УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

55 лет

ВЭО России

Уральское отделение ВЭО России

УРАЛ – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России

Материалы IV Уральского экономического форума

Екатеринбург, 20–21 октября 2022 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Вольное экономическое общество России
Уральское отделение Вольного экономического общества России
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
Уральский государственный экономический университет

Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России

Материалы
IV Уральского экономического форума

(Екатеринбург, 20—21 октября 2022 г.)

Екатеринбург
2022

УДК 332.14(470.5)
ББК 65.9(235.55)2
У68

Ответственные за выпуск:

доктор экономических наук, профессор,
ректор Уральского государственного экономического университета
Я. П. Силин

доктор экономических наук, доцент, проректор по научной работе
Уральского государственного экономического университета
В. Е. Ковалев

Редакционная коллегия:

доктор географических наук, профессор *Е. Г. Анимица* (председатель);
доктор экономических наук *С. Г. Пьянкова*;
доктор экономических наук, профессор *Е. Б. Дворядкина*;
кандидат экономических наук, доцент *А. В. Курдюмов*;
кандидат экономических наук, доцент *А. Ю. Коковихин*;
кандидат технических наук, доцент *В. А. Лазарев*

У68 **Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России** : материалы IV Уральского экономического форума (Екатеринбург, 20—21 октября 2022 г.) / ответственные за выпуск: Я. П. Силин, В. Е. Ковалев ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вольное экономическое общество России, Уральское отделение Вольного экономического общества России, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. — 340 с.

Ключевая тема форума 2022 г. — «Трансформация экономики в условиях санкций». В материалах сборника представлены принципы, которые должны быть положены в основу неоиндустриального и инновационного развития современной России и ее узловых регионов. Значительную часть занимает проблематика цифровизации экономики, банковской деятельности, сферы услуг, управления, развития различных рынков, производственных технологий.

Материалы форума имеют ярко выраженный междисциплинарный характер. Они представляют интерес для экономистов, социологов, финансистов, управленцев, могут быть полезны магистрантам и аспирантам, а также всем заинтересованным читателям.

УДК 332.14(470.5)
ББК 65.9(235.55)2

© Авторы, указанные в содержании, 2022
© Уральский государственный
экономический университет, 2022

Приветственные слова

Я. П. Силин
Ректор Уральского государственного экономического университета,
член президиума Вольного экономического общества России,
президент Уральского отделения Вольного экономического общества России,
доктор экономических наук, профессор

Приветственное слово участникам форума

Уважаемые участники IV Уральского экономического форума «Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России»!

Наука, технологии и образование в соответствии с Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина № 231 от 25 апреля 2022 г. в ближайшие 10 лет призваны значительно усилить свою роль в решении важнейших задач развития общества и нашей страны.

Десятилетие науки и технологий призвано стать отправной точкой в трансформации многих национальных системообразующих институтов, сформировавшихся в России за последние годы под влиянием глобальных изменений мирохозяйственных связей.

Эта устаревающая модель сегодня достигла своего предела. Она длительный период времени и в значительной степени искажала и формировала научно-образовательную повестку в России под интересы иностранных государств, заставляя нашу страну многие годы жить в чужой, навязанной ей наднациональными форматами взаимодействия среде, без надлежащего учета своих собственных национальных задач и интересов, затрагивающих укрепление технологического и экономического суверенитета, часто в ущерб своему собственному научно-технологическому пространству.

Уральский государственный экономический университет, объединяя свои усилия с ключевыми институтами гражданского общества страны, старейшим из которых в России является Вольное экономическое общество, готов к поиску ответов на многочисленные вызовы, которые сегодня стоят перед нашей стра-

ной, готов к изменению научно-образовательной повестки под национальные интересы государства в рамках объявленного Президентом России Десятилетия науки и технологий, готов к научному поиску в интересах решения ключевых общенациональных задач.

IV Уральский экономический форум «Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России», который мы открываем сегодня, является важной интеллектуальной платформой, позволяющей вести полноформатное обсуждение наиболее острых национальных и региональных проблем социально-экономического развития с участием представителей науки, образования, бизнеса, власти и институтов гражданского общества. Ключевая тема форума в 2022 г. — «Трансформация экономики в условиях санкций».

Экономика России сегодня испытывает беспрецедентное давление со стороны государств «коллективного Запада», которые совместными усилиями через многочисленные экономические, финансовые, торговые, таможенные, иные запреты и ограничения ведут полноформатную гибридную войну против нашей страны.

Эти государства забыли о понятии равноправного сотрудничества и в намерении сохранить свою ничем не ограниченную власть отрицают национальный суверенитет и международное право, навешивают ярлыки «стран-изгоев» на тех, кто пытается проводить самостоятельную политику и имеет собственное мнение, пытаются разрушить складывающиеся веками добрососедские торгово-экономические отношения России, уничтожить наш промышленный потенциал, а по сути — запретить Россию — великую тысячелетнюю державу.

Евроатлантическая солидарность сегодня строится исключительно на грубой силе, на кулачном праве, которое предусматривает многочисленные санкционные блицкриги в попытках запугать и подавить все те государства, которые обладают или стремятся обладать подлинным стратегическим суверенитетом.

Одним из таких государств является Россия. Нашу страну никому и никогда не получится уничтожить, как не получится запугать и разрушить набирающий силу и все более заявляющий

о себе многополярный мир, откровенно уставший от англосаксонских экономических шаблонов и тотального доминирования.

В этих принципиально новых исторических реалиях Российской Федерации важно выстраивать экономические отношения со всеми, кто разделяет наши идеи открытого и честного партнерства, уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Сейчас требуется обеспечить стабильное восстановление макроэкономической динамики, занять устойчивую траекторию качественного роста и сформировать основы для развития национальных конкурентных преимуществ в условиях формирования новой многополярной мирохозяйственной парадигмы.

Учитывая изменения в современной системе международных отношений, считаем ключевую тему IV Уральского экономического форума в 2022 г. «Трансформация экономики в условиях санкций» особенно значимой, интересной и перспективной для дискуссии, поиска новых идей и решений, обсуждения инициатив, призванных найти практическое применение в сфере обеспечения инновационного и технологического лидерства Урала и Российской Федерации.

Уверен, что проведение IV Уральского экономического форума «Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России» позволит сблизить позиции и синхронизировать действия науки, образования, бизнеса, государства и гражданского общества во имя единственной цели — процветания нашей великой страны — Российской Федерации.

Желаю всем успехов!

С. Д. Бодрунов
Президент Вольного экономического общества России,
президент Международного союза экономистов,
директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте,
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Приветственное слово участникам форума

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать участников IV Уральского экономического форума «Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России».

За годы работы Уральский экономической форум, объединяющий ведущих ученых, экспертов, представителей делового сообщества, реального сектора экономики, органов государственного управления, стал авторитетной научной площадкой для дискуссий по широкому кругу вопросов, связанных с достижением национальных целей развития страны.

Большая заслуга в этом принадлежит организаторам Форума, прежде всего Уральскому государственному экономическому университету и Уральскому отделению Вольного экономического общества России.

Напомню, что с 2021 г. Уральский экономический форум занимает почетное место в архитектуре Московского академического экономического форума (МАЭФ) — постоянно действующей международной научной интеллектуальной площадки, организованной Вольным экономическим обществом России, Российской академией наук и Международным Союзом экономистов. Без сомнения, включение Форума в архитектуру МАЭФ существенно обогатило научно-экспертную дискуссию по определению ключевых траекторий развития экономической теории и практики, которая ведется в рамках Московского академического экономического форума.

В условиях внешнего санкционного давления перед нашей страной стоят непростые задачи по адаптации российской экономики к новым реалиям, по ее структурной перестройке, в частности, по переориентации экспорта на новые рынки, расширению взаимодействия с дружественными странами, выстраиванию про-

изводственных цепочек внутри страны, трансформации деловых процессов. Наконец, по обеспечению технологического суверенитета.

Нужны быстрые, системные решения, отвечающие сложностям текущего момента. Скажу больше: России нужна новая экономическая модель, которая обеспечит высокий уровень индустриального развития на основе новейших технологий. Говорить о технологическом развитии опережающего уровня, обеспечении технологического суверенитета страны можно лишь в том случае, если мы сумеем переориентироваться с производства и поставки на мировой рынок сырья и топлива на использование своего интеллектуального потенциала в сфере высоких технологий.

Убежден, дискуссия, которая состоится в рамках Уральского экономического форума, будет способствовать разработке экспертных рекомендаций по решению приоритетных задач, связанных с повышением устойчивости нашей экономики в текущей ситуации и с долгосрочным социально-экономическим развитием страны.

Желаю участникам Форума плодотворной работы и всего наилучшего!

Ю. Г. Лаврикова
Директор Института экономики Уральского отделения Российской академии наук,
член президиума Уральского отделения Вольного экономического общества России,
доктор экономических наук

Приветственное слово участникам форума

Уважаемые участники IV Уральского экономического форума «Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России». Вот уже в четвертый раз мы собираемся на форум, чтобы понять, какова роль Уральского региона в современных трендах мирового и российского развития.

В настоящее время проявились три позиции, усиливающие значение и роль Урала в экономике Российской Федерации и других стран.

Во-первых, наш макрорегион — самый высокопроизводительный после Центрального федерального округа, он — индустриальная база развития российской экономики. На Большой Урал приходится порядка 19,5 % объема инвестиций в стране и 18,2 % валового регионального продукта.

Во-вторых, Россия совершает сейчас разворот на Восток, а УрФО — связующее звено с Китаем, Южной Кореей, Казахстаном и другими азиатскими странами, которые уже несколько лет превалируют в экспорте местной продукции. На долю этих стран приходится уже более 43 % импортируемой и 41 % экспортируемой продукции предприятий, расположенных в Уральском федеральном округе.

В-третьих, большое внимание сейчас уделяется развитию инфраструктурных систем энергетики и транспорта. Урал может стать связующим звеном для поставки в Китай не только угля из Кузбасса, но и продукции более высокого передела — электроэнергии. Но для этого требуется усиление магистральных электрических сетей из центральных регионов России и Урала на восток страны, сооружение дальних электропередач.

Транссибирская магистраль в настоящее время перегружена товарами, идущими на Восток. Ее позволит разгрузить на уральском участке строительство ветки между Тавдой и Тобольском. Строительство портов в Арктической зоне с выходом в азиатские

страны также ставит на повестку развитие транспортно-логистического хаба в Екатеринбурге.

Я думаю, что эти и многие другие вопросы и темы, затрагивающие развитие Уральского региона, прозвучат сегодня в докладах участников нашего форума.

Желаю всем участникам интересных выступлений и плодотворной дискуссии!

А. А. Беседин
Президент Уральской торгово-промышленной палаты,
вице-президент Уральского отделения Вольного экономического общества России

Приветственное слово участникам форума

Приятно приветствовать участников IV Форума «Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России» и еще более приятно отмечать, что площадка Уральского государственного экономического университета стала важной и очень востребованной специалистами разного направления: академической науки, образовательных учреждений, представителей органов исполнительной власти, руководителей крупных предприятий, предпринимательского сообщества и др.

И это понятно, потому что темы, которые поднимаются в рамках ежегодного экономического Форума, очень удачно подобраны. И это всегда темы, отвечающие самым проблемным и злободневным вопросам, в том числе и тема нынешнего Форума «Трансформация экономики в условиях санкций».

На сегодня это ключевая тема, и то, что такое количество специалистов разных направлений деятельности имеют возможность высказать свою точку зрения, свои взгляды относительно происходящего и обсудить возможные перспективы нашего ответа вызовам, — дорогого стоит.

Поэтому желаю всем участникам Форума такой же интересной работы, как это было все предыдущие годы. Уверен, что и сегодняшнее обсуждение ключевого вопроса, от которого зависит сегодня и экономическое, и геополитическое положение нашей страны на мировом пространстве и который оказывает влияние на жизнь каждого россиянина, будет продуктивным. И, абсолютно однозначно, Форум даст ответы на все эти ключевые вопросы и укрепит площадку Уральского государственного экономического университета как место встречи экономистов в это непростое время.

С. В. Новиков
Ректор Уфимского государственного авиационного технического университета,
кандидат экономических наук, доцент

Управленческий механизм в теории адаптивного управления

Адаптация термина «механизм» в теории управления означает порядок действий, реализацию методов и приемов, обусловливающих воздействие субъекта управления на объект управления. При этом подход, свойственный определению «экономического» механизма, в рамках которого импульс приводит в действие некоторые сложившиеся естественным образом отношения, модифицируется, поскольку механизм управления может состоять из нескольких методов управления, формирующих импульс к изменению состояния объекта управления. Применение данных методов может быть реализовано как последовательно, так и комплексно.

На рис. 1 представлены основные элементы механизма управления.

Рис. 1. Основные элементы механизма управления

В целом представленная схема отражает последовательную реализацию функций управления относительно объекта управления с целью получения необходимого результата, однако реализация функций может быть осуществлена различными методами. Определение общей конструкции данных методов, их согласованность и взаимосвязь и представляет механизм управления каждым конкретным объектом. Таким образом, механизм управления представляет цепь взаимосвязанных методов управления, реализующих воздействие субъекта управления на объект в рамках заданных целей.

Ценность и уникальность каждого конкретного механизма управления — это специфичность, позволяющая путем подбора обоснованных методов из возможных альтернатив получить оптимальный результат. Данное положение позволяет перейти к вопросу о свойстве адаптивности механизма управления специфичным объектом, которое предопределяет реакцию управляемой системы на применение конкретного метода управления. Свойство адаптивности предполагает наличие в механизме управления комплекса адаптеров — показателей, сигнализирующих о необходимости выбора той или иной альтернативы при принятии управленческого решения, того или иного метода воздействия на управляемую систему. Наиболее очевидным является использование в качестве адаптеров показателей эффективности, характеризующих управляемую систему, так, наиболее универсальным адаптером для коммерческих организаций является соотношение полученной прибыли и понесенных расходов. В то же время для организаций и систем некоммерческой направленности адаптеры не являются столь очевидными и нуждаются в дополнительном обосновании для каждого звена механизма управления.

В настоящий момент в теории выделяют несколько подходов к анализу и классификации механизмов адаптивного управления. Первый подход, основанный на поэлементном анализе с выявлением индикатора-адаптера, представлен в работах А. В. Харитоновой [6], В. В. Цыганова [7] и Д. В. Арутюновой [1]. В частности, последний автор отмечает, что «с точки зрения теории самоорганизации в сложных иерархических системах управляющие уровни необходимы для фиксации внешних возмущений и отбора внутренних импульсов, которые позволяют системе адаптироваться к внешним воздействиям. Каждый из уровней системы управления обеспечивает определенный тип реакции. Если соответствующие ему внешние импульсы отличаются постоянством, то данный уровень управления также становится постоянным элементом иерархической структуры. В случае же, когда внешний импульс оказывается разовым, соответствующий уровень управления утрачивается после исчезновения внешнего воздействия». Второй подход, основанный на положениях тео-

рии систем и рассматривающий механизм адаптивного управления как свойство самосохранения системы, представлен в работах Л. С. Верещагиной, И. М. Кублина, В. И. Тиняковой [3], В. В. Давнис [4], А. Е. Плахина [5], по мнению которых механизмы адаптации направлены на упорядочение взаимодействия элементов экономических систем.

Обобщая подходы к формированию адаптивного управленческого механизма, можно представить общую модель его функционирования (рис. 2).

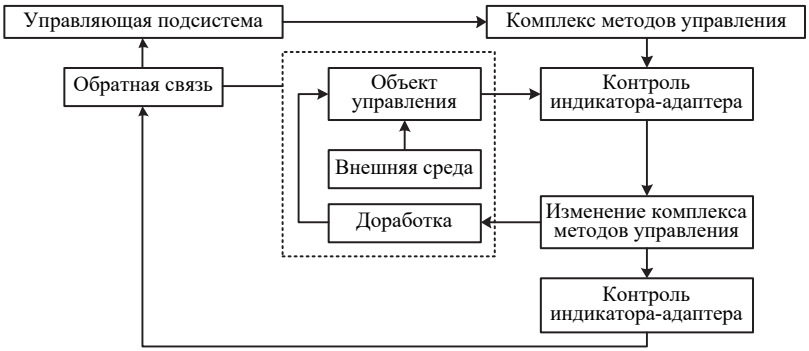


Рис. 2. Модель функционирования адаптивного механизма управления

Необходимо отметить, что модель функционирования адаптивного механизма управления достаточно универсальна и использование данной модели применительно к сфере высшего образования требует уточнения категории элемента. В данном контексте можно привести подход к определению «механизма управления сферы высшего образования», основываясь на работе С. А. Белякова [2], где обозначено, что «применительно к высшему образованию механизм можно представить, как создание форм организаций в рамках системы высшего профессионального образования, установление связей и взаимодействия между ними таким образом, чтобы результат функционирования всей системы удовлетворял определенным, заранее заданным условиям». Следовательно, рассмотренные выше особенности адаптивного механизма управления характерны и для специфической сферы высшего образования. Однако в рамках методологии адаптивного управления сферы высшего образования требуют уточнения такие элементы, как обоснование комплекса индикаторов-адаптеров и применимость тех или иных методов управления в зависимости от значений индикатора для данной специфической сферы человеческой деятельности. Решение научной проблемы поиска

оптимальной модели управления и соответствующего механизма финансирования расходов сферы высшего образования, результативность которой измеряется параметром обеспеченности национальной экономики кадрами необходимой квалификации, а ограничивающими условиями являются возможности финансирования за счет государственных и частных источников, может быть реализовано на основе развития соответствующего адаптивного механизма управления, предусматривающего координацию экономических отношений участников сферы высшего образования.

Библиографический список

1. *Арутюнова Д. В.* Методология системного подхода в формировании адаптивного механизма управления организацией // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2005. — Т. 52, № 8. — С. 17−21.

2. *Беляков С. А.* Организационно-экономический механизм устойчивого развития системы высшего профессионального образования в условиях формирования национальных университетов, системообразующих и инновационных вузов. — М.: Макс Пресс, 2007. — 135 с.

3. *Верещагина Л. С., Кублин И. М., Тинякова В. И.* Необходимость эквифинальности системы управления освоением инновационной продукции // Инновации. — 2018. — № 4 (234). — С. 107−115.

4. *Давнис В. В., Тинякова В. И.* Адаптивные модели: анализ и прогноз в экономических системах: монография. — Воронеж: ВГУ, 2006. — 353 с.

5. *Плахин А. Е.* Методология адаптивного управления промышленной парковой структурой на основе стейкхолдерского подхода // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. — 2018. — Т. 80, № 4 (78). — С. 371−377.

6. *Харитонова А. В.* Взаимосвязь адаптации и адаптивного управления // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2011. — № 33. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=18328587 (дата обращения: 12.05.2019).

7. *Цыганов В. В.* Правильные адаптивные механизмы с идентификацией // Проблемы управления. — 2018. — № 2. — С. 47−57.

А. В. Мисюра
Генеральный директор АО «НПО автоматики имени академика Н. А. Семихатова»

Формирование в России экосистемы «промышленность — сельское хозяйство»

Коллеги, мой доклад, как практика, который возглавляет предприятие, наглядно показывает возможность применения научных знаний для решения системных вызовов, стоящих перед государством.

В данном случае речь пойдет о выборе вектора поддержки экономики.

Основной тезис, который я хочу сегодня донести: нам надо переходить от точечной поддержки отраслей на выработку мероприятий по поддержке создания экосистемных связей между различными отраслями.

Что собой представляет экосистема?

В научном понимании — это совокупность взаимосвязанных участников, организаций, институтов и процессов предпринимательской деятельности, которые объединяются формально и неформально для того, чтобы обеспечить связанное и опосредованное управление в локальной предпринимательской среде [2].

А говоря по-простому, это единая среда, в которую встраиваются организации и получают от этого выгоду, или так называемые сетевые эффекты. Такая среда может визуально восприниматься, например, через цифровую платформу. Возьмем любой агрегатор, тот же Озон: есть те, кто производит блага, есть потребители, удобный способ получения товара и масштабная инфраструктура. Каждый из этих элементов может работать отдельно, но совместная деятельность приносит больше выгоды.

Хотя насчет выгоды — это крайне дискуссионный вопрос, который требует научного обоснования и расчетов.

Поскольку сейчас технологии развиваются в условиях коллабораций, совместного использования ресурсов [1], форсированное развитие отдельных отраслей и предприятий теряет смысл.

Рост национальной экономики возможен в рамках единых предпринимательских экосистем, объединенных едиными технологическими стандартами и формирующихся на основе бизнесов по созданию единого ценностного предложения.

Соответственно, появляется научная задача — определить, как возможно измерить, что несколько отраслей образовали или в стадии образования экосистемы. Если в приведенном примере наличие цифро-

вой платформы уже является одним, но не единственным, признаком экосистемных связей, то оценка отраслевой экономической диффузии — более сложная задача.

Мы исследовали наличие экосистемных связей на примере двух смежных отраслей: сельского хозяйства и машиностроения.

Как и в любом исследовании, первым шагом, чтобы проверить наличие экосистемы, является выдвижение гипотез.

Основная заключалась в том, что при увеличении производственных показателей отрасли растениеводства, при наличии предпринимательской экосистемы будет наблюдаться рост объема производства в смежных отраслях сельскохозяйственного машиностроения.

Для проверки гипотез первоначально осуществлялся отбор релевантных показателей, необходимых для построения моделей зависимости между изучаемыми отраслями. В качестве метрик использованы натуральные значения показателей по отраслям, так как стоимостные показатели могут иллюстрировать смещенные оценки и требуют дополнительных проверочных процедур: в частности, очистки уровня цен от влияния курсовых разниц, инфляции.

Оценка выпуска продукции растениеводства осуществлялась по показателям:

— валового сбора;

— урожайности — количества центнеров на 1 га;

— посевных площадей.

В сфере машиностроения метрикой для анализа послужил показатель количества выпущенных единиц техники — тракторов и комбайнов.

На втором этапе осуществлялся сбор статистических данных. Для релевантности выводов был взят 30-летний период, фактически охватывающий весь исторический период существования современного российского государства.

Далее был осуществлен корреляционно-регрессионный анализ показателей и построено девять моделей парной линейной регрессии.

В каждой модели в качестве независимого фактора выступали показатели выпуска растениеводческой продукции, а зависимыми переменными послужили показатели смежных по отношению к растениеводству отраслей.

Опуская эконометрические подробности, стоит сказать о результатах расчетов.

Гипотеза о влиянии отрасли растениеводства на машиностроение не получила полноценного подтверждения. Влияние количества посевных площадей и объема валового сбора сельхозпродукции на производство тракторов и комбайнов оказалось незначительным.

Таким образом, сетевые связи между двумя отраслями еще не выстроены, и стоит говорить лишь о зачатках предпринимательской экосистемы.

Принципиально важным фактором развития национальной экономической системы является именно встроенность сельскохозяйственного машиностроения и его подсистем в единую систему технологических стандартов АПК.

Конкурентное преимущество сельского хозяйства страны может быть достигнуто за счет:

— снижения себестоимости выращивания и сбора урожая:

— повышения урожайности через автоматизацию данных процессов.

Необходимость процессов автоматизации будет способствовать появлению новых отечественных производств, которые смогут удовлетворить возрастающий спрос через создание инновационных решений под запросы сельхозпроизводителей.

Экосистемный подход в данном случае позволит параллельно сырьевой экономике создать сектор АПК, который не только сам по себе станет одним из мировых лидеров, но и выступит в качестве мультипликатора высокотехнологичных производств в экономике России.

Таким образом, наибольшую роль в развитии сельского хозяйства будут играть сопутствующие направления производства, которые позволят увеличить вклад сельского хозяйства в ВВП. Это:

— разработка и производство высокотехнологичной сельскохозяйственной техники с элементами роботизации;

— интегрированные спутниковые геоинформационные, навигационные и телекоммуникационные сервисы;

— интеграция и разработка программных продуктов и материалов нового поколения для дистанционного зондирования Земли и беспилотных транспортных средств;

— развитие информационной инфраструктуры в сельской местности, создание технологий и платформ поддержки принятия решений для сельхозпроизводителей.

Предпринимательская экосистема «промышленность — сельское хозяйство» может охватывать не только отрасль машиностроения. Но на ее примере можно выделить основные элементы.

Ядром экосистемы в существующих условиях должно выступать государство, которое выполнит функцию формирования институционального и инфраструктурного контекста, или по-простому, создаст единые правила игры и цифровые платформы взаимодействия участников.

Цель участия в экосистеме также вполне понятна: обеспечение продовольственной безопасности страны, рост ВВП.

Еще одним ее участников является IT-сектор и производители систем управления и навигации, которые обеспечат цифровизацию сельского хозяйства. Их вовлеченность в экосистему обусловлена возможностью получения возрастающей отдачи, как от классических эффектов экономии от масштаба и внедрения инноваций, так и от сетевых.

Ключевым элементом объединения будет сектор сельскохозяйственного машиностроения. Как можно понять, он, с одной стороны, выступит потребителем цифровых технологий для своей продукции, с другой — обеспечит АПК не столько основными средствами, сколько решением их насущных задач — повышения урожайности и минимизации издержек.

Сами сельхозпредприятия выступают в роли создателя конечного спроса, получая в свои руки современные технологии.

Разумеется, это далеко не все элементы рассматриваемой экосистемы, но наиболее значимые из них, позволяющие создать фундаментальные связи внутри нее. Остальные отрасли по экономическим причинам станут постепенно входить в таковую.

Библиографический список

1. *Орехова С. В., Евсеева М. В.* Технологические системы в экономике: гетеродоксальный подход и институциональные основы // Журнал институциональных исследований. — 2020. — Т. 12, № 4. — С. 27−67.

2. *West J., Wood D.* Evolving an open ecosystem: the rise and fall of the Symbian platform // Advances in strategic management. — 2013. — Vol. 30. — P. 1−48.

А. В. Душин
Ректор Уральского государственного горного университета
доктор экономических наук, доцент;
О. В. Гензель
Уральский государственный горный университет

Развитие отечественного горнопромышленного комплекса в новых условиях

С начала 1990-х годов горнопромышленный комплекс стал одним из наиболее конкурентоспособных секторов национальной экономической системы. Формируя до 80 % национального экспорта, горнопромышленный комплекс производил для мирового рынка от 30 % до 97 % (по различным видам полезных ископаемых цифры существенно различаются) своих годовых объемов производства в натуральном выражении, что предопределило его высокую зависимость от глобальной конъюнктуры. Ключевыми условиями, определяющими в значительной степени вектор, глубину и интенсивность изменений в горнопромышленном комплексе за последние 15 лет, стали внешние социально-экономические и политические изменения. Эти условия определили структурные и логистические преобразования в горнопромышленном комплексе, а изменения на внешних рынках за последние три года приобрели драматический характер. Преодоление шокового снижения потребления в результате пандемии COVID-19 сменилось существенным ростом потребления, вызванным отложенным спросом, а затем рецессией и пересмотром структурно-экономической и энергетической политики, прежде всего на европейском рынке. Энергетический переход, который стал, казалось, объективной реальностью последних 10 лет для мирового горнопромышленного комплекса, за первую половину 2022 г. в значительной степени редуцирован. Высокая ценовая волатильность продукции горнопромышленного комплекса и спешные мероприятия по ее преодолению — все эти формирующие внешний контекст события для ответа на вопрос о будущем, требуют ретроспективного анализа и систематизации эволюции отечественного горнопромышленного комплекса.

Укрупненно с учетом внешнего социально-экономического и политического контекста можно выделить три этапа в развитии отечественного горнопромышленного комплекса:

1) до 2014 г.;
2) 2014–2022 гг.;
3) после 2022 г.

Этап до 2014 г. можно было бы охарактеризовать с определенной долей условности как «глобальный», в том числе с точки зрения исполь-

зования международного капитала и проектных решений. Российский горнопромышленный комплекс в этот период — экспортно ориентированный сектор, повсеместно широко применяющий лучшие мировые (импортные) технологии. Часть глобального рынка, маркетмейкер по газу, нефти, никелю, палладию, урану, влиятельный актор по золоту, платине, меди, алюминию, лому черных и цветным металлов, продукции черной металлургии. В этот период происходит активное развитие логистических центров в направлениях и на Запад, и на Восток, что в общем согласуется с международными программами «Восточное партнерство» и «Один пояс — один путь».

Вместе с тем с точки зрения задач национальной экономической системы и развития внутреннего рынка необходимо отметить и важнейшие минусы такого состояния горнопромышленного комплекса:

1) кризис перепроизводства;

2) все симптомы «голландской болезни», включая сокращение доли высокотехнологичных секторов (в том числе машиностроения и электроники) и рост коррупции;

3) «туннельные» эффекты в логистике, когда инфраструктурное развитие не сопровождается нарастающими положительными экстерналиями на территориях размещения инфраструктуры, а приводит только к их накоплению на концах «трубы». Это, безусловно, тупиковый вариант развития национальной экономической системы и не лучший сценарий для долгосрочного развития горнопромышленного комплекса. Как было показано в работах [1; 2], важнейшим фактором развития национальной экономической системы выступает горнопромышленный комплекс, если его развитие сопровождается опережающим развитием смежных и наукоемких отраслей.

Следующий этап в развитии отечественного горнопромышленного комплекса (с 2014 по 2022 г.) можно было бы охарактеризовать как «дискриминационный». Значительная часть экспортно ориентированной промышленности, в том числе и горнопромышленного комплекса, оказалась в условиях растущего санкционного давления. Строго говоря, первые признаки начали складываться еще с 2008 г., но отчетливое оформление получили с 2014 г. Для этого этапа характерны следующие черты:

— сохранение существующих логистических цепочек, но ухудшение маржинальности за счет дискриминационной политики в отношении российских предприятий. Например, «Газпром» оказался в роли «замыкающего поставщика» Европейского союза. Неожиданно на международные договоры с российскими предприятиями стало распространяться действие внутренних документов Европейского союза («третий энергопакет»);

— ограничения, запреты и преследование российских активов РУСАЛа, ТМК, Уралкалий и других со стороны США.

Вместе с тем с точки зрения задач национальной экономической системы в этот период отмечались важные поворотные вехи: начата подготовка инфраструктуры на Восток, началась программа импортозамещения, наблюдался рост доли отечественного машиностроения в структуре потребления горнопромышленного комплекса, наметились признаки преодоления голландской болезни.

И наконец, с конца первого квартала 2022 г. начался следующий этап в развитии отечественного горнопромышленного комплекса, когда произошла фиксация наметившихся ранее трендов на разворот в сторону Востока. Этот этап с определенной долей условности можно было бы назвать «реструктуризация», с прицелом на регионализацию и внутренний рынок. Среди черт этого этапа необходимо отметить:

— посредничество КНР, Турции, Саудовской Аравии и др. в экспортных поставках российского горнопромышленного комплекса;

— существенную перестройку логистических поставок; ориентацию на Ближний и Дальний Восток;

— ориентацию на импортонезависимость от материалов, технологий и оборудования.

С точки зрения задач национальной экономической системы на этом этапе происходит частичная переориентация на решение задач мобилизационной экономики, но что более важно, укрепляются тренды на формирование более тесной связи между горнопромышленным комплексом и смежными отраслями и высокотехнологичными, наукоемкими производствами, реализацию курса на импортонезависимость, развитие предпринимательства.

Динамика отдельных показателей горнопромышленного комплекса

Показатель	2021	2022 к 2021
Производство стальной продукции	65,9 млн т	Снижение на 6−7 %
Потребление стальной продукции	40,8 млн т	Снижение на 5 %
Экспорт стальной продукции	28,3 млн т	Снижение на 8−13 %
Добыча угля	438,4 млн т	Снижение на 9−17 %
Экспорт угля	223,3 млн т	Снижение на 30 %
Добыча золота	346 т	Данные закрыты
Экспорт золота	302 т	Данные закрыты

Примечание. Данные Минпромторга (факт и прогноз).

Текущее положение в горнопромышленном комплексе довольно хорошо иллюстрируют данные таблицы, в которой представлена дина-

мика отдельных показателей; в том числе в прогнозном варианте до конца 2022 г.

Вместе с тем приходится констатировать системные проблемы специфические для горнопромышленного комплекса:

1) острый дефицит квалифицированных кадров;

2) истощение поискового задела из-за недофинансирования отрасли. Тенденция сохраняется. Геологическая отрасль по-прежнему находится в состоянии системного кризиса (начиная с 1990-х годов), прежде всего по МСБ ТПИ;

3) сохранение импортозависимости по отдельным стратегическим видам ПИ. Россия импортирует (импортозависимость) по 17 видам ПИ, в том числе по стратегическим металлам «новой экономики»;

4) сохранение высокой зависимости от импорта технологий и решений, несмотря на годы программы импортозамещения; дефицит отечественных инновационных технологий;

5) сохранение высокой степени импортозависимости в обеспечении средствами производства горнопромышленного комплекса, включая программное обеспечение, достигающей в отдельных случаях 90 %;

6) большая социальная ответственность на крупнейших ВИК ГПК;

7) высокая закредитованность и высокая стоимость кредитных ресурсов в России;

8) в целом невысокий уровень инновационной активности и операционной эффективности.

Наличие этих проблем определяет перечень первоочередных задач, стоящих перед горнопромышленным комплексом:

1) обеспечение отрасли кадрами, снижение негативных последствий мобилизации (кадровый голод усугублен оттоком специалистов); решение кадрового вопроса отрасли с акцентом на подготовку высококвалифицированных кадров, прежде всего научных;

2) обеспечение страны рентабельными запасами ПИ, объектами поискового задела на 30−50 лет. «Легкие» МПИ закончились — требуются новые научно-технологические решения, в том числе нетрадиционные типы МПИ;

3) создание собственного ПО, цифровых платформ и сетевой инфраструктуры доступа (ЦОД);

4) преодоление потери доступа к технологиям и материалам. Развитие отечественных сервисных, инжиниринговых и машиностроительных компаний. Проблемы восстановительного ремонта и сервиса;

5) преодоление логистических ограничений. Новые маршруты, неготовность и отказы инфраструктуры. Новые экспортные ориентиры;

6) борьба с ростом себестоимости продукции и снижением рентабельности. Первая половина 2022 г. проходила в условиях ценовых ножниц. Приостановка инвестиционных проектов;

7) новая структурная перестройка ВИК ГПК, беспрецедентное за последние 15 лет изменение структуры активов ВИК ГПК.

Установленные задачи определяют государственную промышленную политику, которая, на наш взгляд, должна опираться на следующие ориентиры для дальнейшего успешного развития горнопромышленного комплекса в сложившихся условиях:

— ориентация на внутренний рынок. Рост внутреннего потребления (уроки кризиса уральской промышленности рубежа XIX–XX веков);

— кейнсианские рецепты. Увеличение государственных расходов на крупные инфраструктурные проекты, в том числе по увеличению транспортного освоения регионов и существенному увеличению скорости движения. Поддержка наукоемких отраслей. Строительство «Сила Сибири-2»;

— поддержка отечественного металлоемкого и энергоемкого производства. Развитие российского двигателестроения;

— политическое сопровождение и защита новых экспортных ориентиров;

— пересмотр целей антимонопольной политики. Поддержка или непротиводействие концентрации и укрупнению предприятий и ВИК ГПК;

— стимулирование развития инжиниринговых и сервисных компаний, диверсификации их рынков и продуктов;

— реализация программы газификации российских регионов и рынков газомоторного топлива. Выход на 50 млрд м³ потребления газа внутри России. Субсидирование розничного потребления. Развитие розничной газовой инфраструктуры и сервиса заправочных станций.

Библиографический список

1. *Акбердина В. В., Душин А. В.* Саморазвитие региональных социально-экономических систем: инновационно-технологические и природно-ресурсные приоритеты. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. — 396 с.

2. *Wright G.* The origins of American industrial success, 1879–1940 // American economic review. — 1990. — Vol. 80. — P. 655–660.

А. Н. Дегтярев
Вице-президент Академии наук Республики Башкортостан,
президент Башкортостанского отделения Вольного экономического общества России
доктор экономических наук, профессор

Тенденции промышленного производства в странах Евразийского экономического союза

Одним из главных стратегических приоритетов Российской Федерации является международное сотрудничество, в том числе со странами Евразийского экономического союза, укрепление взаимовыгодных экономических, торгово-логистических, деловых, научно-технических, культурно-нравственных и дружественных отношений, обеспечивающих свободное перемещение товаров, трудовых ресурсов, оказание высокопрофессиональных услуг и проведение конструктивной социально-экономической политики, обеспечивающей экономический рост, производительный труд, мировое признание и достойную оплату труда людей для повышения уровня и качества их жизни.

Повышенный межгосударственный уровень конкуренции за сырьевые и товарные рынки в глобальном пространстве повышает требования к реализации сбалансированной научно-технической и образовательной политики, к активизации внутренних резервов и консолидации элементов профессионализма стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Материалы и методы исследования. Информационную основу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Евразийской экономической комиссии. В работе использованы экономико-статистический, аналитический методы исследования, методы индукции и дедукции.

Результаты исследования. Согласно данным официальной статистики, промышленность выполняет ведущую роль в деятельности стран Евразийского экономического союза, формируя 27 % суммарного объема ВВП входящих в Союз стран. Из года в год общий размер ВВП стран ЕАЭС имеет устойчивую тенденцию к росту.

Рассмотрим фактические значения и прогноз размеров валового внутреннего продукта стран Евразийского экономического союза, представленные Евразийской экономической комиссией (рис. 1).

В 2016 г., в результате санкционного давления на национальные экономики стран ЕАЭС, размер валового внутреннего продукта несколько снизился. Аналогичное снижение из-за спада деловой активности наблюдалось в пандемийном 2020 г.

Рассмотрим динамику размера ВВП стран Евразийского экономического союза по отношению к 2015 г. (рис. 2).

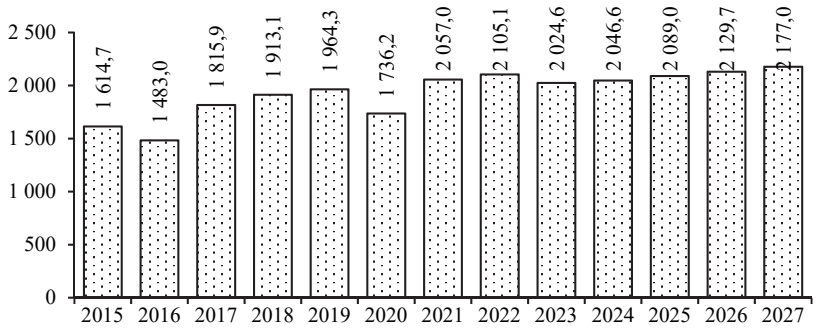


Рис. 1. Размеры валового внутреннего продукта, представленные Евразийской экономической комиссией, млрд дол. США) [1]

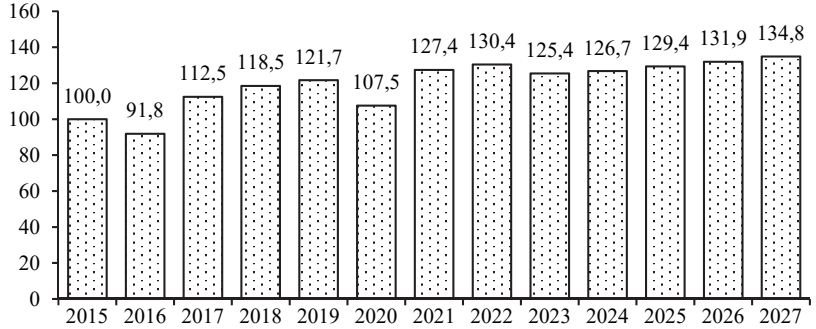


Рис. 2. Динамика изменения объема валового внутреннего продукта по отношению к показателям 2015 г., % (2015 г. = 100 %) [1]

За период с 2015 по 2021 г. темп роста объемов валового внутреннего продукта стран ЕАЭС составил 27,4 %. При этом мы видим, что в 2016 г. его размер не превышал показатели 2015 г. и составил лишь 91,8 %. В 2020 г. из-за пандемии и изменения логистических цепочек размер ВВП несколько уменьшился, но с 2021 г. вновь наметился устойчивый рост.

Вклад каждой из стран ЕАЭС в общий объем ВВП неодинаков, рассмотрим размер годового ВВП по обменному курсу в текущих ценах (рис. 3).

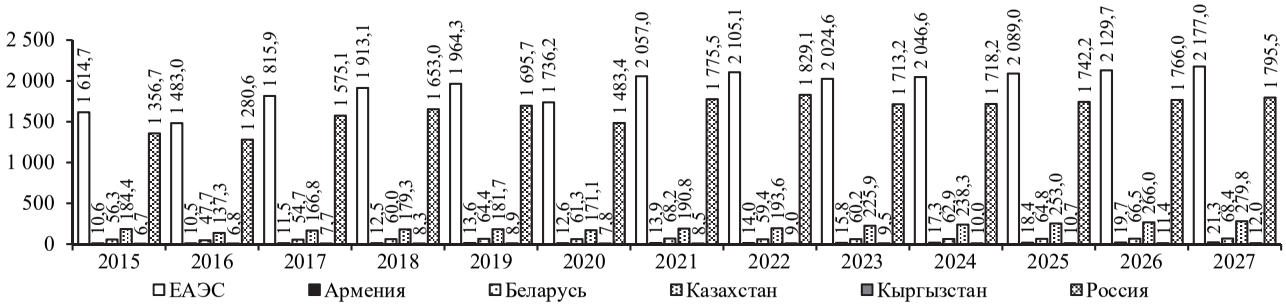


Рис. 3. Прогноз формирования ВВП по обменному курсу в текущих ценах, млрд долл. США [1]

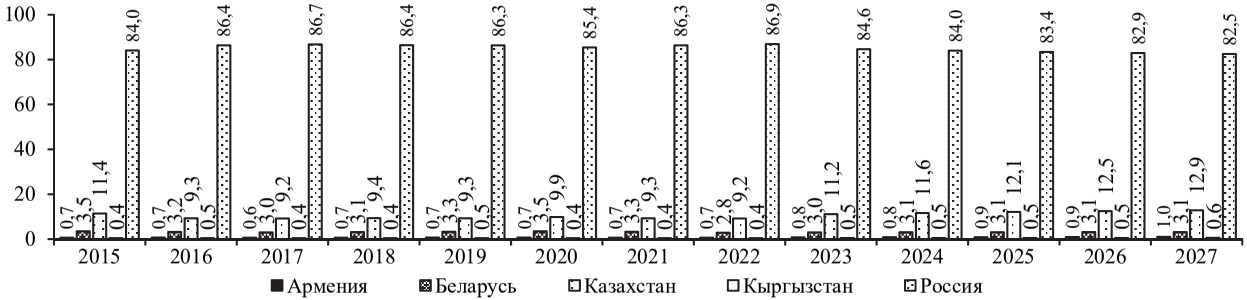


Рис. 4. Структура вклада стран ЕАЭС в общий объем ВВП Евразийского экономического союза, % [1]

Прирост размера ВВП Российской Федерации в динамике с 2015 по 2021 г. составил 32,3 %, в Армении — в два раза, в Кыргызстане — 79,1 %, в Республике Казахстан — 51,7 %, Республике Беларусь — 21,5 %. Оценка вклада каждой из стран ЕАЭС в общий объем валового внутреннего продукта представлена на рис. 4.

Вклад Российской Федерации в общий ВВП стран ЕАЭС является наибольшим. В 2015 г. он был равен 84 %, к 2021 г. возрос до 86,3 %. В 2015 г. второе место по удельному весу вклада в ВВП среди стран ЕАЭС занимает Казахстан (9,3 %), далее идут Республика Беларусь (3,3 %), Армения (0,7 %) и Кыргызстан (0,4 %).

Согласно официальным данным Евразийской экономической комиссии, общая промышленная политика стран ЕАЭС включает в себя:

— развитие производственной и научно-технической кооперации;

— содействие устойчивому росту производственного потенциала государств-членов;

— инновационное развитие промышленности государств-членов;

— диверсификацию экономик;

— повышение объемов и улучшение структуры инвестиций;

— встраивание производителей ЕАЭС в международные производственные цепочки;

— информирование об особенностях работы на рынке ЕАЭС и принимаемых Союзом актах в сфере промышленности;

— ускорение интеграционных процессов в ЕАЭС и др. [2].

Важно отметить, что совокупный объем промышленного производства в странах Евразийского экономического союза за период с 2015 по 2021 г. возрос на 43,5 % (рис. 5).

Согласно данным официальной статистики, прирост промышленного производства в странах ЕАЭС в постоянных ценах происходил в течение 2015−2021 гг., за исключением 2015 и 2020 гг. При этом наибольший рост в 5,3 % был отмечен в 2021 г. (к предыдущему периоду) и обеспечен приростом в отраслях «горнодобывающая промышленность и разработка карьеров» (4,4 %), «обрабатывающая промышленность» (5,1 %), «электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование» (7,0 %), «водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов» (15,7 %) и т. д.

Совокупный объем промышленного производства в странах Евразийского экономического союза в 2021−2022 гг. представлен на рис. 6.

Положительная динамика роста объемов промышленного производства в странах ЕАЭС в 2021 г. обусловлена увеличением объемов выпуска промышленной продукции в течение II−IV кварталов. При этом в первом полугодии 2021 г. выпуск промышленной продукции вырос на

4,0 % (в постоянных ценах) к аналогичному периоду 2020 г., в январе — сентябре 2021 г. — на 4,6 %, в январе — декабре 2021 г. — на 5,3 %.

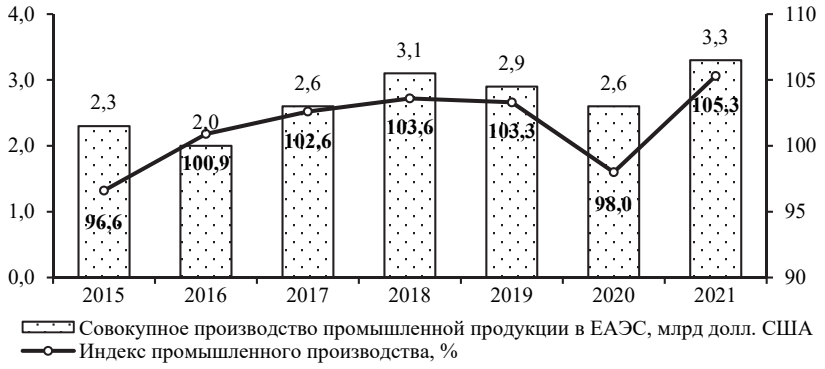


Рис. 5. Совокупный объем промышленного производства в странах Евразийского экономического союза за 2015−2021 гг. [1]

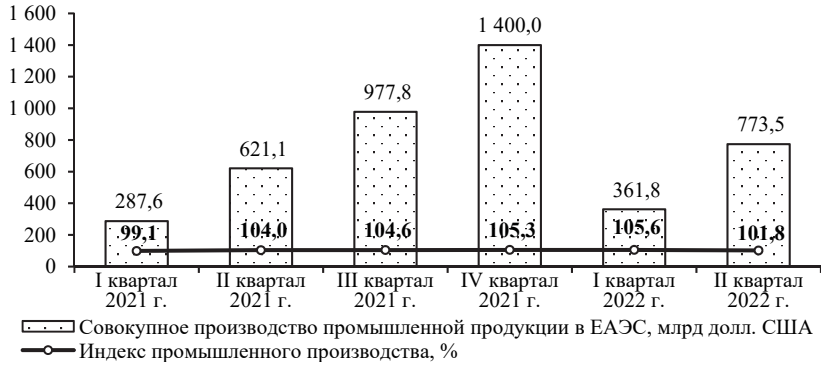


Рис. 6. Совокупный объем промышленного производства в странах Евразийского экономического союза за 2021−2022 гг. [1]

На основании складывающихся тенденций Евразийской экономической комиссией построен прогноз вклада стран ЕАЭС в общий объем валового внутреннего продукта. Исходя из имеющихся данных следует, что прирост вклада Казахстана в общий объем ВВП ЕАЭС составит 1,4 п. п., Армении — 0,3 п. п., Кыргызстана — 0,1 п. п. Доля ВВП России в общем объеме ВВП ЕАЭС сократится на 1,5 п. п., Беларуси — уменьшится на 0,3 п. п.

Анализ структуры промышленного производства позволяет сделать вывод о том, что во всех странах ЕАЭС (за исключением Казахстана) наибольший удельный вес принадлежал обрабатывающим производствам (рис. 7).

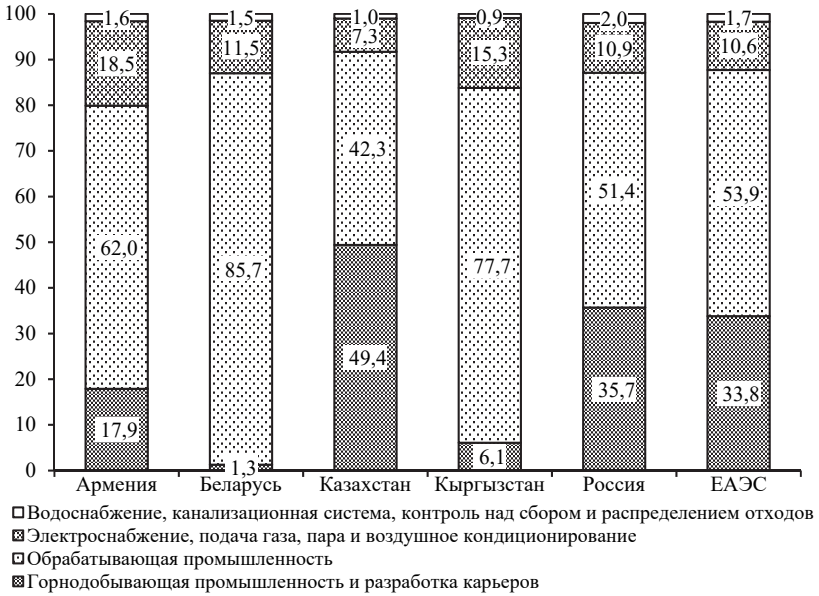


Рис. 7. Структура промышленного производства в странах ЕАЭС в 2015 г., % [1]

Во всех странах Евразийского экономического союза в 2015 г. наибольший удельный вес в валовом промышленном производстве принадлежал обрабатывающей промышленности: в Республике Беларусь — 85,7 %, в Кыргызстане — 77,7 %, в Армении — 62 %, в Российской Федерации — 51,4 %, в Казахстане — 42,3 %; в среднем по Евразийскому экономическому союзу он был равен 53,9 %. Важно отметить, что горнодобывающая промышленность и разработка карьеров хорошо развита в Республике Казахстан — 49,4 %, в Российской Федерации — 35,7 %, а также в Армении — 17,9 %. В целом по Евразийскому экономическому союзу доля горнодобывающей промышленности составила 33,8 %, при том что в Кыргызстане значение данного показателя было одним из самых минимальных, составив 6,1 %, в Республике Беларусь — лишь 1,3 %.

К 2021 г. практически все страны Евразийского экономического союза стали наращивать долю обрабатывающей промышленности: в Республике Беларусь — до 89,4 %, в Кыргызстане — 78,1 %, в Армении — 62,7 %, в Российской Федерации — 65,9 %, в Казахстане — 45,4 %; в среднем по Евразийскому экономическому союзу — 65,6 %. Важно отметить, что горнодобывающая промышленность и разработка карьеров была по-прежнему хорошо развита в Республике Казахстан — 48,1 %, в Российской Федерации — 25,4 %, а также в Армении — 24,6 %. В целом по Евразийскому экономическому союзу доля горнодобывающей промышленности составила 25,7 %, при том что в Кыргызстане значение данного показателя было одним из самых минимальных, составив 9,2 %, в Республике Беларусь — лишь 1,2 % (рис. 8).

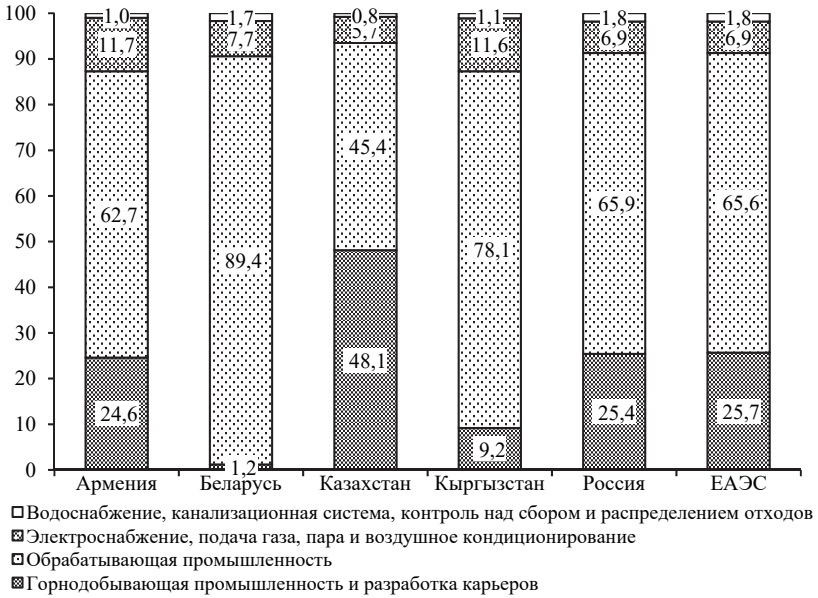


Рис. 8. Структура промышленного производства в странах ЕАЭС в 2021 г., % [1]

Сравнительный анализ структуры промышленного производства в странах ЕАЭС в 2016 и в 2021 гг. позволил сделать вывод о том, что в Армении и Кыргызстане доля горнодобывающей промышленности и разработки карьеров имела тенденцию к росту (на 6,7 п. п. и на 3,1 п. п. соответственно), составив в Армении 24,6 % и в Кыргызстане — 9,2 %.

Доля электроснабжения в этих странах уменьшилась на 6,8 п. п. и на 3,7 п. п. соответственно), составив в Армении 11,7 % и в Кыргызстане — 11,6 %.

В Республике Беларусь отмечался устойчивый рост удельного веса обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства. Если в 2016 г. он был равен 85,7 %, то к 2021 г. возрос до 89,4 %, т. е. рост составил 3,7 п. п.

В странах Евразийского экономического союза наибольший удельный вес в промышленном производстве в 2021 г. принадлежал обрабатывающей промышленности — 65,6 %, затем горнодобывающей промышленности — 25,7 %, электроснабжению, подаче газа, пара и воздушному кондиционированию — 6,9 %, водоснабжению, канализационной системе, контролю над сбором и распределением отходов — 1,8 %.

В Российской Федерации в 2021 г. наибольший удельный вес в промышленном производстве принадлежал обрабатывающей промышленности — 65,9 %, затем горнодобывающей промышленности — 25,4 %, электроснабжению, подаче газа, пара и воздушному кондиционированию — 6,9 %, водоснабжению, канализационной системе, контролю над сбором и распределением отходов — 1,8 %.

В Республике Казахстан наибольший удельный вес в промышленном производстве в 2021 г. принадлежал обрабатывающей промышленности — 45,4 %, затем горнодобывающей промышленности — 48,1 %, электроснабжению, подаче газа, пара и воздушному кондиционированию — 5,7 %, водоснабжению, канализационной системе, контролю над сбором и распределением отходов — 0,8 %.

В Республике Беларусь наибольший удельный вес в промышленном производстве в 2021 г. принадлежал обрабатывающей промышленности — 89,4 %, затем электроснабжению, подаче газа, пара и воздушному кондиционированию — 7,7 %, горнодобывающей промышленности — 1,2 %, водоснабжению, канализационной системе, контролю над сбором и распределением отходов — 1,7 %.

В Армении наибольший удельный вес в промышленном производстве в 2021 г. принадлежал обрабатывающей промышленности — 62,7 %, затем горнодобывающей промышленности — 24,6 %, электроснабжению, подаче газа, пара и воздушному кондиционированию — 11,7 %, водоснабжению, канализационной системе, контролю над сбором и распределением отходов — 1,0 %.

В Республике Кыргызстан наибольший удельный вес в промышленном производстве в 2021 г. принадлежал обрабатывающей промышленности — 78,1 %, затем электроснабжению, подаче газа, пара и воздушному кондиционированию — 11,6 %, горнодобывающей промыш-

ленности — 9,2 %, водоснабжению, канализационной системе, контролю над сбором и распределением отходов — 1,1 %.

Ежегодно участниками стран ЕАЭС обсуждаются вопросы, касающиеся сферы технического регулирования, экономики и финансовой политики, конкуренции, государственных закупок и таможенного сотрудничества со стороны представителей бизнеса, союзов промышленников и предпринимателей, торгово-промышленных палат, уполномоченных органов государств-членов.

С целью решения задач импортозамещения «17 июля 2020 года Евразийский межправительственный совет поручил Евразийской экономической комиссии совместно с государствами ЕАЭС разработку карты индустриализации Союза» [2, с. 23]. При этом ключевыми кооперационными направлениями являются:

1) формирование банка данных о крупных успешно реализуемых и готовых к реализации промышленных проектах;

2) формирование портфеля ключевых технологических направлений, по которым необходимо импортозамещение;

3) активизация импортозамещающей деятельности по 50 основным группам промышленных товаров, наиболее значимых по объему импорта.

Важно отметить, что странам Евразийского экономического союза присущи схожие тенденции, среди которых следует выделить:

1) сужение процессов воспроизводства трудоспособной численности населения;

2) наличие значительных перспектив в развитии информационно-коммуникационных, компьютерных технологий, элементов экономико-математического моделирования и прогнозирования;

3) наличие значительного потенциала в развитии научно-технического прогресса, развитии инноваций, совершенствовании применяемых техники и технологий, повышении деловой активности малых, средних и крупных предприятий, в развитии инвестиционной деятельности и инфраструктурном развитии.

Ключевыми направлениями евразийской интеграции в промышленности являются:

— ускорение темпов роста промышленного производства в государствах-членах;

— сокращение отставания в уровне производительности труда по валовой добавленной стоимости между государствами-членами и промышленно развитыми странами мира;

— наращивание объемов кооперационных поставок и в целом взаимной торговли промышленной продукцией;

— увеличение доли продукции стран-участниц ЕАЭС на общем рынке, в том числе совместно произведенной, а также осуществление поэтапного повышения уровня ее локализации;

— получение синергетического эффекта от совместного развития промышленного производства стран-членов ЕАЭС и увеличение удельного веса высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве» [2].

Государства-члены ЕАЭС реализуют многогранное промышленное сотрудничество. Наиболее перспективными направлениями развития кооперации в высокотехнологичных отраслях стран ЕАЭС являются: совместная работа в области металлургии, легкой промышленности, фармацевтики, электрооборудования, автомобилестроения, станкостроения, транспортного машиностроения, а также в производстве строительных материалов.

Библиографический список

1. *Евразийский* экономический союз в цифрах: краткий стат. сб. — М., 2020. — 213 с.

2. *Евразийский* экономический союз: цифры и факты. — М., 2020. — 24 с.

А. А. Урасова
Врио директора Пермского филиала Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук, доктор экономических наук;
М. А. Мухин
младший научный сотрудник Пермского филиала Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук

Территориальное общественное самоуправление как драйвер развития муниципального образования в условиях меняющегося экономического пространства[1]

Актуальность выбранной тематики напрямую связана с двумя тенденциями.

Во-первых, тенденция изменения федеральной, региональной и муниципальной повесток [1], в которые в течение последние несколько лет включаются вопросы привлечения населения в процессы разработки муниципальных решений с помощью таких инструментов, как партисипативное финансирование, муниципальные общественные палаты, открытые порталы др. Это обуславливает исследовательское внимание к проблематике развития территориального общественного самоуправления (ТОС) [3; 4].

Во-вторых, тенденция развития муниципальной экономики в части поиска новых источников ресурсов, точек роста, повышения общественной активности.

В рамках данной работы мы представили метрическое обоснование территориального общественного самоуправления как явления, имеющего социально-экономический контекст, доказав тезис о развитии ТОС как хозяйствующего субъекта муниципального образования.

Наши исследования ТОС позволили сформулировать комплексное определение этого института, которое включает ряд характеристик:

— форма непосредственной демократии;

— направлено на решение проблем микротерритории;

— население как инициатор;

— наличие уставных документов, территориального пространства, управленческих структур;

— наличие ресурсной базы.

Таким образом, ТОС выступает в качестве хозяйствующего субъекта муниципального образования.

В Пермском крае институт ТОС развивается достаточной активно. Представим периодизацию ключевых организационных мероприятий,

[1] Работа выполнена в рамках плана НИР Института экономики УрО РАН.

определивших расширение территориального взаимодействия в направлении развития ТОС:

1) 27 июля 2018 г. — первый форум ТОС;

2) 9 августа 2019 г. — форум «ТОС — Пермский край — 2019». Увеличение количества участников (500 активистов ТОС, руководителей инициативных групп, муниципальных кураторов ТОС);

3) 25 сентября 2020 г. — форум «ТОС — Пермский край — 2020». Увеличение количество представителей МО (муниципальные кураторы территориального общественного самоуправления из 30 муниципалитетов Пермского края);

4) 3 декабря 2021 г. — форум «ТОС — Пермский край — 2021». Увеличение количества участников из других регионов РФ (Москвы, Екатеринбурга, Ульяновской, Кировской, Нижегородской областей).

Исходя из постановки вопроса в данной работе, представилось целесообразным рассмотреть динамические характеристики ключевых метрик в развитии ТОС на примере Пермского края. А затем оценить взаимосвязи этих метрик с ключевыми показателями социально-экономического развития региона.

Визуализация динамики коэффициентов корреляции между показателями ТОС и экономическими показателями в период с 2017 по 2020 г. представлена на рис. 1. Прежде всего, отметим сильную взаимосвязь показателей ТОС с социально-экономическими показателями региона:

1) потребность в работниках, заявленная предприятиями и организациями;

2) инвестиции в основной капитал;

3) среднесписочная численность работников;

4) численность населения.

Детализируем полученные корреляционные выкладки в разрезе муниципальных образований Пермского края (рис. 2).

Отметим несколько групп муниципальных образований.

Во-первых, муниципальные образования с устойчивой отрицательной корреляцией на фоне низких темпов социально-экономического развития. Во-вторых, муниципальные образования, имеющие высокую положительную корреляцию на фоне относительно высоких темпов социально-экономического развития, что дает возможность считать данные территории модельными в рамках проводимого анализа.

В-третьих, муниципальные образования, имеющие динамику коэффициента корреляции от −0,10 до +0,10 на фоне относительно статичных показателей социально-экономического развития.

По итогам метрического анализа считаем необходимым обозначить несколько тезисов:

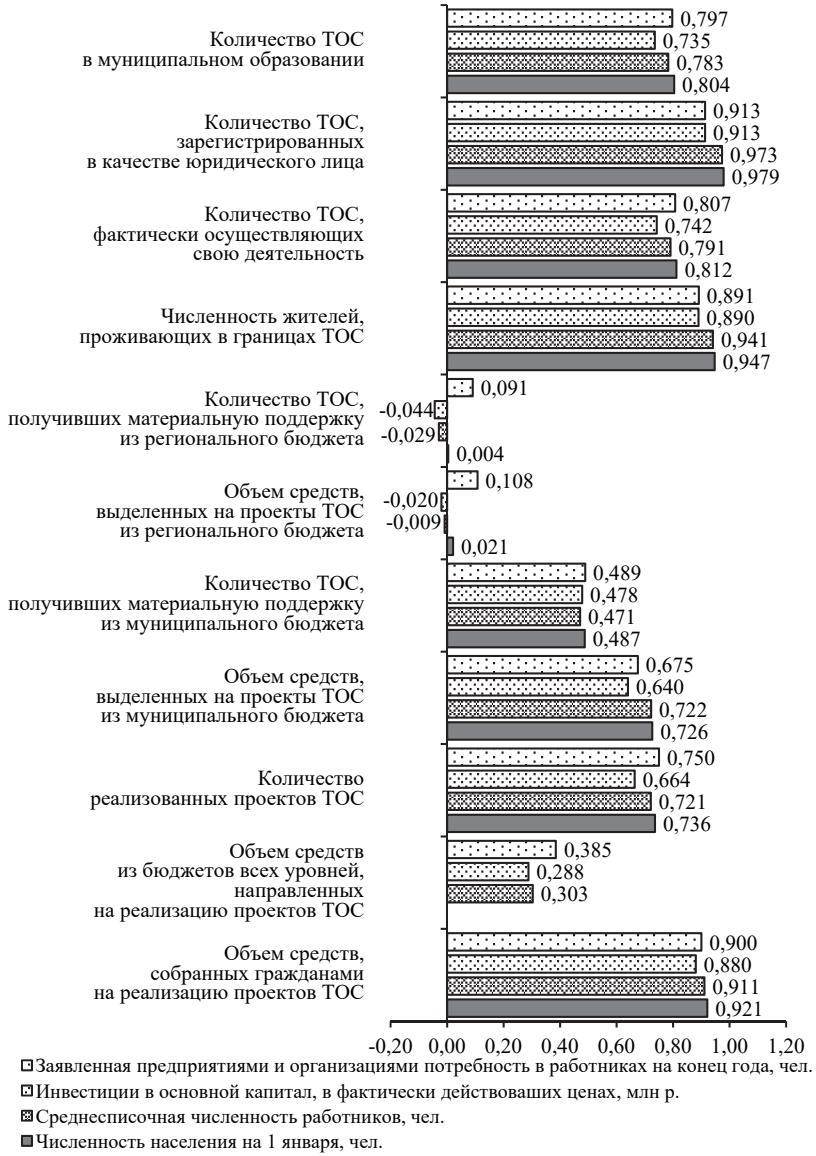


Рис. 1. Динамика коэффициентов корреляции между показателями ТОС и отдельными экономическими показателями Пермского края в период с 2017 по 2020 г. [2]

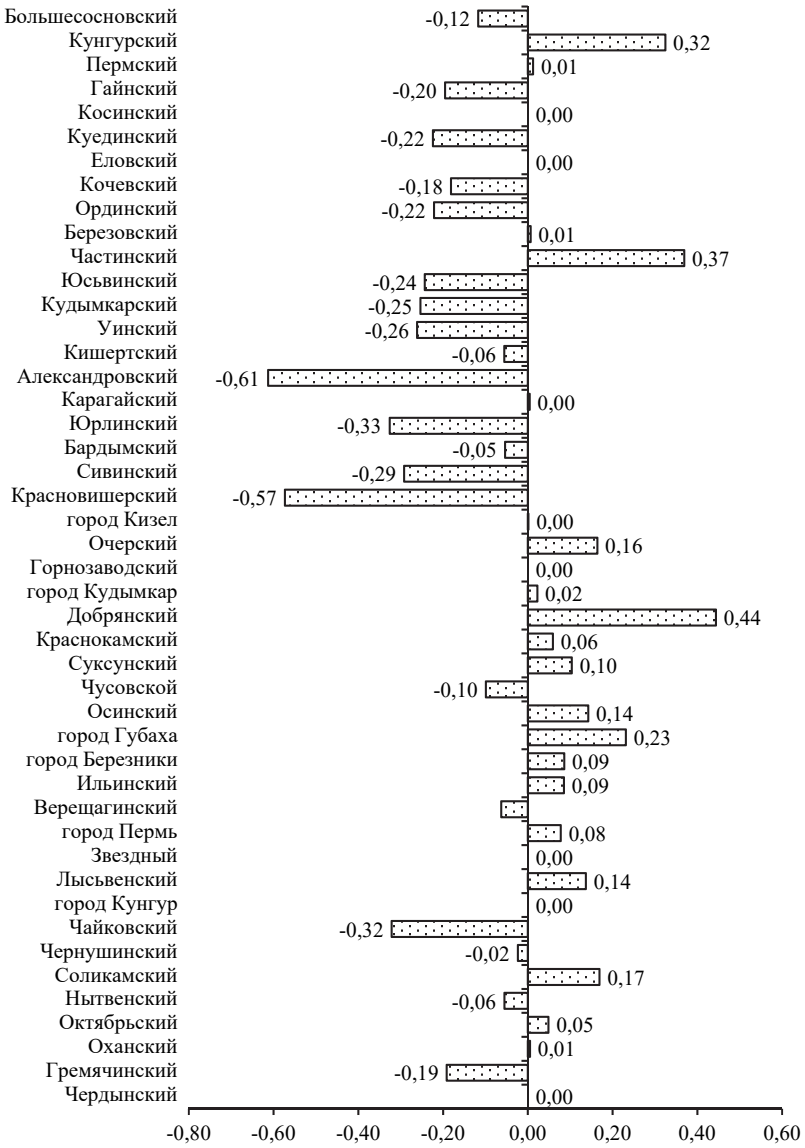


Рис. 2. Среднее значение коэффициента корреляции между показателями ТОС и отдельными социально-экономическими показателями в 2017−2020 гг., в разрезе муниципальных образований Пермского края [2]

— количественные показатели ТОС имеют тесную и возрастающую взаимосвязь с социально-экономическими показателями развития территорий;

— институт ТОС имеет социально-экономическую коннотацию;

— ТОС можно рассматривать как хозяйствующий субъект муниципального образования;

— метрическая взаимосвязь однозначно не связана с явными территориальными характеристиками, что формирует исследовательское поле для детального раскрытия в рамках оценки отдельных кейсов.

Полученные выводы не представляется возможным связать с какими-либо типовыми характеристиками МО (городские или сельские, лидеры и аутсайдеры социально-экономического развития и пр.). Таким образом, институты ТОС в каждом отдельном случае имеют индивидуальную коннотацию и каузальный подтекст в развитии территорий.

Рассмотрим развитие ключевых отраслей МО на основе активизации деятельности ТОС.

В рамках развития туристической отрасли отметим региональный фестиваль ТОС КЫН-FEST в Лысьвенском городском округе. Главным эффектом проекта стал обмен практиками развития туризма на базе ТОС, что может сделать туризм одной из возможностей развития территории. Кроме того, можно отметить проект «Сергинская поляна» в Нытвенском городском округе, направленный на инфраструктурное развитие общественного пространства. Проект призван сформировать туристическую полосу, развить объекты общественной инфраструктуры.

Кроме того, в направлении развития межмуниципальных связей выделяется проект «Развитие местных сообществ через создание ресурсного социокультурного центра» в Пермском муниципальном округе. В рамках проекта создана площадка для обмена опытом, взаимодействия с органами власти всех уровней и привлечения ресурсов для развития территорий.

В направлении экологического развития территории реализован проект «Экотос „Парковый-2“» в городе Пермь.

Таким образом, практики ТОС, выходя на федеральную и региональную повестку, требуют систематизации и глубокого анализа [5; 6] с целью выделения наиболее успешных кейсов и тиражирования их на другие территории.

Библиографический список

1. *Зверева В. А., Майорова Т. Н.* Территориальное общественное самоуправление — ресурс развития гражданского общества: правовые и организационные аспекты // Политика импортозамещения: проблемы и перспективы:

материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. (Воронеж, 3 марта 2017 г.). — Воронеж: ВИЭСУ, 2017. — С. 355−360.

2. *Мухин М. А., Урасова А. А.* Территориальное общественное самоуправление в развитии системы управления социально-экономическими процессами в регионе // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2022. — Т. 17, № 2. — С. 185−196.

3. *Плотникова И. Д., Мухин М. А.* Территориальное общественное самоуправление в административных центрах регионов Приволжского федерального округа: количественный анализ // Актуальные вопросы современной экономики. — 2018. — № 5. — С. 354−357.

4. *Сафаров С. М.* Возможности взаимодействия институтов социального предпринимательства и территориального общественного самоуправления // Региональная экономика. Юг России. — 2019. — Т. 7, № 4. — С. 45−53.

5. *Старостова Е. А.* Оценка информированности городского населения о территориальном общественном самоуправлении // Теория и практика общественного развития. — 2022. — № 10 (176). — С. 57−61.

6. *Чесноков А. Ю.* Территориальное общественное самоуправление как институт взаимодействия муниципальной власти и населения города Сочи // Студенческий форум. — 2020. — № 34-1 (127). — С. 56−59.

А. В. Егоров
Ректор Белорусского государственного экономического университета,
доктор юридических наук, доцент

Правовое обеспечение экономической интеграции в рамках Союзного государства Беларуси и России

По итогам заседания Совета Министров Союзного государства, которое состоялось 10 сентября 2021 г., одобрены Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021−2023 гг. (далее — Основные направления) и 28 Союзных программ, направленных на укрепление российско-белорусской интеграции. Сегодня данные документы находятся в свободном доступе и могут быть проанализированы всеми субъектами гражданского общества[1].

В развитие данных документов 4 ноября 2021 г. был принят Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства, которым были утверждены названные Основные направления и Союзные программы[2]. В данных документах определены органы, ответственные за реализацию каждой Союзной программы и включенных в них мероприятий, а также перечислены нормативные документы, которые требуют обоюдной унификации.

Анализ всех интеграционных документов позволяет говорить сегодня и о сильных, и о слабых сторонах союзного строительства. Положительным моментом принятия интеграционных документов является то, что в основе заявленного объединения лежат экономические интересы государств. История объединенной Европы дает нам исторический урок такой интеграции. Созданный изначально как Европейское объединение угля и стали (European Coal and Steel Community), Европейский союз добился основных интеграционных результатов именно в экономической сфере. Вся последующая история объединенной Европы проходила под влиянием идей функционализма и неофункционализма, суть которых состояла в доминировании экономической и хозяйственной интеграции европейских стран над политической интеграцией. Как только в 2004 г. Европейский союз решил следовать политическим приоритетам в интегри-

---

[1] *Совместное* заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства // Правительство России. — URL: http://government.ru/news/43234 (дата обращения: 10.10.2022).

[2] *Об Основных* направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг.: декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6 — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=ad2100022 (дата обращения: 10.10.2022).

ровании, реализация самой объединительной идеи была поставлена под сомнение. Так, Договор о введении Конституции для Европы в силу так и не вступил. Вместо него был подписан достаточно мягкий Лиссабонский договор, который снова отодвинул политические стремления европейских государств на второй план.

Нужно отметить, что изначально по пути политической интеграции пытались идти и участники Союзного государства. Достаточно перечислить те документы, которые принимались с интеграционной целью:

— 1996 г. — «Договор о создании сообщества Беларуси и России»;

— 1997 г. — «Договор о Союзе Беларуси и России»;

— 1998 г. — «Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации»;

— 1999 г.— «Договор о создании Союзного государства».

Можно сказать, что именно современный этап построения качественных экономических отношений интеграционного плана позволит осуществить реальное сближение наших государств.

Вместе с тем есть определенные опасения относительно как самих этапов объединения экономических систем, так и содержания некоторых Программ «дорожной карты».

1. Принятый Декрет содержит большое количество нормативных документов, которые должны быть унифицированы или приняты в рамках экономического сближения. Таких документов насчитывается более пятидесяти. Возникает опасность, что реализовать данные унификационные работы к 2023 г. будет достаточно проблематично. Тем более что после принятия изменений в действующую Конституцию Республики Беларусь национальным нормотворческим органам предстоит внести изменения дополнительно более чем в шестьдесят кодексов и других законов. Например, белорусский проект Закона, регулирующего вопросы несостоятельности (банкротства), еще только представлен на рассмотрение в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь.

2. Большой вопрос вызывает социальная основа действующего законодательства в Российской Федерации и в Беларуси. Тот же упомянутый нами проект Закона, определяющего основания и процедуры банкротства, практически отходит от понимания традиционного института банкротства, говоря в основном о санации предприятий. В действующем законодательстве России подходы остаются другими. Это обстоятельство имеет важное значение, так как данные сферы интегрирования поставлены в повестку дня Декрета — как мероприятия, требующие унификации правил, определяющих вопросы несостоятельности (банкротства) субъектов хозяйствования.

3. Реализация Союзных программ свидетельствует о чрезмерном увлечении вопросами нормотворчества. Этот аспект интегрирования, без сомнения, очень важен. Но не стоит забывать о сближении и в других правовых плоскостях. Следует помнить, что помимо нормативного компонента правовой системы, в том числе и интеграционного плана, имеются такие важные звенья, как правотворчество, правоприменение и, конечно же, правосознание. Данные компоненты также должны рассматриваться в качестве объектов сближения. Мы можем унифицировать и идентифицировать нормативные правовые акты. Но если будут отсутствовать аналогичные механизмы национального правоприменения, то и соответствующие «правоприменительные мероприятия» можно поставить под сомнение.

Экономические аспекты интегрирования элементов правовой системы особенно сильно влияют на процессы правоприменения. Именно в данной сфере происходит реализации принятых нормативных документов хозяйственного характера. Специалистам еще предстоит разработка общей доктрины хозяйственного (экономического) права. Пока же мы находимся на разновекторных стадиях интеграции процессуального законодательства. В настоящее время в белорусском Парламенте ведется работа по принятию единого Кодекса гражданского судопроизводства, который объединит процессуальные нормы действующих Гражданского процессуального кодекса и Хозяйственного процессуального кодекса. По последним данным, такая работа в Российской Федерации не проводится.

То же касается и общих механизмов правотворчества. Конечно, Союзное государство имеет общий парламентский орган в виде Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. Но не стоит забывать, что и национальные процедурные правила рассмотрения нормативных актов должны быть в принципе схожими.

И, конечно же, важным интеграционным компонентом является правосознание. Это тот компонент, который скрепляет все нормативные и практические звенья каждой правовой системы в отдельности и объединенной системы Союзного государств в целом.

4. В рамках экономической интеграции и в блоке союзных программ достаточно слабо представлен социальный блок интеграционного сближения. Так, из двадцати восьми Программ полностью выпал блок, касающийся образования. В то же время проблемы признания документов об образовании остались, как и проблемы, связанные с трудоустройство в ряде отраслей экономики. В частности, на сегодняшний день ученые степени, полученные в России без предварительного направления на защиту, выдаваемого Высшим Аттестационным Комитетом Беларуси,

требуют в Республике Беларусь даже не нострификации, а переаттестации с прохождением процедур аналогичных защите диссертации. Такое требование отсутствует в законодательстве Российской Федерации.

Трудоустройство на ряд должностей и профессий, даже не связанных с государственной службой, требует наличия гражданства Республики Беларусь, для которой российские граждане являются иностранцами. Речь, в частности, идет о занятии адвокатской, архитектурной деятельностью. Ряд предприятий сами устанавливают такие требования. Например, на некоторых предприятиях на должности главных бухгалтеров назначаются граждане Беларуси.

Настораживает и применяемая терминология. Если к нормативным актам, регулирующим, скажем, вопросы банковской сферы, налогообложения, применяется терминология «унификация законодательства», гармонизация», «интеграция», то применительно к блоку социальных вопросов употребляется в основном один термин — «проведение согласованной политики».

Нужно заметить, что никакие интеграционные мероприятия экономического плана не принесут успеха, если мы забудем об интеграции социальных сфер. Именно в данной среде кроется вся мотивационная сила осуществления программ экономического блока.

И. О. Блинков, А. Е. Плахин
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цикл управления партнерским взаимодействием в рамках промышленной экосистемы

Аннотация. Актуальность темы обусловлена ростом сетевизации экономики в современных условиях, что требует новых принципов и методологических подходов к формированию методического обеспечения управления партнерским взаимодействием в рамках промышленных экосистем. По результатам проведенного исследования сформулированы методологические принципы формирования экосистемы, представляющей собой организационную форму координации комплементарных ресурсов и компетенций юридически независимых субъектов хозяйствования с целью обеспечения положительной синергии их взаимодействия.

Ключевые слова: экосистема; принципы партнерского взаимодействия; жизненный цикл.

Формирование экосистемы представляет собой сложный многоэтапный и структурированный во времени процесс реализации комплекса мероприятий как по отбору участников партнерского взаимодействия, которые должны обеспечить выполнение требований соответствия сторон, так и разработку стратегического и оперативного плана совместного развития, а также организацию информационного обмена как инструмента согласования действий и обеспечение прозрачности деятельности для ее участников и разработку системы межфирменных норм и правил взаимодействия.

В целом механизм, определяющий последовательность этапов управления развитием партнерским взаимодействием, должен соответствовать этапам жизненного цикла всей формирующейся экосистемы (см. рисунок).

Так, например, выстраивание партнерских отношений на первоначальном этапе межфирменного сотрудничества требует разработки стратегических решений совместного сосуществования и взаимодействия, для которой необходимы формальные и неформальные договоренности о целях и задачах взаимодействия [1; 4], планы совместной деятельности, в том числе инновационной, а также разработка технологии сотрудничества. На данном этапе особое значение имеет создание достоверного информационного пространства, в котором происходит

анализ полученных промежуточных результатов и решений. Следовательно, результативность управления здесь напрямую зависит от того, как организованы информационные связи между участниками партнерства, есть ли возможность эффективной интеграции бизнес-процессов, нуждаются ли коммуникационные потоки в корректировке.

Жизненный цикл партнерского взаимодействия
в рамках экосистемного подхода

На заключительном этапе партнерства необходимо частично закрыть пути обратной связи, проходящие через созданное информационное пространство, для того чтобы реализовать коммуникационное поле для развития будущих партнерских отношений и обезопасить себя от конкурентной разведки.

Еще одним важным методологическим аспектом формирования экосистемы через призму организации партнерства, по мнению Ю. В. Сенько, является [3]:

1) организация взаимного дополнения всех участников партнерского сотрудничества, подразумевающая, что за каждым должны быть

закреплены функции, которые он может выполнить лучше, чем другие участники;

2) формирование партнерского мышления, отвечающего за добросовестность выполнения всех заключенных устно и письменно соглашений, и ставящего личные интересы ниже, чем коллективные;

3) организация долевого участия, не ущемляющего права каждого участника;

4) выбор формы объединения субъектов партнерства, как с образованием юридического лица, так и без него.

Таким образом, можно определить методологические принципы формирования экосистемы, представляющей собой организационную форму координации комплементарных ресурсов и компетенций юридически независимых субъектов хозяйствования с целью обеспечения положительной синергии от их взаимодействия:

— обеспечение достижения общих интересов участников взаимодействия;

— ориентация на долгосрочные отношения при выстраивании партнерского взаимодействия;

— обеспечение равноправности участников в принятии инвестиционных решений;

— распределение выгод исходя из вклада каждого участника в конечный результат;

— совместное планирование, касающееся затрат, используемых технологий, стандартов качества, обучения персонала и пр.;

— объединение уникальных ресурсов и фирменно-специфических возможностей;

— создание системы коммуникаций для обмена достоверной информации между партнерами;

— развитие доверительных отношений между участниками с целью замены дорогостоящей системы мониторинга иерархических (вертикально-интегрированных) структур;

— организация социальных сетей, создающих основу экономического обмена, а также обмена знаниями, не только в эксплицитной, но и имплицитной форме;

— развитие неформализованных отношений и механизмов разрешения споров [2].

В совокупности описанные выше методологические принципы позволяют раскрыть управленческие особенности выстраивания и развития партнерского взаимодействия в рамках экосистем, акцентируя внимание на возможности повышения его адаптационности за счет объединения комплементарных ресурсов и компетенций юридически независимых, но заинтересованных в сотрудничестве предприятий.

Библиографический список

1. *Никитаева А. Ю., Алешин А. В.* Модели межфирменного взаимодействия: использование потенциала партнерства для модернизации основных сегментов хозяйственного комплекса юга России // Terra economicus. — 2013. — Т. 11, № 3. — С. 101−106.

2. *Плахин А. Е., Блинков И. О., Кочергина Т. В.* Жизненный цикл партнерского взаимодействия экосистемы // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Вологда, 11−13 мая 2022 г.). — Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. — С. 243−245.

3. *Сенько Ю. В.* Целеполагание в педагогическом процессе // Педагогика. — 2015. — № 1. — С. 14−21.

4. *Симонова В. Л., Самойлова А. А.* Развитие межфирменного взаимодействия // Журнал экономической теории. — 2017. — № 3. — С. 165−170.

Т. В. Воловик

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Формы управления волонтерской деятельностью при проведении массовых спортивных мероприятий

Аннотация. Актуальность вопросов координации деятельности волонтеров, принимающих участие в массовых спортивных мероприятия, обусловлена широким использованием труда непрофессиональных участников для оказания услуг различным группам населения. В статье обобщен опыт России и зарубежных стран по управлению деятельностью волонтеров.

Ключевые слова: волонтерство; управление; координация; лучшие практики.

В Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» указано, что волонтером является физическое лицо, осуществляющее безвозмездное выполнение работ и оказание услуг в общественно полезных целях. Реализация целей волонтерской деятельности зачастую требует наличия специальной управляющей подсистемы, которая необходима для координации деятельности волонтеров при оказании помощи в ходе проведения спортивных мероприятий, организации досуга, профориентационной работы, валеологическом, патриотическом и социально-правовом консультировании.

Обобщенные показатели развития волонтерского движения в России представлены на рис. 1 и 2.

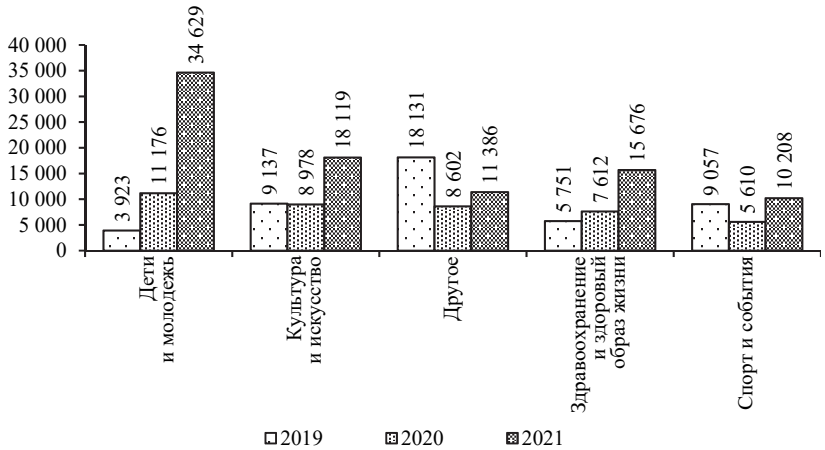


Рис. 1. Количестве мероприятий с участием волонтеров в России в 2019−2021 гг., ед.

В 2021 г. в Российской Федерации по данным ЕИС «Добровольцы России» в волонтерской деятельности участвовало 888 291 чел., в том числе участвовало в спортивных мероприятиях 69 429 чел. Активный рост числа волонтеров вызван их активным привлечением к проведению крупных спортивных мероприятий.

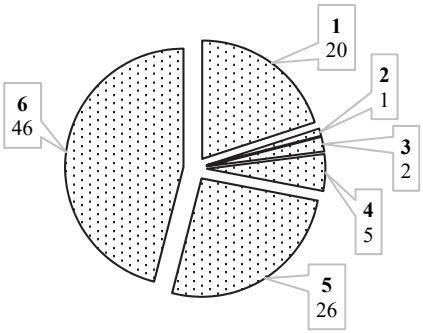


Рис. 2. Направления волонтерской деятельности в 2021 г., %:
1 — помощь в чрезвычайных ситуациях; **2** — помощь в охране правопорядка и поиске пропавших людей; **3** — помощь в учреждениях здравоохранения и социального обслуживания; **4** — помощь в решении экологических проблем; **5** — помощь в просветительской работе, работа с детьми; **6** — помощь при проведении массовых мероприятий

Как видно на рис. 2, волонтерская деятельность при проведении массовых мероприятий составляет порядка 46 % от общего количества активности волонтеров.

Системная работа с волонтерским движением в России ведется сравнительно недавно и должна осуществляться на уровне субъектов Федерации. В декабре 2016 г. была принята стратегическая инициатива «Развитие волонтерства (добровольчества) в регионах», в 2017 г. утвержден «Стандарт поддержки волонтерства (добровольчества) в регионах» и подготовлены методические рекомендации по внедрению Стандарта. Вопросы управления волонтерским движением рассмотрены в данных методических рекомендациях. Ответственность за данные вопросы возлагается на организатора добровольческой деятельности в лице учреждений, добровольческих центров либо координаторов добровольцев.

Обзор направлений координации деятельности волонтеров позволяет выделить следующие направления деятельности:

— формирование навыков деятельности, проверка существующих или получаемых компетенций, инструменты дифференцированы в зависимости от особенностей ситуации, в которой находятся благополучатели. Фундаментальные работы D. A. Hardcastle, P. R. Powers и S. Wenocur [4], C. Cameron и P. Moss [2], J. Seden [5], посвященные общим принципам и методам разработки данного компонента адаптируются к практической реализации с учетом государственных стандартов;

— привлечение и адаптация новых участников волонтерского движения, данный блок связан с такими вопросами как наставничество, командная работа, взаимодействие с профессиональным персоналом;

— психологические и коммуникационные навыки волонтеров, рассматриваются вопросы противодействия эмоциональному,

— организация и управление волонтерской деятельностью, данный блок включает правовые основы организации деятельности волонтеров, управление сетевым взаимодействием в рамках некоммерческих организаций, проектное управление [1; 3].

Библиографический список

1. *Певная М. В.* Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 431 с.

2. *Романова И. А., Лаас Н. И., Гурова Е. В.* Организация деятельности волонтерской команды по сопровождению мероприятий: монография. — М.: Русайнс, 2021. — 204 с.

3. *Телепаева Д. Ф.* Общностный подход в изучении спортивного волонтерства в контексте управления // Молодежь XXI века: образ будущего: матери-

алы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 г.). — СПб.: Скифия-принт, 2019. — С. 255–257.

4. *Hardcastle D. A., Powers P. R., Wenocur S.* Community practice: theories and skills for social workers. — New York: Oxford University Press, USA, 2004. — 476 p.

5. *Seden J.* Counselling skills in social work practice. — New York: McGraw-Hill Education, 2005. — 189 p.

В. Р. Геймбихнер, С. А. Власов
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Обоснование необходимости управления проектами по созданию предприятиями инновационной продукции в современных геополитических условиях

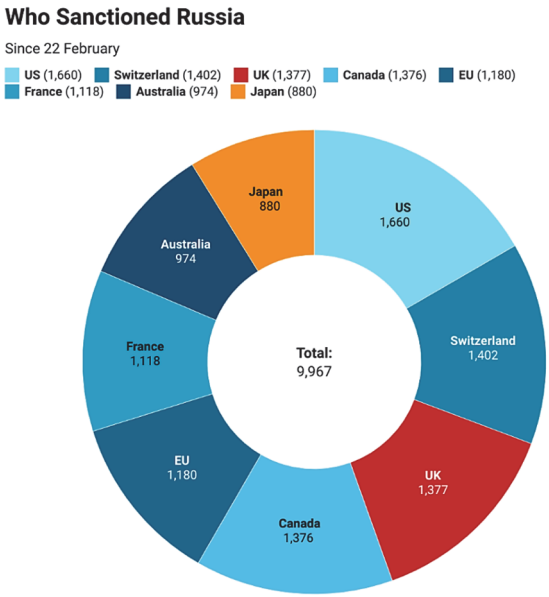
Аннотация. Рассмотрена тенденция ухода зарубежных фирм с российского рынка в условиях санкционных ограничений. Названы крупные фирмы, приостановившие или полностью прекратившие экономическую деятельность на территории РФ; перечислены товары, импортные поставки которых прекращены. По результатам исследования российским организациям предложено вести проектную деятельность по созданию инновационных товаров и услуг, которые смогут заменить те, что покинули российский рынок.

Ключевые слова: санкции; импортозамещение; управление проектами; инновационные товары; инновационные услуги; российский рынок.

Интернет-ресурс «Castellum.AI» отслеживает консолидированные данные о санкциях против России. Этот российский санкционный трекер обновляется еженедельно. По данным интернет-источника «Castellum.AI» на 12 октября 2022 г., составленным по официальным санкционным, после 22 февраля против России введено 9 967 санкций. На диаграмме ниже представлено распределение санкций по странам, со стороны которых они были введены (см. рисунок). В период санкций свою деятельность на российском рынке приостановили или полностью прекратили многие фирмы, представляющие страны дальнего зарубежья.

С российского рынка ушли многие товары и услуги от зарубежных поставщиков. Для того, чтобы более четко определить, какие товары и услуги ушли с российского рынка воспользуемся данными. В таблицы ниже рассмотрены фирмы, которые специализировались на импорте и продаже непродовольственных товаров, а именно текстильные изделия и обувь, товары химической промышленности, а также бытовых товаров и товаров для дома. Эти фирмы, в связи с санкционными ограничениями прекратили свою деятельность на территории РФ[1].

[1] *Товарная* структура импорта. — URL: https://customs.gov.ru (дата обращения 12.10.2022). См. также: [1; 2].



Распределение общего количество санкций против России по странам, тыс. ед.[1]

В таблице представлены крупные зарубежные фирмы, которые ограничили или полностью прекратили свою деятельность в России после 24 февраля 2022 г. Одинаковым цветом в таблице для наглядности выделены повторяющиеся страны.

Фирмы, ограничившие или полностью прекратившие свою деятельность в России

Наименование фирмы	Вид продукции	Страна происхождения
IKEA	Мебель и товары для дома	Нидерланды
H&M	Одежда и товары для дома	Швеция
Asos	Одежда и косметика	Великобритания
Farfetch	Товары индустрии роскошной моды (одежда, обувь, аксессуары, украшения)	Великобритания
Nike	Спортивная одежда и обувь	США
Mango	Одежда	Испания
Hermès	Одежда и аксессуары класса «люкс»	Франция

[1] *Russia* sanctions dashboard. — URL: https://www.castellum.ai (дата обращения: 12.10.2022).

Окончание таблицы

Наименование фирмы	Вид продукции	Страна происхождения
Louis Vuitton Moët Hennessy	Одежда, спиртные напитки, предметы роскоши	Франция
Chanel	Парфюмерия, ювелирные изделия, одежда	Франция
Cartier	Часы и ювелирные изделия	Франция
Kering	Товары роскоши и моды	Франция
Inditex	Одежда	Испания
Procter & Gamble	Товары бытового назначения	США
Estée Lauder	Косметика и парфюмерия	США
Sephora	Косметика и парфюмерия	Франция
Adidas	Спортивная одежда и обувь	Германия
Victoria's Secret	Одежда, белье, косметика, парфюмерия, аксессуары	США
Mothercare	Товары для будущих мам и детей	Великобритания
Hugo Boss	Одежда	Германия
Shiseido	Косметика, парфюмерия и средства по уходу за волосами	Япония
Lush	Косметика	Великобритания
Wella	Средства для ухода за волосами, краска для волос	Германия
Uniqlo	Одежда	Япония
Herbalife	Специализированное питание, БАДы и косметические средства	США
British American Tobacco	Сигареты, табак и другая никотинсодержащая продукция	Великобритания
Vans	Спортивная одежда и обувь	США
LPP SA	Одежда	Польша
Marks & Spencer	Одежда	Великобритания
McDonald's	Общественное питание	США
Coca-Cola	Газированный безалкогольный напиток	США
Starbucks	Кофе	США
Pepsi	Газированный безалкогольный напиток	США
Yum! Brands	Общественное питание	США
Valio и Paulig	Сыры, молоко, кисломолочная продукция	Финляндия
Fazer	Хлебобулочные и кондитерские изделия	Финляндия
Carlsberg	Пиво	Дания
Heineken	Пиво	Нидерланды
Unilever	Продукты питания, товары бытовой химии, парфюмерия	Великобритания
Nestle	Растворимый кофе, минеральная вода, шоколад, мороженое, бульоны, молочные продукты, детское питание, корм для домашних животных, фармацевтическая продукция и косметика	Швейцария

Исходя из таблицы наглядно заметно, что наибольшее количество фирм, ушедших с российского рынка, имеют происхождение из Фран-

ции, Германии, Великобритании и США. Крупнейшие зарубежные фирмы прекратили импорт и розничную продажу продукции.

В результате санкционных ограничений конечные потребители пострадали от ухода с российского рынка предприятий, которые поставляли текстильные изделия и обувь, товары химической промышленности, бытовые товары и товары для дома, а также некоторые продовольственные товары.

Таким образом, в сложившихся геополитических условиях рынок России потерял зарубежных поставщиков части товаров, необходимых для удовлетворения потребностей населения. В целях удовлетворения спроса предприятиям необходимо начать производить товары и услуги, зарубежные поставщики которых покинули рынок.

Российским производителям следует учесть сложившуюся конъюнктуру рынка. Для удовлетворения потребительского спроса необходимо разработать и внедрить в производство ту продукцию, импортные поставки которой сократились в связи со сложившейся геополитической ситуацией. Безусловно, полностью заменить товары, относящиеся к предметам роскоши, высокой моды и производимые фирмами с вековой историей в короткие сроки не представляется возможным. Тем не менее, предоставить качественную одежду и обувь, парфюмерию и косметику, мебель и товары для дома, а также некоторые продовольственные товары с использованием передовых технологий и внешнеэкономических связей с действующими странами-партнерами вполне возможно. Многим фирмам необходимо переориентировать свое производство на уникальную продукцию, не производимую ранее. Такая деятельность фирм называется проектом и требует определенных стандартов и требований по своей реализации.

В таком производстве заинтересованы не только предприятия с целью получения прибыли от продажи продукции, на которую имеется высокий спрос. В этом также заинтересовано государство с целью обеспечения национальной экономической безопасности.

Также в период санкционных ограничений в экономике некоторым предприятиям необходимо косвенным образом перестраивать свою деятельность, соотнося свои цели с возможностями, которые определяют современные реалии. В частности, необходимо перестраивать свою деятельность, создавая уникальный продукт или услугу, в производстве которого не имеется практического опыта. Поскольку деятельность по перестройке обычной деятельности предприятия является инновационной, наилучшим решением будет создание проектов и управление им в соответствии с современными технологиями управления проектами. Действительно, такая деятельность соответствует характеристике проекта, имея следующие качества:

— по результатам предприятие получит новый продукт/услугу;

— ограниченные сроки;

— ограниченный объем ресурсов;

Таким образом, проект по созданию новых продуктов для обеспечения экономической деятельности предприятия в условиях санкций будет представлять собой временное усилие, предпринятое для создания уникального продукта или услуги в рамках ограниченных ресурсов. Предприятиям, закупка производственных ресурсов и оборудования для которых имела зависимость от импортных поставок, прекратившихся по причине современных геополитических условий, ограниченность ресурсов будет главной характеристикой проекта. В результате мы доказали необходимость проектной деятельности для предприятий, нуждающихся в создании новых товаров и услуг, необходимых в современных геополитических условиях. В таком случае задача по обеспечению экономической деятельности предприятия в изменившихся условиях будет восприниматься как проект.

Библиографический список

1. *Исаева Е. В.* Оценка потенциала импортозамещения отраслей отечественной промышленности и принцип отбора проектов по импортозамещению // Экономические науки. — 2018. — № 169. — С. 58–60.

2. *Vaganova O. V.* Russia and sanctions // Research result. Economic research. — 2022. — Vol. 8, no. 1. — P. 4–11.

Е. В. Давыдова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Управление проектами государственно-частного партнерства при создании объектов спортивной инфраструктуры

Аннотация. Обобщены основные методы управления проектами государственно-частного партнерства при создании объектов спортивной инфраструктуры. Выделены методы административного, экономического характера и методы стимулирования предпринимательской активности.

Ключевые слова: объекты спортивной инфраструктуры; государственно-частное партнерство; методы управления.

Инициация проектов государственно-частного партнерства при создании объектов спортивной инфраструктуры может быть реализована как публичным, так и частным партнером.

Управление проектами государственно-частного партнерства предполагает использование инструментов непрямого влияния и охватывают широкий спектр мероприятий социально-экономического, поли-

тического, экологического, финансового характера [1]. Такой подход в управлении создает сложность из-за отсутствия формализации правил и норм, что, в итоге, является одной из причин низкой степени устойчивости и долгосрочного влияния как стимулирующих, так и сдерживающих факторов [2; 3].

Важным является процесс масштабирования и распространение позитивного опыта формирования и использования положительно зарекомендовавших себя субъектно-объектных моделей, проецирование их по территориальному и отраслевому принципам, для целей реализации данного процесса могут быть использованы механизмы трансплантации институтов [4].

Предложение о государственно-частном партнерстве содержит как правило следующие элементы (см. рисунок).

Элементы проекта государственно-частного партнерства при создании объекта спортивной инфраструктуры

Общая методология управления проектами государственно-частного партнерства включает методы административного, экономического и психологического характера. К административным методам относят широкий спектр методов прямого регулирования, содержащих обяза-

тельные для исполнения требования по отношению к субъектам рассматриваемого процесса.

Наиболее часто в литературе встречаются такие административные методы управления проектами государственно-частного партнерства как установление правил для предпринимателей, лицензирование определенных видов деятельности, управление предприятиями госсектора, в том числе унитарными предприятиями. Среди наиболее распространенных мер по улучшению инвестиционного климата, стоит отметить меры по снижению административных барьеров для бизнеса и обеспечить наличие ресурсов и инфраструктуры.

Экономические методы учитывают многообразие ресурсных интересов субъектов проекта государственно-частного партнерства. Достаточно широкий спектр методов, включая налоговые льготы, субсидирование, льготное кредитование и методы антимонопольного регулирования.

Психологические методы активизации предпринимательской активности включают множество мотивов, связанных с уровнем самореализации личности. Так могут быть использованы такие психологические особенности предпринимательской деятельности как желание организовывать, развивать предприятия, расширять область деятельности.

По данным Единой информационной системы государственно-частного партнерства проектов спортивной инфраструктуры Свердловская область занимает 10-е место в рейтинге регионов России по развитию государственно-частного партнерства проектов спортивной инфраструктуры. Значение показателя «Уровень развития государственно-частного партнерства проектов спортивной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации» определяется на основе оценки значений составляющих его факторов: развитие институциональной среды субъекта Российской Федерации в сфере государственно-частного партнерства проектов спортивной инфраструктуры; нормативно-правовое обеспечение сферы государственно-частного партнерства проектов спортивной инфраструктуры в субъекте Российской Федерации; опыт реализации проектов государственно-частного партнерства проектов спортивной инфраструктуры в субъекте Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Куликова К. О.* Особенности реализации спортивного инвестиционного проекта на основе государственно-частного партнерства: опыт Сингапура // Сила систем. — 2021. — № 1 (18). — С. 17–21.

2. *Мартьянов Д. О.* Исследование приемуществ реализации студенческого кампуса по модели государственно-частного партнерства // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 48. — С. 566–571.

3. *Москвин Д. П.* Государственно-частное партнерство как эффективный механизм развития спортивной инфраструктуры // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2012. — № 12. — С. 123−126.

4. *Полтерович В. М.* Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. — 2001. — № 3. — С. 24−50.

С. А. Дьяконова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;
В. П. Дьяконов
Высшая школа экономики, г. Москва

Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве (на примере дела Loomis v. Wisconsin)

Аннотация. Рассмотрены перспективы алгоритмизации системы уголовного правосудия с помощью искусственного интеллекта с целью повышения эффективности работы судов и совершенствования оценки рисков рецидивов. Выявлены проблемы, порождаемые использованием искусственного интеллекта на современном этапе.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровизация правовой сферы; уголовное судопроизводство.

С внедрением цифровых технологий наша повседневная жизнь стала наполняться различными алгоритмами, начиная от предложений какой сериал посмотреть на Netflix до рекомендаций музыкальных сервисов. Алгоритмизация прослеживается и в правовой сфере, в частности в уголовном судопроизводстве. Все чаще звучат призывы автоматизировать систему уголовного правосудия с помощью искусственного интеллекта, который бы повысил эффективность работы судов и позволял бы выносить более справедливые решения.

Ярким примером внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство является США, где проблема чрезмерного количества заключенных формирует общественный запрос на автоматизацию и использование искусственного интеллекта судами с целью уменьшения количества тюремного населения, предотвращения будущих преступлений и повышения беспристрастности судебной власти. Еще в 2017 г. Американский юридический институт согласовал проект Типового Уголовного кодекса, который одобрял использование искусственного интеллекта для оценки рисков рецидивов.

Результаты исследований, проведенных учеными [2] из университетов Стэнфорда и Беркли, показали, что полученная алгоритмом искусственного интеллекта оценка рисков рецидива, т. е. того, какие подсуди-

мые впоследствии будут арестованы за новое преступление, значительно точнее по сравнению с предсказаниями людей. Однако на практике применение искусственного интеллекта в суде в качестве инструмента оценки риска рецидива породило общественные дискуссии.

Например, в деле Loomis v. Wisconsin обвиняемому Лумису было предъявлено обвинение в «попытке скрыться от сотрудника полиции и управлении автомобилем без согласия владельца». При вынесении приговора обвиняемому суд первой инстанции воспользовался помощью программы, основанной на работе искусственного интеллекта COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), инструмента оценки риска рецидива по таким факторам, как криминальная история обвиняемого, уровень образования и так далее. Программа COMPAS присваивает обвиняемым оценку от 1 до 10, которая указывают на то, насколько вероятно, что подсудимый совершит повторное преступление. Так, подсудимые, которые определены как лица среднего или высокого риска (5−10 баллов), будут с большей вероятностью получать более строгое наказание и претерпевать различного рода санкции, например: будут содержаться под стражей в ожидании суда, чем подсудимые с низким уровнем риска (1−4 балла).

COMPAS оценила риски Лумиса как высокие, на основе чего судья назначил максимальное наказание — 6 лет тюрьмы с испытательным сроком. Лумис обжаловал свой приговор, заявив, что использование указанного инструмента искусственного интеллекта нарушает его процессуальные права, а именно — у него не было возможности оценить механизм принятия решений алгоритмом. Тем не менее апелляция Лумиса была отклонена, а отказ в удовлетворении апелляции объяснялся соображениями коммерческой тайны, так как методология, используемая программой, не может быть раскрыта. Последующая апелляция в Верховный суд штата Висконсин была также отклонена.

Данный пример свидетельствует, что использование искусственного интеллекта при вынесении приговоров порождает некоторые проблемы, которые необходимо учитывать.

Во-первых, поскольку машинное обучение анализирует уголовные дела, используя статистику для формирования модели преступного поведения, то полученные модели могут содержать присущее правоохранительным органам предвзятое отношение к различного рода меньшинствам или лицам с низкими доходами. В связи с указанными обстоятельствами возникает вопрос: действительно ли ИИ сделает приговор более справедливым?

Во-вторых, последствия решения по делу Лумиса привели к тому, что исследователи углубились в изучение таких инструментов, как

COMPAS. В докладе, опубликованном ProPublica[1], были проанализированы более 7 000 решений COMPAS и сделан вывод о том, что его прогнозы, возможно, были предвзятыми и ненадежными. В докладе предполагалось, что число ложных срабатываний в отношении чернокожих было на порядок больше, чем в отношении белого населения.

В-третьих, отчет, опубликованный в Science Advances [1], показывает, что в прогнозировании рецидива программа COMPAS, использующая 137 (!) вопросов в своей анкете, лишь немногим более точна, чем люди, оперирующие только основными сведениями о преступнике, такими как его возраст, пол, предыдущая криминальная история и так далее. Кроме того, авторами статьи подчеркивается, что эта неточность в прогнозировании присуща и другим программам, работающим на схожих алгоритмах.

Более того, проблема с искусственным интеллектом, генерирующим оценки риска, заключается в том, что решение программы является презумптивным и не позволяет нарушителям оспаривать его, что нарушает их права на надлежащую правовую процедуру по четырнадцатой поправке[2] к Конституции США. Поскольку нейронные сети непрозрачны, даже сами разработчики могут не понять, как искусственный интеллект пришел к тому или иному выводу.

Искусственный интеллект также ставит и более глубокую этическую проблему: что понимать под справедливым алгоритмом определения наказания? Как получается так, что, с одной стороны, программа прогнозирует одинаковый процент рецидива в 60 %, как для чернокожих и белых обвиняемых, а с другой — темнокожие подсудимые, которые в конечном итоге не совершили повторного преступления, были более чем в два раза чаще, чем белые, отнесены к категории среднего или высокого риска (42 % против 22 %).

Группа исследователей изучила этот феномен и опубликовала свои выводы в блоге Washington Post[3]. Представляется, что проблема не связана с расой, поскольку COMPAS якобы не использует расу в качестве фактора в своей оценке риска. Проблема, по мнению исследовате-

---

[1] *Angwin J., Larson J., Mattu S., Kirchner L.* Machine bias. There's software used across the country to predict future criminals. And it's biased against blacks. — URL: https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing (дата обращения: 12.08.2022).

[2] *Constitution* of the United States. — URL: https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-14 (дата обращения: 12.08.2022).

[3] *Corbett-Davies S., Pierson E., Feller A., Goel S.* A computer program used for bail and sentencing decisions was labeled biased against blacks. It's actually not that clear. — URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/10/17/can-an-algorithm-be-racist-our-analysis-is-more-cautious-than-propublicas/?noredirect=on&utm_term=.fa2ecb6503a8 (дата обращения: 12.08.2022).

лей, заключается в различных представлениях о том, что представляет собой справедливость в первую очередь. Модель COMPAS пытается отразить справедливость с точки зрения точного прогнозирования тех, кто действительно совершает повторные правонарушения. Однако ProPublica смещает фокус с рецидивистов на тех, кто в конечном итоге не совершает рецидивов. Под этим углом зрения вероятность того, что чернокожие будут ошибочно отнесены к среднему или высокому риску, была примерно в два раза выше, чем у белых. Камень преткновения в данной ситуации заключается в следующем: математически невозможно, чтобы модель удовлетворяла обоим критериям справедливости одновременно. Поправка на уравнивание количества не-рецедивистов обязательно снижает точность предсказания рецидивистов и наоборот[1]. Поэтому, до тех пор, пока COMPAS калибрует свой алгоритм в соответствии со своим представлением о справедливости, несоответствие, отмеченное ProPublica, неизбежно будет иметь место. Это подводит нас к важному вопросу: стоят ли преимущества того, что COMPAS точно прогнозирует рецидивы, затрат для черных подсудимых, не совершающих рецидивы?

Таким образом, искусственный интеллект все чаще рассматривается как способ сделать судопроизводство более справедливым. Решение по делу Лумиса свидетельствует о все более активном использовании искусственного интеллекта даже в таких «тонких» областях, как уголовное судопроизводство, где требуется оценка человека. Как показали исследования, существует вероятность того, что искусственный интеллект может быть не таким справедливым или точным, как кажется. Непрозрачность механизмов этих инструментов оценки рисков также означает, что могут быть нарушены процессуальные права отдельных лиц. Хотя искусственный интеллект может быть достаточно совершенным, чтобы заменить людей в будущем, однако это время, на наш взгляд, еще не пришло.

Видится, что необходима широкая дискуссия относительно роли, которую искусственный интеллект должен играть в судебной системе в целом. Во-первых, машинный интеллект должен дополнять, а не вытеснять процесс принятия решений человеком; во-вторых, сами программы должны быть созданы заслуживающими доверия, обеспечивая прозрачность принятия их решений; наконец, искусственный интеллект

---

[1] *Corbett-Davies S., Pierson E., Feller A., Goel S.* A computer program used for bail and sentencing decisions was labeled biased against blacks. It's actually not that clear. — URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/10/17/can-an-algorithm-be-racist-our-analysis-is-more-cautious-than-propublicas/?noredirect=on&utm_term=.fa2ecb6503a8 (дата обращения: 12.08.2022).

не может иметь дискриминационный характер[1]. Эти принципы, должны стать основой при принятии решений, касающихся искусственного интеллекта и уголовного правосудия.

Библиографический список

1. *Dressel J., Farid H.* The accuracy, fairness, and limits of predicting recidivism // Science advances. — 2018. — Vol. 4, no. 1. — Art. no. eaao5580.

2. *Lin Z. J., Jung J., Goel S., Skeem J.* The limits of human predictions of recidivism // Science advances. — 2020. — Vol. 6, no. 7. — Art. no. eaaz0652.

Э. Р. Закирова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Евразийская интеграция как фактор роста инвестиционного потенциала

Аннотация. В статье анализируются процессы евразийской интеграции, получившие развитие во второй половине XX века во всех сферах общественной деятельности. Дано обоснование того, что эти процессы способствуют развитию производительных сил и совершенствованию производственных отношений. Доказывается, что евразийская интеграция способствует росту внутреннего инвестиционного потенциала; в свою очередь, инвестиционный рынок тесно взаимосвязан с другими рынками экономической системы и осуществляет свои функции под определенным воздействием широкого спектра методов и форм государственного регулирования.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; экономическая интеграция; финансовый рынок; инвестиционный потенциал.

Высокий уровень финансовой интеграции в странах-партнерах способствует укреплению соответствующих внутренних рынков, а также накоплению капитала, внедрению технологических инноваций, экономическому росту. Риск цепной реакции кризиса создает угрозу стабильности всей мировой финансовой системы. В этой связи являются актуальными исследования финансовой интеграции и рисков, которые она может нести при всех существующих позитивных моментах (см.: [2]).

Успехи европейского интеграционного процесса являются примером для многих регионов, европейский опыт послужил основой создания существующих концепций экономической интеграции.

Азиатский регион характеризуется самой быстрорастущей экономикой в мире. Одним из значительных способов достижения такого роста

[1] *Nadella S.* The partnership of the future. Microsoft's CEO explores how humans and A. I. can work together to solve society's greatest challenges. — URL: https://slate.com/technology/2016/06/microsoft-ceo-satya-nadella-humans-and-a-i-can-work-together-to-solve-societys-challenges.html (дата обращения: 12.08.2022).

является усиление финансовой интеграции, входящих в данный регион стран, которые, как правило, стремятся к объединению на основе информационных, транспортных, культурных и торговых связей. Поскольку страны находятся на разных этапах экономического развития и сталкиваются с различным внешним и внутренним давлением, углубление финансовой интеграции может помочь им подстраховать друг друга. В 2015 г. был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — объединение пяти стран: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России. Союз явился следующим этапом развития евразийской экономической интеграции, первым шагом на пути которой стала организация Таможенного союза, выросшего в Единое экономическое пространство.

Страны Евразийского экономического союза являются показательным примером эффективного рынка[1].

Экономику современного Казахстана можно отнести к сырьевой и структура импорта и экспорта в нем остается стабильной. В Киргизии добывают в основном цветные металлы, они же и составляют основную часть экспорта. В последние годы государство делает ставку на развитие туризма.

Доля экспорта России в страны Малой Азии, по подсчетам Российской академии народного хозчйства и госудпрственной слкжбы при Президенте Российской Федерпции, составляет 5,6 %. Выручка с продажи нефти, металла, леса, угля, автомобилей, подсолнечного масла и шоколада достигла 27,67 млрд долл. в 2021 г.

В динамике взаимных инвестиций в I квартале текущего года по сравнению с предшествующими периодами наблюдалось заметное увеличение потоков в Беларуси и Кыргызстане. Общий объем инвестиций из всех стран мира в государства — члены ЕАЭС в I квартале 2022 г. составил отрицательную величину (−9617,9 млн долл.), которая сложилась в результате оттока прямых инвестиций из России в размере 13 804,8 млн долл. Инвестиции из стран ЕАЭС во все страны мира также составили отрицательную величину (−13 665,1 млн долл.), которая сложилась в результате возврата прямых инвестиций в Россию в размере 14 055,2 млн долл. (табл. 1).

Комплексный ценовой показатель финансовой интеграции Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)[2] демонстрирует заметное уве-

---

[1] *Пирогова Е.* С какими странами и регионами Россия сотрудничает в 2022 г. // РБК. — URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/630e225e9a7947f6257a14ae?nick=innovation&utm_campaign&utm_medium=share&page=trend&utm_source=app_ios_reader (дата обращения: 22.09.2022).

[2] См.: *Статистические* таблицы // Евразийская экономическая комиссия. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx (дата обращения: 22.09.2022).

личение в течение 2022 г. после временной коррекции между концом 2018 г. и концом 2019 г.

Таблица 1

Динамика потоков взаимных прямых инвестиций стран ЕАЭС в 2018–2022 гг., млн долл.

Страна	2018	2019	2020	2021	I квартал 2022 г.
Армения	161,6	16,7	−92,3	83,1	23,9
Беларусь	570,9	459,1	474,1	438,0	685,5
Казахстан	604,0	474,4	248,9	994,2	338,1
Кыргызстан	−13,9	0,3	−59,4	89,0	56,8
Россия	187,2	179,5	87,7	331,3	…
Всего	**1 509,8**	**1 130,0**	**659,0**	**1 935,6**	**…**

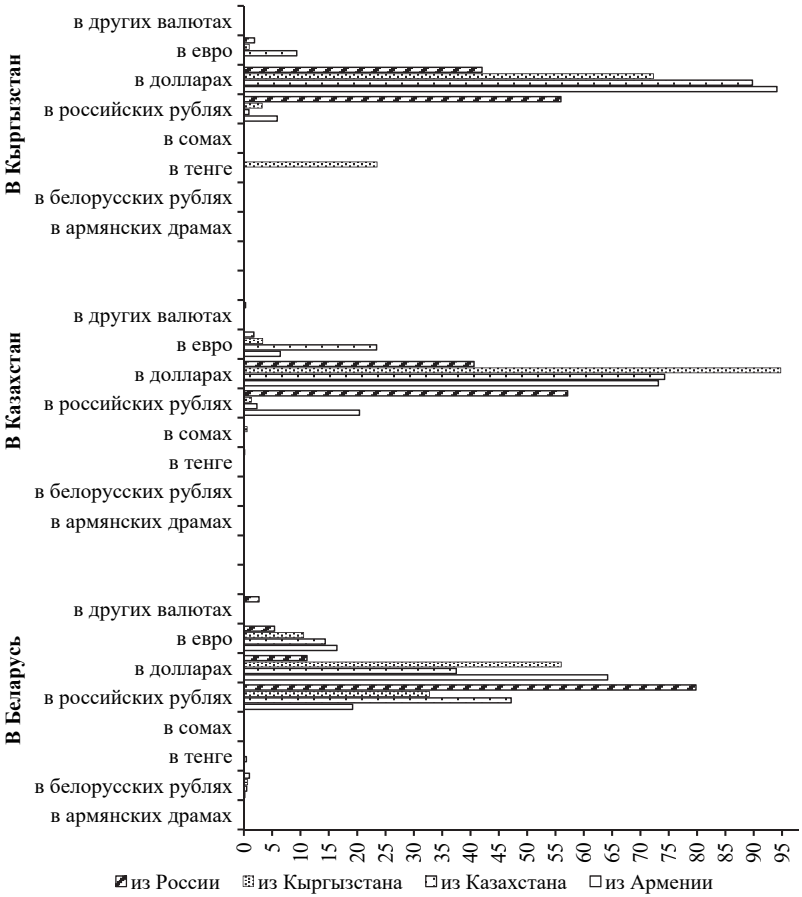
Примечание. Составлено по: *Взаимные* инвестиции государств — членов ЕАЭС: экспресс-информация / Департамент статистики // Евразийская экономическая комиссия. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/mutual_investments/express_mi_1Q2022.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

Основной движущей силой процесса интеграции, ориентированного на рынок капитала, было усиление и расширение макроэкономической экспансии в зоне рубля (см. рисунок), которая в целом была достаточно равномерной. Другими словами, фундаментальные факторы экономики (как это отражено, например, в банках и нефинансовых корпорациях с менее рассредоточенными перспективами положительного операционного потока и кредитными рисками) сыграли значительную роль в сближении цен.

В литературе рассматриваются три общепризнанных взаимосвязанных преимущества евразийской интеграции: больше возможностей для совместного несения рисков и их диверсификации, лучшее распределение капитала для инвестиционных возможностей и потенциал для более быстрого роста (см.: [3; 4]). Обосновано мнение, что большая евразийская интеграция будет способствовать лучшему распределению капитала[1]. Интегрированный финансовый рынок устраняет все формы препятствий для торговли финансовыми активами и для движения капитала, что позволяет эффективно распределять финансовые ресурсы для инвестиций и производства.

[1] См.: *Treaty* Establishing the European Community (Consolidated Version). — URL: https://ec.europa.eu/romania/sites/romania/files/tratatul_de_la_roma.pdf (дата обращения: 14.03.2019). Также см.: [6; 7]

Отсутствие интеграции отражает наличие барьеров для международной деятельности. Исследователи С. Калемли-Озкан и С. Манганелли классифицируют барьеры финансовой интеграции по трем основным категориям (табл. 2).



Структура взаимных поступлений за экспорт товаров и услуг
в первом полугодии 2022 г.[1]

[1] *Статистические* таблицы / Департамент статистики // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/mutual_investments/payments_table_1Q2022.excl (дата обращения: 22.09.2022).

Таблица 2

Барьеры финансовой интеграции [5; 7]

Категория	Характеристика
Психологические / информационные	Показатели, отражающие информационную асимметрию между странами (например, расходы на телефонную связь, время работы бирж и торговых площадок, тираж иностранных газет), значительно коррелируют с международными потоками капитала
Законодательные / правовые	Предварительным условием финансовой интеграции является устранение любых законодательных или нормативных различий, дискриминирующих агентов на основании их местоположения
Технические / инфраструктурные	Техническая рыночная инфраструктура также является ключевой для финансовой интеграции. Преграды для торговли ценными бумагами в разных странах сдерживают арбитражные операции и приводят к нарушению закона единой цены

Некоторые экономисты рассматривают развитие финансового сектора также как положительный эффект финансовой интеграции. Одной из важных особенностей успешного развития интегрированного хозяйства является построение стратегических целей и бизнес-процессов в соответствии с изменениями, происходящими в рыночной среде (см.: [1]). Развитие финансового сектора уменьшает асимметричность информации, увеличивает полноту рынков, снижает операционные издержки, повышает конкуренцию и, следовательно, положительно влияет на экономический рост стран, вовлеченных в интеграционный процесс.

Библиографический список

1. *Закирова Э. Р., Ростовцев К. В.* Интегрированные хозяйствующие субъекты: вопросы управления и экономической безопасности // Управленец. — 2015. — № 6/58. — С. 18−24.

2. *Инвестиционные* проекты как драйвер экономического развития мирохозяйственных связей / Я.П. Силин, Т. З. Тешабаев, Е. Г. Князева, Э. Р. Закирова и др. — Ташкент: Iqtisod-Moliya, 2022. — 292 с.

3. *Assessing* regional integration in Africa III. Towards monetary and financial integration in Africa. — Addis Ababa: United Nations Economic Commission for Africa, 2008. — 168 p.

4. *Baele L., Ferrando A., Hördahl P. et al.* Measuring financial integration in the euro area // Occasional Paper Series. — 2004. — No. 14. — 98 p.

5. *Kalemli-Ozcan S., Manganelli S.* Financial integration and risk sharing: the role of the monetary union // 5th European central banking conference on the euro at ten: lessons and challenges. — Frankfurt: ECB, 2008. — P. 1−48.

6. *Levine R.* International financial liberalization and economic growth // Review of international economic. — 2001. — No. 9. — P. 688−702.

7. *Portes R., Rey H.* The determinants of cross-border equity flows // Journal of international economics. — 2005. — No. 65. — P. 269–296.

В. Г. Кайгородов, А. Н. Пестряков
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие производства машин и оборудования в контексте обеспечения экономической безопасности Свердловской области

Аннотация. Свердловская область, будучи развитым старопромышленным регионом, вместе с тем характеризуется неудовлетворительным уровнем экономической безопасности. С целью укрепления уровня экономической безопасности региона авторами предложен ряд мер с учетом фактора производства машин и оборудования.

Ключевые слова: производство машин и оборудования; экономическая безопасность региона; регрессионный анализ.

Обеспечение безопасности, как государства в целом, так и отдельных его регионов на сегодняшний день выступают одной из наиболее значимых задач для органов власти всех уровней. Экономическая безопасность региона является сложной системой, направленной на его устойчивое экономическое развитие и осуществляющей противодействие внутренним и внешним угрозам. Рассмотрим динамику экономической безопасности Свердловской области (табл. 1).

Таблица 1

Оценка тенденций развития экономической безопасности Свердловской области в 2010–2019 гг.

Показатель	Пороговое значение	Фактическое значение			Оценка тенденции развития	
		2010	2014	2019	2010–2014	2014–2019
Объем ВРП на душу населения, % от российского	Не менее 100	92	95	91	Улучшилось	Ухудшилось
Доля обрабатывающих производств в промышленном производстве, %	Не менее 70	81,7	85,8	82,6	Улучшилось	Ухудшилось
Степень износа основных фондов, %	Не более 60	54,6	58,5	60,2	Ухудшилось	Ухудшилось
Доля инвестиций в ВРП, %	Не менее 25	21	22,4	15,5	Улучшилось	Ухудшилось
Доля расходов на НИОКР в ВРП, %	Не менее 2	1,21	1,58	1,11	Улучшилось	Ухудшилось
Доля импорта продуктов питания, в %	Не более 30	5,57	5,67	3,69	Ухудшилось	Улучшилось

Окончание табл. 1

Показатель	Пороговое значение	Фактическое значение			Оценка тенденции развития	
		2010	2014	2019	2010–2014	2014–2019
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Не более 7	10	8,5	8,9	Улучшилось	Ухудшилось
Показатель уровня безработицы, %	Не более 8	8,4	6,1	4,2	Улучшилось	Улучшилось
Коэффициент уровня депопуляции	Не более 1	1,07	0,97	1,24	Улучшилось	Ухудшилось
Уровень преступности на 100 000 чел.	Не более 2 тыс.	2241	1611	1346	Улучшилось	Улучшилось

Примечание. Составлено по: *Федеральная* служба государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru.

Результаты анализа экономической безопасности Свердловской области по свидетельствуют о неудовлетворительных значениях большинства показателей, а также об отрицательной их динамике. Улучшение состояния экономической безопасности каждого региона возможно путем внесения изменений в динамику отдельных факторов обеспечения безопасности. Для Свердловской области одним из наиболее оптимальных с точки зрения эффективности может выступить фактор производства машин и оборудования.

Производство машин и оборудования занимает 4,9 % в структуре валового регионального продукта Свердловской области на 2019 г. и 16,4% от общего объема обрабатывающих производств. Оно обладает рядом неоспоримых преимуществ: компактным расположением сырьевой базы и поставщиков, позитивной динамикой объемов выпускаемой продукции, достаточно высокой заработной платой, мощной государственной поддержкой ряда предприятий, а также невысоким по сравнению с другими видами экономической деятельности износом основных фондов. Вместе с тем, производство машин и оборудования на территории Свердловской области характеризуется недостаточным уровнем инвестиционной и инновационной активности[1]. Этот факт обращает на себя особое внимание, так как уровень развития производства машин и оборудования является драйвером развития научного потенциала региона, способствует повышению объема валового регионального про-

[1] *Албычева М. Д., Сбродова Н. В.* Деятельность региональных органов власти по решению проблем развития машиностроения // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2019 г.): в 2 т. — СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. — Т. 2. – С. 265.

дукта, а также обеспечивает создание значительного числа рабочих мест и способствует обновлению основных фондов (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес инвестиций по видам экономической деятельности при производстве машин и оборудования в общем объеме инвестиций в основные фонды в 2017−2019 гг., %

Вид экономической деятельности	2017	2018	2019
Обрабатывающее производство	25,8	27,9	22,8
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1,6	0,7	0,5
Производство электрического оборудования	0,2	0,5	0,3
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,3	0,8	0,8
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	—	—	—
Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,5	0,5	1,0

Примечание. Составлено по: *Свердловская* область в 2015−2019 гг.: стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — Екатеринбург, 2020. — 234 с.

Для оценки влияния производства машин и оборудования на экономическую безопасность региона авторами был проведен регрессионный анализ, по результатам которого наиболее значимыми для экономической безопасности региона показателями производства машин и оборудования были определены: объем отгруженных товаров по данному виду деятельности, индекс производства машин и оборудования, объем инвестиций в основные средства, а также степень износа основных фондов и средняя заработная плата по обрабатывающему производству в целом (табл. 3).

Таблица 3

Влияние производства машин и оборудования на показатели экономической безопасности Свердловской области

Показатель экономической безопасности	Влияние производства машин и оборудования на обеспечение показателя
Доля в промышленном производстве обрабатывающих производств	Зависимость от индекса производства машин и оборудования. Коэффициент корреляции — −0,633
Степень износа основных фондов	Зависимость от степени износа основных фондов обрабатывающих производств. Коэффициент корреляции — 0,896

Окончание табл. 3

Показатель экономической безопасности	Влияние производства машин и оборудования на обеспечение показателя
Доля инвестиций в ВРП	Зависимость от средней заработной платы в обрабатывающем производстве Свердловской области. Коэффициент корреляции — −0,936
Доля расходов на НИОКР в ВРП	Зависимость от инвестиций в основной капитал производства машин и оборудования. Коэффициент корреляции — 0,766
Уровень безработицы	Зависимость от объема отгруженных товаров производством машин и оборудования. Коэффициент корреляции — −0,866

В Свердловской области разработана «Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г.», в которой определены цели и задачи развития промышленного производства, и, в частности, производства машин и оборудования. Основной сделан на инновационное развитие, которое, в свою очередь, позитивно отразится на экономической безопасности региона.

Для достижения целей стратегии Министерство промышленности и науки Свердловской области должно активизировать работу по информированию и привлечению участников к использованию федеральных и региональных мер поддержки. К таковым относятся льготные кредиты и займы под 1−3 % годовых, осуществляемые при поддержке Фонда развития промышленности. Так, субсидии участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения в 2022 г. составят 500 млн р., на субсидии российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям в рамках реализации такими организациями инновационных проектов будет направлено 5,4 млрд р.[1]

Стоит отметить, что для получения мер поддержки требуется активная подача заявок и составление проектов развития со стороны предприятий. С этой целью Министерство промышленности и науки Свердловской области должно организовывать информационную рассылку, проведение мероприятий, позволяющих ознакомится с возможностями получения государственной поддержки и результатами от ее получения, а также сообщить предприятиям о функционирующем «Сервисе им-

[1] *Меры* государственной поддержки / Министерство промышленности и науки Свердловской области. — URL: https://mpr.midural.ru/mery-gosudarstvennoy-podderzhki (дата обращения: 15.08.2022).

портозамещения», позволяющим находить аналоги для более недоступной иностранной продукции[1].

Предприятия, получив данную поддержку смогут повысить производительность труда, что позволит увеличить объемы выпускаемой продукции и соответственно ВРП, или же расширить производство, что приведет к увеличению численности занятых и снижению безработицы. Государственная поддержка, с учетом ухода ряда иностранных партнеров и опасению новых компаний по входу на российский рынок может позволить компенсировать снижение уровня инвестиционной активности и позволит производству машин и оборудования продолжать развитие и обеспечивать вклад в экономическую безопасность.

Таким образом, использовав уже имеющийся потенциал предприятий, а также за счет привлечения новых, появится возможность к увеличению валового регионального продукта на душу населения, увеличению доли расходов на НИОКР и инвестиций в структуре ВРП, появится возможность обновить основные фонды, а также предоставить возможность обновления основных фондов другим отраслям за счет собственного производства области, а также с учетом мультипликативного эффекта позволит в значительной степени укрепить экономическую безопасность Свердловской области, однако достигнут данный положительный эффект от применяемых мер в долгосрочном периоде.

Л. М. Капустина, Е. В. Евдокимова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Управление портфелем бренда на потребительском рынке

Аннотация. Рассмотрены теоретические вопросы управления портфелем бренда. В качестве прикладного кейс-исследования анализируется ассортиментный портфель бренда ООО «АШАН» в условиях кризиса потребительского рынка. Предложены управленческие решения по оптимизации продуктового портфеля брендов ритейлера на рынке товаров повседневного спроса на основе построения карты позиционирования и маркетинг-микс анализа.

Ключевые слова: бренд; собственная торговая марка; портфель бренда; ассортимент; рынок товаров повседневного спроса.

В целях наилучшего удовлетворения потребностей клиентов компании создают бренды, и в дальнейшем под их зонтиком формируют более широкий ассортимент продукции. Это позволяет персонифициро-

[1] *Сервис* импортозамещения / Министерство промышленности и науки Свердловской области. — URL: https://mpr.midural.ru/mery-po-stabilizatsii-ekonomiki-v-usloviyakh-sanktsiy (дата обращения: 15.08.2022).

вать продукты компании под нужды разных целевых групп, что особенно актуально на потребительском рынке товаров повседневного спроса. Однако в условиях пандемии и изменения геополитических условий продажи многих розничных сетей в России стали снижаться. В статье рассматриваются вопросы управления портфелем бренда в условиях кризисного спроса на примере брендов ООО «АШАН».

Отметим, что «портфель бренда» достаточно сложное и обширное понятие. Согласно Д. Аакеру портфель бренда представляет собой «совокупность всех брендов и суббрендов, принадлежащих компании, а также бренды, которыми компания управляет, например, в рамках лицензионного соглашения. Отдельный фокус в управлении портфелем бренда — необходимость в четких границах каждого отдельного бренда» [1, с. 187]. Каждый суббренд отличается своей индивидуальностью и позиционированием, что исключает их конкуренцию друг с другом. Бренд-менеджеры выстраивают бренды с одинаковой функциональностью концептуально по-разному для различных целевых групп потребителей. Бренды в рамках одной категории находятся на разных этапах жизненного цикла. К основным этапам жизненного цикла бренда относят:

— внедрение (этап формирования собственной идентичности);

— утверждение (аудит бренда для конкретизации его образа в сознании потребителей [2, с. 149];

— консолидация (ключевые конкурентные преимущества, узнаваемые элементы бренда, уникальное торговое предложение);

— развертывание (уход с рынка) [3, с. 67];

— орбитальное положение (высокая узнаваемость среди потребителей и прочные позиции на рынке).

По теории жизненного цикла товара в ассортиментную группу портфеля бренда входят продукты, обеспечивающие наибольшую долю прибыли, и стратегические товары, новые для рынка, которые будут приносить доход компании в перспективе. В портфеле присутствуют также товары-субституты для стимулирования продаж основных ассортиментных позиций и продукты на стадии разработки и выведения на рынок. В зависимости от стратегических и тактических целей компании каждому продукту внутри портфеля присваивается своя роль [4, с. 206]. Основные прибыльные продукты (core of the core — CoC) и растущие суббренды (stock keeping unit — SKU — учетные единицы) обеспечивают инвестиции в разработку инноваций и устойчивое развитие бренда.

Бренд неизбежно стареет и переходит из одной стадии жизненного цикла в другую, его целевая аудитория и стратегия претерпевают изменения с течением времени. Часть потребителей может переключиться на товары конкурентов, могут прийти новые ранее не заинтересованные в продуктах бренда группы потребителей. На прибыльность бренда мо-

жет влиять насыщение потребительского рынка; снижение воспринимаемого качества брендового товара; сокращение рекламных расходов [5, с. 505]. Портфель бренда меняется, поскольку потребительские предпочтения не являются стабильными и прогнозируемыми в долгосрочной перспективе. Следовательно, возникает необходимость непрерывного мониторинга портфеля с последующим внесением изменений для адаптации ассортимента к условиям внутренней и внешней среды [6].

В статье рассматривается кейс АШАНА по управлению портфелем бренда. Важной особенностью «АШАН Ритейл Россия» является невысокая степень централизации. Компания оставляет за магазинами возможность принятия решений касательно важных аспектов товарной и ассортиментной политики.

Ассортиментный портфель собственных торговых марок торговой сети «АШАН» до кризиса включал 14 торговых марок и 1108 SKU (см. таблицу).

Портфель собственных торговых марок ООО «АШАН»

Бренд	SKU	Основная информация/сегмент	Категория
Каждый день	350	Эконом сегмент, самая низкая цена. Товары первой необходимости. Дизайн упаковки минималистичный	Продовольственные и непродовольственные товары
Грядка удачи	3	Сегмент средней цены. Консервированные овощи	Продовольственные товары
CleanOK	9	Сегмент средней цены. Товары для уборки и бытовая химия	Непродовольственные товары
Графикс	9	Эконом сегмент. Канцтовары	Непродовольственные товары
YEST!	5	Эконом сегмент. Косметика, гигиена	Непродовольственные товары
Наша трапеза	8	Эконом сегмент. Мясная гастрономия	Продовольственные товары
Альманах	3	Эконом сегмент. Чай, цикорий	Продовольственные товары
Сладкий остров	6	Эконом сегмент. Кондитерские изделия, шоколад	Продовольственные товары
Вкуснотека	5	Эконом сегмент. Специи	Продовольственные товары
VERBA	5	Эконом сегмент. Текстиль для дома	Непродовольственные товары
Пикантри	2	Эконом сегмент. Снеки	Продовольственные товары
Зеленая птица	210	Эконом сегмент. Ассортимент бренда «Каждый день» будет выпускаться под брендом «Зеленая птица»	Продовольственные и непродовольственные товары
Красная птица	473	Средний ценовой сегмент. Товары повседневного спроса.	Продовольственные и непродовольственные товары
Золотая птица	20	Премиум сегмент. Специи, крупы, кофе, шоколад	Продовольственные товары

Бренды в верхней половине таблицы за последние два года выведены из ассортимента либо находятся на стадии постепенного вывода из портфеля, что связано с негативным трендом падения продаж собственных торговых марок сети. Часть SKU этих марок теперь представлена под брендом «Красная птица» — «Лакомо» (молочная продукция), «Дон Густо» (крупы), О! (соки, воды), «Фишэрель» (рыбная гастрономия); под брендом «Зеленая птица» — «Домино» (товары для дома). Также несколько брендов были выведены из ассортиментного портфеля: «Бебилон» (товары для новорожденных), Beer Master и «Крепость» (алкоголь), «ЭкZOOтик» (товары для животных). Более 400 позиций введено в ассортимент под брендом «Красная птица», из которых 80 % представлено продовольственными товарами. Однако упаковка 30–40 % товаров не соответствует занимаемому среднеценовому сегменту. При этом покупатели в магазине быстро узнают бренд, связывают его с брендом сети, но вне магазина о нем не вспоминают.

Бренд «Золотая птица» (специи, крупы, кофе, шоколад) внедряется как новая торговая марка, поскольку относится к премиум сегменту. Пока марки «Зеленая птица» и «Золотая птица» можно отнести условно к «трудным детям», т. е. нуждающимся для своего дальнейшего роста в дополнительных инвестициях. Необходимо расширять ассортиментную линейку каждой из марок. Бренд «Золотая птица» требует особого внимания, начиная от дизайна упаковки и выбора контрактного производства до выкладки в торговом зале. Внедренная единая концепция балансирует портфель брендов торговой сети. Наибольшее количество SKU теперь представлено в среднем ценовом сегменте под брендом «Красная птица», что соответствует рыночной конъюнктуре. Позиционирование сети изменилось, «АШАН» стремится уйти от ассоциации с дискаунтером. Новый портфель марок воспринимается логично и актуально.

Авторами была построена карта позиционирования собственных торговых марок после изменения портфеля брендов ООО «АШАН» (см. рисунок).

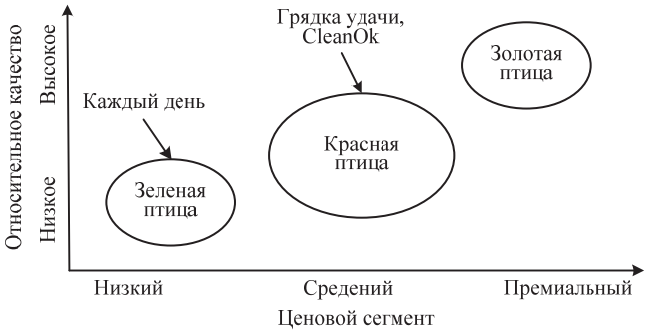
Марка «Золотая птица» является новым проектом для сети, но играет важную роль в формировании спроса. Товары собственных торговых марок премиального сегмента остаются дешевле товаров того же сегмента брендов-производителей. Предложено организовывать выкладку таким образом, чтобы товары «Золотой птицы» были на границе товаров средней цены и брендов-производителей премиального сегмента, создавая тем самым альтернативу для покупателей и мотивируя рассмотреть к покупке собственные бренды АШАН.

Таким образом, в ходе анализа портфеля брендов торговой сети «АШАН» были выявлены следующие проблемы:

— затянувшийся процесс внедрения новой единой концепции собственных торговых марок;

— малый ассортимент новой марки первой цены «Зеленая птица» и премиальной «Золотая птица»;

— задержка вывода старых марок из ассортимента.



Карта позиционирования брендов «АШАН»

Главные цели создания нового портфеля собственных торговых марок в целом достигнуты.

Во-первых, сеть пытается выстроить понятную покупателям линейку продуктов. Преобладание товаров «Красной птицы» позволяет привлечь покупателей к покупке товаров средней цены, но при этом не переплачивать.

Во-вторых, новый портфель решает проблему узнаваемости собственных торговых марок сети.

В-третьих, произошел уход от неактуальных торговых марок первого поколения. Сложившийся имидж брендов как «эконом товаров» уходит в прошлое.

В заключении отметим, что торговой сети АШАН удалось разработать конкурентоспособную линейку новых собственных торговых марок, в которой каждый бренд дополняет другой, что подтверждается построенной картой позиционирования портфеля брендов. По результатам анализа маркетинг-микс было выявлено, что упаковка части ассортимента не соответствует сегменту средней цены. Предложено ввести новые суббренды в ассортимент новых собственных торговых марок, предлагая в эконом сегменте выгодные цены, в среднем ценовом сегменте делать упор на качество и доверие, в премиальном — предлагать нетипичные товары, с которыми бы хотели познакомиться покупатели товаров среднего ценового сегмента.

Библиографический список

1. *Аакер Д. А.* Создание сильных брендов / пер. с англ. С. А. Старова. — 2-е изд. — М.: ИД Гребенникова, 2017. — 435 с.

2. *Багиев Г. Л., Козейчук Д. А.* Оценка стоимости бренда в контексте лояльности потребителей // Бренд-менеджмент. — 2020. — № 3. — С. 149−155.

3. *Котлер Ф., Келлер К. Л.* Маркетинг-менеджмент / пер. с англ. под науч. ред. С. Г. Жильцова. — СПб.: Питер, 2019. — 448 с.

4. *Нортон Д., Каплан Р.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. — М.: Олимп-Бизнес, 2018. — 320 с.

5. *Старов С. А.* Управление брендами. — 4-е изд. — СПб.: Изд-во Высшей школы менеджента, 2021. — 557 с.

6. *Kapustina, L. M., Evdokimova E. V.* Branding of retailers' private trademarks: features and advantages // Брендинг как коммуникационная технология XXI века: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 1−2 марта 2021 г.) / под ред. А. Д. Кривоносова. – СПб.: СПбГЭУ, 2021. – С. 59−63.

Е. И. Коровина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Организационный механизм управления конкурентоспособностью машиностроительных предприятий в современных условиях

Аннотация. Сформулирована проблема низкой конкурентоспособности отечественной машиностроительной продукции и предприятий в условиях международной конкуренции и санкций. Разработан организационный механизм управления конкурентоспособностью машиностроительных предприятий в современных реалиях. Предложены шаги по реализации организационного механизма управления конкурентоспособностью машиностроительных предприятий для компаний и для государства.

Ключевые слова: конкурентоспособность; организационный механизм управления; машиностроительные предприятия.

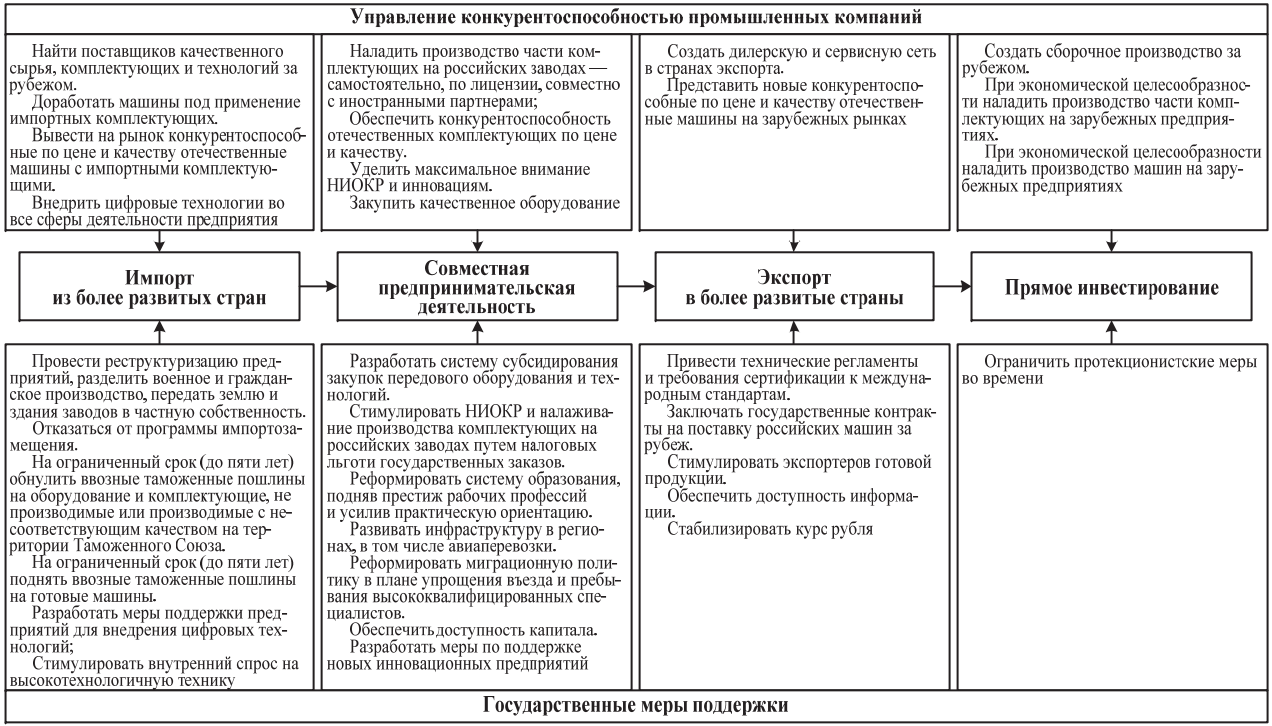
В условиях либерализации внешней торговли российские предприятия столкнулись с проблемой низкой конкурентоспособности своих товаров на внутреннем рынке по сравнению с мировыми аналогами. Транснационализация зарубежных компаний на российском рынке поставила отечественные предприятия в условия международной конкуренции. В связи с этим возникает необходимость разработки организационного механизма управления конкурентоспособностью отечественных предприятий. В первую очередь, это должна быть стратегия повышения международной конкурентоспособности российских предприятий и товаров. Наиболее значимым с позиции модернизации российской экономики и перехода к инновационной модели развития является отрасль машино-

строения, в которой проблема низкого уровня конкурентоспособности стоит очень остро. Российским промышленным предприятиям необходимо повысить свой статус не только в нашей стране, но и на международном рынке, войти в рейтинг крупнейших компаний мира. Потенциал российских заводов достаточен для формирования международных компаний, которые в перспективе смогут занять значимые позиции на мировом рынке, для чего важно разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии повышения международной конкурентоспособности.

Вопрос о роли государства в конкурентоспособности стран, отраслей и компаний и о необходимости вмешательства или, наоборот, невмешательства в деятельность предприятий рассматривается учеными на протяжении многих лет [2, с. 45]. В целом, в экономической литературе главенствуют два основных направления — протекционизм и либерализм, т. е. тотальный государственный контроль и полная свобода торговли. Помимо экономических факторов, на принятие решений на государственном уровне большое влияние оказывают политические предпосылки. Так, одной из кардинальных протекционистских мер государственного регулирования является политика импортозамещения, т. е. запрет на ввоз определенных видов товаров и замена их продукцией собственного производства, и санкционная политика, т. е. запрет со стороны государства своим компаниям работать с предприятиями определенных стран.

В 2022 г. жесткая политическая борьба привела к запрету деятельности международных компаний со стороны стран базирования на определенных рынках, в первую очередь, на российском и белорусском. Предприятия, работающие в этих странах не одно десятилетие, из-за политического давления вынуждены оставить рынки, в том числе отказаться от всех вложенных инвестиций и объектов недвижимости. Российские предприятия оказались изолированными от западных технологий и комплектующих. Наиболее негативно это повлияло на машиностроительные предприятия, для которых с 2012 г. действовала программа импортозамещения, но производство отечественных комплектующих так и не было налажено.

Автором разработан организационный механизм управления конкурентоспособностью машиностроительных предприятий в современных условиях, разделенный на четыре этапа. На первом этапе российские заводы вынуждены закупать комплектующие и технологии у иностранных партнеров. На втором этапе предприятиям рекомендуется внедрять новые технологии и налаживать производство компонентов на российских заводах совместно с зарубежными поставщиками или самостоятельно (см. рисунок).



Организационный механизм управления конкурентоспособностью машиностроительных предприятий в современных условиях

Повысив конкурентоспособность производимой машиностроительной продукции, на третьем этапе отечественные компании смогут поставлять ее не только в страны третьего мира, но и в более развитые страны. При успешной реализации первых трех этапов и при экономической целесообразности российские заводы смогут на четвертом этапе открывать производства за рубежом. Организационный механизм управления конкурентоспособностью машиностроительных предприятий в современных условиях, разработанный автором, представлен на рисунке. Для каждого этапа предложены шаги, как для российских компаний, так и для государства, реализация которых поможет отечественным машиностроительным предприятиям повысить конкурентоспособность производимой продукции и самих заводов на отечественном и мировом рынках в условиях жесткой конкуренции и санкционной борьбы.

Таким образом, повышение конкурентоспособности российских производителей машиностроительной продукции — это процесс, в котором должны участвовать как сами компании, так и государство. Условия, с которыми столкнулись наши предприятия, еще раз подтвердили низкую конкурентоспособность отечественной техники [1, с. 2] и неспособность заменить западные комплектующие и технологии на российские [3, с. 48]. Взятый нашим правительством курс на импортозамещение не сработал, российские предприятия не смогли наладить производство конкурентоспособных машин и комплектующих. Замена импорта заставляет создавать малопривлекательные отрасли, в которых у страны мало шансов на конкурентные преимущества. Протекционизм поможет этим отраслям получить внутренний рынок, но не даст шансов на внешних рынках. Неконкурентоспособная продукция всегда будет проигрывать качественной импортной. Более правильным представляется налаживание собственного производства с использованием импортных технологий и комплектующих, в производстве которых отечественные предприятия сильно отстают от западных. При этом необходимо развивать не отдельные отрасли, а кластеры, в которых у нашей страны есть преимущества, связанные с факторами, стимулировать спрос, развитие отраслей-поставщиков, отраслей-потребителей и родственных отраслей. Необходимо поощрять отечественные компании становиться многонациональными, получать зарубежные технологии и навыки, внедрять цифровые технологии и развивать инновационную деятельность, тем самым повышать свою конкурентоспособность. В настоящий момент Россия не обладает технологиями в производстве машин, их нужно покупать, причем не только документацию, но и производственные базы. Привлечение иностранных компаний, на первый взгляд, кажется привлекательным — приток инвестиций, новые технологии и стратегии дадут положительные эффекты, но они будут краткосрочными. На перспек-

тиву необходимо развивать отечественный бизнес — это более медленный и рискованный процесс, но в долгосрочной перспективе более успешный и не зависящий от политики стран-партнеров. И этот процесс должен быть двусторонним — с одной стороны, к повышению конкурентоспособности должны стремиться сами предприятия, с другой — им необходима поддержка государства. Основными субъектами международной конкуренции являются компании, в то же время страны базирования играют значительную роль в успехе фирм, давая предприятиям начальные конкурентные преимущества.

Российские предприятия столкнулись с вызовом, но именно давление и тяжелые условия стимулируют изменения и инновации, что, в конечном итоге, ведет к процветанию компаний, отраслей и страны.

Библиографический список

1. *Бутов А. М.* Рынок дорожно-строительных машин / Национальный исследовательский университет. Высшая школа экономики. Центр развития. — 2021. — URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/01/1423579556/Рынок_дорожно-строительных_машин-2021.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

2. *Шкиотов С. В.* Роль государства в повышении национальной конкурентоспособности: вызовы глобальной экономики // Теоретическая экономика. — 2013. — № 1 (13). — С. 43–46.

3. *Bauma-CTT* 2021: глянец и кулуары // Грейдер. — 2021. — № 4 (46). — С. 46–48.

Т. В. Кочергина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Практика оценки конкурентоспособности предприятия

Аннотация. Представлен анализ практических аспектов оценки конкурентоспособности предприятия. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на достаточно большое количество разработанных и апробированных методик оценки конкурентоспособности предприятия, сложности выбора методики/методик остаются. Это становится особенно проблематичным в современных условиях ведения предпринимательской деятельности, когда в значительной степени меняются макроэкономические факторы (санкционное воздействие на экономику страны) и факторы внутренней среды организации.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия; методы оценки конкурентоспособности; алгоритм использования методик оценки.

Цель проведенного исследования заключается в разработке и апробации алгоритма использования комплекса методик оценки конкурентоспособности предприятия.

В научной литературе вопросам анализа и оценки конкурентоспособности предприятия уделено значительной внимание [2; 3]. Исследуются многоуровневость понятия конкурентоспособность, факторы, влияющие на ее формирование и обеспечивающие соответствующий уровень и показатели ее характеризующие. Однако, следует отметить, что единых подходов к выбору методики оценки конкурентоспособности предприятия нет. Широким спектром данных методик и обусловлена сложность выбора методического инструментария для оценки конкурентоспособности предприятия [4; 6]. Принято выделять несколько групп методов оценки конкурентоспособности предприятия: продуктовые (через оценку производимой предприятием продукции рассчитывают среневзвешенные показатели по каждому виду продукции), матричные (через стратегическое позиционирование предприятия на рынке, используя матрицы БКГ, МакКинси, модели Шелл, Хофера и Шенделя, матрицу Томпсона-Стрикленда, SWOT-анализ), операционные (через перечень операций и показателей, являющихся значимыми для оценки конкурентоспособности и рассчитываемых через совокупность частных показателей эффективности выполнения отдельных операций) и комбинированные (через расчет интергального показателя конкурентоспособности с учетом показателей текущей деятельности и прогнозируемых) [1; 5].

Разработанный алгоритм предполагает использование трех методик оценки конкурентоспособности предприятия в комплексе. Методика оценки конкурентоспособности Ж.-Ж. Ламбена предусматривает оценку предприятия по шести группам показателей, объединенных такими индикаторам как: относительная доля рынка, отличительные свойства товара, издержки, степень освоения технологии, каналы товародвижения и имидж компании. Рассчитанные коэффициенты конкурентоспособности позволяют определить место предприятия в общем рейтинге предприятия данной отрасти.

Методика оценки конкурентоспособности предприятия на базе «4 Р» предполагает оценку по четырем группам критериев (продукт, цена, каналы сбыта, продвижение на рынке). В классическом варианте методики предполагается оценка по двадцати восьми показателям, сгруппированным в четыре блока. Например, блок показателей критерия «продукт» представлен такими показателями как надежность, срок службы, ремонтопригодность, престиж товарного знака, гарантийное обслуживание, широта ассортимента. Критерий «цена» также предусматривает оценку по таким показателям как отпускная цена, розничная, система скидок с цены, условия и порядок расчетов. Критерий «каналы сбыта» включает оценку стратегии сбыта, число дилеров, дистрибьюторов, степень охвата рынка и регион сбыта. Блок показателя «продвижение» предусматривает оценку таких критериев как формы рекламы, бюд-

жет, частота появления, участие в выставках, упоминание в СМИ, размер комиссионных и др. Балльная оценка присваивается по шкале, например, от 1 до 5 баллов. При необходимости и с учетом специфики деятельности конкретной компании данный перечень может быть трансформирован.

Методика рейтинговой оценки конкурентоспособности позволяет провести сравнение достижений предприятия в различных областях. Данная методика может учитывать эффективность различных сфер деятельности предприятия (эффективность использования капитала, стиль и репутацию руководства, эффективность организационной структуры, уровень социальной ответственности, социально-психологический климат, финансовый и производственные показатели и др.). Методика предполагает расчет единичных показателей конкурентоспособности и рейтинговую оценку конкурентоспособности (с учетом всех единичных).

Таким образом, рассмотренный комплекс методик позволяет провести оценку конкурентоспособности предприятия по широкому перечню показателей и с точки зрения эффективности деятельности (через перечень показателей операционной деятельности, с учетом значимых показателей эффективности отдельных сфер — финансы, маркетинг, производство и др.) и стратегического положения фирмы на конкретном рынке.

Представим апробацию предложенного подхода на примере оценки конкурентоспособности предприятия ООО «Зерновая компания «ФИНАГРО». В качестве объектов сравнения возьмем предприятия данной отрасти, основной вид деятельности по ОКВЭД которых, выращивание зерновых культур. Проведем оценку конкурентоспособности, используя данные открытых источников (сайты, отчетность компаний, данные системы СПАРК). Таким образом, в оценке участвуют ООО «Зерновая компания «ФИНАГРО» с выручкой за 2021 г. 112,071 млн р., ООО «Простор» (выручка 123,9 млн р.) и ООО ТД «Империя» (выручка 104,0 млн р.). По показателю выручка за 2021 г. в категории «растениеводство» компании занимают 21-е, 19-е и 23-е места соответственно.

Оценка по методу Ж.-Ж. Ламбена позволила провести анализ по шести группам показателей и уставить следующие места в рейтинге оцениваемых предприятий.

Расчеты показали, что компания «ФИНАГРО» заняла первое место за счет относительно низких издержек производства, высокой степени удовлетворенности предоставляемыми услугами н положительного имиджа (на рынке работает семь лет, имеет два филиала, в 94 % случаев выигрывает в торгах по заключению договоров). Компании «Простор» и «Империя» заняли второе и третье место соответственно с показателями конкурентоспособности 0,86 и 0,73 соответственно.

Методика «4Р» позволила проанализировать объекты деятельности компаний, ценовую политику, каналы сбыта и формы продвижения. Итоговый перечень конкурентоспособности компаний изменился, с учетом полученных результатов ООО «ФИНАГРО» набрала 45 баллов из 55 максимально возможных, а компании «Простор» и «Империя» набрали по 39 баллов и заняли одну позицию в рейтинге. Оценка конкурентоспособности предприятия с использованием данной методики позволила выявить преимущества ценовой и сбытовой политики объекта исследования и недостатки в сфере продвижения на рынок.

Рейтинговую оценку предприятий проведем по единичным показателям «стоимость компании», «рентабельность капитала» и «судебные разбирательства в качестве истца и ответчика». Полученные данные позволяют провести оценку эффективности проводимой компаниями инвестиционной и финансовой политики, уровень качества оказываемых услуг и результативности структуры управления организациями. Расчеты рейтингового показателя показали, что оцениваемая компания «ФИНАГРО» имеет рейтинговую оценку 2,4. Предприятия «Простор» и «Империя» получили оценки 2,2 и 1,9 соответственно.

Отметим, что представленный комплекс методик оценки конкурентоспособности предприятия позволяет провести данной исследование с учетом разного рода показателей компании и будет являться более точным инструментом для принятия управленческих решений в данной области.

В настоящей статье представлен алгоритм использования комплекса методик по оценке конкурентоспособности предприятия, который позволяет оценить конкурентоспособность субъекта предпринимательской деятельности с точки зрения показателей оперативной деятельности (товар, цена, издержки, степень освоения технологий, каналы сбыта, продвижение, имидж и др.) и стратегического позиционирования (доля рынка, стратегия сбыта, темпы роста и др.).

Наконец, следует отметить низкую трудоемкость предлагаемого к использованию комплекса методик, что позволит применять его в оперативной оценке конкурентоспособности предприятия и выявлению конкурентного потенциала компании.

Библиографический список

1. *Ашурова Г. А.* Некоторые вопросы оценки конкурентоспособности предприятия // Проблемы современной экономики. — 2017. — № 2 (62). — С. 295–297.

2. *Борщева А. В., Ильченко С. В.* Факторы конкурентоспособности предприятия // Бизнес и дизайн ревю. — 2018. — № 1 (9). — URL: https://obe.ru/jour-

nal/vypusk-2018-g-1-9-mart/borshheva-a-v-ilchenko-s-v-faktory-konkurentosposobnosti-predpriyatiya (дата обращения: 20.07.2022).

3. *Воронов Д. С.* Оценка конкурентоспособности множества предприятий // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. — 2015. — Т. 14, № 2. — С. 24–40.

4. *Гончарова Е. В., Иванова А. В.* Вопросы оценки и анализа конкурентоспособности предприятия с учетом инновационной составляющей // Концепт. — 2017. — Т. 2. — URL: http://e-koncept.ru/2017/570118.htm.

5. *Кирбитова С. В.* Методика комплексной оценки конкурентоспособности предприятий — участников внешнеэкономической деятельности на внешних рынках с учетом специфики их деятельности и условий международной конкуренции // Экономические отношения. — 2021. — Т. 11, № 1. — С. 235–262.

6. *Князев П. Ю., Абушова Е. Е., Калмыкова С. В.* Методы оценки конкурентоспособности предприятия на примере предприятия, занимающегося торговлей спутниковым и цифровым оборудованием // Вестник науки. — 2022. — Т. 4, № 1 (46). — С. 98–105.

А. Р. Кузнецова
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Производительность труда в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан: проблемы и перспективы

Аннотация. Увеличение основных производственных фондов промышленности Республики Башкортостан при одновременном сокращении численности занятых способствует росту уровня фондовооруженности. Темпы роста уровня фондовооруженности в сфере добычи полезных ископаемых с 2015 по 2020 г. составили 76,6 %, в обрабатывающих производствах — на 87,1 %. Среди основных резервов роста фондовооруженности автор выделяет повышение производительности труда, совершенствование применяемых в работе техники и технологий, снижение трудоемкости выпускаемой (производимой) продукции, улучшение условий труда, а также применение разнообразных методов материального стимулирования. Для решения свойственной большинству российских предприятий проблемы высокого уровня износа основных производственных фондов необходимо: активизировать комплексную модернизацию средств производства в сфере нефтехимической промышленности, машиностроения, фармацевтики и энергетики; диверсифицировать каналы реализации промышленной продукции в направлении дружественных стран и экономик; создавать новые импортозамещающие производства.

Ключевые слова: промышленность; переработка; обрабатывающие производства; полезные ископаемые; Республика Башкортостан.

Республика Башкортостан является одним из ведущих нефтедобывающих регионов страны, центром химической промышленности и машиностроения. Ведущими отраслями промышленной специализации региона являются: химия и нефтехимия, добыча полезных ископаемых,

машиностроение, электроэнергетика, металлургия, лесопереработка и некоторые другие.

В промышленной сфере формируется около сорока процентов валового регионального продукта Республики Башкортостан. Здесь функционируют научно-производственные кластеры, включающие в себя центры подготовки кадров, исследовательские институты, опытные производства и промышленные комплексы. По итогам 2021 г. Республика Башкортостан стала лидером в стране по эффективности промышленной политики. Согласно официальным данным, «индекс промышленного производства Башкортостана по итогам 2021 г. составил 107,5 %, а за январь — май 2022 г. составил 106,2 %, что выше среднероссийского показателя на 3,4 % (РФ за январь — май — 102,8%)»[1].

При этом «положительная динамика наблюдается во всех четырех секторах промышленного производства: добыча полезных ископаемых — 119,3 %, обрабатывающие производства — 105,0 %, энергетический — 101,1 %, водоснабжение, водоотведение, сбор и утилизация отходов, ликвидация загрязнений — 102,7 %»[2].

Башкортостан является лидером среди регионов России по выпуску автомобильных прицепов (56 %), пищевой и кальцинированной соды (54 %), надувных прогулочных судов (51 %), электрических светильников (50 %), ксилола (40 %), листового стекла (27 %), кузовов для автотранспортных средств (25 %), бензола (21,3 %), холоднотянутой проволоки (21 %), дизельного топлива (10,4 %) и других видов продукции.

Результаты исследования. Согласно официальным данным, уровень производительности труда в ключевых отраслях экономики с 2015 по 2019 г. имел устойчивый положительный рост (рис. 1).

Пандемия негативно сказалась на уровне производительности труда в ключевых отраслях промышленности, с одной стороны, из-за общемирового сокращения спроса на промышленную продукцию, с другой, — из-за локдауна, вследствие которого большая часть производств на 1,5−2 месяца была фактически остановлена. Вследствие чего в сфере добычи полезных ископаемых уровень производительности труда Республики Башкортостан был сокращен на 30 %, в обрабатывающих производствах — на 10 %.

---

[1] *Промышленность* / INVESTRB.RU. — URL: https://investrb.ru/ru/bashkortostan/potential/priority-sectors/industry (дата обращения: 01.10.2022).

[2] *Перечень* системообразующих организаций Республики Башкортостан // Министерство промышленности, энергетики и инноваций. — URL: https://industry.bashkortostan.ru/documents/active/299335 (дата обращения: 01.10.2022); *Промышленность* / INVESTRB.RU. — URL: https://investrb.ru/ru/bashkortostan/potential/priority-sectors/industry (дата обращения: 01.10.2022).

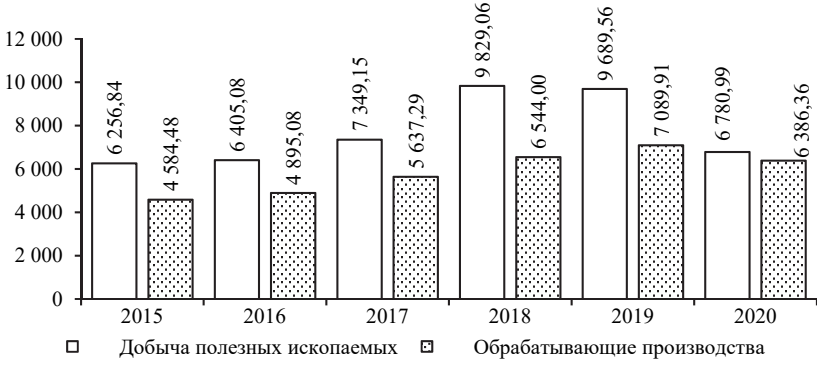


Рис. 1. Производительность труда в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан, тыс. р./чел.[1]

Одновременно происходит устойчивое сокращение среднегодовой численности работников, занятых в основных промышленных отраслях (рис. 2).

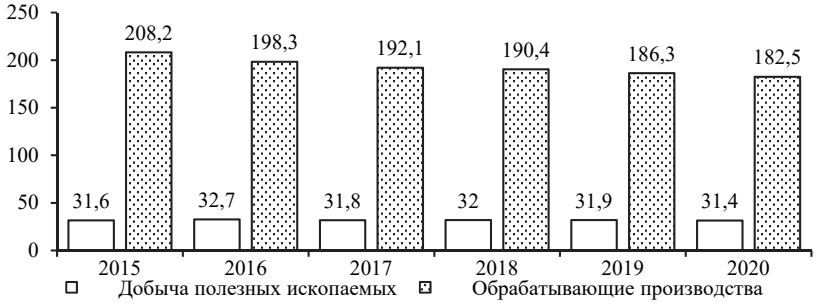


Рис. 2. Среднегодовая численности работников в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан, тыс. чел.[2]

Среднегодовая численности работников в сфере добычи полезных ископаемых сократилась с 31,6 до 31,4 тыс. чел., т. е. на 0,6 %; в обрабатывающих производствах среднегодовая численность работников сократилась с 208,2 до 182,5 тыс. чел., т. е. на 12,3 %.

---

[1] *Промышленность* Республики Башкортостан: стат. сб. — Уфа: Башкортостанстат, 2021. — С. 9−16.

[2] *Там же*.

Рассмотрим размеры основных производственных фондов в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан в динамике с 2015 по 2020 г. на рис. 3.

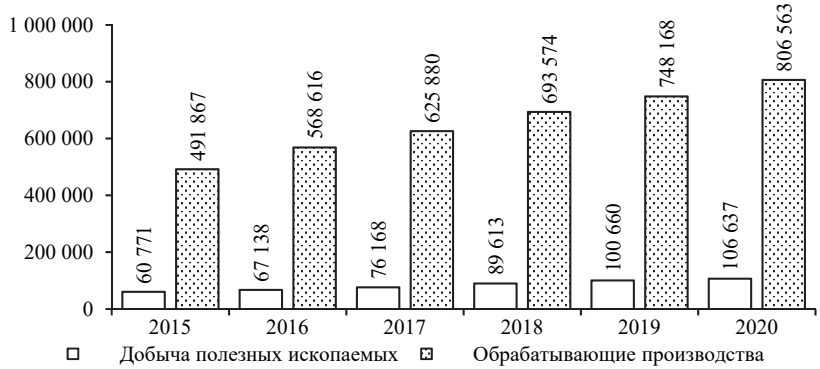


Рис. 3. Основные производственные фонды в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан, млн р.[1]

Размеры основных производственных фондов в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан возросли: в обрабатывающих производствах — на 64 %, в сфере добычи полезных ископаемых — на 75,5 %.

Рост основных производственных фондов при одновременном сокращении численности занятых в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан работниках, уровень фондовооруженности также имеет устойчивую тенденцию к росту (рис. 4).

Темп роста уровня фондовооруженности в сфере добычи полезных ископаемых в анализируемой динамике составил 76,6 %, в обрабатывающих производствах — на 87,1 %. Среди основных резервов роста фондовооруженности можно выделить повышение производительности труда, совершенствование применяемых в работе техники и технологий, снижение трудоемкости выпускаемой (производимой) продукции, улучшение условий труда, а также применение разнообразных методов материального стимулирования.

Одним из важнейших показателей, характеризующих эффективность использования основных средств, является фондоотдача (рис. 5).

[1] *Промышленность* Республики Башкортостан: стат. сб. — Уфа: Башкортостанстат, 2021. — С. 9–16.

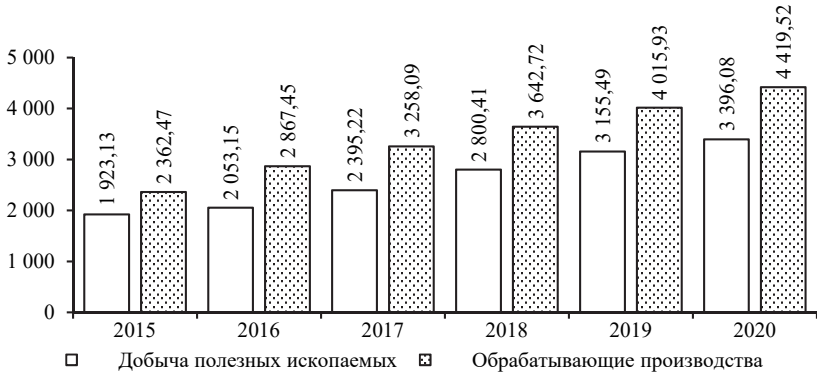


Рис. 4. Фондовооруженность в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан, тыс. р./чел.[1]

Рис. 5. Фондоотдача в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан, тыс. р./чел.[2]

Наибольшее снижение уровня фондоотдачи, как видно из данных рис. 5, наблюдается в 2020 г. Данный факт может быть обусловлен недоиспользованием производственных мощностей, высоким уровнем физического и морального износа основных производственных фондов в данных отраслях промышленности, недостаточно высоким уровнем использования рабочего времени и некоторыми другими факторами.

В Республике Башкортостан успешно функционирует Фонд развития промышленности, целью работы которого является оказание содей-

---

[1] *Промышленность* Республики Башкортостан: стат. сб. — Уфа: Башкортостанстат, 2021. — С. 9–16.

[2] *Там же*.

ствия как можно большему количеству предприятий в реализации самых разнообразных инвестиционных проектов. За период с 2018 по 2020 г. Фондом было профинансировано 43 инвестиционных проекта, при этом суммарный объем инвестиций в экономику Башкортостана составил 14,3 млрд р.

На начало апреля 2022 г. Фонд развития промышленности республики уже профинансировал четыре инвестиционные инициативы и рассматривает еще десять проектов с объемом вложений более 7,2 млрд р. В общероссийском рейтинге ФРП региона по итогам 2021 г. занимает 5-е место.

В работе А. Н. Дегтярева совершенно справедливо отмечается, что «инновационное развитие, как стратегический ресурс, должно быть нацелено на преодоление достигнутых ранее рубежей развития и порога эффективности, обеспечение устойчивого экономического роста на основе качественного преобразования общественно-экономической системы»[1]. В этой связи дальновидные экономисты и грамотные руководители, на наш взгляд, должны использовать имеющийся лучший передовой управленческий опыт.

На территории республики функционируют территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны.

К примеру, на территории особой экономической зоны «Алга» уже более 70 лет успешно функционирует градообразующее предприятие АО «Башкирская содовая компания». Предприятие реализует свою продукцию в более, чем в 50 стран мира. На данном предприятии трудится около 9 000 сотрудников.

Руководство предприятия активно внедряет передовые методы управления, среди которых одним из эффективных является «вовлечение работников в дела организации».

За время существования предприятия работниками было предложено свыше 200 различных инновационных проектов, по которым зарегистрированы патенты. Из 200 научных разработок более 20 успешно используются в промышленном производстве, что дает положительный экономический эффект.

В свою очередь, руководство предприятия проявляет заботу о сотрудниках, на предприятии работают медицинские кабинеты, имеются спортивные залы, проводятся спортивные состязания, соревнования для интеллектуалов, организуются походы выходного дня, проводятся твор-

---

[1] *Дегтярев А. Н.* Конверсия институтов как ключевой фактор инновационного развития // Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы III Урал. эконом. форума (Екатеринбург, 21−22 октября 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 31.

ческие мастер-классы, осуществляются празднования государственных праздников, вручаются подарки сотрудникам.

В «День отказа от курения» сигареты успешно обмениваются на яблоки.

Очень важно, что предприятие заботится и об улучшении жилищных условий работников, а также о повышении их образовательного уровня, компенсируя 80 % расходов на обучение.

В рамках регулярных «Деловых завтраков» с генеральным директором работники имеют возможность высказать о наболевших проблемах, предложить рациональные проекты и идеи.

Таким образом, секретом успешных достижений современных предприятий являются не просто средства производства, предметов труда, но и активное развитие корпоративной культуры.

Данный пример можно успешно использовать и на любом другом промышленном предприятии, где коллективные методы принятия управленческих решений могут приносить мультипликативный эффект и позволят нивелировать значительное число экономических рисков за счет многогранного подхода к выявлению и решению потенциальных и фактических проблем функционирования организации.

Промышленность большинства российских регионов вынуждена сдерживать свое прогрессивное развитие по причине высокого уровня износа основных производственных фондов. Об этом свидетельствуют данные официальной статистики. В этой связи немаловажное значение имеют:

— необходимость комплексной модернизации средств производства в сфере нефтехимической промышленности, машиностроения, фармацевтики и энергетики;

— очень важна диверсификация каналов реализации промышленной продукции в направлении дружественных стран и экономик;

— важно создание производств, осуществляющих поставки продукции для нужд крупных интегрированных структур.

А. В. Курдюмов, И. Е. Макаров
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Стратегия развития конкуренции в Российской Федерации до 2030 г.: задекларированные положения и проблемы их реализации

Аннотация. Рассмотрены основные положения Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в РФ на период до 2030 г., учитывающие темпы развития компьютерных и автоматизированных систем. Анализируются проблемы законодательства в сфере регулирования добросовестной конкуренции; отмечается необходимость совершенствования механизмов регулирования взаимоотношений заказчика, поставщика и контролирующего органа. Ключевым аспектом анализа является развитие системы закупочной процедуры для нужд государственного сектора.

Ключевые слова: Федеральная антимонопольная служба; государственные закупки; антимонопольное законодательство; критическая инфраструктура; добросовестная конкуренция.

Основными целями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее — ФАС) является — защита конкуренции и улучшение экономики. ФАС более или менее эффективно справлялась со своей задачей, но до 2019 г. в не было концептуального прогресса в развитии конкуренции. И вот в 2019 г. на появилась и была утверждена концептуальная позиция по развитию конкуренции до 2030 г. и получила она название — Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 г. (далее — Стратегия). В Стратегии регламентируется приоритет в развитии конкуренции и законодательства в этой сфере, а также основные цели и задачи ФАС. Основными нормативными актами, которые заложили основу создания данной стратегии следует указать — Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях политики по развитию конкуренции» и Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2023 г.

Необходимость создания нормативной базы касающегося развития конкуренции и развития антимонопольного законодательства была обозначена давно, а актуальность данной темы повышалась из года в года в связи с политической конъектурой в мире, колоссальными экономическими изменениями и стремительным развитием технологического прогресса повсеместно во всем мире.

В современном мире, в котором наступила эпоха цифровой экономики как никогда актуально развитие технологических решений, позволяющих хозяйствующим субъектам свободно интегрироваться и участвовать в экономической жизни как субъекта страны, так и в целом по

всей стране. Для такой интеграции государство должно предоставлять актуальных технологические и правовые решения, которые будут обладать всеобъемлющем спектром возможностей, как для контроля данной среды, так и для свободного рынка, на котором будет наглядна видна конкуренция между хозяйствующими субъектами [1, с. 84].

Развивающаяся цифровая экономика и технологический прогресс создали актуальную проблему в изменении антимонопольного законодательства и его приспособления к современным условиям экономики. Изменение законодательства и полноценное развитие цифровой экономики в современном мире должно быть направленно на улучшение, увеличение транспарентность взаимодействия между государством и хозяйствующими субъектами, а также стать твердой основой для развития добросовестной конкуренции между хозяйствующими субъектами.

Введенная Стратегия декларирует уже достигнутые успехи в области регулирования и защиты конкуренции, а конкретнее: сходство национальных институтов защиты конкуренции главным антимонопольным органам мира, а также наличие регулирующего механизма, работающего на основе сотрудничества всех элементов системы, например, судебной системы, сообщества предпринимателей, действующих в этой сфере юристов и экономистов. В свою очередь, несмотря на положительные аспекты, отмеченные ранее, в Стратегии подчеркнуты ряд критических проблем, требующих незамедлительного и актуального решения для развития добросовестной конкуренции.

Анализ положений Стратегии позволил авторам обобщить и сгруппировать критические проблемы в две группы.

В первую группу включены конкретные особенности структуры экономики РФ, состоящие в очень слабо развитом секторе малого и среднего бизнеса в РФ, а также в развитии и создании картелей в экономике Российской Федерации.

Анализируя данные факт, можно сделать вывод, что чем глубже экономика модернизируется в цифровую экономику, тем сложнее и дороже становится процесс разработки инноваций и уникальных продуктов, что в свою очередь ведет не к конкуренции между хозяйствующими субъектами, а наоборот к процессам слияния организаций, согласованию обоюдных действий на рынке, что создает новые ограничители для входа на этот рынок хозяйствующих субъектов. Данная ситуация вынуждает органы контроля все больше вмешиваться в функционирование экономики по средствам налоговой, бюджетной политики и антимонопольного регулирования. Учитывая данный факт, можно предположить, что развитие инноваций и дальше будет более дорогостоящим, и сложным, а это в свою очередь может привести к непоправимы изменениям в сфере конкуренции.

Во вторую группу включены проблемы, касающиеся чрезмерного вмешательства государства в свободное функционирование рынка.

Контролирующие органы при вмешательстве в экономику обеспечивают учет социальных потребностей в обществе, в то же время многоуровневое вмешательство со стороны органов контроля приводит к ослаблению свободного рынка товаров, а также появляется все большая тенденция к переходу на плановую экономику [2, с. 93]. Одновременно с этим в Стратегии уделено внимание тому, что и органы контроля, а зачастую органы, власти при использовании своего влияния и (или) некомпетентности сами приводят к негативным эффектам в области свободной конкуренции. Относительно данной проблемы были внедрены инструменты — антимонопольный комплаенс, основанный на риск-ориентированном подходе анализа деятельности, контроле за соблюдением законодательства и выявлении нарушений со стороны органов власти.

Необходимо отметить, сложности реализации основополагающих принципов антимонопольного законодательства в обеспечении проведения государственных закупок (далее — ГЗ), которые не связаны напрямую с развитием цифровой экономики. Например, отсутствие у площадок для проведения электронных торгов статуса «Критической инфраструктуры». Данное понятие было введено Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (далее — Закон № 187-ФЗ). В связи с тем, что площадки для проведения государственных закупок не наделены таким статусом, у недобросовестных ХС имеется набор инструментов для манипулирования процессами на платформах государственных закупок, например, «DDoS» атаки на платформу государственных закупок. Данные атаки забивают сервер неограниченным количеством запросов, что приводит к отказу в ответе другим возможным участникам закупки и дает лидирующее положение в том или ином аукционе для недобросовестного хозяйствующего субъекта. Данные действия несомненно ставят под вопрос желание потенциальных участников процедур закупок в будущих торгах.

Вместе с тем, следует отметить, что процесс регулирования, интеграции и реализации всех необходимых норм для корректного функционирования системы государственных закупок сам по себе сложный и неоднозначный даже не беря во внимание такую деталь, как дальнейшая цифровизация экономики.

В заключении необходимо отметить, что на данный момент галопирующего развития цифровой экономики, технологического процесса как никогда актуальны изменения в действующее антимонопольное законодательство в соответствии с запросами нынешнего времени. Необ-

ходимо внести ряд изменений в подзаконные нормативные акты, особо важным сделать открытость механизмов регулирования, транспарентность всех механизмов, реестров является ключевым фактором успеха. Если хозяйствующие субъекты будут ясно понимать, что от них хочет Заказчик, какие механизмы могут быть применены к Заказчику и Поставщику со стороны контролирующего органа, в таком случае уровень конкуренции будет повышаться, а добросовестность хозяйствующих субъектов будет расти за счет взаимовыгодных отношений с государством.

Библиографический список

1. *Колоткина О. А.* Особенности нормативно-правового регулирования процессов цифровизации и цифровой экономики // Перспективы развития образовательных технологий в цифровом мире: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 22 апреля 2021 г.). — Екатеринбург: Уральский институт управления — филиал РАНХиГС, 2021. — С. 82−86.

2. *Шайбакова Л. Ф., Емельянова А. Е.* Государственный контроль в сфере закупок // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: тр. Юбилейной XX Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (Симферополь — Гурзуф, 11–13 ноября 2021 г.). — Симферополь: КФУ, 2021. — С. 92−94.

Р. Т. Латыпов
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;
А. В. Ручкин
Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Совершенствование муниципального управления в индустриальных городах Среднего Урала в условиях санкций

Аннотация. Представлен анализ деятельности органов местного самоуправления в управлении социально-экономической сферой муниципальных образований в условиях санкций. На основе полученных результатов разработаны рекомендации по совершенствованию муниципального управления в условиях нарастающего санкционного давления.

Ключевые слова: муниципальное управление; социально-экономическая политика; муниципальное образование; индустриальный город; санкции.

Местное самоуправление является неотъемлемой частью многоуровневой системы федерального, регионального и муниципального управления. Органы местного самоуправления ориентированы на решение социально-экономических задач, поэтому их основная цель — привлечение населения муниципального образования к самостоятельному решению вопросов местного значения (вопросов жизнеобеспечения

населения). Перечень задач, решаемых местным уровнем власти, определяется ежедневными потребностями жителей: коммунальное, бытовое и социальное обслуживание населения, образование, благоустройство, транспорт, связь и так далее [1, с. 9]. Следовательно, органы местной власти функционально ориентированы на создание условий для приемлемой жизни населения.

Органы местного самоуправления постоянного адаптируется к социально-экономической политике, проводимой федеральными и региональными органами государственной власти и управления. Однако условия санкций определили еще большую зависимость органов местного самоуправления от методов государственной поддержки, которая в основном определяет эффективность реализации государственных и муниципальных программ в различных сферах социально-экономического развития муниципальных образований.

В условиях санкций органы государственной власти и органы местного самоуправления больше уделяют внимания развитию производства и импортозамещения, создают условия для развития реального сектора экономики. Проанализированные материалы социально-экономического развития индустриальных городов Свердловской области (все они являются городскими округами), позволили авторам разработать рекомендации, направленные на совершенствование муниципального управления в реально изменившихся экономических условиях.

Индустриальные города Среднего Урала исторически сложились как моногорода, где развитие промышленности — это основа повышения уровня и качества жизни населения. Основой экономики таких городов являются крупные промышленные предприятия. Анализ достигнутых за 2019–2020 гг. и первое полугодие 2022 г. основных целевых ориентиров позволяет сделать вывод о том, что социально-экономическое развитие индустриальных городов в основном происходит по инерционному сценарию. По некоторым видам промышленного производства наблюдается стабильный рост производимой продукции.

С целью ликвидации задолженности по платежам в местные бюджеты, легализации налоговой базы и повышению прибыльности предприятий в городах созданы межведомственные комиссии. Успешно развивается социальное партнерство, вносятся необходимые изменения в Трехсторонние Соглашения между администрациями городских округов, территориальными объединениями работодателей и Координационным советом профсоюзов.

На постоянной основе осуществляется деятельность административных комиссий по вопросам снижения недоимки по платежам в местный бюджет, легализации заработной платы и ликвидации убыточности организаций. За последнее время административными комиссиями мест-

ных администраций было рассмотрено сотни дел, по результатам деятельности которых, сумма взысканных штрафов составила сотни тысяч рублей.

Наиболее актуальными проблемами индустриальных городов попрежнему остаются жилищно-коммунальное хозяйство и социальная сфера муниципального образования. Основные расходы местных бюджетов приходятся на реализацию местными органами власти возложенных на них полномочий в социальной сфере: образование, культура, физическая культура и спорт, организация работы с молодежью и т. д.

Современные экономические условия определяют необходимость совершенствования муниципального управления с целью повышения эффективности деятельности местных администраций. Рассмотрим проблемные вопросы в различных сферах муниципальной экономики.

В настоящее время доходная часть местных бюджетов индустриальных городов в большей степени зависит от межбюджетных трансфертов из федерального и регионального бюджетов. Следовательно, объем доходов местного бюджета в меньшей степени зависит от экономической ситуации в самом муниципальном образовании, а негативные тенденции в экономике муниципального образования сглаживаются наличием межбюджетных трансфертов. Наличие в местном бюджете значительного объема трансфертов во многом определяет непредсказуемость объема самих трансфертов для муниципальных бюджетов. При общей тенденции к снижению трансфертов, объем отдельных видов трансфертов может измениться как в сторону их уменьшения, так и в сторону увеличения. Данное обстоятельство, во-первых, объективно ставит в зависимость местные бюджеты от политики федеральных и региональных властей в сфере межбюджетных отношений, а, во-вторых, определяет низкую прогнозируемость среднесрочных доходов местных бюджетов.

Органы местного самоуправления постоянно наделяются новыми вопросами местного значения, которые, финансируются из вышестоящих бюджетов не в полном объеме. Поэтому основной проблемой, препятствующей социально-экономическому развитию городских округов, определяется недостаточным финансированием муниципальных образований из федерального и регионального бюджетов. Следовательно, необходима дальнейшая децентрализация управления территориальным развитием, которая, прежде всего, должна касаться экономических и финансовых основ института местного самоуправления, что предоставит возможность не только выявлять актуальные проблемы местного значения, но и обеспечивать их своевременное решение. Именно децентрализация управления территориальным развитием способствует дальнейшему развитию, как института общественного самоуправления, так

и созданию условий для повышения эффективности муниципального управления в целом.

Актуальной остается проблема совершенствования регионального прогнозирования и планирования, которое бы, прежде всего, учитывало интересы населения муниципальных образований. Например, в экологическом обосновании размещения новых производств с учетом мнения местного сообщества и разрешения основного противоречия между развитием производства и сохранением экологического равновесия на соответствующей территории, которое, соответственно, отражается на устойчивом развитии экономики муниципального образования в целом. В данном аспекте напомним планы «Национальной сурьмяной компании» строительства завода по производству триоксида сурьмы первоначально в г. Дегтярске, а затем в г. Асбесте. Строительство завода решало бы многие экономические и социальные проблемы этих городов, однако там произошли массовые акции протеста жителей, так как данный вид производства негативно воздействует на окружающую среду. По этой причине строительство завода не состоялось.

Современные социально-экономические условия объективно актуализируют вопросы совершенствования критериев оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления [2, с. 5]. В городских округах осуществляется независимая оценка качества оказания услуг организациями социальной сферы путем сбора данных на сайтах организаций, предоставляющих услуги. В данном аспекте заслуживает должного внимания система менеджмента качества (СМК) предоставления муниципальных услуг и исполнения муниципальных функций, применяемая в МО «г. Екатеринбург», но отсутствующая в других индустриальных городах Свердловской области.

На протяжении нескольких лет в Администрации г. Екатеринбурга функционирует система менеджмента качества (СМК), сертифицированная на соответствие международному стандарту ИСО 9001:2008 «Системы менеджмента качества»[1]. Внедрение и функционирование СМК в соответствии со стандартом ИСО 9001 позволило четко определить, разграничить и документально закрепить полномочия и ответственность с учетом требований действующего законодательства. Выделить и регламентировать (стандартизировать) основные административные процессы предоставления муниципальных услуг и исполнения муниципальных функций, а также обеспечивающие процессы, необходимые для эффективной деятельности, включая процессы планирования, мониторинга, анализа, управления документацией и записями, управления несо-

[1] *Администрация* городского округа Екатеринбург. — URL: http://www.екатеринбург.рф (дата обращения: 15.09.2022).

ответствиями, управления ресурсами (кадры, инфраструктура, производственная среда), упорядочить и оптимизировать взаимодействие взаимосвязанных процессов.

С целью обеспечения соответствия административных процессов требованиям меняющегося законодательства и иных нормативных правовых актов, а также для их оптимизации, в Администрации г. Екатеринбурга осуществляется (по мере необходимости) актуализация разработанных и утвержденных регламентов и стандартов, что отвечает одному из обязательных требований стандарта ИСО 9001.

Соответствие СМК Администрации г. Екатеринбурга требованиям стандарта ИСО 9001 неоднократно подтверждалось по результатам успешного прохождения внешних аудитов (сертификационных и инспекционных), проводимых органом по сертификации — независимой организацией, определяемой по итогам осуществления закупок для обеспечения муниципальных нужд. Полагаем, что система менеджмента качества (СМК) может быть использована в деятельности администраций других индустриальных городов Свердловской области, что способствует повышению эффективности муниципального управления.

В условиях санкций основными методами в реализации экономического и социального потенциала индустриальных городов должен быть системный подход в деятельности органов местной власти, направленный на правильное, рациональное и эффективное использование потенциала муниципальных образований. Наполнение новым содержанием публичных полномочий органов местного самоуправления, возложенных на них государством, и достаточное финансовое обеспечение при их реализации объективно способствуют дальнейшему развитию производственно-экономического потенциала территорий.

Библиографический список

1. *Богатырева И. В.* Взаимодействие органов местного самоуправления с населением: проблемы и перспективы // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. — 2019. — № 3. — С. 8−12.

2. *Тимофеев Н. С.* Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений. — М.: Изд-во МГУ, 2012. — 176 с

Т. Р. Лукашенок, О. М. Коровникова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Осуществление государственных закупок в условиях санкционных ограничений

Аннотация. Статья посвящена раскрытию проблематики осуществления государственных закупок в условиях санкций. Рассмотрены изменения в законодательстве для заказчика и поставщика. Проведен анализ статистических данных.
Ключевые слова: государственные закупки; санкции; риски; угрозы.

В условиях новых санкционных ограничений, наложенных на Российскую Федерацию с февраля 2022 г., и заказчики, и поставщики товаров и услуг, приобретаемых (осуществляемых) для государственных и муниципальных нужд, столкнулись с определенными рисками и сложностями [1, с. 99; 3, с. 84]. Курс на импортозамещение, запрет на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд резидентами недружественных стран привел к изменению товарного рынка России. В сложившейся ситуации были внесены изменения в текущее законодательство, разработаны социально-экономические меры поддержки бизнеса для минимизации возможных рисков при работе с государственными и муниципальными заказчиками. Рассмотрим эти изменения и оценим их влияние на осуществление закупочной деятельности. При осуществлении государственных закупок у поставщиков-резидентов недружественных государств, государственные и муниципальные заказчики действуют в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств». Его целью является защита интересов и безопасности Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности, прав и свобод граждан Российской Федерации от недружественных действий Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств, в том числе выражающихся во введении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации и ее граждан. Меры воздействия вводятся Правительством Российской Федерации по решению Президента РФ.

В настоящее время установлен запрет или ограничение на выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также нужд отдельных видов юридических лиц, указанных в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», на территории Российской Федерации организациями, находящи-

мися под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольными недружественным иностранным государствам или аффилированными с ними. Перечень таких работ, услуг определяется Правительством Российской Федерации.

В связи с обострившейся внешнеполитической ситуацией, в марте 2022 г. Правительство РФ издало Распоряжение от 5 марта 2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» (ред. от 23 июля 2022 г.), которое утверждает перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия. В перечень вошли страны Евросоюза, Соединенные Штаты Америки, Канада, Швейцария и др. Но при этом выполнение требования государственного заказчика в техническом задании закупки о поставке товаров, оказании работ или оказании услуг поставщиками-резидентами только дружественных Российской Федерации невозможно. Так как это противоречит принципу равноправия, справедливости, отсутствию дискриминации по отношению к участникам закупки в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

В мае 2022 г. Президент РФ подписал Указ от 3 мая 2022 г. № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций». Так, для всех российских организаций запрещено заключение и исполнение любых сделок, в том числе и ранее заключенных, но не исполненных по состоянию на 3 мая 2022 г., с отдельными юридическими, физическими лицами и находящимися под их контролем организациями, в отношении которых применены специальные экономические меры. То есть участник закупки не должен являться юридическим или физическим лицом, в отношении которого применяются специальные экономические меры в соответствии Указом Президента РФ от 3 мая 2022 г. № 252, либо являться организацией, находящейся под контролем таких лиц. Так же утвержден перечень лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры[1]: 31 организация, среди которых Газпром Германия ГмбХ (Германия), АО «ЕВРОПОЛ ГАЗ» (Польша) и др.

Что касается работы с иностранными агентами, то с 1 декабря 2022 г. вступает в силу Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О кон-

[1] *О мерах* по реализации Указа Президента РФ от 22 октября 2018 г. № 592: постановление Правительства РФ от 1 ноября 2018 г. № 1300 (ред. от 1 апреля 2022 г.).

троле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». В соответствии с ч. 11 которого, лица и организации, находящиеся под иностранным влиянием (НКО, СМИ, физические лица), не вправе принимать участие в закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В связи с этим, государственные и муниципальные заказчики для предотвращения возможного риска от сотрудничества с иноагентми должны устанавливать требования к поставщику, проверять статус подавших заявки.

В условиях специальной военной операции, с целью бесперебойного материального обеспечения Вооруженных сил Российской Федерации (далее — ВС), летом 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 14 июля 2022 г № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В случае принятия Правительством Российской Федерации специальных мер, направленных на обеспечение ВС, юридические лица независимо от их организационно-правовой формы не вправе отказываться от заключения в соответствии с Федеральными законами от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» и (или) от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг в целях обеспечения проведения ВС РФ контртеррористических и иных операций за пределами территории Российской Федерации. Статья 3.6. Федерального закона № 223-ФЗ регламентирует требования к закупке у единственного поставщика. В связи с положениями данной статьи и ранее рассмотренным Федеральным законом № 272-ФЗ, стоит дополнить, что в случае принятия Правительством Российской Федерации решений о введении специальных мер в сфере экономики, предусмотренных п. 1 ст. 261 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», заказчик вправе осуществлять у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) закупку товаров, работ, услуг, необходимых для выполнения государственного оборонного заказа, а также для формирования запаса продукции, сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, предусмотренного п. 3−32 ст. 71 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

Сектор предпринимательства, осуществляющий государственные заказы, в начале года столкнулся с серьезными угрозами: резкий скачок курса валют, проблемы с логистикой, уход иностранных компаний с российского рынка и т. д. Сервис «Контур.Закупки» в течение трех ме-

сяцев проводил опрос среди своих пользователей[1]: 3 427 поставщиков рассказали о проблемах, с которыми они столкнулись в период санкционных ограничений. Так, в марте 80 % участников торгов почувствовали последствия санкций. Из них 26,6 % столкнулись с ростом цен, сложностями поставок, дефицитом оборотных средств. 52,9 % опрошенных ощутили изменения, но продолжили осуществление деятельности. Не почувствовали никаких изменений 20,5 %. Уже к апрелю напряженность на рынке начала спадать.

Бизнес адаптировался и стал принимать меры. Так, 18,2 % респондентов все еще сталкивались с серьезными проблемами, а 53,8 % — изменили план работы. 27,9 % опрошенных смогли вернуться к докризисным показателям. Июнь закрепил положительную динамику: проблемы остались у 62 % поставщиков.

Сложности сохранились у 14,1 %, произошли изменения у 48 %. Начинает превалировать группа респондентов, работающих как раньше — 37,9 %. Несмотря на то, что есть положительные тенденции в закупочной деятельности для субъектов предпринимательства, власти разработали комплекс мер для поддержки бизнеса, осуществляющего исполнение госзаказа.

В марте 2022 г. Правительство РФ внесло изменения в постановлении Правительства РФ от 4 июля 2018 г. № 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом» (ред. от 23 марта 2022 г.). Поэтому сейчас срок списания штрафов и пеней с поставщиков, нарушивших условия контракта в связи с санкционными ограничениями, стал неограничен.

Также изменения коснулись компаний, деятельность которых лицензируется и требует специальных разрешений. Так, на основании п. 1 постановления Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 гг.», лицензии и разрешения, срок которых истекает в период с 12 марта по 31 декабря 2022 г., действуют дополнительно еще 12 месяцев.

Ввиду новых экономических ограничений в отношении России, которые затрудняют или делают невозможным исполнение контрактов, в апреле 2022 г. был принят Федеральный закон от 16 апреля 2022 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

---

[1] *Как изменилась* жизнь поставщика после введения санкций // Контур Закупки. — URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/25350-kak_izmenilas_zhizn_postavshhika_posle_vvedeniya_sankcij (дата обращения 05.10.2022 г.)

Российской Федерации», который в том числе регламентирует меры поддержки. Среди нововведений:

— сроки оплаты по сделкам ограничены: теперь оплата поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги составляет семь рабочих дней;

— уточнение предмета контракта по разработке проектной документации объекта капитального строительства. В контракте отдельно необходимо указывать стоимость работ по строительству и стоимость поставки оборудования;

— обязательное обеспечение исполнения контрактов отменено. Участники закупок не несут денежное обязательство за подписание контракта и его исполнение.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что сфера государственных закупок испытывает трудности в новых экономических условиях.

По нашему мнению, для их преодоления необходимо в первую очередь создать на перспективных российских территориях новые свободные экономические зоны — пространство с особыми торговыми и производственными режимами [2, с. 95]. Это будет способствовать не только сохранению приемлемого уровня экономической безопасности важнейших секторов экономики и бесперебойного обеспечения государственного заказа, но и новому витку развития предпринимательства, и, как следствие, сокращению безработицы, сбору большего объема налогов, производству аналогичных товаров, ушедших с российского рынка.

Библиографический список

1. *Коваленко Е. Г.* Государственные и муниципальные закупки в новой экономической реальности // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2022. — № 1 (108). — С. 99−106.

2. *Пашаева И. А., Чепурная И. В.* Свободная экономическая зона // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 3-2. — С. 95−98.

3. *Федина Л. М.* К вопросу о влиянии санкций и ограничительных мер на правоотношения в сфере государственных (муниципальных) закупок // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 9 (213). — С. 84−86.

Г. З. Мансуров
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовой режим специальных экономических мер

Аннотация. В статье содержится анализ правовой природы специальных экономических мер. Отмечается, что в настоящее время они являются важнейшими мерами экстраординарного ограничения воли сторон гражданско-правовых договоров. Представлена критика содержания ряда нормативных актов.

Ключевые слова: специальные экономические меры; контрсанкции; межотраслевой правовой комплекс.

Экономические отношения равноправных субъектов являются договорными и поэтому регулируются нормами гражданского права. Соответственно, им свойственны общие признаки гражданско-правовых договоров — свобода определения их содержания, возможность самостоятельного выбора контрагента и т. д. Но в некоторых случаях, в частности, если эти отношения являются трансграничными, публично-правовые нормы и императивные частноправовые нормы «корректируют» регламентирующее действие диспозитивных и факультативных частноправовых норм. Таким образом, *в сфере внешнеэкономических отношений автономность действий сторон гражданско-правового договора имеет существенные ограничения*.

Кроме ординарных ограничений (самыми важными из которых являются валютный и таможенный контроль) существуют и экстраординарные. В условиях санкционных конфликтов важнейшими из последних являются специальные экономические меры.

Целью статьи является анализ правового режима специальных экономических мер.

В настоящее время специальные экономические меры по своей сути представляют собой контрсанкции, т. е. *ответные меры воздействия Российской Федерации на незаконные действия иностранных государств*. Как правильно отмечается в международно-правовой литературе, «Мы живем в эпоху санкций. О них почти ежедневно сообщают в сводках новостей о Северной Корее, Иране, Сирии, России и многих других государствах. Однако тема законности санкционных мер исследуется меньше, чем следовало бы, *несмотря на то, что такие меры могут быть сами по себе незаконными* (курсив автора. — *Г. М.*) в свете договоров, заключенных санкционирующим государством с государством-объектом санкций, или в свете обычного международного права» [5, p. 19–20].

В нормативных актах западных стран зачастую смешивают понятия «санкции» и «односторонние меры негативного экономического

воздействия». Следует учитывать, что термином «санкции» обозначаются только меры, применяемые Советом Безопасности ООН на основании главы VII Устава ООН в отношении угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии. Этот орган с 1945 г. ввел всего лишь 26 санкций. Соответственно, применяемые отдельными государствами ограничительные меры (restrictive measures), называемые и позиционируемые как «санкции» (sanctions), таковыми не являются с точки зрения международного права [2, с. 10]. Это, в частности, означает невозможность применения к ним международно-правовых актов о санкциях.

Согласно нормативному определению, специальные экономические меры применяются в случаях угрозы безопасности как Российской Федерации, так ее граждан в результате недружественных действий иностранного государства, а также «в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции» (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»).

Очевидно, что включение в текст нормативного акта терминов, обозначающих нечеткие понятия, — «угрозы безопасности», «недружественные действия», «совокупность обстоятельств, требующих безотлагательной реакции» — создает серьезные трудности в сфере правоприменительной деятельности. Отсутствие легитимного толкования понятия «безопасность» и весьма расплывчатая дефиниция понятия «экономическая безопасность» также не способствуют понимаю содержания текста нормативного акта. Кроме того, следует учитывать, что степень угрозы в контексте терминологического аппарата санкционного законодательства, является оценочным понятием.

Еще одним недостатком вышеизложенной формулировки является *отсутствие критериев масштаба посягательств на имущественные и иные интересы российского государства и его граждан*. В ряде случаев основанием для введения экономических рестрикций может быть даже единичное нарушение. Так, например, 24 ноября 2015 г. вооруженные силы Турции сбили российский военный самолет. Через четыре дня указом Президента РФ был введен широкий круг серьезных мер негативного экономического воздействия на Турцию. В результате 27 июня 2017 г. турецкая сторона принесла свои извинения, а на следующий день заявила о готовности возместить нанесенный ущерб. Поэтому Указом Президента РФ от 25 июля 2019 г. № 357 «Об отмене некоторых специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» санкции были частично сняты.

Действенность специальных экономических мер, вводимых Россией, существенно затрудняется тем, что нормы о них необоснованно

разбросаны по нескольким нормативным актам. Наряду с вышеназванным законом, порядок применения специальных экономических мер предусмотрены законом об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности, законом о специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров, законом о мерах воздействия на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств и другими нормативными актами. Следует также отметить, что меры по противодействию рестрикциям в отношении российской банковской системы находятся в компетенции Центрального Банка РФ [3, с. 10].

Нормы о специальных экономических мерах являются публично-правовыми (например, п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 3 и п. 1 ст. 4.1 закона о специальных экономических мерах и принудительных мерах). Но они применяются к трансграничным частноправовым отношениям и поэтому действуют совместно с гражданско-правовыми нормами, содержащимися как в Гражданском кодексе РФ, так и иных актах (например, закон о цифровых финансовых активах и др.). В доктрине такая ситуация именуется *межотраслевыми связями*. Как указывается в связи с этим в литературе, взаимосвязь норм гражданского права и публично-правовых норм существуют лишь тогда, когда речь идет о межотраслевом правовом комплексе, т. е. о таком правовом образовании, которое сочетает в себе нормы различных отраслей права, регламентирующих какое-то одно жизненное обстоятельство [4, с. 136−140].

Анализ содержания вышеуказанных нормативных актов позволяет согласиться с тем, что «все санкционные действия, исходящие от недружественных государств и иностранных компаний, сочетают в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала» [1, с. 96].

В ряде случаев *только нормы, содержащиеся за пределами санкционного законодательства, помогают уточнить сферу действия санкционных мер*. Так, например, Верховный суд РФ в одном из своих актов, ссылаясь на целый ряд международно-правовых (ст. 37 «Правила определения происхождения товаров» Договора о Евразийском экономическом союзе, глава 4 «Происхождение товаров» Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и др.) и внутригосударственных (ст. 4, 11, 55, 67, 74 и 79 Конституции РФ, положения закона о таможенном регулировании и др.) норм, указал на то, что с точки зрения таможенного регулирования основным критерием применения санкционных мер является не критерий таможенного режима, а критерий происхождения товара[1].

[1] *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 ноября 2020 г. № 309-ЭС20-6309 по делу № А76-43058/2018.

Введение специальных экономических мер очевидно может повлечь причинение убытков не только иностранным, но и российским субъектам предпринимательской деятельности. Возможность обжалования подобных действий компетентных органов в российских юрисдикционных органах неоднократно обсуждалась в доктрине и была предметом многочисленных судебных разбирательств. В 2018 г. судебная практика окончательно стабилизировалась — Верховный Суд РФ в одном из своих документов указал: суды не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к исключительной компетенции властных органов[1].

Таким образом, представляется возможным констатировать:

1) в настоящее время специальные экономические меры по своей сути представляют собой контрсанкции, т. е. ответные меры воздействия Российской Федерации на незаконные действия иностранных государств;

2) особенности правовой природы односторонних ограничительных мер исключают применение к их последствиям международно-правовых актов о санкциях;

3) действенность специальных экономических мер, вводимых Россией, существенно затрудняется из-за того, что нормативные акты содержат термины, обозначающие нечеткие понятия;

4) система норм о специальных экономических мерах включает в себя нормы различной отраслевой принадлежности. Соответственно, эффективность санкционных мер обусловлена логикой построения межотраслевого правового комплекса.

Библиографический список

1. *Головизнин А. В.* Правовое обеспечение предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях экономических санкций // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.) — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2022. — С. 95−98.

2. *Крицкий К. В.* Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юр. наук: 12.00.10. — М., 2019. — 186 с.

[1] *О практике* рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50. — Пп. а п. 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 2. — С. 14.

3. *Тимофеев И. Н.* Противодействие экономическим санкциям: российский законодательный и институциональный опыт // Финансовый журнал. — 2021. — № 4. — С. 8–23.

4. *Челышев М. Ю.* Межотраслевое правовое регулирование как средство обеспечения публичных интересов в экономической сфере // Журнал российского права. —2005. — № 12. — С. 136–140.

5. *Economic* sanctions in international law and practice / ed. by A. Masahiko. — London: Routledge, 2020. — 264 p.

В. А. Мещерягина, А. З. Махмутова, В. Ф. Головина
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые механизмы управления земельной собственностью в деятельности представительного органа муниципального образования

Аннотация. Статья посвящена анализу практики применения правового механизма управления земельной собственностью органами муниципальной власти с целью обеспечения баланса интересов населения и коммерческих структур. Авторы делают вывод: на муниципальном уровне имеются элементы системы «сдержек и противовесов», которые могут использоваться гражданами как действенный правозащитный потенциал. Аргументируется значимость мер, предпринятых представительными органами муниципальных образований с целью совершенствования правового механизма управления земельной собственностью (изменение целевого использования участка) и взаимодействия с гражданским обществом.

Ключевые слова: земельная собственность; управление земельной собственностью; категория земель; публичные слушания.

Земельные отношения являются весьма непростой сферой правового регулирования, в которой, как на федеральном уровне, так и в правотворческой деятельности органов муниципального образования должен соблюдаться баланс интересов бизнеса и граждан.

В частности, представительный орган публичной власти, которым является Екатеринбургская городская Дума, имеет своей целью представление интересов населения, исходя из норм ст. 3 Конституции Российской Федерации 1993 г., где указано, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Следует согласиться с позицией И. Р. Аминова: «Местное самоуправление максимально приближено к населению, она является первичной ячейкой организации публичной власти, поэтому сбои и недостатки в работе органов местного самоуправления негативно отражаются не только на всем обществе, а также на всем государстве в целом» [1, с. 29].

Градостроительный кодекс РФ в п. 5 ст. 2, в качестве одного из принципов, на которых основывается законодательство о градостроительной деятельности, провозглашает положение об участии граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности и обеспечении свободы такого участия.

Население Екатеринбурга, ввиду стремительной застройки городского округа, нередко сталкивается с конфликтными ситуациями, связанными с предпринимательской деятельностью на территориях, граничащих с придомовыми. Особенно это актуально для жителей домов, имеющими общую границу с лесным массивом, на которых пытаются реализовать коммерческие проекты различные бизнес-структуры.

Одна из подобных ситуаций стала предметом рассмотрения, в юридической клинике Уральского государственного экономического университета, куда было направлено коллективное обращение о помощи в недопущении реализации проекта строительства глемпинг-парка на лесном участке в непосредственной близости от жилых домов (с созданием бань, туалетов, зон «шумного» пикника с возможностью круглосуточного комфортного пребывания в лесу нескольких десятков человек в ночное время).

Строительные работы с вырубкой векового леса на вышеуказанных участках начал руководитель ООО «С», представивший договор субаренды, из анализа которого стало очевидным: юридические основания на владение и пользование участком имеются, но каковы при этом пределы застройки? — определить это возможно только исходя из целевого назначения земельного участка.

Возможность подобного использования земельного участка во многом предопределена правовым механизмом изменения вида разрешенного использования земли, установленного Земельным кодексом РФ, в рамках которого участниками процедуры является население, органы исполнительной и представительной власти муниципального образования.

Таким образом, первое, что необходимо установить в механизме пользования земельного участка: проводились ли надлежащим образом публичные слушания[1] и общественные обсуждения. В условиях тотальной цифровизации эти процессы стали менее прозрачными: на сайтах муниципальных образований размещается информация о факте проведения мероприятий, но фактически о их проведении население уведомлено не было.

---

[1] *Об общих* принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

Однако, без должной организации и проведения публичных слушаний, то есть без обязательного учета мнения населения, предусмотренного п. 5 ч. 3 ст. 28 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», создается впечатление о попытке исполнительных органов местного самоуправления произвольно изменить статус земельного участка.

Так или иначе, формально-юридически Администрацией города были организованы общественные обсуждения, и с «учетом мнения жителей» спорному участку определено новое целевое использование — ТОП-1 — Территория общего пользования. Таким образом, часть лесного массива близ жилого дома, по документам городского планирования ответственными за которое является Администрация города Екатеринбурга, стала отнесена к зоне озелененных территорий общего пользования на всем участке, что было закреплено в Постановлении Администрации Екатеринбурга № 1520 от 12 августа 2020 г. «Об утверждении проекта планировки территории жилого комплекса Широкая Речка».

В вышеуказанном Постановлении сказано, что учтено мнение жителей, выраженное на общественных обсуждениях, организованных и проведенных Администрацией Екатеринбурга 16 июня 2020 г. (с заключением о результатах от 19 июня 2020 г.). При этом не отмечено заключение общественных обсуждений от 20 апреля 2020 г.[1]

Думается, что в данном случае имеет место нарушение конституционных прав граждан и, как следствие, нарушение правового механизма изменения целевого использования земельного участка для осуществления предпринимательской деятельности. Так, в юридической науке устоялось мнение о том, что принцип участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности базируется на конституционном праве граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ) [2; 3].

Учитывая имеющуюся в Российской Федерации систему «сдержек и противовесов», предусмотренную ст. 10 Конституции Российской Федерации 1993 г., законодательная (представительная) власть может оказывать влияние и сдерживать органы исполнительной власти. Соответственно граждане могут обратиться за дополнительной правовой защитой к правотворческому (представительному) органу — Екатеринбургской городской думе.

Эта возможность связана с основной функцией органов представительной власти — правотворческой или законотворческой.

---

[1] *Общественные* обсуждения // Официальный портал Екатеринбурга.рф. — URL: https://обсуждения.екатеринбург.рф/#tab2 (дата обращения: 15.10.2022).

Введя для спорного участка вид разрешенного использования: под рекреацию или зону Р-1 (зона отдыха населения), Администрация города тем самым автоматически узаконила бы ранее начатую ООО «С» застройку, где не планировалось размещение объектов капитального строительства, а бани и домики для отдыха планировалось сделать «переносными».

Для блокирования управленческих решений органов исполнительной власти было направлено обращение в представительный орган Екатеринбургского городского округа с просьбой не допустить утверждения поправок в Решение Екатеринбургской городской Думы от 19 июня 2018 г. № 22/83 «Об утверждении правил землепользования и застройки городского округа — муниципального образования „город Екатеринбург“» (в приложение-карту, являющейся неотъемлемой частью Решения) об установление в отношении спорного земельного участка территориальной зоны Р-1 (зона отдыха населения).

Помимо этого, для защиты интересов населения, выдвигалось требование о рассмотрении возможности вхождения спорного земельного участка в единую лесную экосистему земель городских лесов (ЗГЛ), с внесением соответствующих изменений в Решение Екатеринбургской городской Думы от 19 июня 2018 г. № 22/83 «Об утверждении правил землепользования и застройки городского округа — муниципального образования „город Екатеринбург“» (в приложение-карту, являющейся неотъемлемой частью Решения).

Также, для участия граждан в управлении делами государства был поставлен вопрос об участии представителя инициативной группы при рассмотрении любого вопроса о статусе спорного земельного участка депутатами городской Думы в заседании.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что для развития Уральского региона как комфортной и экологичной среды проживания населения, необходимо усиливать контроль представительного органа муниципального образования за деятельностью органов исполнительной власти. Поскольку правотворческая функция представительного органа пока единственный инструментарий «сдержки» решений местных администраций.

Библиографический список

1. *Аминов И. Р.* Юридические коллизии нормативных правовых актов местного самоуправления // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2015. — № 3 (69). — С. 26–30.

2. *Болтанова Е. С., Романова О. А., Бандорин Л. Е.* Градостроительное право. — М.: Проспект, 2021. —312 с.

3. *Корсун К. И.* Местное самоуправление после поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 г.: курс на взаимодействие с государственной властью или встраивание в ее вертикаль? // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — № 1 (29). — С. 98−101.

Д. С. Миронов
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие индустриальных парков в контексте основных задач промышленной политики и преодоления санкционных барьеров

Аннотация. Одним из инструментов решения проблем организации производства в условиях санкций со стороны ряда недружественным стран предлагается рассматривать развитие сетевых производственных форм на примере индустриальных парков. Такой формат организации производства не является новым, однако до сих пор он не получил должного развития. Проблемы развития, в частности, связаны с нормативной неопределенностью, размытостью и упущениями в региональном нормативно-правовом поле. На примере Свердловской области анализируются некоторые нормативные документы, регламентирующие развитие сферы индустриальных парков; предлагаются возможные решения задач, поставленных перед промышленностью региона.

Ключевые слова: индустриальный парк; стратегия; промышленность; Свердловская область; нормативно-правовое поле.

Санкционная политика ряда недружественных стран, берущая свое начало с марта 2022 г., все больше диктует острую потребность развития новых форм организации производства, ориентированных на импортозамещение, рост национальной инновационной активности, поддержку экономики в период шоковых потрясений. Традиционная парадигма организации производства уже не способна отвечать новым вызовам российской экономики, естественным образом выдвигая поиск новых и развитие имеющихся методов, инструментов, форм организации промышленного производства на уровнях муниципалитета, региона, государства. Решение задач импортозамещения, поддержки производств может быть представлено через развитие горизонтальной интеграции (в том числе сетизации), экономики доверия. Одной из таких единиц экономической координации могут быть рассмотрены индустриальные парки. Здесь следует заметить, что идея их создания не является новой, однако в условиях практики российского экономического хозяйствования не получила должного развития. Данный тезис неоднократно обосновывался в трудах автора, например, в: [3; 4], а также ряде работ авторитетных исследователей в данной проблемной области, например: [1; 2].

Ранее полученные результаты в авторских аналитических исследованиях свидетельствуют о том, что решение проблемы развития инду-

стриальных парков на территории муниципалитета, региона требуют критической необходимости пересмотра и совершенствования форм промышленной политики, а также подходов к ее разработке и реализации, особенно в части использования конкретных инструментов стимулирования и регулирования процессов создания и развития индустриальных парков. Данный вопрос имеет особую актуальность для Свердловской области, где вследствие недостаточного внимания к решению инфраструктурных и институциональных проблем индустриальные парки до настоящего времени не получили должного развития. Можно выделить следующий ряд проблем регуляторной функции органов власти в отношении выбора и реализации форм и методов развития индустриальных парков на территории Свердловской области:

1) отсутствие в регионе разработанных и внедренных стандартов, нормативных правил, положений, а также методических разработок, обеспечивающих необходимый порядок создания условий для развития промышленных кластеров и парков;

2) использование метода оценки эффекта, а не эффективности налоговых преференций, направленных на стимулирование развития индустриальных парков;

3) распределенная функция регулирования деятельности промышленных парковых структур (между несколькими региональными министерствами и ведомствами: Министерство промышленности и науки Свердловской области, Управление Росреестра по Свердловской области, Корпорация развития Среднего Урала, Министерство инвестиций и развития Свердловской области, управленческие команды Департамента региональной промышленной политики Минпромторга России, муниципалитеты).При этом отсутствует единый орган, выполняющий консультационные функции и помогающий решать важнейшие проблемы, возникающие при создании индустриальных парков.

Одним из ключевых направлений развития региональной промышленной политики должна стать реализация кластерного подхода при разработке мер поддержки формирующихся и функционирующих интегрированных структур в виде индустриальных парков. Его реализация, в том числе, требует постоянной обратной связи об эффективности финансовой поддержки, субсидий, государственных гарантий, дополнений и корректировок нормативных актов и иных мер государственной поддержки развития индустриальных парков. В связи с этим имеют особую важность результаты анализа нормативных документов, определяющих условия функционирования сферы индустриальных парков на территории области, муниципального образования.

Анализ, в частности, показал необходимость более детальной увязки с развитием сферы индустриальных парков ряда целей и задач

Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 г.:

— создание не менее 28,5 тыс. рабочих мест на предприятиях, осуществляющих деятельность в индустриальных парках…;

— привлечение не менее 87 млрд р инвестиций для развития индустриальных парков…;

— создание индустриальных парков с государственным участием (шесть парков к 2030 г.);

— развитие частных индустриальных парков и предоставление им государственной поддержки (планируемое количество индустриальных парков — восемь к 2030 г.).

Следует дополнить перечень целевых показателей развития промышленного комплекса Свердловской области такими показателями, как «количество сертифицированных индустриальных парков», «количество хозяйствующих субъектов, заключивших соглашения об осуществлении производственно-хозяйственной деятельности на площадках индустриальных парков», «оборот продукции (услуг), производимой малыми инновационными предприятиями — резидентами индустриальных парков Свердловской области».

Оценка по этим и, возможно, другим показателям позволит более объективно судить об эффективности функционирования и масштабах роста региональной сети индустриальных парков, которые могут выступить реальным «локомотивом» в реализации программ социально-экономического развития муниципального образования, региона. По мнению автора, также целесообразно сделать дополнения в содержание формулировок нормативных документах, характеризующих промышленную политику региона, принципы создания индустриальных парков на территории Свердловской области:

— формирование благоприятной среды для участников проектов создания индустриальных парков;

— координация усилий в выстраивании системы привлечения инвестиций в создание инженерной и высокотехнологичной инфраструктуры индустриальных парков;

— методическая и информационная поддержка на протяжении всего жизненного цикла проектов создания индустриальных парков;

— привлечение ведущих предприятий региона к созданию условий эффективного трансферта технологий и выстраивания технологических отношений на площадках индустриальных парков;

— внедрение механизмов привлечения передовых технологий и передового международного опыта в сфере создания и развития индустриальных парков;

— содействие в обеспечении резидентов индустриального парка равными условиями доступа к услугам и инфраструктуре; — содействие созданию высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях, осуществляющих деятельность в индустриальном парке;

— реализация механизмов государственно-частного партнерства при создании и развитии инфраструктуры индустриальных парков; — предоставление налоговых и административных преференций для резидентов промышленных парков с государственным участием.

Перечень обозначенных принципов, с одной стороны, показывает, что проблемы индустриальных парков Свердловской области носят именно институциональный характер, а с другой стороны, указывает на ряд перспективных направлений совершенствования планов и программ развития промышленного комплекса Свердловской области.

Вместе с тем, актуальным становится вопрос совершенствования методического сопровождения процессов разработки, принятия и реализации планов и программ кластерной политики Свердловской области, поддерживающей развитие территориальных промышленных комплексов, ориентированных на новые отрасли и секторы с формирующимся спросом. Важными направлениями кластерной политики должны стать создание институтов развития для организации венчурного финансирования стартап-проектов, поддержка развития инновационной инфраструктуры (например, технопарки, бизнес-инкубаторы, консалтинговые и инжиниринговые центры), развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Основные дополнения и уточнения предлагается внести в определение задач программы социально-экономического развития Свердловской области до 2030 г. (см. таблицу).

28 июня 2019 г. на заседании Правительства Свердловской области была принята Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г. Исходя из обозначенной проблемы рассмотрим ключевые задачи Стратегии[1]:

1) создание условий для углубления процессов кооперации, интеграции и развития межотраслевого взаимодействия субъектов науки, образования, промышленности и малого предпринимательства;

2) поддержка инвестиционных проектов промышленных предприятий, направленных на производство конкурентоспособной продукции (в том числе импортозамещающей продукции);

3) содействие развитию инфраструктуры, обеспечивающей предприятия промышленного комплекса необходимыми для их деятельности продукцией, работами, услугами;

---

[1] *Об утверждении* Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г.: постановление Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

4) стимулирование инновационной активности хозяйствующих субъектов и повышение спроса на инновационную продукцию.

Предложения по совершенствованию Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2030 г.

Задача	Предлагаемые решения
Пункт 16 «Повышение конкурентоспособности промышленного комплекса Свердловской области»	1. Организация взаимодействия промышленных предприятий, научно-исследовательских, образовательных учреждений и органов государственной власти через систему электронного управления. 2. Создание сети индустриальных парков на brownfield-территориях по единой методологии. 3. Разработка методических рекомендаций по привлечению инновационных фирм, предприятий, исследовательских и образовательных организаций в состав резидентов индустриальных парков. 4. Разработка региональной промышленной кластерной политики Свердловской области. 5. Внедрение механизма государственных гарантий кредитным организациям, осуществляющим финансирование проектов на территории индустриального парка. 6. Освобождение инвесторов индустриального парка от налогов на выдачу градостроительных сертификатов и строительных разрешений. 7. Освобождение убыточного предприятия — резидента индустриального парка от уплаты налогов сроком до пяти лет. 8. Устранение противоречий и разночтений в нормативных документах, определяющих условия функционирования индустриальных парков на территории Свердловской области
Пункт 17 «Развитие инновационной деятельности в Свердловской области»	1. Составление рекомендаций по разработке стратегии инновационного развития индустриального парка; 2. Организация конкурсного финансирования проектов экономических исследований, направленных на решение задач разработки и реализации региональной кластерной политики; 3. Введение регионального стимулирующего коэффициента заработной платы для категории граждан, занимающихся НИОКР. 4. Содействие размещению на территории региональных промышленных парков производств одной/нескольких смежных отраслей
Пункт 19 «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области»	1. Внедрение единого порядка оценки состояния инфраструктуры индустриального парка

В качестве составных элементов решения предложенных задач могут быть рассмотрены следующие меры:

1) развитие системы промышленной, технологической, научно-технологической кооперации между субъектами промышленной, научной, образовательной деятельности, а также субъектами малого и среднего предпринимательства. Аккумулирующим средством такого взаимодействия могут выступить как отдельные индустриальные парки, так и сеть индустриальных парков, созданных преимущественно на территориях brownfield;

2) заключение соглашений о сотрудничестве с другими субъектами Федерации, развитие стратегии межфирменного взаимодействия, распространение трансграничных, межрегиональных, международных индустриальных парков;

3) предоставление кредитных гарантий, административных преференций и субсидий резидентам индустриальных парков в Свердловской области на возмещение затрат, связанных с производством и реализацией инновационной продукции. Анализ стратегии выявил несколько спорных моментов. В связи с этим предложено внести следующие коррективы в содержание документа: — внести терминологическую ясность в определения понятий «индустриальный парк», «свободная экономическая зона», «промышленный кластер»; устранить термин «промышленный технопарк» (это же замечание касается утвержденного постановления Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 1863 «О промышленных технопарках и управляющих компаниях промышленных технопарков»);

4) отнести к перспективным направлениям научных исследований мирового уровня исследования по экономике, касающиеся инновационного предпринимательства, институциональных условий развития, региональной и пространственной экономики; обеспечить поддержку исследований в этой области;

5) включить индустриальные парки в стратегическое направление «Кооперация».

Еще одним недостатком является то, что стратегические направления развития промышленности межотраслевого характера в данном документе рассматриваются в рамках трех приоритетов:

1) рынки;

2) наука и инновации;

3) высокая производительность, при этом указанные приоритеты взаимосвязаны между собой неявно и крайне слабо.

Предлагаемые в работе меры по решению емкой задачи развития индустриальных парков на территории муниципалитета, региона могут способствовать развитию данной сферы, потенциально имеющей богатые возможности преодоления производственных проблем, связанных с санкционными действиями западных стран.

Библиографический список

1. *Ковалев А. В.* Создание и функционирование промышленных парков как фактор ускоренного роста экономики региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2015. — № 3. — С. 154–158.

2. *Кузнецова С. Н.* Организационный подход к развитию промышленных парков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 3-3. — С. 142–146.

3. *Миронов Д. С.* Региональные инновационно-производственные сети: экономическое содержание и факторы развитие // e-FORUM. — 2021. — Т. 5, № 4 (17). — URL: http://eforum.usue.ru/ru/home-ru?id=329 (дата обращения: 12.09.2022).

4. *Миронов Д. С.* Системная модель условий и факторов создания и развития индустриальных парков // Горизонты экономики. — 2020. — № 6 (59). — С. 37–50.

М. И. Плутова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Совершенствование системы мотивации и стимулирования труда персонала производственного предприятия

Аннотация. Представлены результаты анализа системы мотивации и стимулирования персонала крупного производственного предприятия на Урале. Для совершенствования анализируемой подсистемы управления персоналом в оперативную оценку рекомендуется включать показатели корреляции производительности труда и премиальных выплат. В условиях санкций и ограничений компаниям бывает достаточно сложно определять и придерживаться долгосрочных стратегий в отношении стимулирования персонала, тактика должна быть гибкой. Оперативный мониторинг системы мотивации и стимулирования по ключевым показателям позволит принимать рациональные и действенные решения в условиях ограничений.

Ключевые слова: мотивация; стимулирование труда; производственное предприятие; производительность труда; эффективность.

Главной целью совершенствования системы мотивации и стимулирования труда персонала является повышение производительности труда. В связи этим необходимо решать актуальные управленческие задачи: разрабатывать эффективный механизм стимулирования работников; повышать вовлеченность работников в производственный процесс; сокращать текучесть кадров; создать эффективную систему информирования работников и систему обратной связи; поддерживать благоприятный морально-психологический климат в коллективе [3].

В качестве объекта исследования было выбрано передовое производственное предприятие Урала с численностью персонала более 7 тыс.

чел. (для сохранения конфиденциальности представленной информации название не указано). В настоящее время на предприятии действуют программы по развитию персонала, начиная от найма персонала и его адаптации, повышения квалификации и переобучения, оценки и аттестации персонала, кадрового резерва, корпоративной культуры и т. п., но нет единого документа регламентирующего основные направления в области развития персонала взаимосвязанного с долгосрочными целевыми (плановыми) показателями предприятия. В связи с этим, необходимо разработать тактику развития персонала, которая будет отражать совокупность требований к персоналу, уровню его компетенций, уровню эффективности его работы, которые нужны предприятию для достижения поставленных целей. В условиях санкций и ограничений компании достаточно сложно определять и придерживаться долгосрочных стратегий, тактика должна быть гибкой. В случае возникновения внешних угроз система управления персоналом должна быть адаптивной а персонал лоялен и мотивирован на совместное преодоление внешних трудностей.

Важным элементом, поддерживающим гибкость системы мотивации и стимулирования персонала, проведение регулярной диагностики ведущих мотивов работников и оценки эффективности системы мотивации и стимулирования труда [1].

Учитывая, что потребности персонала изменчивы, необходимо ежегодно проводить исследования на выявление ведущих мотивов работников, с целью корректировки мотивационной системы. В связи с этим необходимо разработать нормативный документ, в котором будут отражены: порядок проведения исследований; показатели исследований; принципы, которыми будут руководствоваться работники при проведении исследований. Для экономии времени и удобства респондентов предлагается осуществлять исследования с помощью передовых онлайн-инструментов.

После определения ведущих мотивов работников необходимо провести оценку эффективности системы мотивации и стимулирования труда. В настоящее время нет единой методики оценки эффективности системы мотивации и стимулирования труда. Поэтому предлагается использовать методику, которая будет построена на анализе двух групп показателей эффективности: социальная эффективность; экономическая эффективность [1].

Показатели социальной эффективности будут определяться с помощью социологических исследований по следующим направлениям [2]:

— удовлетворенность работников различными аспектами труда (уровнем заработной платы, применяемыми формами мотивации и стимулирования труда, отношениями в коллективе, содержанием и значимостью труда, профессиональным развитием, системой карьерного роста);

— социально-психологические условия труда;

— социальная защищенность (детскими дошкольными учреждениями, путевками в детские оздоровительные лагеря, путевками в санаторно-оздоровительные учреждения, обеспеченность медицинской помощью, дополнительными пенсионными гарантиями);

— текучесть кадров;

— организационно-трудовые условия труда (уровень травматизма, уровень заболеваемости, уровень дисциплины).

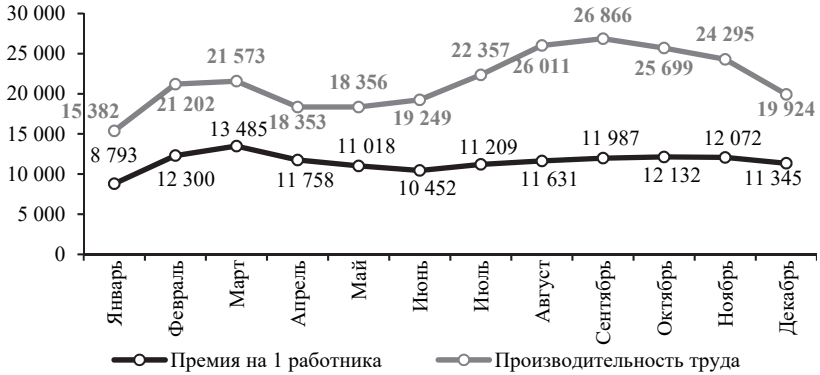
Показатели экономической эффективности будут определяться с помощью экономической отчетности с последующим расчетом ключевых показателей эффективности, а также данными из учетных программ организации.

К расчетным показателям эффективности целесообразно отнести: производительность труда; коэффициент опережения темпа роста производительности труда к темпу роста заработной платы; коэффициент отношения индекса роста объема производства к индексу роста фонда заработной платы; доля заработной платы в себестоимости продукции; зарплатоемкость; зарплатоотдача.

При расчете вышеперечисленных показателей экономической эффективности необходимо учитывать тот факт, что не только система мотивации и стимулирования труда оказывает на них влияние, данные показатели подвержены влиянию и иных факторов, таких как изменение законодательства, изменение стоимости сырья и услуг, расширение производства и т. п. Кроме того, данные показатели характеризуют экономическую эффективность только в целом по предприятия, а на практике возникает необходимость анализа и контроля эффективности системы мотивации и стимулирования труда более детально в разрезе отделов, участков, бригад. Поэтому в расчет экономической эффективности необходимо включить корреляционные показатели отражающие зависимость за определенный период премиальных выплат на одного работника и производительности труда. Данные показатели можно рассматривать в разрезе любой структурной единицы подразделения. Если корреляция между объемом премиальных выплат и производительностью труда стремится к единице, следовательно, за более эффективный труд работники получают большую премию, в обратном случае данный показатель говорит либо об отсутствии взаимосвязи между данными показателями, либо об обратной зависимости между ними.

В ходе анализа действующей системы мотивации и стимулирования труда персонала предприятия были изучены показатели экономической и социальной эффективности. Сделан вывод о неэффективности системы мотивации и стимулирования труда. В подтверждение данному выводу представлены корреляционные показатели отражающие зависи-

мость показателей премиальных выплат на одного работника и производительности труда на примере 2021 г. в разрезе двух подразделений предприятия (см. рисунок).



Зависимость показателей премиальных выплат
на одного работника и производительности труда[1]

Анализ информации показал, что в первом квартале при росте производительности труда росли и премиальные выплаты, во втором квартале мы видим взаимосвязанное снижение данных показателей. Со второго полугодия характерно отсутствие динамической связи показателей. При росте производительности труда премиальные выплаты остаются на уровне II квартала. Таким образом, работая во втором полугодии с большей интенсивностью труда, работники не получили ожидаемое вознаграждение. Мы наблюдаем слабую взаимосвязь между премиальными выплатами и производительностью труда, подтверждением тому является рассчитанный показатель корреляции, который составил 0,57 для подразделения 1 за исследуемый период и −0,61 для подразделения 2, данные представлены в таблице.

С целью устранения негативных последствий, повышения вовлеченности работников в трудовой процесс, создание командного духа, повышения доверия к руководству, формирование справедливой системы оплаты труда, предлагается: во-первых, придать процессу распределения средств стимулирующего фонда частичную огласку; во-вторых, часть средств фонда (0,5−0,7 %) направить на ежемесячные внутрицеховые внутрипроизводственные соревнования, таким образом возобновить

[1] Составлено на основании отчетов организации.

практику, которая имела положительный как производственный, так и социальный эффект.

Расчет коэффициента корреляции между премиальными выплатами и производительностью труда по отделениям

Период	Подразделение 1		Подразделение 2	
	Премия на одного работника	Производительность труда	Премия на одного работника	Производительность труда
Январь	8 793	15 382	10 721	2 044
Февраль	12 300	21 202	11 223	2 392
Март	13 485	21 573	11 271	2 005
Апрель	11 758	18 353	10 136	2 605
Май	11 018	18 356	10 222	1 987
Июнь	10 452	19 249	10 944	944
Июль	11 209	22 357	11 287	877
Август	11 631	26 011	11 114	697
Сентябрь	11 987	26 866	11 097	1 038
Октябрь	12 132	25 699	12 546	1 086
Ноябрь	12 072	24 295	13 059	527
Декабрь	11 345	19 924	13 284	981
Коэффициент корреляции	*0,57*		*−0,61*	

П р и м е ч а н и е . Составлено на основании отчетов организации.

Соревнования предлагается проводить по комплексу показателей, установленных по группам (бригадам). В качестве показателей можно взять коэффициент выполнения плана, отсутствие брака, наличие инновационных предложений, отсутствие нарушений трудовой дисциплины и т. п. Определение победителей осуществлять по бальной системе. Такая система распределения поощрительных выплат, во-первых, будет «прозрачна», а во-вторых, будет вызывать у работников дух соперничества, и будет стимулировать их к интенсивному и качественному труду.

Библиографический список

1. *Богданова Р. М.* Совершенствование системы мотивации и стимулирования персонала промышленного предприятия // Матрица научного познания. — 2021. — № 3-2. — С. 214−220.

2. *Николаев Н. А.* Исследование влияния персонифицированного подхода к управлению на эффективность деятельности работников производственных предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 4 (136). — С. 126−133.

3. *Пономарева О. Я., Никитина О. Ю.* Инструменты настройки системы мотивации труда персонала: обзор исследований российских ученых и практиков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2021. — № 1. — С. 41−53.

П. А. Пысова, Н. В. Сбродова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы развития организаций по управлению эксплуатацией жилого фонда в муниципальном образовании «город Екатеринбург» в условиях санкций

Аннотация. В статье приведены экономические показатели деятельности основных управляющих организаций, занимающихся эксплуатацией жилого фонда г. Екатеринбурга в 2022 г. Рассмотрена сложившаяся динамика процесса управления жилым фондом. Определены проблемы, возникшие перед данными организациями в условиях санкций.

Ключевые слова: управляющая организация; управление жилой недвижимостью; жилищный фонд; Екатеринбург.

Объектом исследования в данной работе являются управляющие организации и перспективы их развития в условиях санкций. Опираясь на труды ученых [1; 2; 5], под организацией по управлению эксплуатацией жилого фонда мы понимаем коммерческое предприятие, которое на основании договора управления предоставляет профессиональные услуги по управлению многократными домами с целью получения прибыли. В данном случае это деятельность, направленная на выполнение стандартов, целью которой являются:

— благоприятные и безопасные условия проживания граждан;

— надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме;

— решение вопросов пользования указанным имуществом;

— предоставление коммунальных услуг гражданам[1].

Понятие «управляющая компания» (иначе — УК) является бытовым. Будем считать термины «управляющая организация» и «управляющая компания» синонимичными. Управляющая компания осуществляет управление домом с помощью как собственных сил, так и ресурсоснабжающих организаций (РСО) [3]. Процесс взаимодействия субъектов управления показан на рисунке.

Из рисунка видно, что основным заказчиком перед разными РСО выступает управляющая организация, при этом действуя от лица всех собственников многоквартирного жилого дома [4]. В данном случае, УК — единый поставщик коммунальных услуг. Отметим, что с 2019 г. собственники жилья в праве заключать прямые договоры с отдельными РСО.

---

[1] *О порядке* осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416.

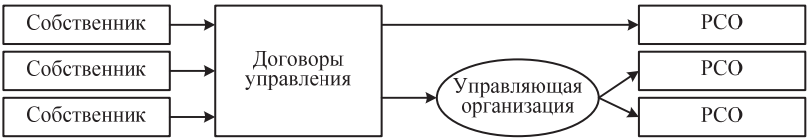


Схема взаимодействия УК и РСО [1]

Перейдем к характеристике основных участников деятельности в сфере управления жилой недвижимостью Екатеринбурга. В табл. 1 показано, что к 2022 г. доля многоквартирных жилых домов в г. Екатеринбурге, управление которыми осуществляется управляющими организациями, составляет 82,7 %.

Таблица 1

Доля многоквартирных жилых домов в г. Екатеринбурге, управление которыми осуществляется управляющей организацией в 2017–2021 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Объем жилищного фонда, млн м²	37,4	38,5	39,6	41,0	42,5
Доля многоквартирных жилых домов, управление которыми осуществляется управляющей организацией, %	80,7	81,0	81,0	81,3	82,7

Как можно заметить, доля жилых домов, управление которыми осуществляется управляющими компаниями, возросла в 2021 г. на 2,7 % по сравнению с 2017 г. На октябрь 2022 года количество управляющих организаций в Екатеринбурге достигло отметки 217 ед. (прирост составил 65 % по сравнению с 2017 г.). Во многом это связано с нежеланием собственников лично заниматься эксплуатацией своего жилого фонда и нанимающих для этих целей УК.

Рассмотрим основные организации по управлению эксплуатацией жилого фонда города Екатеринбурга, исходя из обслуживаемой площади (табл. 2).

Из табл. 2 можно увидеть, что на долю десяти крупнейших УК приходится около 45 % всего жилого фонда города. Необходимо отметить, что компании, обслуживающие площади свыше 1,5 млн м², в основном имеют рейтинг ниже, чем УК, эксплуатирующие меньшие площади. Во многом это связано с общим состоянием старого жилого фонда, распределяемого административным путем по УК районов.

Рассмотрим показатели выручки и валовой прибыли пяти крупнейших по площади обслуживания УК г. Екатеринбурга (табл. 3).

Таблица 2

Рейтинг основных организаций
по управлению эксплуатацией жилого фонда г. Екатеринбурга
по обслуживаемой площади за октябрь 2022 г.

Управляющая организация	Количество домов	Площадь, м²	Штат, чел.	Балл в рейтинге
ООО «УК „Верх-Исетская“»	562	2 640 649,30	389	38,0
АО «Орджоникидзевская УЖК»	563	2 522 102,60	607	39,0
ООО «УК „РЭМП Железнодорожного района“»	452	2 397 738,48	60	38,0
АО «УК „Стандарт“»	328	2 107 489,70	150	38,0
ООО «УК ЖКХ Октябрьского района»	386	1 579 133,10	34	38,0
ЗАО «УК „Академический“»	92	1 525 026,92	57	37,0
Фонд «Радомир»	376	1 249 837,22	24	43,5
ООО «УК РЭМП УЖСК»	396	1 169 461,00	65	64,0
ООО УЖК «Радомир-Инвест»	122	1 111 363,40	59	38,0
ООО «УК „РЭМП — „Эльмаш“»	407	1 097 277,37	61	38,0

Таблица 3

Финансовые показатели деятельности
пяти крупнейших по площади обслуживания управляющих компаний
г. Екатеринбурга, тыс. р.

Управляющая организация	Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
ООО «УК „Верх-Исетская“»	Выручка	2 070 860	2 575 090	2 689 560	2 600 000	2 780 952
	Валовая прибыль	229 837	278 064	193 822	39 500	148 803
АО «Орджоникидзевская УЖК»	Выручка	1 849 180	2 004 120	2 112 120	2 000 000	2 111 940
	Валовая прибыль	−58 893	22 603	121 991	60 000	83 200
ООО «УК „РЭМП Железнодорожного района“»	Выручка	1 232 310	2 161 880	2 291 310	2 200 000	2 265 089
	Валовая прибыль	111 408	135 582	155 947	53 300	126 127
АО «УК „Стандарт“»	Выручка	1 705 830	1 669 990	1 957 260	1 900 000	1 669 987
	Валовая прибыль	82 098	249 792	138 291	23 300	1 420 195
ООО «УК ЖКХ Октябрьского района»	Выручка	1 525 830	1 528 900	1 593 500	1 500 000	1 690 063
	Валовая прибыль	237 964	142 849	66 294	−28 300	69 808

Из табл. 3 можно увидеть, что в среднем выручка крупнейших управляющих компаний стабильна и в анализируемом периоде в среднем составляет 1,5 млрд р. Стоит отметить, что к 2021 г. показатели валовой прибыли у большинства компаний увеличилась.

Многие крупные управляющие организации, обслуживающие преимущественно устаревший жилой фонд, не всегда успешно справляются с финансовыми обязательствами. Вследствие этого могут возникать задолженности перед ресурсоснабжающими организациями. Примером может служить такая РСО, как «ЭнергосбыТ Плюс». Долг УК перед данной организацией показан в табл. 4.

Таблица 4

Реестр должников перед АО «ЭнергосбыТ Плюс» на 1 октября 2022 г.

Управляющая организация	Долг, р.
АО «Орджоникидзевская УЖК»	336 302 000
ООО УК «Чкаловская»	189 027 000
ООО Управляющая компания «СУЭРЖ-СК»	162 031 000
ООО «УК „РЭМП — „Эльмаш“»	102 511 000
ООО «УК „Верх-Исетская“»	98 107 000
ООО «УК ЖКХ Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга»	76 968 000
АО «УК „Екатеринбург“»	765 677 000

Из табл. 4 видно, что среди основных должников присутствуют УК из списка основных субъектов рынка, обслуживающие наибольший объем жилого фонда г. Екатеринбурга.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

— в г. Екатеринбурге большую часть жилого фонда обслуживают управляющие компании, и их позиции усиливаются;

— крупнейшие УК Екатеринбурга имеют более низкие позиции в общем рейтинге организаций.

В связи с введением санкций против России сфера ЖКХ столкнулась со следующими проблемами:

— неуверенность жителей в личном финансовом состоянии вызывает риски неуплаты коммунальных платежей;

— в екатеринбургских новостройках застройщики не учитывают программы импортозамещения, устанавливая импортное оборудование, что в современных реалиях (закрытие границ, уход компаний с рынка) влечет резкое увеличение стоимости комплектующих и обслуживания;

— завышенные требования собственников по обслуживанию жилого фонда, не обеспеченные финансово.

Чтобы нивелировать первую проблему, УК необходимо проработать четкую систему работы с должниками.

Вторая проблема решается путем открытия наукоемких производств и полного перехода на отечественные комплектующие. Для про-

дления срока службы оборудования следует строже соблюдать график и регламент его профилактики. Контроль за соблюдением графика профилактики можно возложить на муниципалитет. Данное решение позволит минимизировать репутационный риск, а также повысит ответственность УК.

Третья проблема решается путем совместной профилактической работы среди населения УК и районных администраций.

Библиографический список

1. *Жилищное* право: учебник / под ред. Г. Ф. Ручкиной. — М.: Юстиция, 2016. — 370 с.

2. *Крюкова Е. С., Маркова И. В., Рузанова В. Д.* Управление многоквартирным домом: учеб. пособие. — Самара: СамГУ, 2018 — 118 с.

3. *Особенности* управления ЖКХ на муниципальном уровне. — М.: Проспект, 2020 — 64 с.

4. *Пестряков А. Н., Пысова П. А.* Риски деятельности компании сферы управления жилой недвижимостью // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022 — С. 69–73.

5. *Султанова Е. В., Волынчук Я. А.* Основы функционирования ЖКХ: учеб. пособие. — Владивосток: ВГУЭС, 2017 — 88 с.

С. Г. Пьянкова, М. А. Комбаров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра: место в экономике Урала и России, пути обеспечения развития в условиях санкций

Аннотация. Уральский федеральный округ играет важнейшую роль в отечественной экономике. Рассмотрено влияние санкций на экономику УрФО и наиболее развитого его субъекта — Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. По мнению авторов, в условиях санкций предприятиям данного региона следует наращивать годовые объемы нефтедобычи за счет обновления своих основных фондов.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский автономный округ — Югра; экспорт нефти и нефтепродуктов; объем нефтедобычи; основные фонды; степень износа.

Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» были образованы такие административно-территориальные единицы нашей страны, как федеральные округа. В настоящее время их насчитывается восемь — Центральный, Северо-Западный, Южный, Се-

веро-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Основные характеристики каждого их них представлены в табл. 1.

Таблица 1

Федеральные округа России и их характеристики

Федеральный округ	Площадь, км²	Доля от площади России, %	Количество субъектов	Основные отрасли экономики
Центральный	650 205	3,80	18	Машиностроение, черная металлургия, пищевая промышленность, сельское хозяйство, финансовая деятельности, наука, культура, искусство
Северо-Западный	1 686 972	9,85	11	Лесная, пищевая и топливная промышленность, черная металлургия, судостроение, морской транспорт, наука, культура, искусство
Южный	447 821	2,61	8	Пищевая, топливная промышленность, машиностроение, морской транспорт, туризм
Северо-Кавказский	170 439	0,99	7	Пищевая, топливная промышленность, выращивание зерновых, курортное хозяйство
Приволжский	1 036 975	6,06	14	Машиностроение, металлургия, пищевая, топливная и химическая промышленность, сельское хозяйство
Уральский	1 818 497	10,62	6	Топливная промышленность, металлургия, машиностроение
Сибирский	4 361 727	25,47	10	Лесная, топливная промышленность, металлургия, электроэнергетика, выращивание зерновых, льна, скотоводство и овцеводство
Дальневосточный	6 952 555	40,60	11	Лесная, топливная промышленность, цветная металлургия, переработка рыбы и морепродуктов

Как показывает табл. 1, все федеральные округа России различаются по площади, количеству регионов, а также по экономической направленности. Это дифференцирует их по объему вклада в экономику нашей страны, подтверждая тем самым правоту устоявшегося в научных кругах мнения о том, что ее нельзя рассматривать как монообъект

[1, с. 50; 2, с. 17]. Так, в период с 2000 по 2020 гг. наибольшая доля российского ВВП приходилась на Центральный федеральный округ (от 25,09 % в 2001 г. до 31,34 % в 2020 г.). Второе место занимал, за исключением 2005−2006 гг., Приволжский федеральный округ, производя от 11,55 в 2012 г. до 14,45 в 2001 г., % ВВП, а на третьей строке располагался, за исключением 2005−2006 гг., Уральский федеральный округ, вклад которого в ВВП нашей страны составлял от 10,27 % в 2014 г. до 13,12 % в 2004 г. Что касается периода с 2005 по 2006 г., то в эти годы Уральский федеральный округ с показателем в 14,31 и 13,82 % соответственно вырывался на второе место, а Приволжский, произведя 12,95 % и 13,05 % ВВП соответственно, оказывался бронзовым призером по рассматриваемому параметру. Объем вклада каждого из остальных федеральных округов в ВВП нашей страны составлял менее 10 %.

Поскольку федеральные округа России ранжируются по объему вклада в ее ВВП, то они, вероятно, ранжируются и по степени важности для уровня ее экономического развития, числовым измерителем которого выступает ВВП на душу населения, выраженный в млрд. долл. США в ценах 2010 г. [3, с. 3]. Для составления такого рейтинга требуется проведение регрессионного анализа зависимости данного показателя от показателя, представляющего собой совокупный ВРП регионов каждого федерального округа, который следует называть валовым окружным продуктом (далее — ВОП). Результаты этого анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа зависимости объема ВВП на душу населения России от ВОП ее федеральных округов

Федеральный округ	Уравнение зависимости	R^2	E
Центральный	$y = 1610{,}2789 \ln(x) - 17792{,}1215$	0,9642*	3,1293
Северо-Западный	$y = 1583{,}7443 \ln(x) - 15461{,}8035$	0,9415*	2,8504
Южный	$y = 1489{,}7093 \ln(x) - 13284{,}8276$	0,9328*	2,5898
Северо-Кавказский	$y = 1468{,}9318 \ln(x) - 11493{,}6812$	0,9477*	2,3755
Приволжский	$y = 1764{,}6159 \ln(x) - 18902{,}861$	0,9536*	3,2622
Уральский	$y = 1765{,}5323 \ln(x) - 18771{,}9123$	0,9546*	3,2465
Сибирский	$y = 1733{,}3028 \ln(x) - 17622{,}0197$	0,9485*	3,1089
Дальневосточный	$y = 1623{,}5134 \ln(x) - 15162{,}4053$	0,9345*	2,8145

Примечание. * $p < 0{,}01$.

Таблица 2 показывает, что объем ВВП на душу населения нашей страны наиболее сильно зависит от ВОП Центрального федерального округа. Однако ВОП любого другого федерального округа также оказы-

вает весьма тесное влияние на указанный показатель, в то время как его чувствительность к ВОП данного округа как в абсолютном, так и в относительном выражении является не самой сильной. Следовательно, Центральный федеральный округ не обладает статусом наиболее важного для экономического развития нашей страны. Кандидатами на получение такого статуса выступают Приволжский и Уральский федеральные округа. Поскольку наиболее заметные изменения объема российского ВВП на душу населения в абсолютном выражении способен вызвать ВОП Уральского федерального округа, сразу же после которого идет ВОП Приволжского федерального округа, а в относительном — ВОП Приволжского федерального округа, который также едва опережает своего конкурента, то здесь теснота связи уже будет выступать решающим фактором. По такому параметру впереди с абсолютно незначительным отрывом в 0,001 пункта оказывается ВОП Уральского федерального округа.

Таким образом, среди всех федеральных округов нашей страны наибольшее значение для ее экономики имеет Уральский федеральный округ. В состав данного округа, как показывает табл. 1, входят шесть регионов. Это Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ. Все эти регионы, за исключением Курганской области, не являются получателями дотаций из федерального бюджета, а Ханты-Мансийский автономный округ — Югра в период с 2000 по 2020 г. ни разу не опускался ниже четвертого места в рейтинге российских регионов по объему ВРП. Такое положение дел связано с тем, что данный регион является основным нефтедобывающим регионом нашей страны — на его долю приходится около 42 % общероссийской добычи. Однако сегодня он сталкивается с некоторыми проблемами, которые могут оказать отрицательное влияние на его экономику, и, следовательно, и на экономику России. Первая проблема заключается в том, что уже через несколько месяцев вступит в действие эмбарго на ввоз российской нефти и нефтепродуктов в страны Евросоюза. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, являясь экспортоориентированным регионом, направляет более половины экспортируемых товаров данного вида именно в эти страны (табл. 3).

Способом решения данной проблемы, как отмечают представители деловых кругов, выступает переориентация экспорта югорской нефти и нефтепродуктов на азиатские рынки. Из табл. 3 видно, что уже в 2017–2020 гг. значительная доля данного экспорта приходилась на Китай, а в будущем импортерами указанной продукции могут стать Индия и страны Юго-Восточной Азии.

Таблица 3

Страновая структура экспорта нефти и нефтепродуктов из Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2017–2020 гг.

Страна	Доля страны в общем объеме экспорта, %			
	2017	2018	2019	2020
Белоруссия	5,3	4,8	5,0	3,3
Бельгия	0,6	4,1	0,6	1,2
Великобритания	2,7	2,6	3,1	1,4
Германия	19,1	22,3	12,8	15,4
Италия	4,8	3,2	3,8	3,0
Китай	19,2	19,4	20,5	27,6
Литва	2,4	2,3	1,2	0,9
Нидерланды	26,9	21,5	33,0	29,2
Польша	1,8	2,5	1,8	2,3
Финляндия	3,3	3,0	2,2	3,4
Франция	1,1	0,6	1,9	1,4
Южная Корея	1,4	2,9	1,3	2,5
Япония	2,8	1,9	1,9	1,6
Другие страны	8,6	8,9	10,9	6,8

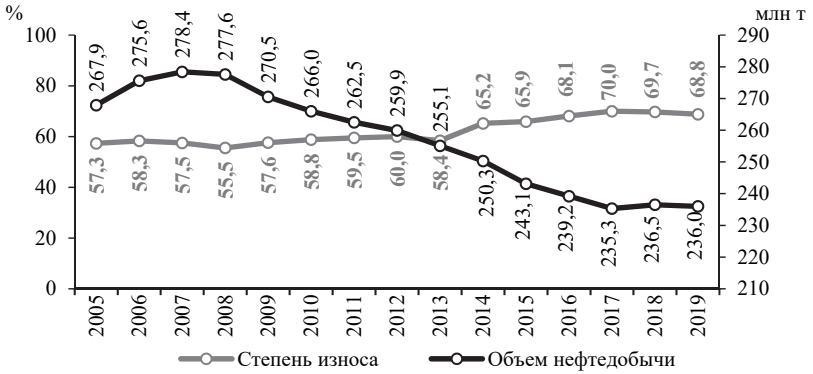
Что касается объема нефтедобычи, то на него, по мнению экспертов, санкции не окажут отрицательного влияния, однако продавать нефть и нефтепродукты азиатским странам, вероятно, придется с определенной скидкой. Это ставит перед Ханты-Мансийским автономным округом — Югрой задачу по увеличению объемов нефтедобычи. Выполнить ее позволит устранение второй нависшей над ним проблемы, связанной с высокой степенью износа основных фондов предприятий, занятых добычей полезных ископаемых. Значение данного показателя за 2005–2019 гг.[1] в сравнении с объемами нефтедобычи в эти годы представлено на рисунке, который следует назвать «Югорский крест».

Представленный рисунок наглядно демонстрирует наличие обратной зависимости объема «черного золота», добываемого в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, от степени износа его предприятий, занятых добычей полезных ископаемых. Описывается такая зависимость следующим уравнением:

$$y = 4938{,}5584x^{-0{,}7171},$$

[1] Период обусловлен тем, что в 2020 г. решающее влияние на объем нефтедобычи оказало соглашение ОПЕК+, а информация о степени износа основных фондов предприятий Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, занятых добычей полезных ископаемых, в настоящее время отсутствует в открытых источниках.

где y — объем нефтедобычи, млн т; x — степень износа основных фондов предприятий, занятых добычей полезных ископаемых, %.



«Югорский крест»

Расчеты, произведенные с помощью уравнения и показателей, представленных на рисунке, позволяют констатировать, что при максимально допустимой степени износа основных фондов данных предприятий, составляющей 42 % [5, с. 540], годовой объем добычи нефти в Мансийском автономном округе — Югре не опустится, с вероятностью 99 %, ниже 306,1 млн т, а при благополучном стечении обстоятельств может достичь 370,8 млн т. Поскольку Уральский федеральный округ, в состав которого входит Мансийский автономный округ — Югра, является, как было установлено выше, важнейшим федеральным округом для экономики нашей страны, а проблема высокой изношенности основных фондов предприятий, добывающих полезные ископаемые, выступает не только югорской, но и общероссийской проблемой, то на федеральном уровне следует издать указ, который поставит перед органами исполнительной власти задачу обеспечить предоставление данным предприятиям льготных кредитов на обновление основного капитала по ставке, не превышающей, например, 3 % годовых [4, с. 122]. Ведь высокая стоимость заемных средств является главной причиной этой проблемы.

Библиографический список

1. *Бенц Д. С.* Эффективность пространственного развития территории как индикатор оценки деятельности региональной власти: кейс Челябинской области // Управленец. — 2021. — Т. 12, № 6. — С. 49–66.

2. *Гранберг А. Г.* Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России. — 2004. — № 1. — С. 17–23.

3. *Ларин А. В., Тарунина Е. Н.* Предпринимательская активность и уровень экономического развития: форма зависимости // Прикладная эконометрика. — 2015. — № 1 (37). — С. 3–26.

4. *Пьянкова С. Г., Комбаров М. А.* Способы преодоления стагнации российской экономики в территориальном аспекте (на примере Уральского экономического района) // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — № 2 (234). — С. 107–130.

5. *Скворцова В. А., Скворцов А. О.* Политика импортозамещения в России: причины, цели, этапы, уровни реализации // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218, № 4. — С. 537–543.

Л. А. Раменская
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Актуальность использования гибких технологий проектного управления для обеспечения устойчивости бизнеса в условиях высокой неопределенности

Аннотация. В статье содержится обоснование возможностей использования Agile-подхода в современных организациях. Опровергаются основные заблуждения относительно возможностей гибких технологий управления проектами. Представлен сравнительный анализ основных методологий Agile-трансформации бизнеса.

Ключевые слова: управление проектами; Agile-трансформация; гибкий подход.

Во время кризисов перед многими компаниями встает вопрос сохранения положительного денежного потока. Приходят новые игроки и занимают открывшиеся ниши, а многие опытные — испытывают существенные трудности. При этом, время больших перемен, это своеобразный экзамен, по тому, как в компании поставлен механизм адаптации к новому опыту. Многие компании не в силах успевать за новыми трендами в силу того, что недостаточное внимание уделено гибкости бизнес-процессов.

Очевидно, что в период высокой неопределенности компании будут менять приоритеты в портфеле проектов и программ. Вместо инициатив по развитию новых продуктов, будут запускаться проекты, направленные на повышение устойчивости, безопасности, оптимизация издержек бизнес-процессов.

Для отечественных компаний, реализующих проекты, существенными вызовами последнего времени стали сложности с поставкой обо-

рудования, нарушения логистических цепочек и разрыв партнерских отношений.

Менеджерам проектов приходится на ходу перестраивать деятельность, отходить от имеющихся практик и регламентов, придумывать новые подходы к решению задач.

В этой ситуации все более актуальным становится гибкий подход к управлению проектами — от концептуальных философских основ Agile-манифеста, до внедрения конкретных инструментов.

Изначально Agile-манифест создавался для решения двух основных вопросов конкурентного рынка программного обеспечения: сокращение времени выхода на рынок (Time-to-Market) и сокращение времени на принятие решений (Time-to-Descision).

Вместе с тем, в последнее время, руководители отмечают, что основными преимуществами, возникающими в компаниях после внедрения Agile, являются следующие: эффективное управление меняющимися приоритетами, рост прозрачности работ, а также увеличение степени согласованности систем и процессов бизнеса и информационных технологий, особенно значимое при масштабной цифровизации[1]. При этом российские управленцы, практикующие инструменты Agile-подхода, в последние два года стали отмечать также рост эффективности управление распределенными командами в числе основных преимуществ работы по Agile[2]. Это свидетельствует о том, что Agile-подход уже зарекомендовал себя как эффективное средство адаптации к меняющейся среде.

В то же время, существуют заблуждения, мешающие более широкому распространению Agile как подхода к управлению проектами в условиях высокой неопределенности. Далее будут рассмотрены и опровергнуты наиболее распространенные из них:

1. Agile-подход подходит, в основном, для организаций в сфере информационных технологий.

Действительно, изначально Agile появился в сфере информационных технологий для управления проектами разработки программного обеспечения, это отражает как формулировка принципов манифеста, так и то, что наибольшая зрелость внедрения Agile-процессов по-прежнему сохраняется в этой сфере. Однако на сегодняшний день Agile как подход к управлению проектами получил более широкое распространение. Так, существует успешный опыт внедрения в банковской сфере

---

[1] *15th* Annual State of Agile Report. — URL: https://itnove.com/wp-content/uploads/2021/07/15th-state-of-agile-report.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

[2] *Agile* в России 2021. — URL: https://agilesurvey.ru/issledovanie-agile-scrum-kanban-safe-less (дата обращения: 15.10.2022).

(«Сбер», «Ак Барс Банк»), страховании (ВСК, «Ингосстрах»), телекоммуникационной отрасли (Билайн), ритейле («Азбука вкуса», «Л'Этуаль»). Существуют также единичные примеры внедрения инструментов Agile в промышленности, например, в таких компаниях как «Северсталь» и «Газпром нефть».

2. Agile подходит только для небольших кросс-функциональных команд.

Источник этого заблуждения в том, что наиболее популярные фреймворки (в гибких технологиях проектного управления для обозначения методической базы, которая остается неизменной, но может дополняться, используется калькированный из английского языка термин «фреймворк») были рассчитаны на команды от 4 до 9 чел.[1]

Вместе с тем, существуют методические инструменты, позволяющие масштабировать практики гибкого управления проектами на всю организацию, сколь угодно крупную. При этом речь идет не только о применении какой-либо методологии, но и о пересмотре концептуальных оснований, на которых строится организация.

Agile-трансформация бизнеса приводит к тому, что постоянные изменения и скорость адаптации к ним находятся в фокусе внимания организации. Это означает, что ее организационная структура; процессы управления; подсистемы, такие как бюджетирование, управление персоналом и пр., выстраиваются исходя из принципов максимальной гибкости и открытости изменениям.

Наиболее распространенным фреймворком управления проектами по Agile, применяющимся за рамками сферы информационных технологий, является Scrum. Так, согласно данным ежегодного мирового исследования «State of Agile» доля организаций, работающих по фреймворку Scrum неуклонно растет с 56 % в 2018 г. до 66% в 2021 г. Это также сопровождается ростом популярности гибридов Scrum с другими методологиями (SrumBan, Scrum/XP). Таким образом, общая доля организаций, работающих со Scrum и его сочетаниями в 2021 г. превысила 80 % от общего числа организаций, работающих по Agile[2].

Следовательно, для организаций, нацеленных на Agile-трансформацию, наиболее актуальными будут являться методики масштабирования именно Scrum. При этом для тех из них, которые находятся на начальном этапе знакомства с методологией Agile и являются организационно незрелыми, выбор фреймворка для масштабирования может

---

[1] *Сазерленд Д.* Scrum. Революционный метод управления проектами. — М.: МИФ, 2016. — 320 с.

[2] *15th* Annual State of Agile Report. — URL: https://itnove.com/wp-content/uploads/2021/07/15th-state-of-agile-report.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

представлять достаточно сложную задачу. Ниже предлагается таблица со сравнительным анализом наиболее распространенных методик. Анализ был произведен по материалам официальных интернет-порталов каждого фреймворка.

Сравнительный анализ фреймворков масштабирования Agile

Scrum-of-Scrums (SoS)	Large Scale Scrum (LeSS)	Scaled Agile Framework (SAFe)
Суть фреймворка		
Сохраняется логика Scrum. Есть независимые Scrum-команды, каждая из которых создает свой продукт. Для работы над общими вопросами собирают отдельные команды: в одну входят участники, отвечающие за бизнес-ценность, в другую — участники, отвечающие за методологию и рабочие процессы в команде	Применяется в случае, когда множество взаимозаменяемых команд работает над одним продуктом. Роли и артефакты Scrum применяются не к кросс-функциональной команде, а к команде, состоящей из отдельных команд. При большом количестве команд происходит декомпозиция создания ценности по Областям Требований (Requirement Areas)	Полный формализованный интегрированный набор практик Agile. Есть несколько иерархических уровней: портфель, потоки ценностей, программа и команда. Применяется, когда существует множество команд, поставляющих собой взаимосвязанные и взаимозависимые элементы ценности
Целевой размер организаций		
В основном малые организации	Есть два варианта: LeSS — для средних; LeSS Huge — для крупных организаций	Крупные организации
Особенности внедрения		
Рекомендуется к самостоятельному внедрению	Есть стандартный перечень шагов в руководстве по внедрению на специализированном ресурсе	Как правило, внедряется сертифицированными консультантами. Самостоятельное внедрение не рекомендуется
Основные преимущества		
Самый простой и универсальный из фреймворков масштабирования	Простой для понимания. Нацелен на избегание излишней формализации. Возможно масштабирование в рамках фреймворка	Наиболее популярный фреймворк масштабирования. Большое количество разработанных инструментов и артефактов, готовых для практического применения
Основные недостатки		
Не работает в больших масштабах	Высокие требования к организационной структуре и корпоративной культуре	Сложный и дорогостоящий для освоения и внедрения. Критикуется профессиональным сообществом как недостаточно гибкий
Основной информационный ресурс		
https://www.scrumatscale.com/scrum-at-scale-guide-online/	https://less.works	https://www.scaledagileframework.com/

Сравнение показывает, что для различных организаций, реализующих проекты, предпочтительны различные методики масштабирования. Кроме того, возможна комбинация подходов к масштабированию также возможна.

Таким образом, использование гибких технологий проектного управления Agile возможно в организациях различного размера и отраслевой направленности, включая промышленные предприятия.

М. В. Савельева
ООО «Перспектива», г. Челябинск;
А. В. Пеша
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Изучение лояльности персонала как элемент дорожной карты развития вовлеченности сотрудников в деятельность компании

Аннотация. В условиях санкционного давления, экономических ограничений и турбулентности социально-политической обстановки в стране для компаний особенно актуальным является обеспечение качественного и количественного состава персонала, мотивированного на реализацию корпоративных целей. Вовлеченность сотрудников — важнейший нематериальный актив предприятия для обеспечения конкурентоспособности бизнеса. В то время как компании вкладывают усилия в HR-бренд, нередко не все сотрудники удовлетворены и лояльны компании. Авторы статьи приводят результаты исследования лояльности сотрудников теплоэнергетической компании города-миллионника как одного из этапов реализации программы мероприятий по управлению вовлеченностью сотрудников.

Ключевые слова: вовлеченность; лояльность; eNPS; бренд работодателя; конкурентоспособность.

Вовлеченность — степень личной заинтересованности каждого сотрудника в достижении целей компании, это состояние, к которому надо подвести сотрудников, создав благоприятные условия.

Исследование Harvard Business Review Study, проведенное при поддержке Glint в 2019 г. показало, что 75 % из 717 корпоративных клиентов согласны с существованием прямой двусторонней взаимосвязи между ростом показателей вовлеченности и производительности труда сотрудников [3]. Взаимосвязь показателей производительности и вовлеченности персонала показывают и результаты отечественных исследований [1; 2].

В свою очередь, именно показатели производительности труда являются главными определяющими эффективности и конкурентоспособности компании. Так, повышение показателей вовлеченности является инструментом для развития мотивации и компетенций людей в страте-

гических интересах устойчивости бизнеса [4]. Вовлеченные сотрудники заинтересованы в успехе компании, удовлетворены содержанием и условиями труда, понимают возможности разностороннего и разнонаправленного развития, разделяют цели ценности компании и включены в развитие корпоративной культуры, поддерживают благоприятный социально-психологический климат и другое [1]. В противовес этому, в случае низкой вовлеченности наблюдается рост показателей текучести персонала, абсентеизма, несоблюдение дедлайнов, отсутствия стремления к росту и развитию в компании.

Следуя по пути повышения вовлеченности сотрудников, нужно начинать с базовых процессов: повышения удовлетворенности (внутреннем состоянием, когда персонал доволен организацией и условиями труда на предприятии, социально-психологическим климатом) и лояльности (заинтересованности сотрудника в целях компании, преданности ее идеалам и ценностям, проявлении мотивации достижения общего успеха).

В деятельности каждой компании часто возникают проблемы, которые проявляются в изменении поведения персонала, появляется текучесть кадров и отмечается снижение эффективности труда. Для понимания причины специалистами HR-службы проводится комплексное изучение ситуации с целью анализа данных об удовлетворенности, лояльности и вовлеченности, которые позволяют впоследствии разработать дорожную карту действий по управлению этими процессами.

В период с сентября по октябрь 2022 г. авторами было проведено исследование в теплоэнергетической компании г. Челябинск, со штатной численностью 243 чел. Города присутствия компании: Челябинск, Троицк, Копейск, Карабаш, Миасское, Касли.

Базовый метод первичного анализа ситуации — опрос eNPS. Впервые индекс внутренней лояльности был представлен в 2003 г. Ф. Райхельдом, но за относительно короткий промежуток времени эта методика успела обрести популярность среди специалистов. eNPS является одним из эффективных показателей для определения лояльности персонала, как части изучения вовлеченности. Опрос был выбран как базовый для изучения лояльности сотрудников по нескольким причинам: простота проведения, скорость, объективность результатов, что важно для коллектива, в котором сотрудники никогда не принимали участия в подобного рода исследованиях.

Опрос проводился в несколько этапов.

1-й этап — подготовка. Была подготовлена анонимная анкета, в которой задан вопрос: «Оцените по шкале 0−10, какова вероятность того, что вы будете рекомендовать работу в нашей компании близкому

человеку, другу, знакомому? При желании, прокомментируйте свой ответ: «Почему?».

2-й этап — рассылка. Рассылка со ссылкой на Google-форму с анонимной анкетой. Было составлено письмо-приглашение с текстом: «Уважаемые коллеги! Для нашей компании очень важно Ваше мнение. Просьба, уделить пять минут и ответить на вопрос, чтобы мы могли понять, что можно улучшить в работе и что нравится в компании. Анонимность данных гарантируется». Проводилось в два периода времени: было предложено дать ответ в течение 5 дней и повторный — давалось дополнительно 14 дней на случай невозможности предоставить ответ в пятидневный срок по причине загруженности.

3-й этап — анализ результатов. Индекс лояльности может быть как положительным, так и отрицательным, со значениями в диапазоне от −100 до 100. Положительный индекс означает, что в целом, участники нейтрально, или положительно относятся к работе в компании. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что уровень лояльности сотрудников является средним (62 %), основными задачами работы на 1-й этапе реализации дорожной карты вовлеченности являются улучшение организации труда рабочих, формирование кадрового резерва разных видов, инициирование изменений через привлечение сотрудников в процесс принятия решений. Помимо этого, важно отметить, что участие в опросе приняли 100 чел. из 243 штатных сотрудников, компании, то есть 41,15 % от всего коллектива. Почти 59 % от общего количества сотрудников предприятия проигнорировали опрос. Данные вовлеченности в исследование могут говорить о неготовности персонала принимать участия в мероприятиях, направленных изменение системы управления персоналом; непонимания важности проведения исследования, как части заботы о благополучии сотрудников; страхе высказать свою точку зрения; а также низкий уровень лояльности к компании.

Наличие «критиков», тех, кто не может рекомендовать компанию как работодателя может найти негативное отражение как на HR-бренде компании, так и на динамике движения персонала. Как следствие — потеря потенциальных квалифицированных сотрудников из-за негативных отзывов; потеря конкурентоспособности, потеря талантов, уже работающих на предприятии, снижение показателей производительности труда.

4-й этап — разработка дорожной карты по управлению вовлеченностью. В таблице представлен фрагмент дорожной карты комплексного исследования вовлеченности персонала компании и мероприятий по ее повышению. Мероприятия реализуются компанией как своими силами, так и с привлечением профессионалов. Все действия проработаны с учетом рисков, стратегически карта обладает элементами гиб-

кого стратегического управления с ориентацией на достижение результата, когда инструменты и методы могут изменяться в процессе работы.

Фрагмент дорожной карты мероприятий по управлению вовлеченностью персонала компании

Мероприятие	Срок	Риски
Аналитический этап (удовлетворенность сотрудников; анализ EVP, eNPS, Gallup12; интервью по целям; анализ конкурентной среды, онлайн-опрос кандидатов по элементам бренда работодателя; анализ ситуации с применением цифровых платформ мониторинга)	2 месяца	Невключенность сотрудников в исследование
Основной этап реализации проекта (система мероприятий по развитию вовлеченности)	1 год	Отсутствие мотивации сотрудников
Контрольно-диагностический	2 месяца	Изменение STEP-показателей, негибкость бизнеса

Из проведенного исследования важно отметить, что руководству предприятий нужно уделять высокое внимание к желаниям сотрудников, давать понять важность каждого сотрудника для предприятия, создать все условия для гордости своим местом работы и профессией. Вовлеченность — объект внимания современных проактивных менеджеров компаний, один из самых часто обсуждаемых вопросов в HR-сообществе. В настоящее время, необходимость позитивного влияния на удовлетворенность, лояльность и вовлеченность сотрудников осознается компаниями различных сфер бизнеса и секторов экономики. Теплоэнергетический бизнес в России в условиях санкционного давления и частичной мобилизации переживает серьезное давление, справиться с которым могут помочь только слаженность, активность и вовлеченность людей, составляющих рабочие команды на предприятиях.

Библиографический список

1. *Пеша А. В., Литун А. В.* Методика оценки эффективности и планирования HR-брендинга в организации // Кадровик. — 2021. — № 1. — С. 60−68.

2. *Файзутдинова И. З., Алексеев О. А.* Управление вовлеченностью персонала // Доклады Башкирского университета. — 2019. — Т. 4, № 1. — С. 93−97.

3. *Aguinis H.* Performance management for dummies. — New York: John Wiley & Sons, 2019. — 337 p.

4. *Peak* performance. How combining employee engagement and performance management fuels organizational success. research report. — URL: https://www.hci.org/system/files/2019-12/Peak%20Performance-%20HBR-AS%20report%20sponsored%20by%20Glint.pdf (дата обращения: 12.11.2022).

Цифровая трансформация экономики в условиях санкционных ограничений

А. И. Ахметзянова
ПАО «Мобильные ТелеСистемы», г. Екатеринбург

Проблема выбора BI-платформ в условиях санкционных ограничений

Аннотация. Статья посвящена вопросам миграции на альтернативные средства визуализации данных. Представлена сравнительная характеристика функциональных возможностей Tableau и альтернативных BI-инструментов.

Ключевые слова: технологии анализа данных; BI-инструменты; бизнес-аналитика; санкционные ограничения.

На сегодняшний день для компаний особенно важно сохранять конкурентоспособность и усиливать свою позицию на рынке. Сохраняется также стремление получить как можно больше доходов, спрогнозировать выгоду и возможные риски выхода на рынок нового продукта компании и т. д. Для решения подобных задач необходимо использование систем бизнес-аналитики (BI-систем). Компании, применяющие в своей деятельности технологии систем бизнес-аналитики, в первую очередь повышают доходность бизнеса и рентабельность, а также создают условия для прозрачности отчетности[1].

Технология бизнес-аналитики является одной из самых новых и быстро развивающихся технологий анализа данных. В основе бизнес-аналитики лежит анализ структурированных количественных по своей природе данных и информации о бизнесе. Использование этой технологии должно помочь компаниям принимать обоснованные и эффективные управленческие решения на основе тщательно проанализированных данных.

Анализировать данные и предоставлять структурированную информацию в удобном для конечного пользователя формате, необходимо в BI-системе, реализующей возможность создания интерактивного дашборда. Дашборды незаменимы для анализа в digital-отрасли и биз-

[1] *Дадабаева Р. А., Бегичева С. В.* Направления интеллектуализации бизнес-процессов в условиях цифровизации экономики // BI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: материалы IX Междунар. науч.-практ. очно-заоч. конф. (Екатеринбург, 2 декабря 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 68−70.

несе, где имеются большие массивы информации о результатах работы. Дашборды предназначены для наглядного представления данных в удобном месте для регулярного анализа информации и оперативного реагирования на нее[1]. Таким образом, цель создания дашборда — представить в компактном виде, на одной странице, аналитические данные по развитию определенного аспекта бизнеса или компании в целом. Благодаря дашбордам руководители могут легко определять взаимозависимость между разными показателями, выявлять тенденции и предотвращать потенциальные проблемы[2].

Использование современных информационных технологий, направленных на получение качественной информации играет важнейшую роль в современной аналитике бизнес-процессов. Каждой крупной компании необходимо управлять большими массивами данных, создавать различные отчетности и визуализации, что в текущей экономической ситуации становится проблематично и компаниям необходимо находить замену уже существующим западным BI-инструментам на возможные аналоги.

В настоящий момент большинство крупных российских компаний работают с такими BI-инструментами как Tableau, QlikView и Power BI. Лицензии каждого из перечисленных BI-инструментов заканчиваются у компаний в следующем году, поэтому в настоящий момент ведется активное тестирование и постепенное внедрение альтернативных инструментов.

Для каждой крупной компании важно, чтобы новый инструмент визуализации данных отвечал их основным запросам и визуализировал информацию примерно в том же виде и с тем же инструментарием. Альтернативными инструментами визуализации данных на сегодняшний день являются: Apache Superset, Metabase, Redash, DataLens, FineBI.

Проведем сравнительную характеристику альтернативных BI-инструментов с действующим в компании ПАО «Мобильные ТелеСистемы» инструментом визуализации данных Tableau (см. таблицу). Оценка по критериям выставлялась в трехбалльной шкале: от 0 — «отсутствует», до 1 — «присутствует в полной мере».

Центры аналитики компании ПАО «МТС» провели сравнительную характеристику по всем BI-инструментам, включая Tableau, чтобы выбрать наиболее подходящую замену программному продукту. На сего-

---

[1] *Что* такое дашборд. Объясняем простыми словами. — URL: https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-dashbord-obyasnyaem-prostymi-slovami.htm (дата обращения: 13.10.2022).

[2] *Дашборды*, стратегические и тактические. — URL: https://www.uplab.ru/blog/dashbordy-strategicheskie-i-takticheskie/ (дата обращения: 13.10.2022).

дняшний момент наиболее подходящим из альтернативных средств визуализации данных по выбору компании является Apache Superset.

Сравнительный анализ BI-инструментов в компании ПАО «МТС»

Критерий	Tableau	Superset	Metabase	Redash	DataLens	FineBI
Разный доступ для разных клиентов	1	1	1		1	1
Возможность создания кастомных визуализаций	1	0	0	0	0	1
Пользовательская фильтрация данных	1	1	1	1	1	1
Интерактивность (worksheet/dashboard actions)	1	1	1	0	0	1
Параметры	1	1	1	1	0	0
Работа с картами	1	1	1	1	1	1
Есть возможность подключать разные источники данных и объединять их	1	1	0		1	1
Наличие API для автоматизации задач	1	1	0,5		0	0,5
Возможность доступа к нескольким источникам	1	1	0,5			1
Экспорт данных в форматы MS Office (Excel, Word, Powerpoint)	0,5	1	0			1
Настройка логических правил	1	1	0,5			1
Расширенные инструменты анализа проблем загрузки и преобразования данных	0,5	0	0			1
Гибкие настройки внешнего вида отчета	1	0,5	0,5			1
Гибкая система фильтров	1	0,5	0,5			1
Работа через web-интерфейс без потери функциональности	0,5	1	1			1
Одинаковое отображение дашбордов на десктопах и мобильных устройствах	0,5	0,5	0			0,5
Режим редактирования на мобильном устройстве	1	1	1			1
Информационные панели (dashboards)	1	1	1			1
Возможность вставки в отчеты текста, изображений, ссылок	1	0,5	0,5			1
Возможность выбора способа отображения измерений в кросс-таблице	1	0	0			1
Возможность транспонирования строк и столбцов в сводной таблице	1	0	0,5			1
Использование одного источника данных для нескольких блоков визуализации	1	1	1			1
Обновление визуального представления в режиме онлайн при изменении данных источников	1	0,5	1			1
Наличие action-фильтров (фильтрация по клику на визуальный элемент)	1	1	0,5			1
Работа с OLAP-кубами в режиме прямого соединения	1	0	0			0,5

Окончание таблицы

Критерий	Tableau	Superset	Metabase	Redash	DataLens	FineBI
Работа с источником данных в режиме прямого подключения	1	1	1			1
Произвольные запросы (ad-hoc)	1	1	1			1
Кросс-таблицы (pivoting)	1	1	0,5			1
Создание персональных и общедоступных отчетов	1	1	1			1
Возможность сохранения комментариев в отчетах как отдельных полей	1	0	0			0
Отображение визуализаций во всплывающих подсказках	1	0,5	0			1
Возможности параметризации	1	1	0			1

Apache Superset — это открытое программное обеспечение для исследования и визуализации данных, способное обрабатывать большие данные[1]. Superset — это единый портал, открывающий доступ к аналитическим отчетам и дашбордам. Каждый отчет может содержать несколько уровней с закладками, что позволяет любому пользователю работать с одним документом по всем сценариям, связанными с анализом информации. Для навигации по аналитикам и уровням детализации используется набор фильтров[2].

Г. П. Бутко
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Приоритеты устойчивого развития в условиях санкций

Аннотация. В статье рассматриваются особенности устойчивого развития, что является необходимым в условиях санкций. С авторской точки зрения первостепенным выступает совершенствование технологического процесса и создание инструментария управления субъектом хозяйствования на основе инвестирования и обеспечения конкурентоспособности средствами инновационного развития. Обосновывается, что внедрение инноваций способствует повышению эффективности работы субъекта хозяйствования и экономического развития на уровне региона.

Ключевые слова: санкционные ограничения; конкурентные преимущества; управление лесопромышленным комплексом; обеспечение конкурентоспособности.

В условиях трансформации экономики и введения спецоперации, в Донецкой и Луганской Народных Республиках реальными в мировом

[1] *Superset*. — URL: https://superset.apache.org (дата обращения: 13.10.2022).

[2] *Apache* Superset. — URL: https://techaudit.info/superset#apachesuperset (дата обращения: 13.10.2022).

масштабе стали санкционные ограничения. Противоречиво в этом вопросе ведет себя Турция, которая готова стать газовым хабом в ЕС. Жозеп Баррель и Лоуренс Норман однозначно выступают за ядерный ответ в отношении санкций. В сложившихся условиях появилась необходимость устойчивого развития, совершенствования поиска подходов управления с точки зрения формирования конкурентных преимуществ. Для добывающих отраслей экономики, как горная промышленность, лесной сектор важными барьерами выступают приоритеты, которые должны обслуживаться новой системой экономических отношений (СЭО), первоосновой и конкурентными преимуществами ее выступают инновации, подкрепляемые притоком инвестиций. Новая система должна быть, прежде всего, рациональной с точки зрения инвестирования. Достижением данного подхода является возможность предвидения инвестиционного риска, который связан с ростом степени доходности от инвестирования. Не менее важное значение имеет и внедрение прогрессивных ресурсосберегающих технологий в сырьевых отраслях как лесопромышленный комплекс (ЛПК).

С целью выявления приоритетов развития ЛПК Уральского региона предложены методы экономико-математического моделирования, динамические методы, метод дисконтирования, метод эффективности, системный, монографический и структурный анализ. Авторский методический подход базируется на принципах формирования и реализации региональных инвестиционных проектов для поддержания конкурентного статуса и создания методического инструментария в развитии ЛПК.

Известные методы к управлению инновациями, цифровым технологиям, стоимости бизнеса описаны различными авторами [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. В соответствии предложенных методов, следует, что управление стоимостью бизнеса хозяйствующего субъекта имеет реальную базу на основе анализа ее восприятию, как к внутренней, так и внешней среде. Степень чувствительности к различным факторам зависит от специфики производства и его зрелости, масштабам деятельности.

Базовыми критериями стоимости хозяйствующего субъекта будем рассматривать ценовую политика, состояния производственных мощностей, уровень конкуренции в отрасли, ценностные характеристики потребителей производимой продукции и оказываемых услуг, нормативно-правовое регулирование. Как правило, важными выступают и надежность поставщиков. По авторскому подходу, за основополагающий фактор целесообразно принять экологический фактор, так как из практического опыта следует, что во многих областях он выступает главенствующим. Особую значимость данный фактор приобретает в лесном секторе экономики, прежде всего это связано с получаемыми полезностями и функциональными особенностями первичных ресурсов. Важно обос-

новать значение влияния экологического фактора на конечную стоимость хозяйствующего субъекта. Для обоснования такой гипотезы целесообразно предложить и апробировать методический подход о взаимосвязи между повышением стоимости хозяйствующего субъекта и непосредственно его экологической составляющей.

При многообразии в настоящее время научных направлений, и неоднозначности выдвигаемых оценочных показателей, дискуссий между учеными, можно конкретно утверждать, что специфика лесного комплекса является одной из главных в спектре выдвигаемых и обсуждаемых подходов. Специфические особенности заключается в снижение выручки от экспорта лесопродукции, многообразии функций леса и процесса лесопользования.

В практике известны методики оценки инвестиционной привлекательности без акцента на отраслевой характер, тем более лесной сектор. Зарубежные подходы не реальны из-за другого восприятия системы ценностей и зачастую представляют собой слишком нагроможденную, многоступенчатую схему оценки, состоящую из 10 групп показателей и более, параметры же которых вызывают сложность непосредственного расчета.

Особое значение приобретают на данном этапе развития спектр таких параметров, как:

— сырьевой;
— человеческие ресурсы;
— социально-производственная сфера;
— непроизводственная сфера;
— сфера потребления и услуг;
— инфраструктура;
— инновационная компонента;
— санкционные ограничения.

В реальной действительности не всегда находят полный учет такие составляющие как инновационная активность и инновационный потенциал, что является важным в динамике [2]. На основе аналитической оценки используемых методов, следует, что управление стоимостью бизнеса возможно на основе анализа как внутренней, так и внешней среды. Уровень чувствительности к различным факторам зависит от специфики производства и его зрелости, масштабам деятельности. Пороговые индексы устойчивости развития необходимо дифференцировать с учетом компенсационных подходов и своевременной гибкой корректировки поставленных задач предупреждающих риски от санкций.

Целесообразно акцентировать наше внимание на новые подходы, позволяющие расширить и представить решения при нескольких целевых функциях, таких как:

— анализ полезности стоимости;

— метод организации предпочтительного ранжирования;

— метод определения решения при нескольких целевых функциях;

— аналитический процесс определения иерархии целей (AHP-метод).

Вполне очевидно, что используемый долгое время даже метод «Дельфи» по системе факторов, предложенных экспертами, требует значительного уточнения и детализации с точки зрения количественно оцениваемых параметров. Известные подходы текущей прессы из зарубежных источников не всегда возможно использовать в российской действительности, тем более в лесном комплексе.

Для сырьевых отраслей как лесного комплекса в условиях санкций необходима методика оценки инвестиционной привлекательности с учетом инновационного развития территории. Такая задача в достаточно высокой степени решена авторами в отмеченных трудах с акцентом на организационные и управленческие инновации и создание инновационного потенциала [2; 4; 6]. При этом во главу угла ставится обоснование целевых задач устойчивого развития на основе сценарного подхода с учетом ограничительных мер. Важным является и непосредственно процесс позиционирования рынка лесных товаров с учетом возможных новых позиций по товарам-заменителям деловой древесины с учетом качественных характеристик. Прогрессивным направлением является обоснование целевого имиджа ЛПК региона группой стейхолдеров с контролем ограничительных мер влияния санкций, степени риска и воздействия компенсационных мер.

Предложенный подход позволит предотвратить сырьевую направленность экспорта леса на региональном уровне и выступать конкурентоспособным фактором на макроэкономическом уровне.

Библиографический список

1. *Басаев З. В.* Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 32−38.

2. *Бутко Г. П.* Ресурсы инноваций. — Екатеринбург: УГЛТУ, 2021. — 145 с.

3. *Зотов Ф. П.* Способ управления проектами изменений системы управления промышленным предприятием // Эффективные системы менеджмента — гарантии устойчивого развития. — 2016. — Т. 1, № 5. — С. 47−49.

4. *Санду И. С., Боговиз А. В., Рыженкова Н. Е., Трошин А. С.* Методические положения по оценке инновационно-инвестиционной привлекательности регионов // Государственный аудит. Право. Экономика. — 2016. — № 4 — С. 78–85.

5. *Чернякевич Л. М.* Экономическая организация воспроизводства лесов в контексте обеспечения экономической безопасности // Актуальные проблемы экономики современной России: сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 25 марта 2019 г.). – Йошкар-Ола: МарГУ, 2019. – С. 95–97.

6. *Яковенко, Н. В. Бутко Г. П., Мехренцев А. В.* Типологические особенности инновационного развития ЛПК // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2022. — Т. 10, № 2 (57). — С. 124–138.

7. *Karlik, A. E. Demidenko D. S., Iakovleva E. A., Gadzhiev M. M.* Russian practice of financial management of the enterprise // Life Science Journal. — 2014. — Vol. 11, no. 10. — P. 589–594.

Е. В. Буценко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Разработка системы информационной безопасности компании на основе методов инженерно-технической защиты информации

Аннотация. Защита информации является одной из приоритетных государственных задач. В связи с повышением роли информационных ресурсов и недопустимостью их утечки в статье рассмотрено решение актуальной задачи защиты информации с использованием инженерно-технических методов. Реализация системы защиты осуществлена на примере компании малого бизнеса.

Ключевые слова: информационная безопасность; защита информации; техническая защита информации; инженерно-технические методы; план помещения; СКУД; схема расположения видеокамер.

Комплексная система информационной безопасности для любой компании строится на основе методов правовой, организационной, программно-аппаратной, инженерно-технической и криптографической защиты информации. На каждой стадии создания системы информационной безопасности необходимо определить и реализовать мероприятия по нейтрализации актуальных угроз информационной безопасности, повышающие риск нарушения штатного функционирования ИТ-инфраструктуры.

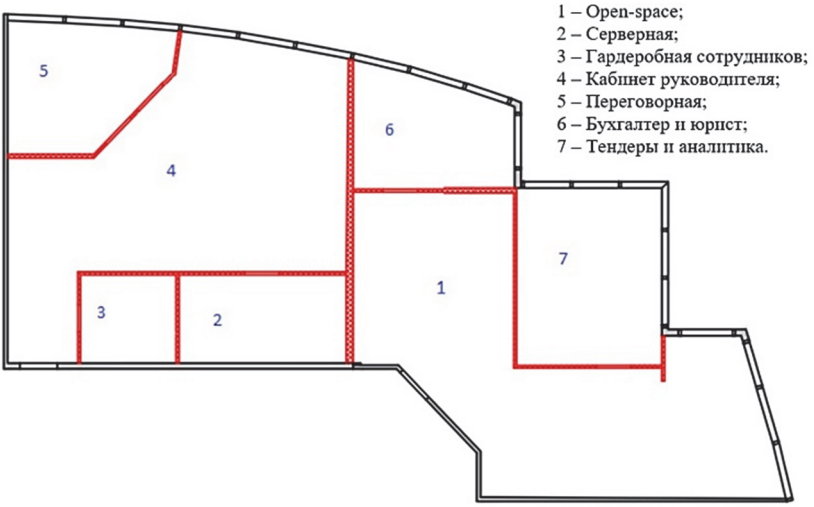
Вопросы инженерно-технического обеспечения информации рассмотрены на примере разработки системы информационной безопасности вновь создаваемого объекта, а именно компании, планирующей осуществлять поставки медицинской техники, оборудования, инструментов и расходных материалов. При обследовании объекта проанализированы принципы организации работы с информацией, вопросы ее технического обеспечения (табл. 1) и исследован план помещения, площадь которого составляет ~ 300 м² (рис. 1*а*).

Таблица 1

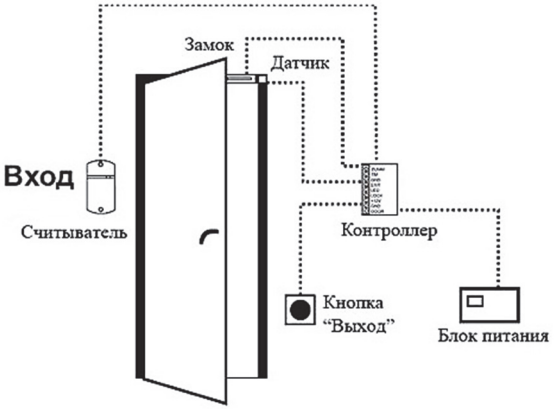
Результаты обследования объекта защиты

Вопрос	Ответ
Организация работы с информацией	
Где будут храниться документы сотрудников? (Только на сервере или локально на компьютере, а на сервере — копии)	Документы будут храниться только на сервере, а копии на ПК, доступ к которым будет только у ограниченного количества сотрудников
Для каждого подразделения и сотрудника создать папку ограниченного доступа на локальном сервере?	Папки — текущие проекты, закрытые проекты, продукция и т. д. с разным уровнем доступа (общая информация открыта для всех сотрудников; к некоторым папкам — доступ только у руководителя)
Кто регламентирует доступ к папкам?	Доступ для сотрудников запрашивает руководитель
У кого будет доступ к удаленному формату работы?	Доступ у всех сотрудников
Кто работает с ЭЦП?	Доступ к ЭЦП только у главного бухгалтера
Техническое обеспечение компании	
Планируется ли рабочий Wi-Fi? (Или только проводной интернет?)	Да, планируется
Запуск гостевого Wi-Fi?	Нет
Локальное средство защиты информации	Да, планируется
DLP	Да, планируется
Видеонаблюдение	Да, планируется
Система контроля управления доступом	Да, планируется
Сайт	Да, планируется
CRM (программа по взаимодействию с клиентами)	На первом этапе — нет
Программа для автоматизации бухгалтерского учета	1С:Бухгалтерия
Программное обеспечение	MS Office (Excel, Outlook, PP, Word, Teams), Adobe Reader, Спарк, Контур-Фокус, распознавание сканированных файлов

В результате обследования предложено реализовать следующие технические методы обеспечения информационной безопасности. В первую очередь, установка системы контроля и управления доступом (СКУД), состоящей из сложного электронного и электромеханического оборудования, компьютерной техники и линий связи. СКУД ограничивает перемещения посетителей по офисному пространству и предотвращает вход в офисные помещения лиц, не имеющих на это полномочий [1; 2].



а — план офиса компании



б — схема работы СКУД в компании

Рис. 1. План офиса компании и схема работы СКУД

Принцип работы СКУД представлен на рис. 1*б*.

Общий алгоритм работы СКУД:

1) пользователь предъявляет идентификатор (подносит карту к считывателю);

2) уникальный код карты передается в контроллер;

3) контроллер анализирует полученный код на предмет его наличия в базе данных и проверяет права доступа пользователя;

4) при успешной идентификации контроллер отправляет сигнал на замок — дверь разблокируется;

5) пользователь открывает дверь и входит в помещение;

6) дверь закрывается, замок вновь блокируется, и система возвращается в исходное состояние.

Программное обеспечение СКУД выбрано у компании ЗАО НВП «Болид» (Москва). Для данной системы также необходимы считыватели, электронные замки, блок питания и контроллеры. Так как штат сотрудников компании составит не более 50 чел., выбран контроллер доступа С2000-2, который рассчитан на 2 000 ключей. Данный контроллер способен считывать RFID-карты, которые могут идентифицировать владельца. К контроллерам необходимы электронные замки электромагнитного типа М1-300 (рис. 2*а*). Также для контроллера нужен считыватель для сверки кода идентификационных карточек и передачи его на приемно-контрольные приборы или контроллеры СКУД. В качестве считывателя определен бесконтактный PROXY-5MSG (рис. 2*б*).

а — электромагнитный контроллер М1-300 б — считыватель PROXY-5MSG

Рис. 2. Оборудование для СКУД

После закупки выбранного оборудования требуется составить техническое задание, в котором указаны уровни доступа для групп лиц, имеющих права на посещение конкретных помещений в офисе компании. Затем, согласно составленному техническому заданию, происходит настройка СКУД и фиксация внесенных изменений в регламент информационной безопасности.

Следующим шагом реализации системы информационной безопасности компании служит оснащение серверной комнаты. Использование сервера существенно экономит ресурсы предприятия, упрощает обслуживание парка техники, позволяет тонко настроить права доступа для каждого сотрудника. В серверной комнате располагаются коммута-

ционные стойки, серверное оборудование, источники бесперебойного питания и т. д. В офис выбран сервер Lenovo ThinkSystem ST50, который представлен на рис. 3*а*. Встроенный в него контроллер SATA 6 Гб поддерживает программный RAID Intel RSTe (RAID 0, 1, 10, 5). Инструмент Lenovo XClarity Provisioning Manager Lite позволяет ускорить ввод системы в эксплуатацию и осуществить быструю настройку программного RAID.

а — Сервер Lenovo ThinkSystem ST50

б — ИБП Ippon Back Comfo Pro II 650

Рис. 3. Оборудование серверной комнаты

Для обеспечения непрерывности электропитания необходим ИБП (источник бесперебойного питания), в качестве которого выбран Ippon Back Comfo Pro II 650 (рис. 3*б*). Особенностью модели является тип розеток — CEE 7. При этом можно подключить любое оборудование, оснащенное обычной электрической вилкой, без использования дополнительных устройств. Данный ИБП также можно использовать для обеспечения автономного функционирования аудиотехники. Общее количество розеток, входящих в оснащение модели — 8. На функционирование в автономном режиме рассчитаны шесть розеток.

Для серверной комнаты требуется установить автоматическую систему пожарной сигнализации и два огнетушителя, один из которых углекислотный для первичного тушения, так как углекислый газ не оставляет следов на сервере и не повреждает оборудование, а второй — порошковый, для других случаев. Это соответствует своду правил 5.13130.2009, разработанному в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», так как размер серверной комнаты меньше 24 м².

Далее необходима установка видеонаблюдения. На рис. 4 представлена схема расположения видеокамер.

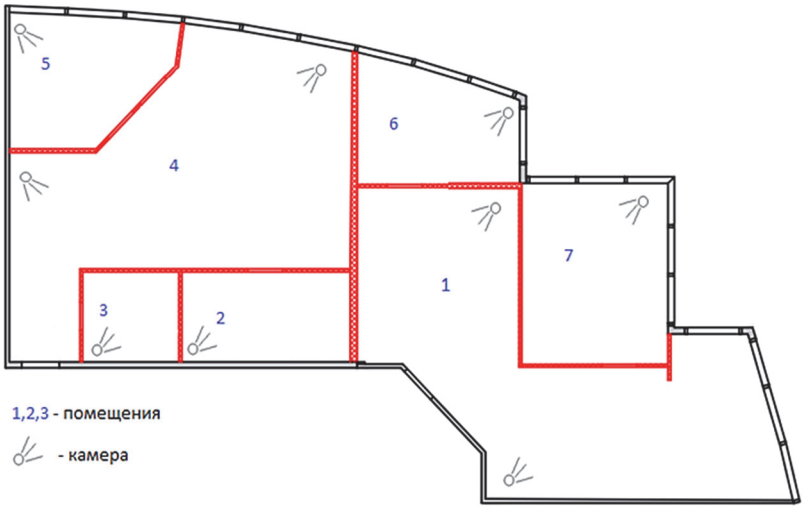


Рис. 4. Схема расположения видеокамер в помещениях компании

Для полноценной работы компании необходимо организовать качественную работу компьютерных сетей. Wi-Fi должен охватывать все офисные помещения, чтобы сотрудники, деловые партнеры и клиенты могли иметь доступ в интернет. В качестве основного роутера выбран Mikrotik hEX PoE lite, который предназначен для создания домашней сети или подключения нескольких устройств в небольшом офисе. Устройство имеет функцию фильтрации трафика, что позволяет исключить доступ к нежелательным сайтам и защитить сеть от вредоносного контента. Данный роутер может работать как источник питания для IP-телефонии и камер, поддерживающих технологию PoE. Устройство позволяет автоматизировать передачу данных и минимизировать количество подключений к электрической сети для других устройств.

Заключительным шагом в техническом обеспечении системы информационной безопасности компании является выбор персональных компьютеров. Предпочтение отдано ноутбукам Honor MagicBook X 15 i3 8/256 с характеристиками, представленными в табл. 2.

На всех ноутбуках установлена операционная система Windows 10, пакет MS Word, 1С: Предприятие 8.3, а также локальное средство защиты информации — Kaspersky Small Office Security.

Таким образом, в статье рассмотрена разработка системы информационной безопасности компании на основе технического обеспечения защиты информации. Представленный подход позволит инженерам

информационной безопасности реализовать действия с учетом всех необходимых процедур и запросов по выбору оборудования [3].

Таблица 2

Характеристики ноутбука Honor MagicBook X 15 i3 8/256

Компонент	Характеристика
Процессор	Intel Core i3 10110U
Частота процессора	2.1 ГГц (4.1 ГГц, в режиме Turbo)
Количество ядер	2-ядерный
Ядро процессора	Comet Lake
Оперативная память	8 ГБ, DDR4, 2400 МГц
Графический процессор	Intel UHD Graphics
Объем SSD	256 ГБ
Диагональ экрана в дюймах	15.6"

Библиографический список

1. *Буценко Е. В., Курдюмов А. В.* Умное земледелие на платформе одноплатных компьютеров // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2019. — № 1−2 (29−30). — С. 95−107.

2. *Емельянов Д. В., Мустафин А. Ф., Петров А. Н., Хамидуллин М. Р.* Разработка компонентов аппаратно-программной системы контроля управления и доступа на примере предприятия ООО Параллакс Поволжье. — Курск: Университетская книга, 2020. — 96 с.

3. *Наседкин П. Н.* Анализ востребованности компонентов уровня программно-технических решений КСЗИ предприятия с точки зрения обеспечения базовых требований по информационной безопасности // Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами. — 2022. — № 2 (14). — С. 50−64.

А. С. Ваулин
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Эволюция научно-практических подходов к анализу экономических потерь цифровых интеграций на промышленных предприятиях

Аннотация. В рамках исследования систематизированы научно-практические подходы к анализу экономических потерь цифровых интеграций для промышленных предприятий. Выявлены шесть основных этапов: пророческий, эмпирический, статистический, научный, технологический и прикладной. С учетом современных тенденций хозяйствования автором предлагается выделить седьмой подход — интеграционно-цифровой.

Ключевые слова: экономические потери; цифровая интеграция; экономический эффект; промышленное предприятие; интеграционно-цифровой подход.

Оценка возможных экономических потерь в результате осуществления того или иного вида деятельности актуальна для любого сектора народного хозяйства. В России впервые серьезное внимание данной теме было уделено крупными банковскими структурами, инвестиционными и страховыми организациями [6]. Создавались специальные отделы по анализу возможных экономических потерь, активно принимались высококвалифицированные в этой сфере специалисты. Несколько позднее процессы выявления, анализа и предотвращения экономических потерь стали актуальными и для промышленных предприятий, как сложных финансово-экономических систем, которым свойственна многоаспектность деятельности по маркетинговому исследованию, разработке, промышленному дизайну, производству и реализации высокотехнологичных товаров, особым требованиям к их сервисному обслуживанию и утилизации.

В настоящее время одним из ключевых внутренних видов деятельности, способствующих значительному повышению эффективности функционирования промышленных предприятий, выступает цифровая интеграция [4; 5]. Под ней автором статьи понимается состояние связанности научно-технических и производственно-технологических процессов предприятия на основе применения цифровых технологий и объединения ресурсов в целях обеспечения высокой технологичности изделий [2]. Однако, экономические эффекты от развития цифровой интеграции могут быть серьезно упущены ввиду различных незапланированных факторов, приводящих к определенным экономическим потерям. Поэтому в настоящее время должно быть уделено значительное внимание исследованию данного вопроса, особенно в условиях развития цифровой экономики. В связи с этим является актуальным выбор

научно-практического подхода, позволяющего комплексно оценить экономические потери цифровых интеграций.

Основываясь на анализе научной литературы [3], становится возможным обобщить шесть основных этапов эволюции.

1. Пророческий (Древний Рим, Древний Китай). Первое подобие анализа экономических потерь заключалось в подготовке гадальных прогнозов и практических советов для великих правителей тех времен.

2. Эмпирический (XV−XVII век). Экономические потери рассматривался с точки зрения вероятности их наступления в результате исхода азартных игр, а также связывались с развитием страхового бизнеса в связи с активным становлением мировой торговли, банковского дела.

3. Статистический (XVIII век). Разработаны методы выявления и прогнозирования экономических потерь (закон больших чисел и процедуры статистики, стандартное отклонение, ожидаемая полезность и пр.)

4. Научный (XVIII−XX века). Всестороннее научное исследование экономических потерь, становление теории принятия решений в условиях неопределенности, теории ожиданий, теории общественного выбора.

5. Технологический (XX век). В условиях гонки вооружений, усиления глобальных экологических проблем получили развитие способы минимизации и предотвращения экономических потерь.

6. Прикладной (конец XX века — настоящее время). Практическое применение теории анализа экономических потерь на основе синтеза актуальных направлений и школ, моделей и методов их выявления, оценки, прогнозирования и минимизации.

При этом, по мнению автора настоящей работы, в современных условиях следует выделить седьмой.

7. Интеграционно-цифровой (XXI век) — авторский. Накопление разного рода данных о различных видах экономических потерь для широкого спектра ситуаций, требующее разработки и внедрения цифровых технологий быстрой обработки и прогнозирования событий в целях обеспечения связанности научно-технических и производственно-технологических процессов промышленного предприятия, обеспечения высокой технологичности изделий и повышения экономической эффективности предприятия.

Эволюция данных подходов тесно связана с теорией экономических рисков, основоположниками которой считаются Дж. С. Милль, А. Смит, Н. Сениор и Ф. Х. Найт. Классическая школа, базирующаяся на их трудах, занималась исследованием потерь в результате экономического действия, осуществления выбранного решения [1, с. 8]. Неоклас-

сическая теория (А. Маршалл, А. Пигу и Я. Магнуссен) обращает внимание на взаимосвязь колебаний прибыли и величины риска. Предельно полезным считалось максимально точно определить прогнозируемую прибыль нежели ее ожидаемую величину, подверженную серьезным колебаниям [1, с. 9]. Дж. М. Кейнс дополнил теорию экономических рисков фактором азарта, объясняющим готовность предпринимателя идти на больший риск ради прибыли и удовольствия [1, с. 9]. Дж. фон Нейман в рамках теории игр отметил, что экономические потери связаны с неопределенностью, выраженной в неясности намерений других игроков. Поэтому условием их снижения является познание стратегии противника посредством переговоров и некоторого торга [1, с. 9].

Современная школа теории экономического риска представлена такими учеными, как Г. Марковитц, П. Бернстайн, Р. Верстерфилд, Дж. Джаффе, Д. Канеман, С. А. Росс, Э. Тверски [1, с. 10]. Так, Г. Марковитц обратил внимание на методы снижения экономических потерь за счет диверсификации инвестиционного портфеля, оценки соотношения уровня риска и доходности на вложенный капитал [1, с. 10]. Р. Верстерфилд, Дж. Джаффе, С. Росс рассматривали риск экономических потерь как неопределенность в отношении перспективных результатов и оценивали величиной отклонения фактического уровня показателей доходности от среднего значения [1, с. 10]. Д. Канеман, Э. Тверски отметили, что предприниматели отвергают не сам риск, а вероятные экономические потери, связанные с ним [1, с. 11].

Значительные исследования проведены и отечественными учеными в области развития теории экономического риска. А. Л. Баранников, М. В. Данилина отмечают, что содержание экономических потерь отличается от других видов тем, что они проявляются только при принятии хозяйственных решений в условиях неопределенности [1, с. 11]. По их мнению, в упрощенном смысле под экономическим риском необходимо понимать «вероятность отклонения прибыли от ожидаемого значения в силу действия различных объективных и субъективных факторов неопределенности» [1, с. 11].

Библиографический список

1. *Баранников А. Л., Данилина М. В.* Риск-менеджмент: учеб. пособие. — М.: Русайнс, 2017. — 334 с.

2. *Ваулин А. Н., Головина А. Н.* Понятие и экономическая сущность цифровых интеграций в деятельности крупных промышленных предприятий // Russian economic bulletin. — 2022. — Т. 5, № 5. — С. 178−182.

3. *Вяткин В. Н., Гамза В. А., Маевский Ф. В.* Риск-менеджмент: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2016. — 365 с.

4. *Головина А. Н., Левченко Р. Ю., Юрченко К. П.* Новые контуры цифровой научно-технической кооперации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 11, № 2-1. — С. 226–237.

5. *Куценко Н. А.* Цифровая интеграция важный вектор развития цифровой экономики // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. — 2019. — № 8. — С. 169–172.

6. *Лобанова А. А.*, Чугунова А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджмента: монография. — М.: Альпина, 2003. — 785 с.

М. П. Воронов
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Графовая модель OrientDB как средство для моделирования экосистем

Аннотация. Статья посвящена вопросам моделирования экосистем в среде OrientDB. Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, необходимостью поиска альтернативного программного обеспечения (в частности, СУБД) в условиях санкционных ограничений, с другой стороны, поиском инструментальных средств, подходящих для решения задач экосистемного моделирования. В статье рассматривается графовая модель OrientDB и анализируется на предмет использования для отображения связей различных типов между элементами экосистемы. Предлагается способ моделирования экосистем посредством создания вершин и ребер при помощи графовой модели OrientDB.

Ключевые слова: экосистемный подход; экосистема; СУБД; графовая модель; моделирование; OrientDB.

OrientDB — это первая многомодельная СУБД с открытым исходным кодом, которая сочетает в себе свойства графов и гибкость документов в одной масштабируемой, высокопроизводительной операционной базе данных. Открытость и многомодельность СУБД OrientDB делают ее чрезвычайно привлекательной для применения в Российской Федерации в современных условиях импортозамещения. Многомодельные базы данных признают необходимость использования нескольких моделей данных, объединяя их для снижения операционной сложности и поддержания согласованности данных[1].

Ядро OrientDB поддерживает графические, документные, объектные модели, также модель «ключ-значение» и, поэтому OrientDB можно использовать в качестве замены продукта в любой из этих категорий. Однако основное преимущество OrientDB, заключается в его истинных многомодельных возможностях СУБД, которые объединяют все функции четырех моделей в ядро. Это также является основным отличием от

[1] *OrientDB*. Official web site. Overview. — URL: https://orientdb.org/docs/3.0.x/misc/Overview.html (дата обращения: 10.10.2022).

других многомодельных СУБД, поскольку они реализуют дополнительный уровень с API, который имитирует дополнительные модели, однако ядро составляет только одна модель[1]. Разберем модели OrientDB подробнее.

1. Документная модель. Данные в этой модели хранятся внутри документов. Документ — это набор пар ключ/значение (также называемых полями или свойствами), где ключ позволяет получить доступ к его значению. Значения могут содержать примитивные типы данных, встроенные документы или массивы других значений. OrientDB использует понятия «классы» и «кластеры» в качестве своей формы «коллекций» для группировки документов. Модель документов OrientDB также добавляет понятие «связь» как отношения между документами[2].

2. Графовая модель. Граф представляет собой сетеподобную структуру, состоящую из вершин (также известных как Узлы), соединенных между собой Ребрами (также известными как Дуги). Графовая модель OrientDB представлена концепцией графа свойств, которая определяет следующие понятия:

— вершина (vertex) — сущность, которая может быть связана с другими вершинами и обладает обязательными свойствами: уникальный идентификатор, набор входящих ребер, набор исходящих ребер;

— ребро (edge) — сущность, связывающая две вершины и обладающая следующими обязательными свойствами: уникальный идентификатор, ссылки на входящую вершину; ссылка на исходящую вершину; метка, определяющая тип связи/отношения между входящей и исходящей вершинами.

В дополнение к обязательным свойствам каждая вершина или ребро также может содержать набор пользовательских свойств. В табл. 1 представлено сравнение между графовой моделью, реляционной моделью данных и графовой моделью OrientDB[3].

3. Модель «ключ-значение». Доступ к данным осуществляется через ключ, а значения могут быть простыми и сложными типами. OrientDB поддерживает документы и элементы графика в качестве значений, что позволяет создать более сложные структуры, чем классическая модель «ключ-значение». Приведенная табл. 1 иллюстрирует сравнение между реляционной моделью, моделью «ключ-значение» и моделью «ключ-значение» OrientDB[4].

---

1 *OrientDB*. Official web site. Data modeling. — URL: https://orientdb.org/docs/3.0.x/datamodeling/Tutorial-Document-and-graph-model.html (дата обращения: 11.10.2022).

[2] *Там же*.

[3] *Там же*.

[4] *Там же*.

4. Объектная модель[1]. Эта модель поддерживает наследование между типами, полиморфизм при обращении к базовому классу и прямое обращение от/к объектам.

Таблица 1

Создание ребер в классах Friend и Colleague

#	@RID	Name	In_Family	Out_Family	In_Friend	Out_Friend	In_Colleague	Out_Colleague
0	#11:0	Sergey Petrov	#11:1	#11:1	#11:3	#11:3	#11:2	#11:2
1	#11:1	Inna Petrova	#11:0	#11:0	null	null	null	null
2	#11:2	Andrey Lozhkin	null	null	null	null	#11:0	#11:0
3	#11:3	Alexey Drubich	null	null	#11:0	#11:0	null	null

Поддержка различных типов моделей данных еще более расширяет сферу применения системы OrientDB. За счет использования документной модели к уже перечисленным сферам применения можно добавить построение PDM-систем (системы управления данными о продукте). OrientDB позволяет также строить сложные справочно-аналитические системы, библиотеки. Может эффективно применяться при управлении передачей сообщений (в том числе мессенджеров), веб-страницами и другими слабоструктурированными данными в том числе в процессах управления цепочками поставок, сервисного обслуживания (например, при обработке сообщений пользователей) и других процессах «виртуальных фабрик».

Преимущества графовой модели в полной мере проявляются при необходимости учитывать различные типы связей между элементами. Например, при моделировании социальных сетей, сетей научных цитирований, транспортных сетей и прочих.

Граф отношений между элементами в Orient DB реализуется следующим образом. Существует два основных класса:

1) V — вершина;

2) E — ребро.

Допустим, мы хотим создать сеть, описывающий три типа взаимоотношений между людьми — семейные, дружественные, производственные.

Алгоритм создания графа будет следующим.

1. В рамках БД создается класс Person (человек) типа V.

2. В рамках класса Person создаются вершины и задаются их названия (в нашем примере — имена людей, например, Сергей Петров, Инна

[1] *OrientDB*. Official web site. Data modeling. — URL: https://orientdb.org/docs/3.0.x/datamodeling/Tutorial-Document-and-graph-model.html (дата обращения: 11.10.2022).

Петрова, Андрей Ложкин, Алексей Друбич. После данного этапа БД будет выглядеть следующим образом (см. табл. 1).

3. Создаем связи между людьми. Для этого в рамках БД создаем класс Family типа E.

4. В рамках класса Family создаются ребра данного типа, например, между Сергеем Петровым и Инной Петровой. После этого БД будет выглядеть как показано в табл. 1.

Обратим внимание, что при создании ребра автоматически создаются как входящие, так и исходящие связи. В нашем примере все связи являются двухсторонними (друг, семья, коллега), поэтому для каждой пары вершин необходимо создавать по два ребра.

5. Аналогично п. 3, 4 создаем классы Friend и Colleague и задаем ребра данных типов (см. табл. 1).

Рассмотрев особенности создания графа в OrientDB, можно сделать вывод, что графовая модель будет эффективна при моделировании сложных систем с применением экосистемного подхода. Основа экосистемного подхода — это представление системы в виде совокупности «ресурсов» и «полезных функций», взаимодействие между которыми описывается связями различных типов. В качестве «ресурсов» и «полезных функций» могут рассматриваться, например, информация и финансы и ценностное предложение для инновационных экосистем, единицы оборудования и продукция для производственно-технических экосистем и т. д.

Типы связей, используемые при экосисетмном подходе:

— E_n — односторонняя связь «взаимоисключающее использование» (использование одного ресурса снижает количество другого ресурса);

— E_n, E'_n — двусторонняя связь «взаимоисключающее использование» (использование одного ресурса снижает количество другого ресурса как в прямом, так и в обратном направлении);

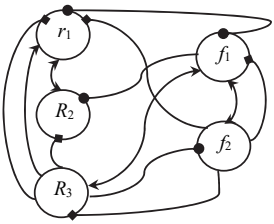
— A_m — односторонняя связь «альтернативное использование» (количество первого ресурса уменьшается на заданную величину, а количество второго увеличивается);

— Am, A'_m — двусторонняя связь «альтернативное использование» (использование одного ресурса может использоваться в качестве другого ресурса как в прямом, так и в обратном направлении);

— R_p — одностороння связь «отложенная реакция» (сокращение одного ресурса на определенное критическое значение приводит к исчезновению другого ресурса).

Таким образом, для моделирования упрощенного примера экосистемы, показанной на рисунке, необходимо создать класс вершин (ре-

сурсы и полезные функции), создать три типа ребер — по одному на каждый тип связей (табл. 2).



Упрощенный пример модели экосисистемы:

— односторонняя связь «взаимоисключающее использование»;

— двусторонняя связь «взаимоисключающее использование»;

— односторонняя связь «альтернативное использование»;

— двусторонняя связь «альтернативное использование»;

— односторонняя связь «отложенная реакция»

Таблица 2

Модель экосистемы,
выполненная при помощи графовой модели OrientDB

#	@RID	Name	In_E	Out_E	In_A	Out_A	In_R	Out_R
0	#11:0	r_1	#11:1 #11:2	#11:1	#11:3	#11:3	#11:2 #11:4	null
1	#11:1	r_2	#11:0	#11:0	#11:3	null	#11:2	null
2	#11:2	r_3	#11:3	#11:0 #11:3	null	#11:4	#11:4	#11:0 #11:1
3	#11:3	f_1	#11:2 #11:4	#11:2 #11:4	#11:0	#11:0 #11:1	#11:4	null
4	#11:4	f_2	#11:3	#11:3	#11:2	null	null	#11:0 #11:2 #11:3

Таким образом, по результатам данной работы можно сделать вывод, что использование графовой модели OrientDB дает разработчику следующие преимущества:

— графовая модель подходит для моделирования экосистем в рамках экосистемного подхода, поскольку позволяет отображать все типы взаимосвязей между элементами экосистемы;

— позволяет сокращать время на обработку данных по графовой модели по сравнению с реляционными БД и моделью «ключ-значение», поскольку взаимосвязи между элементами фиксируются на уровне ядра БД;

— позволяет легко фиксировать динамику изменений экосистемы, путем простого копирования копии БД;

— выступает альтернативой ряду СУБД, ушедших в условиях санкций с российского рынка и, являясь открытым программным продуктом, позволяет сокращать затраты разработчика на программное обеспечение.

А. Н. Головина, М. Г. Ежова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка динамики цифровых технологий в современной экономике: статистический подход

Аннотация. В статье рассмотрены понятия цифрового пространства, цифрового предприятия. Авторами выполнен анализ использования расширенного спектра цифровых технологий по видам экономической деятельности. Выделены преимущества цифровой трансформации бизнес-процессов на предприятии.

Ключевые слова: цифровые данные предприятия; цифровая экономика; цифровые технологии; цифровизация бизнеса.

Сложившееся в последнее время понятие цифрового пространства или цифровой среды соответствует по большинству характерных параметров мировому определению информационного пространства. Сущностная характеристика информационного пространства определяется Стратегией развития информационного общества и рассматривается в виде совокупности информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры[1].

Информационная инфраструктура рассматривается как совокупность объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети Интернет и сетей связи, расположенных на территории России, а также на территориях, находящихся под юрисдикцией России или используемых на основании международных договоров России. Информационная среда существует на протяжении того же времени, что и человечество. В процессе развития общества менялись средства коммуникации, то как хранилась и предоставлялась информация, на сколько она являлась доступной. Фактически цифровое пространство можно трактовать как распространение сигналов в любых системах, связанных

[1] *О Стратегии* развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

с управлением. На основании принятого понятия цифрового пространства можно сформулировать следующее утверждение: цифровое пространство или цифровая среда с появлением Интернета получили принципиально новое качество и его основой стали современные информационные технологии. Следовательно, главным для цифровой среды элементом становятся цифровые технологии (digital technology). Цифровые технологии принципиально отличаются от аналоговых, так как работают не с непрерывными сигналами, а с дискретными[1].

Развитие информационного общества определило формирование термина «Цифровая экономика». Цифровая экономика рассматривается как деятельность, направленная на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг.

Цифровая трансформация определила появление понятия «Цифровое предприятие» (Digital Enterprise). Конкурентным преимуществом такого предприятия является применение цифровых технологий в своей деятельности: при производстве продукции, построении бизнес-процессов, исследований рынка и взаимодействии с поставщиками и потребителями. Движение по пути цифровой трансформации (Digital Transformation) переводит традиционное предприятие в компанию с «цифровым мышлением». Продукция таких предприятий с «цифровым мышлением», предлагаемая потребителям, также становится цифровой. Преимуществом цифрового предприятия можно назвать возможности применения в своей деятельности новых бизнес-процессов и операционных моделей.

Рассмотрим использование цифровых технологий в организациях по видам деятельности. В 2019 г. рассматривалось использование следующих цифровых технологий: широкополосный интернет, облачные сервисы, RFID-технологии, ERP-системы и электронные продажи. На рис. 1 представлен Цифровой индекс бизнеса для РФ в 2019 г. [2, с. 194].

В 2020 и 2021 гг. пул применяемых технологий цифровизации деятельности организации расширен. На рис. 2 представлено применение в организациях цифровых технологий в период 2020–2021 гг. в РФ [3, с. 218]. Данные рис. 2 свидетельствуют, что наиболее распространенной цифровой технологией являются облачные сервисы. При этом использование облачных служб безопасно. Такой технологией пользуются 27,1 % организаций в 2021 г. Увеличение доли пользователей относительно 2020 г. составило 1,4 п. п. Технологии сбора, обработки и анализа больших данных применяются для обеспечения деятельности 22,4 % организаций в 2020 г. и 25,8 % — в отчетном периоде. На третьем месте

[1] *Овчинский В. С.* Цифровая среда (пространство). — URL: http://www.oboznik.ru/?p=56735 (дата обращения: 12.10.2022).

использование цифровых платформ — 17,2 % организаций в 2020 г. Но по цифровым платформам наблюдается снижение показателя до 14,7 %.

Рис. 1. Цифровой индекс бизнеса для РФ в 2019 г., %

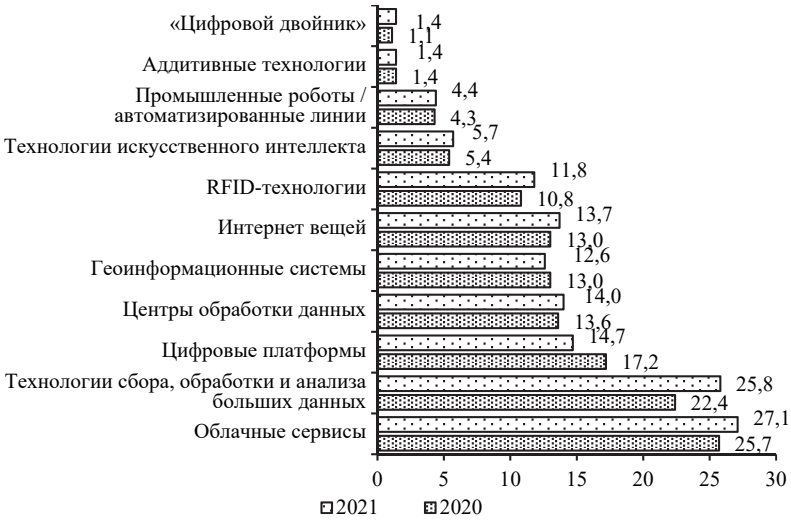


Рис. 2. Использование цифровых технологий в организациях в РФ в 2020−2021 гг., % общего числа организаций

Рис. 3. Использование облачных сервисов по видам экономической деятельности в 2020−2021 гг.

Минимальным использованием характеризуются такие технологии как аддитивные технологии и «цифровой двойник» (по 1,4 % в 2021 г.). Примером применения технологии «цифровой двойник» может служить компания ОАО «Севернефтегазпром». В настоящее время ведутся работы по обучению искусственного интеллекта определению отклонений параметров от значений, соответствующих нормальному режиму работы скважин и газосборной сети, настройка скважин в соответствии с результатами гидродинамических исследований, устранение выявленных замечаний. Ввод в постоянную эксплуатацию планируется к концу 2022 г.

Рассмотрим использование облачных сервисов по видам экономической деятельности в 2020−2021 гг. (рис. 3).

Данные рис. 3 позволяют сформулировать следующие выводы. Наибольшее распространение облачные сервисы получили в высшем образовании. Их использовали в своей деятельности 45,9 % от общего числа организаций в 2020 г. и 47,1 % в 2021 г. На втором месте по использованию облачных технологий находится финансовый сектор: 40,1 % в 2020 г. и 38,9 % в 2021 г. Также интенсивно облачные технологии применяются в оптовой и розничной торговле (2020 г. — 38,3 %, 2021 г. — 39,8 %). Меньше всего облачные технологии применяются при операциях с недвижимым имуществом.

Большинство предприятий и организации активно внедряют цифровизации в свою деятельность. Цифровизация делает возможным персонализацию обслуживания потребителей и заказчиков, обеспечивает вовлечение их в бизнес-процессы предприятия. Современные потребители продукции считают, что производство должно учитывать их мнения, пожелания, рекомендации, а также удовлетворять вновь возникающие потребности с учетом специфики потребляемой продукции [1, с. 55]. Развития современных технологий не исключают такие возможности, они, наоборот, способствуют этому.

В тоже время, эффективность цифровизации бизнес-процессов предполагает определенные шаги со стороны предприятий. Предприятиям необходимо тестировать, внедрять в производство появляющиеся технологический новшества, разработки, делиться аналитикой успешности применения и полученными результатами. Это позволяет более смело и результативно адаптироваться к технологиям и задачам ближайшего будущего. Несомненно, внедрение высокотехнологичных бизнес-процессов на предприятии связано с определенным риском, но открывающиеся перспективы и возможности способствуют получению отдачи в будущем.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить:

1) цифровизация предприятий и организаций предопределена развитием современных технологий и неизбежна;

2) все без исключения отраслевые сегменты национальной экономики вовлечены в процесс цифровизации в различной степени;

3) наиболее распространенными цифровыми технологиями на сегодня являются облачные сервисы и технологии сбора, обработки и анализа больших данных;

4) цифровая трансформация способствует использованию предприятиями современных технологий в бизнес-процессах, что позволяет иметь конкурентные преимущества в своем рыночном сегменте.

Библиографический список

1. *Бутковская Г. В., Сумарокова Е. В.* Цифровые стратегии компаний: потенциал роста и причины провала // E-Management. — 2019. — № 3. — С. 48–57.

2. *Индикаторы* цифровой экономики: 2021: стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 380 с.

3. *Индикаторы* цифровой экономики: 2022: стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 332 с.

А. Ю. Коковихин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие цифровых компетенций организаций традиционно-промышленного региона в условиях санкционных ограничений

Аннотация. С учетом потребностей развития Индустрии 4.0 и санкционных ограничений рассматриваются необходимые изменения в практике управления компетенциями трудовых ресурсов традиционно-промышленного региона. Выявлена тенденция 2019–2021 гг. по наращиванию отраслевых компетенций с ориентацией на инновационную и цифровую составляющие, повышающие производительность труда. Даны рекомендации по корректировке стратегии развития цифровых компетенций с учетом необходимости импортозамещения прикладных программных продуктов.

Ключевые слова: индустрия 4.0; управление компетенциями; стратегия развития компетенций; цифровые компетенции.

Санкционные ограничения, введенные в отношении приобретения и использования созданных в США и странах ЕС современных цифровых технологий, требуют корректировки стратегий развития цифровых компетенций в субъектах федерации с выраженной промышленной специализацией, относимых к «традиционно-промышленным регионам». В их числе такие лидеры российской экономики как Свердловская, Челябинская, Липецкая, Кемеровская области. Типологическими признаками этих регионов являются исторический характер специализации,

сформировавшей в эпоху зарождения промышленного производства, приоритетность развития промышленности и ее доминирующее положение в хозяйственном комплексе региона, а также инерционность отраслевой структуры экономики региона [1].

Коренные изменения в источниках экономического развития, связанные с началом эпохи «Промышленности 4.0» или четвертой промышленной революции предполагают новый подход к производству, основанный на массовом внедрении информационных технологий в промышленность, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта. Концепция четвертой промышленной революции, выдвинутая Клаусом Швабом, предусматривает значительные изменение в структуре профессий и компетенций в большинстве видов деятельности, так 47 % рабочих мест в США подвержены риску автоматизации до 2030 г. [4, с. 32].

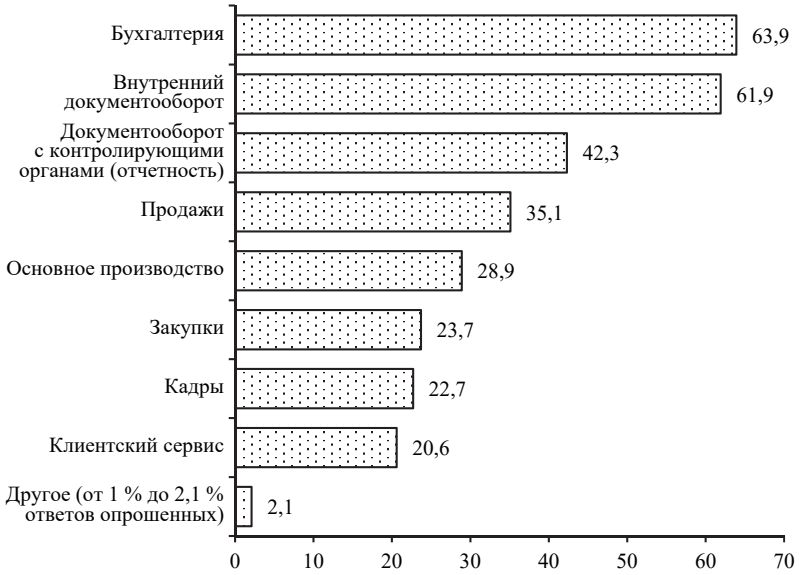
В исследованиях С. Кергроуча отмечается особое влияние на рынок труда фундаментальной цифровой трансформации производства [6, p. 7]. При этом, как показано в наших предыдущих исследованиях, текущий этап развития технологий регионального управления компетенциями трудовых ресурсов связан с реализацией политики Умной Специализации регионов [3, с. 15], а важнейшей задачей региональной политики управления компетенциями рассматривается обеспечение синхронизации в развитии спроса и предложений компетенций [2, с. 84]. В этой связи, в региональные планы стран Европейского союза включаются конкретные перечни технологических компетенций, развитие которых должно быть синхронизировано как с точки зрения их формирования, так и использования в экономике [5, p. 35].

Таким образом, необходимость определения приоритетов в развитии цифровых компетенций трудовых ресурсов российских регионов на основе оценки приоритетов внедрения технологий Индустрии 4.0 и санкционных ограничений является актуальной практической и исследовательской проблемой. В этой связи, цель исследования, ставшего основой данной статьи: выявить приоритеты в развитии цифровых компетенций трудовых ресурсов традиционно-промышленного региона с учетом тенденций внедрения технологий Индустрии 4.0 и санкционных ограничений в сфере информационных технологий.

Приоритеты в развитии цифровых компетенций трудовых ресурсов региона исследовались в ноябре-декабре 2021 г. методом формализованного анкетирования руководителей 97 предприятий и организаций Свердловской области, являющиеся членами Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей (далее — СОСПП). Общая численность работников предприятий, принявших участие в опросе, составляет 259 тыс. чел. (11,3 % трудоспособного населения Свердловской

области). Влияние санкционных ограничений, введенных в отношении приобретения и использования созданных в США и странах ЕС современных цифровых технологий, оценивалась по результатам интерактивного опроса участников XV научно-промышленного форума «Техническое перевооружение машиностроительных предприятий России», состоявшегося в Екатеринбурге в октябре 2022 г.

Результаты исследования. В качестве основных процессов, охваченных цифровизацией, респонденты отметили бухгалтерский учет и внутренний документооборот. Развитие цифровых систем в рамках проведения мероприятий реформы контрольно-надзорной деятельности закономерно отражает, что у 42,3 % предприятий налажен обмен отчетностью с контрольно-надзорными органами (см. рисунок).



Основные процессы, охваченные цифровизацией на предприятиях, %

Приоритетными технологиями «Промышленности 4.0» были названо внедрение цифровых сервисов и автоматизация основных производственных процессов, в том числе с внедрением «умных датчиков». При этом значение базовых сервисов снизилось на 14 %. Вместе с тем, существенно возросло значение технологий цифрового двойника и промышленного интернета (табл. 1).

Таблица 1

Приоритетные направления «Промышленности 4.0»

Рейтинг	Приоритетные технологии «Промышленности 4.0»	Доля выбравших приоритет, %	
		2019	2021
1	Внедрение цифровых сервисов бухгалтерии, продаж, логистики, безопасности	48,3	34,1
2	Автоматизация/роботизация основного производственного процесса, внедрение «умных датчиков»	30,8	35,8
3	Использование технологии цифрового двойника	0,8	7,2
4	Внедрение системы обработки больших данных (Big Data)	9,2	6,1
5	Внедрение элементов промышленного интернета	3,3	5,6
6	Виртуальная, дополненная реальность, 3D-моделирование	4,1	5,6
	Другое	3,5	5,6
	Итого	*100,0*	*100,0*

Примечание. Опросы членов Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей в 2019 и 2021 гг.

43,3 % предприятий Свердловской области проводят цифровизацию собственными силами. Для сравнения, по итогам опросов предприятий в 2019 г. было установлено, что внедрение и развитие цифровых систем собственными силами осуществляло на тот момент 51 % от общего количества респондентов, принявших участие в опросе (табл. 2).

Таблица 2

Способы проведения цифровизации бизнеса на предприятиях

Рейтинг	Способы проведения цифровизации бизнеса	Доля, %	
		2019	2021
1	Своими силами, есть подразделение в структуре предприятия	51,0	43,3
2	Заказываем сторонним отечественным разработчикам и привлекаемым специалистам	9,5	37,1
3	Покупка готового решения (технология, оборудование, программное обеспечение), а также патентов и лицензий	37,3	17,5
5	Другие варианты	2,2	2,1
	Итого	*100,0*	*100,0*

Примечание. Опросы членов Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей в 2019 и 2021 гг.

Таким образом, существенно растет количество предприятий, заказывающих разработку и внедрение информационных систем и цифро-

вых решений отечественным разработчикам. При этом в 2019–2021 гг. сокращается доля предприятий, покупающих готовые информационные решения зарубежных компаний.

С учетом задач, поставленных Президентом Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности и прекращения поддержки программных продуктов такими зарубежными вендерами как SAP, Microsoft, Cisco, приоритетом в сфере развития цифровых компетенций становится обучение персонала навыкам пользования программными продуктами с открытым исходным кодом и отечественными решениями по ERP и CRM системам. Особое внимание должно быть уделено разработке на базе ведущих государственных корпораций специализированного прикладного программного обеспечения, решающего задачи инженерного анализа, проектирования и управления.

Библиографический список

1. *Дворядкина Е. Б., Голошейкин Е. В.* Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2010. — № 5 (31). — С. 115–118.

2. *Коковихин А. Ю.* Управление компетенциями в региональной экономической политике стран Организации экономического сотрудничества и развития и Европейского Союза // Управленец. — 2020. — Т. 11, № 5. — С. 81–96.

3. *Силин Я. П., Коковихин А. Ю.* Развитие цифровых компетенций трудовых ресурсов в рамках концепции «умной специализации» региона // Human progress. — 2021. — Т. 7, вып. 4. — URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_4/Silin.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

4. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. — М.: Изд-во «Э», 2017. — 209 с.

5. *Bosch A., Vonortas N.* Smart specialization as a tool to foster innovation in emerging economies: lessons from Brazil // Foresight and STI governance. — 2019. — Vol. 13, no 1. — P. 32–47.

6. *Kergroach S.* Industry 4.0: New challenges and opportunities for the labour market // Foresight and STI governance. — 2017. — Vol. 11, no. 4. — P. 6–8.

Д. В. Полубоярцев
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Сервисная деятельность предприятий с точки зрения современной теории обслуживания информационных систем

Аннотация. Предметом исследования является сервисная деятельность предприятий. Рассматривается применимость современной теории обслуживания информационных систем ITIL ITSM в качестве универсальной методологии сервисного обслуживания.
Ключевые слова: сервисная деятельность; информационные системы; ITIL ITSM.

Сервисная деятельность большинства предприятий базируется на общих принципах, ключевым из которых является создание конечной и понятной потребителю ценности использования услуги или продукта.

Для того, чтобы создать для потребителя целостную и понятную услугу сервисного обслуживания, предприятию необходимо не только сформировать перечень типовых услуг и обучить инженеров, но и обеспечивать постоянную и непрерывную деятельность по контролю качества данной услуги.

Точно также, в современной теории информационных технологий (ИТ), которая характеризуется высокой сложностью восприятия и абстракций, принято позиционировать ИТ как набор управляемых услуг.

Так, существует несколько международных стандартов, наиболее популярным из которых является ITIL ITSM (IT Infrastructure Library/IT Service Management), который был разработан правительством Великобритании и в последствии принят во всем мире.

ITIL ITSM определяет цепочку создания ценности услуг (сервисов) как набор взаимосвязанных действий, представляющих собой операционную деятельность с шестью основными видами[1]:

— планирование;
— улучшение;
— взаимодействие;
— проектирование и преобразование;
— приобретение/сборка;
— предоставление и поддержка.

Упрощенно, цепочка создания ценности услуг (сервисов) представлена на рисунке.

При этом, выделяется несколько процессов управления сервисом, которые соответствуют пяти томам ITIL:

[1] *ITIL*® Continual Service Improvement, Best Management Practice, 2011. — P. 3.

1) стратегия сервиса (ITIL® Service Strategy)[1];

2) проектирование сервиса (ITIL® Service Design)[2];

3) предоставление сервиса (ITIL® Service Transition)[3];

4) эксплуатация сервиса (ITIL® Service Operation)[4];

5) непрерывное улучшение сервиса (ITIL® Continual Service Improvement)[5] (см. рисунок).

Непрерывное улучшение сервиса в методологии ITIL ITSM

В соответствии с методологией ITIL ITSM, процессы управления сервисом следует автоматизировать с использованием соответствующих инструментальных средств (ITSM-систем), которые позволяют:

1) обеспечить централизованное управление заявками (incident management, problem management)[6];

2) управлять качеством услуг (service level management)[7];

3) работать над улучшением сервисов (change management)[8];

4) вести учет сервисных активов, единиц оборудования (asset management, configuration management)[9];

---

[1] *ITIL*® Service Strategy, Best Management Practice, 2011. — P. 3.
[2] *ITIL*® Service Design, Best Management Practice, 2011. — P. 3.
[3] *ITIL*® Service Transition, Best Management Practice, 2011. — P. 3.
[4] *ITIL*® Service Operation, Best Management Practice, 2011. — P. 3.
[5] *ITIL*® Continual Service Improvement, Best Management Practice, 2011. — P. 3.
[6] *ITIL*® Service Operation, Best Management Practice, 2011. — P. 37.
[7] *ITIL*® Service Design, Best Management Practice, 2011. — P. 95.
[8] *ITIL*® Service Transition, Best Management Practice, 2011. — P. 60.
[9] *ITIL*® Service Transition, Best Management Practice, 2011. — P. 89.

5) определить каталог услуг (service catalogue)[1];

6) сформировать и актуализировать базу знаний (knowledge management)[2].

При этом, в соответствии с разделом ITIL® Service Operation ключевым фактором успешного управления сервисной деятельностью является инструментальное средство Service Desk — централизованная система приема и обработки заявок (запросов) от пользователей услуг[3].

В общем случае, основными преимуществами внедрения Service Desk являются:

1) формирование информационно-технологического механизма по учету заявок и других работ сервисной службы;

2) централизация учета заявок (работ) сервисной службы и исключение потерь заявок в процессе их поступления/обработки/распределения/исполнения;

3) формирование статистических данных, которые позволят в дальнейшем:

— принять управленческие решения по оптимизации работы сервисной службы;

— классифицировать и структурировать работу сервисной службы;

— обеспечить переход к планированию работы сервисной службы (уход от «ситуативного» менеджмента);

— сформировать базу знаний по техническим и административным операциям сервисной службы, для минимизации зависимости деятельности сервисной службы от человеческого фактора;

— наладить автоматизированное взаимодействие сервисной службы с другими участками и отделами компании (снабжение, бухгалтерия и др.).

В то же время существенное значение имеет тот факт, что в большинстве случаев объект автоматизации (процесс централизованного учета заявок) не формализован.

В этой связи, наиболее правильной методикой внедрения Service Desk является организация пилотного проекта по внедрению и использованию инструментального средства. При этом пилотный проект должен включать в себя следующие этапы:

1) выбор инструментального средства по принципу минимальных вложений (трудовых, финансовых);

---

[1] *ITIL*® Service Design, Best Management Practice, 2011. — P. 97.

[2] *ITIL*® Service Design, Best Management Practice, 2011. — P. 181.

[3] ITIL® Service Operation, Best Management Practice, 2011. — P. 22.

2) экспресс-формализация текущих сервисных процессов — выделение базовых понятий, определение ключевых требований к процессу;

3) апробация (тестирование) инструментального средства, в контексте автоматизация выделенных сервисных процессов;

4) экспресс-анализ результатов тестирования инструментального средства, принятие решений о развитии процессов и программного обеспечения.

На основании результатов пилотного проекта могут быть приняты управленческие решения:

— модернизация ITSM-системы или переход на другое инструментальное средство;

— оптимизация кадрового состава;

— перераспределение нагрузки;

— формирование базы знаний.

Как мы видим, современные концепции, применяемые в управлении ИТ-сервисом, могут иметь применение и в сервисной деятельности в целом:

— опыт стандартизации сервисных услуг в сфере ИТ показывает, что сервисную деятельность можно структурировать вне зависимости от сложности и уровня абстракций;

— инструментальные средства (ITSM-системы, Service Desk), используемые при автоматизации сервисной деятельности, являются лучшей практикой для оказания сервисных услуг и служат базисом для дальнейшего развития;

— лучшей методикой внедрения системы Service Desk является организация пилотного проекта, в ходе которого осуществляется выбор инструментального средства и его тестирование на текущих бизнес-процессах.

Е. Н. Прокофьева, Д. У. Емакулова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Применение облачных технологий коммерческими банками в условиях санкционных ограничений

Аннотация. В статье рассматривается сущность и основные особенности функционирования облачных технологий. Выявлены преимущества и недостатки использования коммерческими банками облачных сервисов. Проанализировано влияние санкционных ограничений на развитие отрасли.

Ключевые слова: облачные технологии; коммерческий банк; санкции; цифровизация; Урал.

В соответствии со стратегией социально-экономического развития планируется внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества. В качестве одного из перспективных цифровых направлений можно выделить внедрение облачных технологий в сферы государственного и частного бизнеса. В то же время cloud-технологии становятся востребованными и в банковской сфере. Так, например, начиная с 2013 г., ПАО «Сбербанк России» разрабатывает собственный облачный сервис — SberCloud. С целью анализа функционирования облачных технологий в Российской Федерации рассмотрим для начала понятие облачных технологий.

Облачные технологии — это информационные технологии, позволяющие хранить и обрабатывать данные в сети Интернет при помощи удаленного подключения к витринам данных [3, с. 58].

Выделим основные преимущества использования облачных технологий коммерческими банками. К ним можно отнести:

— снижение затрат на покупку, обновление и технического обслуживание программного обеспечения;

— возможность оплаты по подписке по мере использования, что позволяет компаниям оплачивать только используемый функционал сервиса;

— предоставление сотрудникам доступа к совместной работе над файлами;

— высокую производительность обработки данных.

Вместе с тем эффективное функционирование облачных технологий затруднено в связи с наличием таких недостатков, как:

— наличие бесперебойного Интернет-соединения для подключения к облачным сервисам;

— риск нарушения безопасности передачи данных;

— отсутствие нормативного регулирования облачных технологий;

— осуществление ежемесячных платежей за пользование услугами сервиса [5, с. 102].

Рассмотрим основные направления использования облачных технологий в коммерческих банках на рис. 1.

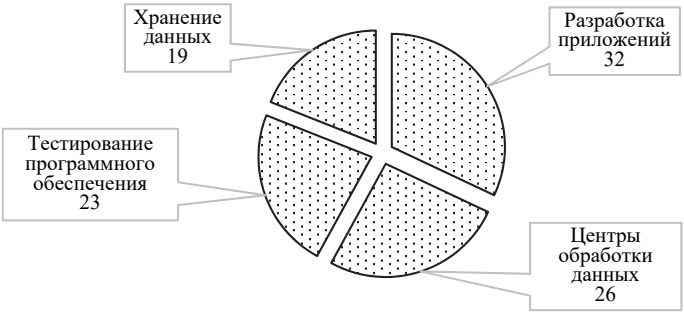


Рис. 1. Распределение облачных технологий по основным направлениям использования в коммерческих банках, % [2, с. 12]

Как видно по рис. 1, наибольшую долю в общей совокупности направлений использования облачных сервисов в коммерческих банках занимает такое направление, как разработка приложений, что обосновывается стремлением банков к цифровизации процессов, ориентацией на максимальное удовлетворение запросов потребителей в режиме онлайн, а также повышением конкурентоспособного потенциала.

Проанализируем динамику рынка облачных технологий в Российской Федерации на рис. 2.

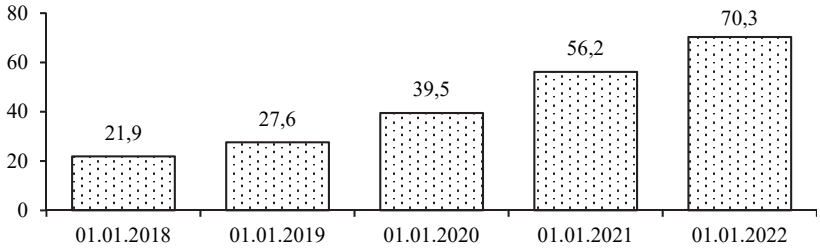


Рис. 2. Объем рынка облачных услуг в России, млрд р. [1, с. 13]

Согласно данным, представленным на рис. 1, наблюдается положительная тенденция роста объема рынка облачных услуг в России. Так, за

анализируемый период, показатель увеличился в три раза. Наибольший темп роста, равный 42,3 %, наблюдается в 2021 г. на фоне возникновения коронавирусной инфекции, повлекшей за собой переход многих компаний на удаленный формат работы. Доля банковской системы в общем объеме рынка облачных услуг в РФ составляет 30–35 %. Наличие таких факторов, как доступность, гибкость, а также масштабируемость способствовали переходу коммерческих банков на представленную операционную модель. На начало 2022 г. также заметен рост рынка облачных технологий, однако темпы прироста показателя оказались значительно ниже по сравнению с прошлым годом — 25,08 %, что, однако, превышает рост по остальным сегментам цифровой экономики.

По состоянию на начало 2022 г. российский рынок облачных технологий претерпел значительные изменения в связи с введением санкционных мер против страны. Кроме того, значительные ограничения были введены на экспорт высокотехнологичной продукции, к которой можно отнести использование зарубежных облачных технологий. В связи с этим фактором ряд иностранных компаний приостановили либо полностью ушли с российского рынка. Так, к ним относятся Microsoft, Datadog, Bosch и др.

1 июня 2022 г. был введен шестой пакет санкций в отношении России, включающий запрет иностранным провайдерам поставлять облачные услуги российским компаниям.

По мнению авторов, введение санкционных мер в отношении иностранного ПО способно оказать положительное влияние на становление отечественного рынка облачных технологий. Отсутствие конкуренции со стороны иностранных компаний, стремительно возрастающие риски от использования зарубежных облаков, невозможность оплаты услуг таких компаний, а также тренд на цифровизацию способствуют развитию внутреннего потенциала страны на фоне роста спроса на облачные сервисы. Кроме того, фактором роста может служить реорганизация облачных предприятий, зарегистрированных на территории РФ, но поставлявших пакеты услуг за границу.

Уход иностранных компаний способствовал замедлению темпов роста в феврале на фоне удорожания до 80 % услуг российских провайдеров, к которым можно отнести SberCloud, Yandex.Cloud, VK.Cloud и др. Однако уже в марте — апреле был зафиксирован рекордный рост обращений как представителей бизнеса, так и коммерческих банков в связи с переходом на отечественное программное обеспечение, что объясняется стремлением снизить риски, связанные с невозможностью оплаты облачных сервисов. Вместе с тем ожидается рост рынка облачных услуг в среднесрочном и долгосрочном периодах на 30–40 % за счет таких факторов, как:

— разработка технологий гибридных облаков, основанных на совмещении работы частных (созданных на собственном либо арендуемом оборудовании) и публичных облачных сервисов; развитие конкуренции за счет появления новых облачных провайдеров в РФ;

— создание облачных экосистем, объединяющих различные области экономики;

— совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей особенности функционирования облачных технологий [1, с. 14].

Сегодня в Уральском федеральном округе наблюдается стремительный рост спроса на облачные технологии. С целью анализа текущей ситуации в регионе проанализируем создание крупнейшим уральским коммерческим банком ПАО «Сбербанк России» облачного сервиса — SberCloud.

На рис. 3 представлена выручка SberCloud.

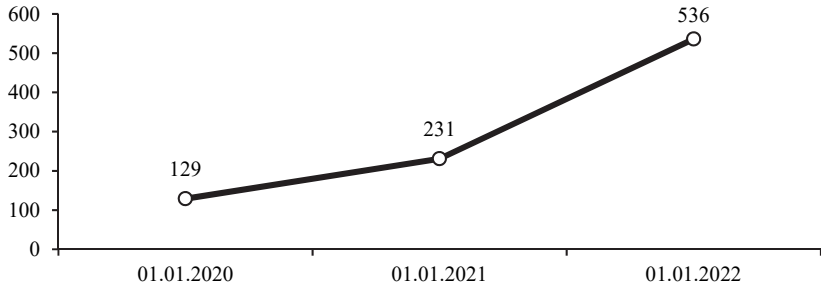


Рис. 3. Выручка облачного бизнеса Сбербанка (SberCloud), млн р. [4, с. 116]

На сегодняшний день SberCloud является крупнейшим облачным сервисом как на Урале, так и в РФ, сочетая в себе инструменты хранения и обработки данных, технологии искусственного интеллекта на базе функционирования сервиса «Кристофари». На рис. 3 наблюдается положительная тенденция роста выручки облачного сервиса SberCloud. Наибольшие темпы роста зафиксированы на начало 2022 г. в связи с расширением спектра предоставляемых услуг — от обработки данных до применения искусственного интеллекта, а также ростом спроса на отечественные облачные технологии на фоне введения санкционных мер, ограничивающих использование иностранного программного обеспечения в Российской Федерации. С целью развития направлений деятельности Сбербанк планирует к 2025 г. создание собственного маркетплейса, позволяющего в наибольшей степени объединить облачный функционал на базе одного предприятия.

Таким образом, анализируя рынок облачных технологий на Урале на примере SberCloud, можно заметить, что ему свойственны положительные тенденции развития. Введение санкционных мер оказало стимулирующее воздействие на совершенствования отечественного программного обеспечения, способствуя росту внутреннего облачного потенциала региона.

Библиографический список

1. *Барщевский Е. Г.* Облачные технологии // Общество. — 2022. — № 2-1(25). — С. 12−16.

2. *Дворянкин О. А.* Облачные технологии интернета // Annali d'Italia. — 2022. — № 28-2. — С. 3−14.

3. *Малафеева К. С.* Анализ рынка финансовых технологий, вложения и отдача // Финансовый вестник. — 2020. — № 4 (51). — С. 58−63.

4. *Мартыненко Н. Н.* Аналитика и прогнозы внедрения «облачных» технологий в деятельности банков в условиях нестабильной экономики // Финансовые рынки и банки. — 2022. — № 5. — С. 113−120.

5. *Науман А. В.* Облачные технологии и их использование в банковской деятельности // Актуальные проблемы управления — 2020: материалы 25-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 5 ноября 2020 г.). — М.: ГУУ, 2021. – С. 100−104.

Е. В. Радковская

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оптимизационное моделирование в условиях трансформации экономики

Аннотация. В условиях геополитических вызовов, вставших перед РФ, роль цифровизации экономики становится все более значительной, поскольку она позволяет обеспечить выбор объективно прогрессивной стратегии развития. Важнейшим инструментом в этом процессе являются экономико-математические методы. В статье рассматривается оптимизационное моделирование, дающее возможность проанализировать и сформировать математически строго обоснованные программы развития важнейших сфер экономической деятельности.

Ключевые слова: математическая модель; производственная оптимизация; управляемые переменные; целевая функция; ограничения; анализ.

Современная геополитическая ситуация, формирующая совершенно новую политическую, историческую и экономическую реальность практически в режиме реального времени, ставит перед нашей страной задачи, не только глобальные по потенциальной масштабности, но и требующие решения в максимально сжатые сроки.

Экономическая система Российской Федерации в настоящий момент подвергается критическому давлению сразу по множеству направлений: потеря части источников дохода, разрыв множества внешнеэкономических связей, нарушение прежних логистических цепочек, разрушение системы двусторонних поставок, нивелирование внешнеэкономических планов и контрактов — как текущих, так и будущих, резкое увеличение расходов ВПК и т. д. При этом политическая стабильность государства как на внешнем уровне, так и внутри страны, несомненно, в очень большой мере определяется стабильностью ее экономики. И это диктует необходимость изменения подходов к формированию экономической структуры таким образом, чтобы она в полной мере отвечала вызовам времени.

По нашему мнению, первоочередное внимание должно быть уделено сфере производства — как базису развития всех остальных отраслей. Задача повышения производительности труда, являющаяся одной из основных в период стабильного развития, сейчас корректируется необходимостью создания возможности быстрого внедрения режима перехода предприятий к новым производственным планам и программам, обеспечению их бесперебойной работы в новых условиях, к которым относятся не только санкционные ограничения — как уже введенные, так и возможные в будущем, но и потенциальные внеплановые изменения в ассортименте производимой продукции.

В этом свете становится очевидной необходимость применения максимально четких, математически обоснованных подходов к формированию производственных планов, дающих возможность не только удовлетворить нужды текущего момента, но и быстро скорректировать производственную программу в случае необходимости. Наиболее целесообразным способом решения этой задачи является использование методов математического моделирования, применяемых для самых разнообразных сфер жизнедеятельности общества.

Широкий круг решаемых задач обусловил разработку целого класса разнообразных экономико-математических методов и моделей, отвечающих заданным условиям [1]. В частности, в задачах организации производства можно выделить несколько уровней, или блоков, каждый из которых имеет собственные цели и синергетически вписывается в общую систему. Задачи маркетинга и менеджмента, аспекты материального и бухгалтерского учета, управления персоналом и многие другие, неизбежно присутствующие на любом достаточно сложном производстве, тесно переплетаются и требуют своего решения как на локальном уровне, так и на уровне общего руководства. Для каждого из этих блоков могут применяться специализированные методы и автоматизированные программные комплексы, обеспечивающие решение задач

данного блока. Однако основой — и главной целью — функционирования промышленного предприятия является все же производство конкретной продукции.

Уделяя основное внимание аспекту непосредственного обеспечения производственного процесса, мы хотим отметить, что для решения задач подобного класса наиболее часто — и обоснованно — используются методы оптимизации [2]. В качестве математической основы для них может применяться симлексный метод, позволяющий на основе матричных расчетов построить вектор оптимального плана при заданных ограничениях и целевых показателях. Достаточно большое количество автоматизированных программных комплексов позволяют получить решение без необходимости выполнения матричных расчетов вручную.

Исходными данными для задачи оптимизации служат реальные значения показателей, характеризующих конкретный производственный процесс. В первую очередь к таким показателям можно отнести значения расходов материалов на единицу выпускаемой продукции. К примеру, если рассматривается выпуск достаточно сложного изделия, допустим, из сферы тяжелого машиностроения, то очевидно, что номенклатура используемых в производстве материалов очень широка и разнообразна. Анализируя этап выпуска необходимых комплектующих, нужно учесть нормы расхода материалов и время обработки каждого изделия. Кроме того, стоит включить в расчет планируемого выпуска процент возможного брака, а также иные факторы, оказывающие непосредственное влияние на выпуск — например, производительность труда работников в зависимости от их стажа и квалификации и т. п.

Результатом решения задачи оптимизации является вектор значений управляемых переменных, называемый оптимальным планом. Как правило, он отражает количественные значения выпуска для всего ассортимента производимой продукции. К примеру, если конечное сложное изделие для сборки требует предварительного изготовления двадцати комплектующих деталей, то в качестве управляемых переменных выбирается двадцать переменных x, каждая из которых отражает число выпускаемых комплектующих соответствующего вида.

Обязательным условием в задачах оптимального планирования является учет ограничений, накладываемых на реальное производство. Можно выделить три основных типа ограничений. Первый из них — ограниченность используемых в производстве ресурсов. Ресурсное ограничение в общем виде представляет собой неравенство, в правой части которого указывается имеющийся объем используемого ресурса, а левая часть представляет собой сумму произведений норм затрат этого ресурса на число выпускаемых изделий, которое задается управляемыми переменными, в результате решения принимающими конкретные

числовые значения. К ресурсному типу относятся и ограничения по трудовым ресурсам, и в настоящее время компетентный подход к их учету и анализу приобретает все большее значение [3]. Число ресурсных ограничений задачи должно быть равно числу используемых ресурсов. Второй тип ограничений, используемых в задачах оптимизации — количественные. Они отражают необходимость выпуска заранее заданного числа конкретных изделий и представляют собой равенства, в левой части которых стоят управляемые переменные, соответствующие конкретным изделиям, а в правой — необходимый объем их выпуска. Третий тип — технологические ограничения — отражает особенности технологического процесса, определяющего необходимость комплектации одного изделия (соответствующего одной управляемой переменной) другими (соответствующими другим управляемым переменным). Математически технологические ограничения записываются в виде пропорций управляемых переменных.

Возможность учета широкого спектра ограничений, накладываемых на реальное производство, несомненно, относится к одним из основных достоинств оптимизационного метода.

Помимо этого, при решении задачи оптимизации выбирается целевая функция, отражающая основную цель, преследуемую при разработке оптимального плана. В качестве таких целей могут быть выбраны, к примеру, максимизация объема производимых изделий, максимизация прибыли, минимизация использования трудовых ресурсов и т. п. Функция, задающая направление оптимизации, как правило, представляет собой комбинацию (сумму произведений) управляемых переменных и целевых коэффициентов, отражающих оптимизируемую характеристику.

Одним из важнейших преимуществ оптимизационного метода является возможность расширенного экономико-математического анализа полученного решения, полученные результаты позволяют не только сформировать оптимальную производственную программу и проконтролировать выполнение всех наложенных ограничений, но и проанализировать изменение плана и величины целевой функции в условиях изменения запасов ресурсов или технологий. При этом рассчитанные в ходе решения границы интервалов устойчивости количественно определяют тенденции ухудшения целевых показателей и позволяют сделать выбор, минимизирующий негативное влияние возможных изменений. Такой анализ возможен для любых видов ресурсов, используемых в рассматриваемом производственном процессе.

В целом математическое моделирование, в частности, методы оптимизации, позволяют при минимальных затратах осуществить крупноформатную расчетную работу по формированию оптимальной произ-

водственной стратегии, что делает их незаменимым инструментом в условиях цифровизации экономики.

Библиографический список

1. *Дадабаева Р. А., Бегичева С. В.* Направления интеллектуализации бизнес-процессов в условиях цифровизации экономики // BI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: материалы IX Междунар. науч.-практ. очно-заоч. конф. (Екатеринбург, 2 декабря 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 68–70.

2. *Кислицын Е. В., Кочкина Е. М., Радковская Е. В.* Инструменты обработки и анализа корпоративных данных: учеб. пособие. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — 227 с.

3. *Силин Я. П., Коковихин А. Ю.* Развитие цифровых компетенций трудовых ресурсов в рамках концепции «умной специализации» региона // Human progress. — 2021. — Т. 7, вып. 4. — URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_4/Silin.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

Е. В. Рожков, В. Ж. Дубровский
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Возможности импортозамещения при создании цифровых платформ

Аннотация. Современные процессы цифровой трансформации все больше внедряются во все сферы экономики. С учетом введенных санкций со стороны европейских стран в нашей стране остро встал вопрос о необходимости замены используемых цифровых платформ. Авторами рассматривается практическая необходимость использования отечественной цифровой платформы при управлении муниципальным имуществом.

Ключевые слова: имущество; цифровые платформы; импортозамещение; цифровизация.

Непосредственно в нашей стране, вопрос, связанный с внедрение инноваций в новые технологии периодически обсуждается не только учеными, но органами власти на всех уровнях. Сегодня это связано с введением очередных санкций в отношении России со стороны США, западных и ряда других стран. Введенные в 2014 и 2022 гг. санкции подтолкнули российских производителей заниматься процессами импортозамещения [10].

Кроме отрицательных последствий санкций, реализация импортозамещения способствует созданию новых отраслей, росту научно-технического прогресса, снижению импортозависимости и т. д. [9].

Проводимые мероприятия по импортозамещению имеют цели, которые регулируются государством. И в первую очередь, они направлены

на развитие и повышение конкурентоспособности. Мероприятия по импортозамещению акцентируют внимание на защиту отечественных производителей, в том числе в сфере IT-технологий [3].

Импортозамещение — организационно- и технико-экономическое явление, состоящее в возможности производства конкретных номенклатур конечной продукции и замещения импорта во внутреннем потреблении [1].

У российских ученых имеется свое видение на применение цифровых платформ, т. е. опираясь на научные исследования процессов управления муниципальной собственностью и соответственно, их применение при управлении городскими коммуникациями [8]. В особенности, это касается процессов цифровизации имущества, которые в свою очередь позволят оптимально решать задачи, стоящие перед муниципалитетом [12]. Сегодня можно говорить, что руководителям организаций стоит обратить внимание на цифровые технологии. Использование цифровых систем управления, которые могут объединять большое количество данных по производственным бизнес — операциям и отслеживать риск — факторы, возникающие при работе на онлайн-платформах. Применение новых технологий на производстве, способствует росту эффективности деятельности и экономическому потенциалу в отрасли [4]. Цифровые платформы являются разновидностью многосторонних платформ и представляют собой гибридные структуры, ориентированные на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия [6].

Еще одной проблемой для внедрения цифровых платформ является безопасность данных пользователей. Оборот данных является важным цифровым элементом и должен быть дополнен механизмами идентификации, защиты информации, оптимизации барьеров доступа на рынок, механизмами построения и эксплуатации инфраструктуры, правилами распределения рисков и ответственности в цепочке создания стоимости и потребления информационных продуктов [2].

Характеристику цифровых платформ представим в таблице.

Характеристика цифровых платформ [7]

Показатель	Маркетплейс
Источник данных	Данные от юридических лиц; данные запросов от клиентов; данные по ключевым активам и их использованию
Ключевой актив	Программное обеспечение и инфраструктура; материальные и нематериальные активы
Основа платформы	Товар как услуга
Приоритетная группа заинтересованных сторон	Конечные пользователи

Построение или создание цифровых платформ основано на программном обеспечении. В условиях импортозамещения, для IT-компаний это создало определенные проблемы.

Учитывая современные экономические условия, необходимость в успешном проведении инвестиционной деятельности будет зависеть от правильного финансово-кредитного механизма при финансировании реальных инвестиций [11].

Наличие достаточно большого количества программ по финансированию бизнеса на федеральном и региональном уровнях, позволяет говорить о направлении соответствующих финансов до компаний, являющихся разработчиком отечественного программного обеспечения.

Например, федеральным законодательством установлено, что льготные кредиты (под 3 % годовых) могут получать аккредитованные IT-компании, осуществляющих деятельность по разработке сервисов и платформенных решений в сфере информационных технологий.

Кроме того, особым моментом в импортозамщении программного обеспечения является сертификация российского программного обеспечения, которая представляет независимую комплексную экспертизу на предмет соответствия требованиям нормативным документам по информационной безопасности [5].

Импортозамещение в IT-секторе экономики, на сегодняшний день является важным и необходимым процессом для всей нашей страны. От происходящего процесса по импортозамещения в экономике зависит многое, в том числе безопасность, увеличение темпов развития, увеличение доли российского программного обеспечения и т. д. [1].

В соответствии с прогнозными планами, в нашей стране, до 2030 г. доля социально значимых услуг, доступных в электронном виде для населения должна вырасти до 95 %. Отечественные инвестиционные компании готовы вкладывать в новые производственные компании IT-сектора, но при этом сказывается некоторый пессимизм в отношении потребления произведенной продукции и возможности ее реализации на внутреннем рынке, не смотря на ограничения поставок (в том числе программного обеспечения) из-за рубежа.

Например, на уровне региона и муниципалитета, поддержка бизнеса в виде снижения налога на использование земли под зданиями используемыми IT-компаниями не достаточна. Сегодня требуются целевые выплаты таким компаниям со стороны регионального бюджета, по оплате прямых государственных заказов по разработке программного обеспечения для создания цифровых платформ используемых региональными структурами для исполнения более качественно своих функций.

Библиографический список

1. *Берсенев В. Е., Павликова А. В.* Импорт и экспорт программного обеспечения как явление информатизации общества // Материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Орел, 20 июня 2020 г.). — Орел: ОГУ, 2020. — С. 21−26.

2. *Болобонова М. О., Хрупалов В. А.* Правовое регулирование оборота данных в деятельности цифровых платформ: спорные вопросы теории и практики // Бизнес, менеджмент и право. — 2020. — № 2 (46). — С. 42−46.

3. *Екатериничев А. Л., Наташкина Е. А., Сидоренко В. И.* Перспективы импортозамещения в сфере программного обеспечения // Безопасность: информация, техника, управление: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 30 апреля 2021 г.). — СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. — С. 10−13.

4. *Зиборова И. А.* Информационные и цифровые технологии как инструмент организационного риск-менеджмента // Вектор экономики. — 2020. — № 10 (52). — URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/10/marketingandmanagement/Ziborova.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

5. *Мелихов А. А.* Обеспечение непрерывной разработки программных продуктов, сертифицируемых по требованиям безопасности // Проблемы управления безопасностью сложных систем: материалы XXIX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 декабря 2021 г.). — М.: ИПУ им. В. А. Трапезникова РАН, 2021. — С. 189−195.

6. *Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Мухамедьянова Ю. Ю.* Матрица оценки цифровых платформ социально-инновационной деятельности // Вопросы инновационной экономики. — 2021. — Т. 11, № 3. — С. 1247−1258.

7. *Раменская Л. А.* Взаимодействие цифровых платформ с ключевыми заинтересованными сторонами: контент-анализ // Управленец. — 2021. — Т. 12. № 5. — С. 96−106.

8. *Семячков К. А.* Этапы становления цифровой экосреды современных городов // Региональная экономика и управление. — 2020. — № 2 (62). — URL: https://eee-region.ru/article/6203 (дата обращения: 15.09.2022).

9. *Фарафонтова М. В.* Импортозамещение как фактор обеспечения экономической безопасности и его роль в экономике России // Актуальные вопросы современной экономической науки: материалы XI Междунар. науч. конф. (Астрахань, 21 апреля 2021 г.) / сост. Е. О. Вострикова, Л. П. Гвоздарева. — Астрахань: АГУ, 2021. – С. 207−212.

10. *Шевцова Е. С.* Антироссийские санкции: причины и последствия // Научные записки Орловского государственного института экономики и торговли. — 2022. — № 1 (41). — С. 33−37.

11. *Юзвович Л. И.* Императивный аспект программно-целевого метода финансирования реальных инвестиций // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. — 2013. — № 4. — С. 152−160.

12. *Юриков Д. В.* Информационный потенциал управления городом // Вестник международного Института управления. — 2014. — № 5−6 (129−130). С. 77−80.

Е. В. Соколова, С. В. Бегичева
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Наукометрический анализ тематической направленности российских исследований о санкционных изменениях в экономическом предметном поле

Аннотация. В работе проводится наукометрический и библиографический анализ российских экономических исследований о санкционных изменениях в международной базе данных Scopus. Анализируются тематическое изменение публикаций в ретроспективе, приводятся наиболее актуальные и требующие изучения направления.

Ключевые слова: наукометрическая оценка; библиометрические данные; санкционная политика; социально-экономическая повестка.

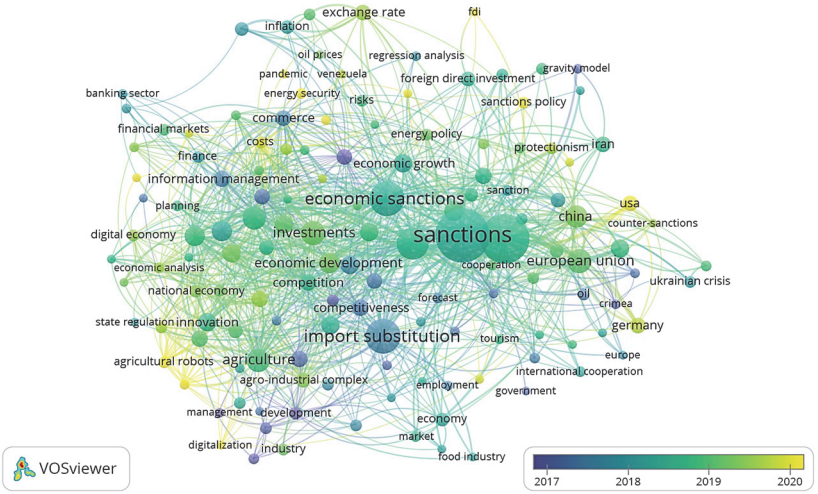
Стремительные повсеместные изменения, вызванные рядом политических событий, приведших к череде ограничительных политических и экономических мер, введенных государствами и международными организациями в отношении Российской Федерации, требуют изучения, поиска стратегий развития и путей трансформации в условиях санкционных ограничений. Представители науки активно реагируют на изменения в общественно-политической и социально-экономической повестке, потому в последнее время наблюдается рост количества научных исследований, посвященных резкому перевороту санкционной политики.

Для оценки имеющихся российских публикаций в области санкционных изменений и выделения наиболее изученных на текущий момент и перспективных в дальнейшем тематик, был проведен наукометрический и библиографический анализ. В рамках анализа работ российских авторов по исследуемой тематике использовались ресурсы международной базы данных Scopus, так как к опубликованию в рецензируемых международных журналах допускаются наиболее значимые и существенные труды авторов. В ходе первого этапа были изучены экономические и близкие междисциплинарные исследования, метаданные которых содержат упоминание исключительно политических и экономических санкций, упуская уголовно-правовые и прочие.

Российская Федерация входит в тройку лидеров по объемам опубликования работ в Scopus по исследуемой тематике, большая активность наблюдается лишь у авторов из США и Великобритании, однако, принимая во внимание теоретические ограничения и особенности опубликования материалов в международных базах данных для авторов разной языковой и территориальной принадлежности, нельзя утверждать, что в этих странах запрос общественности в исследованиях о санкционных изменениях выше, чем в Российской Федерации.

Всего было отобрано 925 российских публикаций с периодом опубликования с 2014 по 2022 г. Нижняя граница даты опубликования обусловлена введением в отношении Российской Федерации в 2014 г. ограничительных политических и экономических мер. Пик заинтересованности научного сообщества данной тематикой наблюдался в 2019 г., когда были введены первые санкции ЕС и США против физических лиц и ответный запрет правительства Российской Федерации на экспорт в Украину сырой нефти и нефтепродуктов, битума и других материалов необходимых для дорожных покрытий, угля, что, безусловно, изменило текущую экономическую ситуацию и выступило толчком для научных исследований дальнейших путей развития российской экономики и государства в целом.

Тематическое разнообразие предлагается определять по совокупности авторских ключевых слов и ключевых слов индекса, так как подобное сочетание реалистичнее отражает спектр тем в исследуемом массиве публикаций. Согласно картированию, отображенному на рисунке, можно выделить и агрегировать ряд тематик, которые нарабатывались с накоплением, а не заменяли друг друга.



Картирование ключевых слов, используемых в исследуемых публикациях из БД Scopus, в ретроспективе

Первоначально акцент делался на санкциях, как стимулу к модернизации российской экономики на фоне экономического кризиса и по-

исков прочих стратегических решений, далее центральным стал вопрос импортозамещения и конкурентоспособности Российской Федерации на мировом политическом поле. В то же время отдельное внимание получили такие темы, как развитие агропромышленного комплекса в санкционных условиях, проблемы банковского сектора, денежно-кредитной политики, инфляции и оттоку иностранных инвестиций. Далее настал период активного изучения цифровой экономики, правовых механизмов ее регулирования, глобализации и места Российской Федерации, а также сложностей, вызванных пандемией, и вопросов социальной безопасности.

Дополнительно необходимо отметить, что важную роль в определении тематик данных публикаций имеет их высокая политизированность, которая принимается авторским коллективом, но не влияет на само тематическое направление, так анализ факта или причин введения тех или иных пакетов санкций не так важен для научного мира и экономики, в рамках данного исследования, как анализ экономических и социальных последствий того же пакета санкций на российское общество.

Описанное выше обширное тематическое разнообразие не является гарантом заполненности научной области и не говорит о достаточности имеющихся публикаций для принятия обоснованных решений по возникающим запросам бизнеса и общественности, ввиду немногочисленности публикаций.

Метрики цитирования и библиометрические индикаторы по набору публикаций позволяют определить срез авторской и сторонней заинтересованности тематикой на международном уровне [1]. В основном исследуемые материалы это труды, написанные одним автором или в малых авторских группах до 3 чел., из которых лишь 10 % авторов повторно возвращаются к данной тематике в следующих публикациях и только 2 % можно охарактеризовать, как активных и заинтересованных в подобных исследованиях.

Количественные и качественные показатели деятельность наиболее активных членов области и отражают текущее положение и заполненность области. В число наиболее активных авторов входят I. N. Timofeev (Московский государственный институт международных отношений), V. Y. Chernova (Российский университет дружбы народов), D. B. Kuvalin (Российская академия наук), V. V. Moiseev (Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова), V. F. Nitsevich и O. A. Sudorgin (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет), E. Rasoulinezhad (Санкт-Петербургский государственный университет).

I. N. Timofeev пишет о эффективности санкционной политики США и Великобритании, в особенности о действиях правительства про-

тив бизнеса [6]. Работы V. Y. Chernova затрагивают разные вопросы и стороны политики импортозамещения в России, от координации процессов модернизации до системы оценки результатов политики [2]. D. B. Kuvalin и V. V. Moiseev с периодичностью (раз в полгода, раз в год) с 2006 г. публикуют в журнале «Studies on Russian Economic Development» (пер. версия журнала «Проблемы прогнозирования») серию работ «Russian Enterprises at the …», в которых проведен анализ макроэкономических проблем современной России, создающих наибольшие трудности для российских предприятий [3]. Подобные масштабные исследования позволяют отследить изменения российской экономики в ретроспективе и спрогнозировать дальнейшие возможности развития. Также вопросами последствий санкций, возможностях и результатах государственной политики Российской Федерации по снижению их влияния заинтересованы V. F. Nitsevich и O. A. Sudorgin [4]. E. Rasoulinezhad в собственных работах анализирует изменение торговой политики подсанкционного государства, главным образом Ирана, который долгие годы до 2022 г. оставался лидером по числу компаний и физлиц, оказавшихся под санкциями. Особенное место занимает работа E. Rasoulinezhad о взаимосвязи между финансовыми и нефинансовыми санкциями, шоковыми изменениями цен на нефть и динамикой ирано-российских двусторонних торговых потоков [5].

Наиболее востребованными, в контексте стороннего цитирования, являются публикации, в которых оценивается степень влияния финансовых санкций на экономику Российской Федерации, в особенности на экономику регионов. Однако заметный количественный недостаток и меньшее внимание наблюдается у публикаций, направленных на разработку практических рекомендаций и стратегий развития регионов в современных геополитических условиях, хотя подобные исследования в большей степени ценны при принятии научно-обоснованных управленческих решений каждого уровня.

В дальнейшем авторским коллективом планируется продолжение работы в данной тематике с массивом российских экономических исследований о санкционных изменениях в базе данных РИНЦ, однако, нельзя переоценить важность существенных и оригинальных исследований в области санкционных изменений, которые могут быть скомпилированы в сборниках трудов конференций подобных «Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России».

Библиографический список

1. *Соколова Е. В., Бегичева С. В.* Оценка эффективности научной деятельности преподавателей вузов с применением кластерного анализа // Фундаментальные исследования. — 2022. — № 10, ч. 2. — С. 105−110.

2. *Kheyfets B. A., Chernova, V. Y.* System for assessing the efficiency and monitoring the results of import substitution policy // Economy of region. — 2019. — Vol. 15, no. 4. — P. 1266–1278.

3. *Kuvalin D. B., Moiseev A. K.* Russian enterprises at the end of 2014: Adjustment to crisis developments in the national economy and views on the consequences of economic sanctions // Studies on Russian economic development. — 2015. — Vol. 26, no. 3. — P. 295–315.

4. *Nitsevich V. F., Moiseev V. V., Glagole S. N., Sudorgin, O. A.* Western sanctions and their consequences for Russia // Smart innovation, systems and technologies. — 2020. — Vol. 138. — P. 65–79.

5. *Rasoulinezhad E., Popova L.* An estimation of the impact of economic sanctions and oil price shocks on Iran — Russian trade: evidence from a gravity — VEC approach // Iranian economic review. — 2017. — Vol. 21, no. 3. — P. 469–497.

6. *Timofeev I.* European paradox: U. S. Sanctions against European business // Sovremennaya Europa. — 2020. — Vol. 2, no. 95. — P. 45–55.

Е. Н. Стариков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровые двойники: содержание и особенности развития концепции в России

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания технологий цифрового проектирования и моделирования. Рассмотрено понятие цифровых двойников и существующие за рубежом и в России подходы к его определению и пониманию сущности данной концепции. Проанализированы особенности развития концепции цифровых двойников в нашей стране и преимущества, получаемые промышленными компаниями от ее внедрения.

Ключевые слова: цифровой двойник, технологии, компьютерное проектирование, компьютерный инжиниринг, математические модели, моделирование, виртуальные испытания.

Сегодня при создании высокотехнологичной продукции происходит смещение акцентов на этап проектирования, что связано с появлением и активным развитием концепции Simulation-Based Design, в основе которой лежит математические моделирование элементов конструкции машин, сооружений, приборов и пр., позволяющее предсказать поведение конструкции в той или иной ситуации. Такие новые технологии компьютерного проектирования и моделирования в совокупности с технологиями оптимизации и аддитивными технологиями призваны решить одну из наиболее актуальных задач-вызовов, связанных с созданием и организацией производства сложных инженерно-технических объектов и систем, наилучшим образом сочетающих множество зачастую слабо совместимых критериев, в частности, размеры, форма, вес, прочность, жесткость, устойчивость, тепловые, термомеханические, ди-

намические, аэрогидродинамические, гидравлические, усталостные, эргономические и пр., а также экономические характеристики (например, стоимость изготовления).

Выше обозначенная триада «цифровое проектирование и моделирование — новые материалы — аддитивные технологии» [5; 6] и получаемые в процессе проектирования сложные мультидисциплинарные математические модели с высоким уровнем адекватности реальным материалам, конструкциям и физико-механическим процессам (включая технологические и производственные), формируют базовые условия для разработки цифровых двойников [2].

Одним из авторов концепции цифрового двойника является профессор М. Гривс, который сформулировал ключевую предпосылку развития данной концепции, заключающуюся в том, что для каждой реальной технической системы можно создать как физический прототип, так и виртуальное представление, включающее всю информацию об этой системы [2; 3]. В 2010 г. цифровые двойники были указаны в проекте технологической дорожной карты NASA по материалам, структурам, механическим системам и производству. В последующие годы понятие «цифровой двойник» фигурирует в документах NASA в контексте перспектив применения технологии для разработки воздушных судов и космических аппаратов нового поколения. Однако, несмотря на активное развитие цифрового проектирования и моделирования, термин «цифровой двойник» долгое время использовался лишь узким кругом специалистов из сферы высокотехнологичной промышленности [10], и только относительно недавно стал обсуждаться широкой аудиторией.

В отчете, опубликованном консалтинговой компанией Gartner в начале 2019 г., сообщается, что 13 % организаций, реализующих проекты в сфере интернета вещей / промышленного интернета, уже используют технологии цифровых двойников, при этом еще 62 % либо находятся в процессе разработки цифровых двойников, либо планируют это сделать[1]. По оценке Gartner, такие быстрые темпы внедрения цифровых двойников объясняются как ценностью самой технологии для бизнеса и теми преимуществами, что она приносит, так и активными маркетинговыми и обучающими программами от вендоров.

Сегодня понятие цифрового двойника перестало быть связанным исключительно со сферой высокотехнологичной промышленности. Данный термин активно используется как промышленными компаниями, так и научными коллективами, консалтинговыми агентствами и бизнес-сообществами [9]. Определения цифрового двойника значительно раз-

[1] Данные по результатам опроса 599 компаний из шести стран: Китай, Германия, Индия, Япония, Великобритания и США. См. также [7; 8].

нятся в зависимости от сферы деятельности — промышленность, торговля, обработка данных, медицина и пр. Однако, как и прежде, наиболее активное применение концепция цифровых двойников находит в сфере высокотехнологичного производства [7]. При этом и здесь нет единства в определении термина, так как его по-разному трактуют промышленные предприятия, поставщики инженерного программного обеспечения и компании, специализирующиеся на промышленном консалтинге.

Так, например, в концепции General Electric цифровой двойник — это модель, аналитика и база знаний. Промышленный концерн Siemens в своей трактовке цифрового двойника помимо цифровой модели объекта делает упор еще и на моделирование производства, а PTC, один из лидеров рынка CAD-систем, подчеркивает роль цифрового двойника в прогнозировании неполадок, в отличие от простой цифровой копии объекта, которая помогает обнаружить лишь уже существующие проблемы. Концепция консалтинговой компании Deloitte предполагает, что цифровой двойник — это эволюционирующий цифровой профиль, содержащий исторические и наиболее актуальные данные об объекте или процессе, способствующий оптимизации бизнеса [11].

В Российской Федерации развитием концепции цифровых двойников занимается Центр НТИ СПбПУ, рассматривающий цифровые двойники как технологию, основанную на разработке и использовании сложных мультидисциплинарных математических моделей высокого соответствия реальным объектам, техническим системам и конструкциям, а также физическим, механическим и иным технологическим процессам [3]. При этом важным элементом этой технологии являются подходы системного инжиниринга на основе проведения виртуальных испытаний через использование виртуальных испытательных стендов или виртуальных испытательных полигонов [1; 2]. Множество таких моделей, пришедших виртуальные испытания, представляют собой цифровой двойник объекта или изделия (Digital Twin-1, DT-1) и позволяют обеспечивать отклонение результатов виртуальных и натурных испытаний по конкретному изделию с отклонениями в пределах не более 5 % [3]. В случае учета при математическом моделировании данных о непосредственных технологиях изготовления (например, литье, штамповка, металлообработка и иные детали технологических процессов) и проведения соответствующих виртуальных испытаний получается расширенная линейка моделей, представляющая собой цифрового двойника технологических процессов (Digital Twin, DT-2) [3].

Объединение DT-1 и DT-2 в рамках единой цифровой модели представляет собой «умного» цифрового двойника первого уровня (Smart Digital Twin, SDT(1)), применение которого путем проведения тысяч виртуальных испытаний как отдельных компонентов, так и всей

смоделированной системы в целом позволяет организовать процесс «цифровой сертификации», целью которого является прохождение с первого раза всего комплекса натурных, сертификационных, рейтинговых и иных испытаний для реального объекта [3; 5; 6; 11].

Важно отметить, что в рамках SDT(1) можно получить представление о расположении критических зон объекта, в которых впоследствии устанавливаются различные датчики, например, температуры, давления и пр. Виртуальные испытания позволяют при этом существенным образом сократить число необходимых для сбора потоковых данных реальных, физических датчиков и, соответственно, способствуют формированию только необходимых «содержательных данных». Растет также и скорость обработки данных. В итоге в SDT(1) вносятся изменения и происходит его трансформации в цифровой двойник второго уровня SDT(2). Использование такого алгоритма позволяет осуществлять постоянное «обучение» цифрового двойника как по изменениям, происходящим на протяжении жизненного цикла реального объекта, так и по результатам моделирования ситуаций, в которых реальный объект не эксплуатировался. Соответственно, поэтапно формируются все более точные цифровые двойники — SDT(3), … SDT(n) [3; 4], что позволяет в дальнейшем моделировать с их помощью различные нестандартные ситуации и эксплуатационные режимы [5; 6; 11].

В заключении следует отметить, что разные компании-вендоры высокотехнологичных систем компьютерного инжиниринга при разработке специализированных решений для цифровых двойников, опираются, как правило, на существующие технологии компьютерного проектирования и моделирования, PLM/PDM-решения (системы управления жизненным циклом, системы управления расчетными данными и процессами), технологии обработки больших данных, интегрированные в единую систему (платформу), которая позволяет систематизировать и технологизировать процесс формирования цифровых двойников [4]. При этом, могут использоваться «дополняющие» технологии, с помощью которых осуществляется «усиление» цифровых двойников. В числе таких иммерсивные технологии (AR/VR), платформенные решения для промышленного интернета вещей, технологии аддитивного производства, блокчейн. Следует также учитывать, что простое наличие платформ не создает «компетенцию» по формированию и развитию цифровых двойников. Разработка цифровых двойников, в том числе и конкретных моделей продуктов, представляет собой сложный и многоэтапный процесс, предполагающий кооперацию нескольких промышленных компаний, заинтересованных в создании конечного продукта, инжиниринговых центров, поставщиков сопутствующих компонентов и технологий (например, сенсоров) и разработчиков программного обеспечения.

Библиографический список

1. *Боровков А. И., Рябов Ю. А.* Определение, разработка и применение цифровых двойников: подход Центра компетенций НТИ СПбПУ «Новые производственные технологии» // Цифровая подстанция. — 2019. — № 12. — С. 20–25.

2. *Боровков А. И., Рябов Ю. А.* Цифровые двойники: определение, подходы и методы разработки // Цифровая трансформация экономики и промышленности (ИНПРОМ-2019): сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубеж. участием / под ред. А. В. Бабкина. — СПб.: СПбПУ, 2019. — С. 234–245.

3. *Боровков А. И., Рябов Ю. А., Гамзикова А. А.* Цифровые двойники в нефтегазовом машиностроении // Деловой журнал Neftegaz.ru. — 2020. — № 6 (102). — С. 30–36.

4. *Боровков А. И., Рябов Ю. А., Кукушкин К. В., Марусева В. М., Кулемин В. Ю.* Цифровые двойники и цифровая трансформация предприятий ОПК // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. — 2019. — № 32. — С. 1–39.

5. *Боровков А. И., Рябов Ю. А., Марусева В. М.* Новая парадигма цифрового проектирования и моделирования глобально конкурентоспособной продукции нового поколения // Цифровое производство: методы, экосистемы, технологии. — М.: Сколково, 2018. — С. 24–43.

6. *Боровков А. И., Рождественский О. И., Кукушкин К. В., Павлова Е. И., Тарши А. Ю.* Дорожная карта по развитию сквозной цифровой технологии «Новые производственные технологии». Результаты и перспективы // Инновации. — 2019. — № 11 (253). — С. 89–104.

7. *Лопатин В. Н.* Цифровизация и конкурентоспособность в рамках евразийской интеграции // Информационное право. — 2021. — № 1. — С. 8–14.

8. *Мясникова О. В.* Трансформация цепей поставок как ответ на вызовы четвертой промышленной революции // Экономика. Управление. Инновации. — 2018. — № 1 (3). — С. 50–54.

9. *Новицкий П. А.* Уровень развития технологии цифровых двойников в РФ и меры ее поддержки государством // Транспортное дело России. — 2020. — № 4. — С. 20–21.

10. *Стрелец Д. Ю., Серебрянский С. А., Шкурин М. В.* Подход к управлению жизненным циклом изделия авиационной техники с использованием цифровых технологий // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD-2019): материалы XII Междунар. конф. / под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. — М.: ИПУ РАН, 2019. — С. 776–783.

11. *Цифровые* двойники в высокотехнологичной промышленности. Краткий доклад (сентябрь 2019 г.) / А. И. Боровков, А. А. Гамзикова, К. В. Кукушкин, Ю. А. Рябов. — СПб.: Политех-Пресс, 2019. — 62 с.

Е. В. Строгонова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Анализ процессов цифровой трансформации экономики Уральского макрорегиона

Аннотация. В статье проанализированы данные по цифровизации в ряде отраслей. Приведены примеры масштабных проектов в сфере цифровых технологий на предприятиях Уральского макрорегиона. Сделаны выводы о темпах развития отечественной промышленности в условиях санкций.

Ключевые слова: анализ; цифровизация; экономическая генетика; генетический код; системообразующее предприятие; аддитивные технологии.

В процессе анализа экономики того или иного региона возникает потребность в осмыслении истории экономических систем, из чего следует появление таких терминов как экономическая генетика и экономическая динамика. Труды, выпущенные в XX веке, можно назвать работами об историческом прошлом и опыте ведения экономического хозяйства. Наиболее близка к экономической генетике была теория инноваций и рутин Й. Шумпетера. В отличие от нее экономическая генетика не описывает внешние признаки зарождения хозяйственной системы и преемственности ее изменений. Задача экономической генетики в изучении процессов развития экономических составляющих и взаимоотношений между данными процессами. При данном подходе изучение преемственности станет действительно содержательным [2].

По данным Министерства промышленности и науки Свердловской области 264 предприятия являются системообразующими. Их деятельность находится в разных сферах, таких как, горно-металлургических комплекс, машиностроение и химическая промышленность. Данные сферы уже давно заняли лидирующие позиции на Урале. Не только географическое положение, но исторические, социальные аспекты повлияли на выбор данных отраслей для работы в современности. Также преемственность поколений влияет на выбор профессий в Уральском регионе, наличие высших учебных заведений по специальностям и политическое центральное положение региона внутри страны.

В отличии, например, от XIX века экономика крупных стран представляет собой сложную систему. Ранее мы могли наблюдать области и регионы стран, занимающиеся земледелием, легкой промышленностью и только добычей каких-либо ископаемых. Сейчас, несмотря на сохранившуюся память о добыче и обработке металлов, а также машиностроении, в Уральском регионе можно наблюдать тенденцию к самостоятельности. Те же предприятия (например, УГМК) занимаются сель-

ским хозяйством, что позволяет снизить цены на продукты и сохранить привычный рацион граждан в условиях санкций.

Можно утверждать, что благодаря «генетическому коду» к примеру Уральского макрорегиона, волны, изучаемые Н. Д. Кондратьевым и далее за ним выдающимися учеными экономистами, не являются случайностью. Экономика, как и другие сферы жизни государства, не стоят на месте и всегда присутствуют колебания экономической активности, состоящие в повторяющихся экономических спадах (рецессии, депрессии) и экономических подъемах. Продолжительность и амплитуда колебаний может сильно меняться.

Нужно стремиться к:

— преодолению отраслевых и территориальных структурных различий внутри региона;

— развитию межрегиональной производственной кооперации, что подразумевает под собой долговременные договорные отношения внутри малого и среднего предпринимательства в регионе;

— повышению нормы валового накопления за счет формирования механизма трансформации сбережений в инвестиции в основной капитал (борьба с оттоком капитала в связи с санкциями).

Депрессивность как явление можно связать с теорией длинных волн Кондратьева. Возникновение депрессивных регионов является следствием циклического характера экономического развития региона. С точки зрения экономики депрессию можно рассматривать как застой в экономике, с такими характеристиками как: отсутствие подъема в производстве, низким спросом и безработицей. Впервые понятие депрессивный регион использовалось на законодательном уровне в РФ в постановлении Правительства от 29 июня 1995 г. № 639. Само определение понятия появилось только в 2003 г. и звучало оно так: «депрессивная территория — единица (район) или совокупность административных единиц, имеющих однородную структуру экономики, оказавшуюся в результате острого кризиса в состоянии крайнего экономического упадка».

По сути депрессивным может стать любой регион в определенную фазу своего развития. Если рассматривать отдельный регион, то о его депрессивности можно говорить только при отказе в перестройке на новые рельсы технической революции. Этот отказ может произойти в связи с традициями или узкой отраслевой специализацией. Поэтому в XX веке появляются такие регионы: чем быстрее движется прогресс, тем большее число регионов получают статус депрессивного.

Однозначно определять промышленный Урал в рамках Российской Федерации как регион депрессивный, нельзя, так как РФ по-прежнему остается промышленным государством и дальнейшее развитие не происходит без присутствия конкурентоспособной индустрии. Переход гос-

ударства на следующую ступень прогресса невозможен без восстановления и накопления средств в промышленности. Уральский макрорегион и другие крупные промышленные центры находятся в более выгодном положении по сравнению с другими регионами, так как в них может заключаться потенциал движения против санкционной политики иностранных государств.

Да, Уральский макрорегион является старопромышленным районом (табл. 1), но на данный момент экономического развития это скорее положительный фактор.

Таблица 1

Классификация социально-экономического развития регионов РФ

Тип	Группа
Регионы — локомотивы роста	Мировые города
	Центры федерального значения
Опорные	Сырьевые
	Старопромышленные
Депрессивные	Фоновые
	Кризисные
Особые	

Актуальность и обоснованность формирования организационно-экономического механизма для реализации стратегии преобразований промышленного комплекса подтверждается такими экономистами, как Л. Гурвич и Э. Маскин. Конкретно Л. Гурвич утверждает, что «механизм есть необходимая цепочка связей между стратегией и результатом» [4]. Похожее мнение высказывает Э. Маскин, видя «механизм как институт, процедуру или игру для достижения результатов» [5].

Для более полного понимания необходимо разграничить понятия «механизм» и «система». Оба понятия характеризуют объект, структуру, зависимость элементов и их взаимодействие на основе прямых и обратных связей. Но по мнению ученых механизм включает наиболее устойчивые и долгие связи, для использования субъектом управления и обеспечения его эволюции [1].

Свердловская область не осталась в стороне от цифровизационных процессов, все-таки регион, по данным Росстата, один из лидеров в разработке и внедрении передовых технологий в производство.

Среди системообразующих для Свердловской области предприятий в направлении цифровизации сильнее всего, продвинулась Трубная металлургическая компания (ТМК) поставившая задачу создать «цифрового двойника» всей компании. В компании в несколько этапов про-

ходит оцифровка бизнес-процессов, в том числе управления производством, отношения с клиентами, закупки и продажи. В настоящее время в ТМК реализуются масштабные проекты по созданию интегрированной цифровой системы оперативного управления производством и Системы интегрированного планирования продаж и операций. Можно говорить о лидирующем месте данного производителя в Уральском макрорегионе по темпам цифровизации.

Важность перехода на единые стандарты в области IT-систем иллюстрируется на примере интеграции в ТМК новых предприятий, вошедших в компанию за последние годы. По состоянию на начало 2020 г. в ТМК существовало более 340 различных IT-систем разных поставщиков и собственной разработки. Еще порядка 100 различных систем функционировало на предприятиях Группы ЧТПЗ (Челябинский трубопрокатный завод), которые сейчас интегрированы в структуру ТМК. Организация взаимодействия между различными системами для создания единой IT-структуры требуют времени, это также замедляет процесс выбора и внедрения новых решений. И с ростом масштабов цифровизации эта проблема будет еще более ощутимой. То есть новые решения не успевают за требованиями времени. В настоящий момент нет единых стандартов в сфере цифровых технологий. На других предприятиях, таких как УГМК и предприятиях «Евраза», процессы цифровизации продвинулись несколько менее глубоко.

Процесс цифровизации также вышел за пределы крупных предприятий. Роботизацией производства гидравлического оборудования на своем предприятии в Белоярском районе активно занимается ООО «Гидронт». Научно-производственный холдинг «ВМП» (Высокодисперсные металлические порошки) из Екатеринбурга внедрил, помимо автоматизации документооборота, цифровизацию всех этапов жизненного цикла производства продукции.

Анализируя данные табл. 2, можно сделать выводы о многочисленности присутствия персональных компьютеров на небольших предприятиях. Аддитивные технологии — технологии послойного наращивания и синтеза объектов, пока что мало представлены на предприятия в Российской Федерации в связи с высокой ценой оборудования.

Благодаря аддитивным технологиям предприятия любого размера на территории РФ могут позволить себе изготовление некоторых запчастей, которые ранее закупали в других странах. В то же время присутствует риск закрытия некоторых предприятий, специализирующихся на изготовлении товаров традиционным способом. Аддитивные технологии снижают количество брака, а также в разы сокращаются сроки изготовления изделий.

Таблица 2

Организации Свердловской области, использовавшие ИКТ в 2021 г., по численности работников

Численность работников обследованных организаций, чел.	Число обследованных организаций, ед.	Число организаций, использовавших цифровые технологии, ед.			
		Персональные компьютеры	Серверы	Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	Аддитивные технологии
До 50	4 851	4 458	1 900	1 566	63
51−100	797	784	562	335	13
101−200	697	688	537	311	11
201−250	153	153	127	75	4
251−500	366	363	312	157	10
501−1 000	208	208	192	100	10
От 1 001 до 5 000	137	137	128	51	10
От 5 001 до 10 000	4	4	4	4	3
Всего	**7 228**	**6 810**	**3 777**	**2 606**	**126**

Согласно данным табл. 3 напрашивается вывод, что несмотря на высокую долю крупных предприятий в сегментах добычи полезных ископаемых и на обрабатывающих производствах мы видим, что на таких предприятиях активно используются персональные компьютеры.

Таблица 3

Количество персональных компьютеров с доступом к сети Интернет в промышленности Свердловской области в 2021 г.

Отрасль промышленности	Всего	Количество персональных компьютеров
Добыча полезных ископаемых	4 701	4 332
Обрабатывающие производства	118 571	69 689

Согласно сравнительному анализу И. И. Рахмеевой цифровизация неоднородна в территориальном разрезе. Для нашего исследования важна цифровизация в сфере промышленности и производства. Если рассматривать другие сферы, можно заменить перекос в некоторых областях на цифровизацию деятельности органов власти или среди населения. Исключая Свердловскую область, в других областях Уральского макрорегиона замечены наименьшие значения вовлеченности организаций и населения во взаимодействие с органами власти [3].

Санкционное давление на Российскую Федерацию ускоряет цифровую трансформацию отечественной промышленности, частью которой становится внедрение цифровых двойников изделий на предприя-

тиях. Цифровая трансформация промышленности, а также разработка цифровых двойников высокотехнологичных изделий в разных отраслях, происходит в ускоренном темпе. Наибольшую значимость в процессе обеспечения технологического суверенитета страны под влиянием санкций имеют программы, цифровые технологии и платформенные решения, которые позволяют разрабатывать инновационную продукцию. Темпы цифровизации в новых условиях зависят также от выстраивания приоритетов в науке. В науке большое влияние имеет грантовая поддержка научных кадров, что позволяет взрастить специалистов в разных сферах.

Библиографический список

1. *Боев А. Г.* Механизм реализации стратегии институциональных преобразований промышленного комплекса в условиях цифровой экономики // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. — 2021. — Т. 18, № 3. — С. 139−156.

2. *Иншаков О. В.* Экономическая генетика как основа эволюционной экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. — 2006. — № 10— С. 11−18

3. *Рахмеева И. И., Лысенко А. Н.* Сравнительный анализ уровня цифровизации уральских регионов // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 96–99.

4. *Hurwicz L.* But who will guard the guardians? // American economic review. — 2008. — Vol. 98, iss. 3. — P. 577–585.

5. *Mascin E.* Mechanism design: how to implement socials goals // American economic review. — 2008. — Vol. 98, iss. 3. — P. 567−576.

Р. Г. Тихончук
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;
Администрация города Евпатории Республики Крым, г. Евпатория

Влияние санкционных геостратегий на развитие муниципальных систем управления

Аннотация. Рассмотрены теоретико-методологические и практические аспекты исследования пространственных систем приграничного типа в аспекте развития регионального управления. Выявлены особенности регионального развития, возникшие на современном этапе противостояния геоэкономических парадигм. Исследованы с позиций теории «центр - периферия» последствия влияния геостратегий осуществления гибридных войн на трансформацию приграничных регионов. Уточняется поле рисков и возможностей развития курортного района в изменившихся условиях усиления угроз и близости зон боевых действий. Определены приоритеты актуализации стратегических ориентиров трансформации системы муниципального управления, необходимые для дальнейшего развития городского округа Евпатория Республики Крым как региона, входящего в буферную зону национальной экономики. Сформулированы предложения о направлениях исследования и развития стратегического управления пространств нового типа.

Ключевые слова: геостратегический фактор; приграничный регион; типология периферийных регионов; трансформация; новое пространство «серой зоны»; муниципальное управление; риски стратегии развития.

Современные процессы пространственного развития территорий под влиянием геополитических, геостратегических и геоэкономических факторов обострилась проблема трансформации регионального и муниципального управления, особенно в приграничных территориях как наиболее ярких объектах происходящей трансформации.

Системные изменения, стремительно развивающихся геополитических и геоэкономических событий обусловлены:

— долгое время существовавшими ориентирами систем регионального управления, в том числе и приграничных, преимущественно на интегративные тенденции, реализацию контактных функций границ;

— сменой условий развития региональных систем под влиянием переформатирования геоэкономического и национальных пространств, реализуемых НАТО стратегий создания «серых зон», предусматривающих нарушение целостности национальных экономик приграничья, «тектонические» переделы, ставящие под угрозу национальную безопасность России;

— вхождением новых субъектов РФ и необходимостью создания адекватной системы управления с учетом возникновения новых функций и задач регионального и муниципального управления по защите границ и восстановлению экономики в экстраординарных условиях;

— отсутствием в стратегических документах юго-западных российских приграничных регионов «серой зоны» научной проработки рис-

ков функционирования экономик, сценариев управления региональными системами в соответствии со их спецификой и в новых условиях хозяйствования.

Новые стремительно развивающиеся геополитические и геоэкономические факторы развития страны и ее субъектов, показали неразработанность проблем адекватных систем управления, учитывающих специфику данного типа формирующихся приграничных регионов. Изучение принципов управленческих систем регионов, связанных с территориями контактных зон, целесообразно проводить на основе междисциплинарного системного, предусматривающего выявление их специфических характеристик, возможных проявлений процессов, трансформирующих социально-экономические процессы и системы управления. Требуется переоценка инструментов стратегического управления с точки зрения рисков, возможностей и механизмов реализации развития под влиянием новых факторов, существенно изменяющих положение и функции регионов в национальных системах.

Вопросы исследования развития территориальных систем приграничных регионов получили достаточно широкое распространение в трудах отечественных и зарубежных ученых в рамках различных научных подходов. С позиций регионоведения противоречия исследования комплекса противоречий в приграничных территориях проводятся И. К. Джиоевой, А. В. Теховым идентифицируют комплекс противоречий, включающих разнонаправленные векторы инструментов управления — протекционизм и интеграция, унификация и культурная идентичность, асимметрия и др. [9]. В российской научной литературе данная тематика рассматривалась прежде всего в аспекте систем управления в приграничных регионах, в частности, характеристиках их различных типов — на основе старых и новых границ; сухопутных, морских, сухопутно-морских границ; открытого и закрытого режима [1; 3]; предусматривающих проекты общественной дипломатии и приграничного сотрудничества [12]; конструирующих структурно-отраслевые сдвиги в пользу доминирующих отраслей [13], а также с точки зрения периферийных свойств территорий [8]. В научной литературе проблема делимитации и особенностей приграничных территорий привлекла особое внимание ученых сразу после развала СССР [5; 7; 11; 14]. Для России проблематика приграничных районов имеет особое значение, так как имеется громадный пограничный периметр: свыше 61 тыс. км, граничащей с 16 странами, а также насчитывающей в своем составе 89 субъектов РФ, различных по природным, демографическим, экономическим и иным характеристикам территории.

Эволюцию теоретико-методологических оснований развития приграничных территорий в зависимости от их местоположения, функций,

роли в целостном пространстве посвящен ряд исследований можно проследить в работах отечественных и зарубежных представителей региональной науки [2; 10; 15].

Таким образом, изучение приграничных регионов имеет достаточно длительный период, сформировано несколько направлений в рамках исследования периферийных территорий, процессов интеграции, частно-государственного партнерства, неравномерности социально-экономического развития, совместного создания и использования инфраструктуры, инновационных проектов. Однако, вопросы исследования трансформации периферийных приграничных территорий, а также систем управления в условиях близости активного противостояния, образование новых пространств гибридных войн, в целях обеспечения управления с учетом их специфики в подобных системах в силу их новизны весьма ограничены, требуют разработки, опираясь на исследования теории систем, региональной, пространственной, эволюционной экономики и синтезе их отдельных положений, а также включения в методологическую базу эволюционно-синергетического, системно-структурного и других подходов, что предопределяет актуальность и значимость предлагаемого исследования.

Вместе с тем требуют изучения значительные изменения целей, научное обоснование функций, стратегий, механизмов управления приграничных регионов, идентифицируемых ранее как периферийные, влияющих на целостность системы национальной экономики.

Развитие теоретико-методологических подходов к определению специфики управления приграничными территориальными системами в аспекте усиления их значимости в обеспечении целостности социально-экономического пространства национального уровня под влиянием изменившихся геоэкономических условий приобретает особую значимость. Как представляется, в этом процессе важно исследовать особенности региональных и составляющих их муниципальных систем как формирующих так называемую «буферную зону» пространства гибридных военных действий, и соответствующие направления трансформации функций управления. Влияние геостратегий, и их крайнего проявления санкционных мер, на трансформацию пространственной архитектуры требуют изучения с использованием комплекса методов логического, системного, историографического анализа, и, наряду с традиционными теориями региональной и системной динамики, междисциплинарного подхода, в частности, классификации и типологии приграничных периферийных регионов, стратегического планирования, а также включения методологии военной науки, обусловленного изменившимися условиями развития, связанных с проведением специальной военной операции в исследуемом регионе.

В условиях гибридных войн представляют определенный интерес регионоведческие научные исследования причин неравномерности социально-экономического развития территорий, возникшей в результате применения специфичных инструментов манипулирования в контактных зонах, вызвавших пространственные трансформации. Считаем, что типология приграничных регионов должна быть расширена на основе исследования особенностей и временного лага проведения наднациональных пространственных стратегий так называемых «серых зон». Диверсификация функций границ, увеличение разнообразия типов приграничных территорий, а также возрастающая автаркичность экономических пространств, связанная с санкционными мерами, влекут за собой изменение исследовательской методологии в части расширения типологии приграничных территорий, их специфических характеристик, поля рисков для включения в систему управления. Методическим инструментарием сопоставления и изучения динамики региональных систем приграничного типа представляется логичной комплексная методика оценки влияния интеграционных (а в современной обстановке и дезинтеграционных — Т. Р.) процессов. На основании оценки проявлений барьерных и контактных функций, зеркально меняется вектор их использования в зависимости от типа приграничной территории. Тип регионов, образовавшийся в ходе реализации раскрываемой далее стратегии «серой зоны», характеризуется противоположным вектором функционального проявления границ. Новые пространства, вовлеченные в гибридные военные действия, обеспечивающие национальную целостность, в свою очередь могут быть разделены на находящиеся в непосредственной зоне военных операций, в «буферной» зоне, а также в удаленных от конфликтных зон регионах, где выполняются функции государственной границы.

Заметим, что для региональных систем «нового пространства гибридных войн» все функции границ становятся жизнебеспечивающими, а сами границы более подвижными, изменчивыми. Обострившиеся на современном этапе проблемы приграничья, пространственные аспекты их изучения выдвигают на передний план научно-практические разработки для создания эффективной системы регионального управления. Необходимо осознать особенности развития подобных пространственных образований, для чего рассмотрим реализуемые стратегии их скрытых создателей. Исследуя подобные современные территории в рамках военной науки, так называемые «серые зоны» А. А. Бартош характеризует их «как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны» [4].

Исследование показало, что на этапе геостратегической трансформации образуются новые пространства, обладающие специфическими

свойствами и активно изменяющие модели управления региональным развитием, что требует дальнейших углубленных исследований.

Стратегии серой зоны и методы ведения «гибридной войны» порождают такие особенности как непредсказуемость, виртуализация пространства с целью дестабилизации, нанесение прямого и косвенного ущерба экономике в малых объемах, ведущих к лавинообразному нарушению равновесия, к турбулентности. Эта специфика актуализирует переформатирование систем управления регионального и муниципального управления в зонах влияния новых пространств. На этом основании требуется определить особенности рисков новых пространств. Необходимо также расширить классификацию приграничных регионов в связи с осуществлением стратегии гибридной войны, на основе выделения регионов, обладающих новыми характеристиками и требующих особых методов и механизмов управления. Происходит трансформация стратегических целей региональных систем, вовлеченных в «зоны противостояния», построения системы мониторинга и гибкого, вариативного реагирования под влиянием высокой вероятности «неожиданных» событий гибридной войны. На первый план выдвигается комплекс проблем формирования новой для периферийной территории парадигмы развития систем регионального управления, реализующей элементы мобилизационной экономики (восстановительный, распределительный, логистический) особых приграничных регионов, трансформирующих функции границ: транзитную, буферную, фильтрационную, контактную, а также с учетом изменения центров импульсов пространственной динамики — приграничные регионы в контактных зонах становятся в положение центров, стягивающих ресурсы и определяющих производственные потребности, т.е. по сути с переформатированием векторов и потоков в системе «центр — периферия».

Подчеркнем особо, что новые пространства, обладающие признаками «серой зоны» расширяются, оказывая влияние не только на приграничные районы, но и срединные регионы, имеющие на своей территории государственную границу. Система регионального управления под давлением новых реалий, приближения линии соприкосновения военных действий, также требует трансформации и включения этих новых рисков в «систему отслеживания и реагирования, широко используя инструменты искусственного интеллекта»[1], тем более, что такие системы активно финансируются у инициаторов переформатирования простран-

[1] *The national* artificial intelligence research and development strategic plan: 2019 Update. — URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/06/National-AI-Research-and-Development-Strategic-Plan-2019-Update-June-2019.pdf (дата обращения: 25.09.2022). См. также: [6].

ства, о чем свидетельствуют финансовые отчеты и направления исследований.

Новизна исследования состоит в расширении и дополнении теоретического базиса концепции приграничных регионов новым подходом к исследованию таких территорий как пространственных систем зон ведения гибридной войны, разработке методологических основ исследования и стратегического планирования региональных систем данного типа. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость при актуализации стратегических планов и процессов управления на региональном и муниципальном уровнях в регионах, выполняющих функции государственных границ.

Библиографический список

1. *Ангапова О. Б.* Классификация приграничных регионов Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 76−80.

2. *Анимица Е. Г., Сурнина Н. М.* Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. — 2006. — № 3. — С. 34–46.

3. *Артоболевский С. С.* Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство? // Российское экспертное обозрение. — 2006. — № 4. — С. 9–11.

4. *Бартош А. А.* «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль: военно-теоретический журнал. — 2021. — № 2. — С. 6−19.

5. *Божко Л. Л.* Концептуальные подходы к определению приграничных территорий // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — № 4 (139). — С. 46−54.

6. *Виловатых А. В.* Искусственный интеллект как фактор военной политики будущего // Проблемы национальной стратегии. — 2019. — № 1 (52). — С. 177−192.

7. *Гурба В. Н., Коновалов В. Н.* Трансграничный регион vs трансконфликтный регион: общее и особенное в управлении территориальными границами // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2019. — № 5 (11). — С. 108−118.

8. *Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И.* Региональная периферия: место в пространстве. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2017. — 155 с.

9. *Джиоева И. К., Техов А. В.* Новые политические и экономические реалии развития приграничных регионов // Региональная экономика и управление. — 2011. — № 4 (28). — URL: https://readera.org/novye-politicheskie-i-jekonomicheskie-realii-razvitija-prigranichnyh-regionov-14323124 (дата обращения: 10.09.2022).

10. *Карлссон К., Олссон М.* Идентификация функциональных регионов: теория, методы и приложения // Анналы региональной науки. — 2006. — Т. 40, вып. 1. — С. 1–18.

11. *Новиков А. Н., Новикова М. С.* Региональные особенности приграничного положения юго-восточного Забайкалья // Ученые записки Казанского государственного университета. Книга 3: Естественные науки. — 2008. — Т. 150. — С. 230−241.

12. *Сапрыка В. А., Кулакова Н. И., Солоха В. В.* Развитие общественной дипломатии приграничных регионов // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 6−7 октября 2021 г.). — М.: Первое экон. изд-во, 2021. — С. 107−111.

13. *Соколов А. А., Руднева О. С.* Выявление современных структурно-отраслевых вызовов в аспекте устойчивого развития в российско-казахстанском трансграничном регионе // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 6−7 октября 2021 г.). — М.: Первое экон. изд-во, 2021. — С. 124−128.

14. *Стратегия* развития приграничных территорий: традиции и инновации: монография / под ред. Л. И. Попкова, Л. Б. Вардомский, Ц. Мадры. — Курск: КГУ, 2017. — 456 с.

15. *Хаггетт П.* Анализ местоположения в гуманитарной географии. — Лондон: Эдвард Арнольд, 1965. — 379 с.

Н. В. Усова, М. П. Логинов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовые преступления в сфере криптовалют

Аннотация. Все большую популярность последнее время приобретают цифровые валюты центральных банков и криптовалюты. Авторами статьи исследуются вопросы финансовых преступлений в сфере криптовалют. Представлены результаты исследований и динамика дел, связанных с криптовалютой. По результатам исследования авторами делаются выводы и предлагаются рекомендации по дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: финансовое преступление; киберпреступление; криптовалюта; цифровая валюта; криптоджекинг; майнинг.

Развитие цифровых технологий и их проникновение во все сферы жизни общества приводят не только к трансформации процесса взаимодействия, но и к росту преступлений именно в цифровом пространстве в связи с недостаточной проработанностью законодательной базы применительно к экономическим процессам в сети Интернет.

Появление и популяризация криптовалюты создает определенные угрозы для экономической безопасности страны. В современных условиях макроэкономической нестабильности, действий ряда недружественных стран, а также под воздействием глобальных тенденций по цифровой трансформации экономики вопросы обеспечения стабильно-

сти и усиления цифрового сегмента национальной экономики становятся приоритетными.

Нами уже были выделены риски и возможности при использовании криптовалют в национальной экономике (см. таблицу).

Риски и возможности использования криптовалют для национальной экономики [3, с. 113]

Риски	Возможности
Рост теневого сектора экономики	Развитие цифровой инфраструктуры
Снижение уровня экономической безопасности	Развитие цифрового сегмента национального финансового рынка
Обесценивание национальной валюты	Привлечение иностранных инвестиций в различные проекты
Усиление влияния иностранного капитала	Защита граждан на рынке криптовалют при условии формирования соответствующей нормативно-правовой базы

В свою очередь, Е. П. Смородина, Д. С. Белоусов и В. Ю. Лазарев выделяют следующие недостатки криптовалют: «высокая волатильность — даже по Биткоину в отдельные дни цена колеблется ±10 %; постоянно растущий уровень сложности майнинга подавляющего большинства криптовалют — требуется постоянное совершенствование технических средств, что влечет за собой дополнительные финансовые расходы, в том числе и за счет увеличения потребления электроэнергии; требуется собрать целую «ферму»; невозможность воспользоваться криптовалютой в случае утери пароля от кошелька или повреждения жесткого диска с имеющейся на нем информацией; резервное копирование данных; отсутствие должного правового регулирования» [2, с. 70].

Сам факт того, что криптовалюта относится к децентрализованным финансам уже свидетельствует об усложнении не только отслеживания транзакций и формировании теневого сектора экономики, но и увеличении нагрузки на правоохранительные органы в связи со спецификой преступлений.

Так Е. А. Русскевич и И. И. Малыгин отмечают, что «для правоохранительных органов криптовалюты ознаменовали принципиально новый этап в борьбе с преступностью. С одной стороны, криптовалюты стали активно использоваться в гражданском обороте законопослушными гражданами и хозяйствующими субъектами, в том числе как инструмент хранения капитала, что поставило задачу их надлежащей правовой защиты. С другой — децентрализованный характер и анонимность криптовалют изменили механизм совершения многих традицион-

ных преступлений, раскрытие и расследование которых стало чрезвычайно трудноразрешимой задачей» [1, с. 122].

Как отмечается в исследовании Positive Technologies «злоумышленники активно используют популярность криптовалют в атаках с использованием методов социальной инженерии для кражи учетных данных и денежных средств, а также распространяют вредоносное программное обеспечение под видом бесплатных NFT-токенов»[1].

Также здесь мы не можем не отметить дискуссионность легализации криптовалюты между Банком России и Министерством финансов РФ[2]. Так Центральный банк РФ придерживается точки зрения, что криптовалюта может использоваться только во внешней торговле, но при этом выступает против легализации криптовалюты в качестве средства платежа на территории страны, а также размещения в России криптобирж и криптообменников.

В свою очередь Министерство финансов РФ придерживается точки зрения о необходимости государственного регулирования оборота криптовалюты на территории страны.

На данный момент дискуссионность сохраняется, но при этом учитывается изменившаяся ситуация относительно ведения трангранichной торговли и действий руда государств.

Рассматривая финансовые преступления с криптовалютами выделим такие направления как использование криптовалют для незаконного приобретения товаров или услуг (оружие, наркотические средства и т. д.), вывод средств, а также криптоджекинг и майнинг.

Криптоджекинг — это угроза, которая внедряется в компьютер или мобильное устройство, а затем использует ресурсы устройства для добычи криптовалюты.

Ключевое отличие криптоджекинга от майнинга в том, что при криптоджекинге весь процесс скрыт от жертвы, а во втором случае человек сам осуществляет майнинг криптовалюты[3].

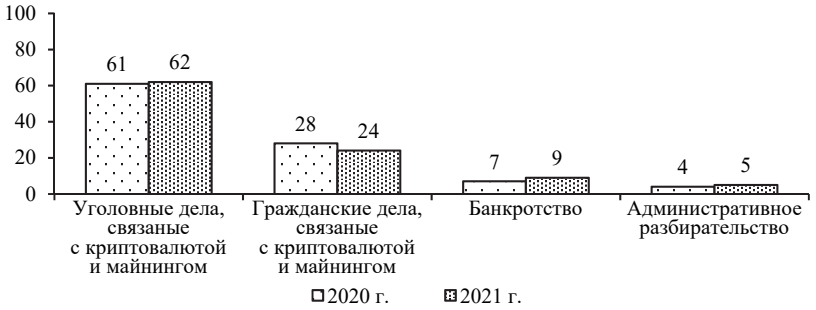
В рамках данного исследования для нас представляют интерес преступления, связанные с криптовалютой. Динамика данных преступлений представлена авторами на рисунке.

---

[1] *Актуальные* киберугрозы: II квартал 2022 г. — URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q2 (дата обращения: 15.10.2022).

[2] *Минфин* и ЦБ вернули в публичное поле дискуссию о зарубежных расчетах в криптовалюте. — URL: https://rg.ru/2022/09/05/kak-eto-perevoditsia.html (дата обращения: 15.10.2022).

[3] *Что* такое криптоджекинг — определение и описание. — URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cryptojacking (дата обращения: 15.10.2022).



Динамика удельного веса дел,
связанных с криптовалютой, в 2020−2021 гг., %[1]

Если рассматривать динамику преступлений с точки зрения изменения структуры, то наблюдается увеличение доли уголовных дел, связанных с криптовалютой и майнингом (на 1 п. п.), также на 1 и 2 п. п. соответственно увеличилась доля административных разбирательств и дел о банкротстве. Зафиксировано снижение на 4 п. п. доли гражданских дел, связанных с криптовалютой и майнингом.

Если рассматривать количественно, то в 2021 г. было заведено 1 531 судебное дело связанное с криптовалютой (в 2020 г. — 1 086 дел). Также отмечается существенный прирост уголовных дел (на 40 % относительно 2020 г.).

Большинство уголовных дел составили дела, связанные с оборотом наркотических средств (62 %). Также среди уголовных дел отмечается легализация и отмывание денежных средств, незаконные организация и проведение азартных игр.

Применительно к гражданским спорам наиболее часто встречались требования о взыскании средств от необоснованного обогащения. В данном случае идет речь о передаче другому лицу средств для приобретения определенного количества криптовалюты, но взамен получал меньшее количество.

Также как отмечается в исследовании RTM Group[2], что при рассмотрении гражданско-правовых споров о необоснованном обогащении при приобретении криптовалюты очень часто суды отказывают в удовлетворении иска, мотивируя тем, что операции с криптовалютой относятся к высокорисковым.

---

[1] Составлено по: *Криптовалюты* и криптобиржи // Майнинг: судебная практика и ключевые аспекты. — URL: https://rtmtech.ru/research/research-cryptocurrency (дата обращения: 14.10.2022).

[2] *Там же.*

Таким образом, нами предлагается ряд мероприятий, направленных на снижение числа финансовых преступлений в сфере криптовалют. Так требуется внесение понятий цифровых активов и криптовалют в Гражданский кодекс Российской Федерации, статьи о мошенничестве с криптовалютами в Уголовный кодекс Российской Федерации, а также изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации относительно проведения процессуальных действий по работе с цифровыми активами и криптовалютами.

Библиографический список

1. *Русскевич Е. А., Малыгин И. И.* Преступления связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 3. — С. 106–125.

2. *Смородина Е. П., Белоусов Д. С., Лазарев В. Ю.* Криптовалюта и риски ее использования как в мире, так и в Российской Федерации // Цифровая и отраслевая экономика. — 2022. — № 2 (27). — С. 66−75.

3. *Усова Н. В., Логинов М. П.* Цифровой рубль и криптовалюты: конкуренты или партнеры? // Наука — образование — экономика: новые тренды и риски: сб. науч. тр. IX Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (Екатеринбург, 8 февраля 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 110−116.

Проблемы и перспективы развития основных сфер жизнеобеспечения человека в современных геополитических условиях

М. С. Агабабаев
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Интернет-маркетинг как инструмент привлечения клиентов

Аннотация. В настоящее время процессы, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий, происходят очень быстро, а возможности, которые они предоставляют, только начинают использоваться обществом. На текущем этапе развития интернет также является эффективным инструментом для поиска клиентов, партнеров, поставщиков и контрагентов. В статье рассматриваются основные инструменты и метрики эффективности интернет-маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг; интернет-маркетинг; цифровой маркетинг; продвижение; сегментация; эффективность интернет маркетинга.

Возникновение интернет-маркетинга — это, в первую очередь, результат бурного развития информационных технологий. Благодаря динамичному росту пользователей и такому же быстрому развитию электронной коммерции появление нового направления было лишь вопросом времени. Однако, стоит понимать, что интернет-маркетинг является частью непосредственно маркетинга в целом, и для него справедливы те же принципы.

По сути своей, интернет сейчас — один из самых эффективных коммуникационных инструментов. Без него не работает практически ни одна единица современной техники, а большая часть населения пользуется им ежедневно. Все коммерческие организации в наше время работают в сложной, многокомпонентной системе, в которой они взаимодействуют с клиентами, партнерами, государственными и муниципальными органами. Чем сложнее становится эта среда, тем более необходимым становится использование интернет-технологий в деятельности компании. Можно уверенно сказать, что использование интернета и предлагаемых им инструментов сейчас является одним из важнейших факторов конкурентоспособности предприятия. Интернет позволяет как продвигать свой бренд, так и находить целевую аудиторию, а также влиять на имидж компании и увеличивать прибыль.

Объемы реализации товаров и услуг через сеть Интернет постоянно увеличиваются, поскольку онлайн покупки становятся более выгодными

для потребителя не только с точки зрения экономии времени, но и с точки зрения возможности выбора, сравнения производителей и поиска оптимального соотношения цены и качества. Осваивая новые рынки, компании вынуждены внедрять различные инструменты интернет-маркетинга. Однако далеко не каждая из них получает ожидаемый эффект.

На сегодняшний день не существует общепринятого определения интернет-маркетинга. О. И. Попова отмечает, что интернет маркетинг рассматривают как раздел маркетинга, понимают, как теорию и методологию организации маркетинга, как инструмент продвижения в сети Интернет [2].

Л. М. Капустина и И. Д. Мосунов отмечают, что «в русскоязычной и зарубежной литературе используется целый ряд терминов, которые имеют отношение к маркетингу в интернете» (см. таблицу).

Распространенность основных понятий для характеристики маркетинговой деятельности компании в сети Интернет, % [1]

Понятие	Распространенность понятий	
	русскоязычных	англоязычных
Интернет-маркетинг (internet marketing)	72,20	32,20
Онлайн-маркетинг (online marketing)	9,25	28,80
Электронный маркетинг (electronic marketing)	10,20	5,25
Веб-маркетинг (web-marketing)	3,50	10,90
Цифровой маркетинг (digital marketing)	4,85	22,85

Развитие сети Интернет и появление новых каналов коммуникации с потенциальным потребителем привело к трансформации маркетинга, появлению новых инструментов продвижения товаров и услуг. Интернет-технологии и рекламные сервисы позволяют более четко определить целевую аудиторию, ее потребности и ценностные ориентации, что в свою очередь позволяет существенно увеличить эффективность продвижения. В интернет-маркетинге можно выделить два основных направления:

1) процесс производства: проектирование продукта, выпуск продукта, изучение спроса и конкуренции;

2) сбыт продукта: информационное сопровождение, поиск каналов сбыта, реклама, постпродажное обслуживание.

Таким образом, интернет-маркетинг представляет собой новый вид маркетинга, объединяющий традиционные элементы и функции маркетинга и новые средства связи, а также инструменты продвижения товаров и услуг. Главной особенность интернет-маркетинга следует считать интерактивный режим коммуникации с потребителем. Интернет-ре-

сурсы доступны каждому, предоставляют широкий круг бесплатных возможностей, что делает их привлекательными для малого и среднего бизнеса, увеличивая его конкурентоспособность перед лицом крупных компаний и корпораций.

Основные виды интернет-маркетинга определяются инструментами, с помощью которых осуществляется достижение маркетинговых целей. К наиболее известным и широко используемым видам интернет-маркетинга относят:

— seo-продвижение;

— продвижение в социальных сетях (smm);

— интернет-реклама (таргетированная, баннерная, контекстная);

— патрнерский маркетинг;

— email-маркетинг (почтовые рассылки) и др.

Поскольку инструменты интернет-маркетинга постоянно развиваются вместе с предлагаемыми возможностями взаимодействия в сети Интернет, появляются и новые виды интернет-маркетинга.

Эффективность интернет-маркетинга оценивается на основе различных параметров, выбираемых, исходя из используемого набора инструментов. На сегодняшний день существует ряд специальных программ или платформ для сайта, социальных сетей и т. д.

К основным метрикам эффективности относят:

— показатель CTR (кликабельность рекламных материалов): оценка количества заинтересовавшихся пользователей, используется для определения эффективности рекламного сообщения;

— показатель CPC (стоимость клика): определяет затраты компании на получения клика;

— показатель CPA (стоимость целевого действия): аналогичный предыдущему, только вместо клика можно определить стоимость любого действия, признанного целевым для компании;

— показатель CPS (стоимость продажи): определяет совокупность затрат на осуществление продажи, показывает эффективность инструмента продвижения.

Поскольку большинство компаний работает с использованием веб-сайтов, для оценки эффективности работы таких ресурсов разработан ряд специальных метрик. К основным из них относят:

— объем трафика: количество посетителей сайта за определенное время;

— число подписчиков: количество пользователей, подписавшихся на уведомления, по RSS или электронной почте;

— число просмотров: оценка популярности отдельных сообщений, элементов контента с целью его оптимизации, исходя из интересов аудитории;

— число просмотров тем разных авторов: аналогичная метрика, позволяющая выбрать наиболее популярных авторов для привлечения аудитории;

— число комментариев: оценка контента с точки зрения обратной связи и повышения вовлеченности аудитории;

— число ссылок: количество внешних ссылок на контент, позволяет определять наиболее привлекательные направления продвижения, интересные темы и способы подачи информации.

Применение указанных метрик позволяет компании определить текущую эффективность выбранной стратегии интернет-маркетинга и оптимизировать набор инструментов, применяемых для продвижения товаров и услуг в сети Интернет.

Таким образом, для разработки оптимальной стратегии интернет-маркетинга чаще всего необходимо сочетание инструментов, подобранных, исходя из особенностей предлагаемых товаров и услуг, возможностей компании и маркетинговых целей.

Как правило, в большинстве сфер методы интернет-маркетинга позволяют потратить значительно меньше средств и получить за них значительно больше клиентов. Вход на рынок в сети Интернет обычно гораздо менее затратный, чем аналогичный рынок в привычных медиа (телевидение, радио). Стоит также отметить, что интернет-маркетинг позволяет получить не просто больше аудитории, в сравнении с классическими видами маркетинга, но и выбрать максимально узкую целевую аудиторию, которой подходит услуга или товар, а затем быстро и легко проанализировать статистические данные.

Низкая эффективность интернет-маркетинга может быть обусловлена множеством факторов, как связанных с самим товаром или услугой, так и с выбранными способами продаж, каналами размещения рекламы, стоимостью рекламы, позиционированием и т. д. Продвижение товаров и услуг в сети Интернет, несмотря на кажущуюся простоту, является сложным процессом, отличающимся от традиционного маркетинга специфическим каналом связи с потребителем.

Библиографический список

1. *Капустина Л. М., Мосунов И. Д.* Интернет-маркетинг. Теория и практика продвижения бренда в Сети: монография. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2015. — 102 с.

2. *Попова О. И.* Цифровой маркетинг как фактор устойчивого развития бизнеса в период пандемии / Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 мая 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 167−170.

П. В. Бочков
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие туристско-рекреационной сферы в современных геополитических условиях

Аннотация. В статье приведены перспективы развития туризма в России в сфере геополитики, возможности восстановления индустрии туризма после окончания санкционного давления недружественных стран Европы и США. Показаны следующие аспекты: открытие новых возможностей — ускорение процессов санкционных туристских сервисов, актуализация индивидуального подхода к клиенту, расширение географии туристских маршрутов.

Ключевые слова: гостеприимство; туризм; санкционный период; недружественные страны; актуальные предложения; векторы; инфраструктура.

Остановимся более подробно на современных вызовах в условиях внешнего санкционного давления:

1) закрытые границы — смена структуры гостей в больших городах;

2) бизнес в крайне тяжелом финансовом положении;

3) удорожание местных (внутренних) турпакетов, сравнение условий отдыха путешественниками с западными аналогами.

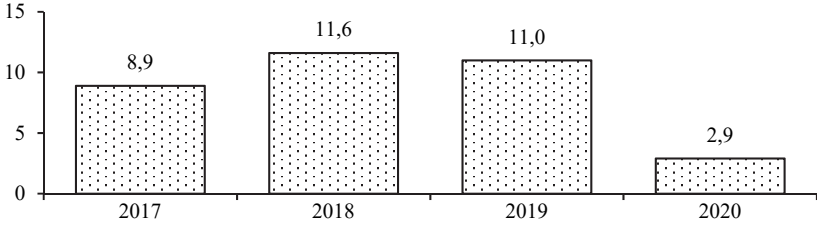
В условиях критической эпидемиологической обстановки развитие туристического бизнеса оказалось под серьезной угрозой. По оценке заключения Всемирной туристской организации при ООН (UNWTO), в 2020 г. число международных туристов в мире снизилось на 20−30 %. В следствие этого туристическая отрасль потеряла в объеме 30−50 млрд долл. [4].

Туристическая отрасль, сильнее других пострадавшая из-за кризиса, сегодня выходит на новый этап в развитии внутреннего туризма. Рассмотрим основные тренды развития отрасли, так 1 августа ознаменовалось в РФ стартом долгожданного международного туризма, однако теперь путешествовать будет не так просто, как это было до пандемии коронавируса. Особенностями летнего международного туризма стали обязательный четырнадцатидневный карантин для туристов в Великобритании, рост цен на проживание в зарубежных отелях порядка 10−20 % и конечно обязательное ношение самого популярного аксессуара в 2020 г. — маски — повсеместно и на ресепшен гостиницы, и в ресторане.

Для доступности отдыха граждан в России в августе дан старт специальной программы по поддержке внутреннего туризма — возврату государственной субсидии (кешбэк) за оплаченные в рамках программы тур или гостиницу. Одновременно расширился и спектр предложений, так в Свердловской области летом 2020 г. стартовал проект «3!4!5!». Акция была предназначена для семейных туристов, которые могут засе-

литься в гостиницы Екатеринбурга с высоким качества сервиса по доступным ценам. Для его участников, при размещении с пятницы по воскресенье двух взрослых и ребенка до 12 лет с завтраком стоимость за одну ночь в трехзвездочном отеле составила 3 тыс. р., за ночь в отеле четырехзвездочном — 4 тыс. р., за ночь в пятизвездочном отеле — 5 тыс. р., а также бонусы на дополнительные услуги и рестораны в отелях, скидки на сувенирную продукцию, карту-путеводитель с бесплатным аудиогидом по Екатеринбургу. Еще одной тенденцией развития отрасли стало летнее резкое увеличение числа «диких» туристов, отправляющихся на сплавы и в походы, а это может в свою очередь сильно повредить природе из-за отсутствия инфраструктуры.

Изменения, заметные на ресторанном рынке, можно назвать тотальным упрощением. И этот тренд затронет не только Россию, но и весь мир. Но при этом будут развиваться и новые виды туризма, в том числе и гастрономического [1].



Показатели динамики экспорта услуг по статье «Поездки», млрд долл. США

В средне- и долгосрочном периоде региональные туристические отрасли могут расширить собственный рынок за счет привлечения внутренних туристов, ориентированных ранее на зарубежные рынки [3]. У тех регионов, где исходящий из субъекта РФ турпоток был больше, чем входящий, есть существенный шанс сгладить потери за счет переориентации исходящего турпотока на внутренний рынок. Представление о возможности «импортозамещения» туристических услуг возможно сделать на основе роли туризма как источника валютной выручки страны.

Рассмотрим варианты комплексных мер, принимаемые для поддержки туристической отрасли, в целях сохранения занятости и развития экономики:

1) реформировать материально-технологическую базу;

2) повысить уровень сервиса и обслуживания путем привлечения профессиональных кадров;

3) разработать комплекс мер по стимулированию спроса на туристско-экскурсионные услуги;

4) развить инфраструктуру в курортных районах;

5) усовершенствовать законодательство в налоговом, градостроительных сферах.

Детальный обзор мер, антисанкционной перезагрузки отрасли:

— «кредитные каникулы» по кредитным договорам, заключенным до 1 марта текущего года;

— льготные кредиты для МСП до 8,5 %;

— ставка 0 % для новых ИП применяющих УСН в гостиничном секторе;

— сдерживание кадастровой стоимости и связанных налогов;

— льготное использование Системы Быстрых Платежей и снижение эквайринга;

— НДС 0 % для новых и существующих отелей на пять лет;

— отсрочка по взносам в «Турпомощь» и ФПО для туроператоров, включающие снижение финобеспечения до 10 млн р.;

— компенсация расходов на возвращение туристов в РФ;

— туристические кешбэки;

— фокусная поддержка модульных гостиниц;

— субсидирование льготного кредитования;

— мораторий на плановые проверки.

Рассмотрим основные проблемы, препятствующие развитию туризма:

— неравномерное заполнение информационного поля в рыночной среде;

— монополизация рыночной системы;

— недостаток конкретных правил ведения бизнеса, что в свою очередь ведет к коррупции;

— нехватка гостиничных комплексов;

— устаревшая нормативно-правовая база.

Пути решения для снижения последствий кризиса.

Создание цифровых платформ-навигаторов, консолидирующих информацию о туристической отрасли и мерах поддержки для помощи компаниям в части принятия соответствующих управленческих решений.

Развитие туризма в России предполагает создание туристской системы на единой онлайн-площадке [2].

Ожидания по изменению в профиле услуг участников отрасли с применением «цифры»:

1) смена ориентира на внутренний туризм (в целом по России или в пределах Уральского региона);

2) замена традиционных услуг их онлайн-форматом (онлайн-экскурсии, выставки и мастер-классы);

3) индивидуализация пакетных предложений;

4) предоставление индивидуальных услуг вместо групповых или работа с малыми группами[1].

Подводя итоги, можно отметить, что перечисленные изменения позволяют санкционному кризису создавать уникальные условия для развития внутреннего туризма в России. Ведь желаемое состояние организации в ближайшем будущем и дальнейшей перспективе является целью [4]. Именно она определяет, в каком направлении будут двигаться производственные процессы, то есть, какие туристические услуги, в каком количестве, где именно и каким образом оказываться. Цели могут быть главными или второстепенными, частыми или общими, краткосрочными или долгосрочными, а также конечными и промежуточными. В любом случае выживут те объекты туристической отрасли, которые смогут адаптироваться под новые экономические условия. Только разработка новейших направлений развития и видов деятельности, создание всесторонней безопасности работы помогут определить благоприятные возможности там, где их не видят, а также выработать для организации альтернативные формы работы.

Подводя итог скажем, что ввиду умеренно оптимистичного сценария туристическая индустрия сможет восстановиться уже в конце 2022 г. У России есть огромный туристический потенциал с многочисленными, неизведанными маршрутами, которые без сомнения уже привлекли огромное количество туристов. Есть предположения, что к возврату уровню 2018–2019 гг. отрасли консервативной оценкой может потребоваться более трех лет. На это будет влиять ряд факторов: понесенные компаниями убытки за период санкций, а также падение платежеспособности клиентов.

Библиографический список

1. *Пьянкова С. Г., Митрофанова И. В., Ергунова О. Т., Тихонович Э. А.* Продвижение региона на рынке туристских услуг в условиях пандемийных ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 11, № 7-1. — С. 43–60.

2. *Li Y., Wang X., Lin X., Hajli M.* Seeking and sharing health information on social media: a net valence model and cross-cultural comparison // Technological Forecasting and Social Change, Elsevier. — 2018. — Vol. 126 (C). — P. 28–40.

3. *Mapping* subnational HIV mortality in six Latin American countries with incomplete vital registration systems / Local Burden of Disease HIV Collaborators // BMC Medicine. —— 2021. — Vol. 19, iss. 1. — Art. 4.

[1] *Ростуризм* подвел туристические итоги чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России. — URL: https://www.russiatourism.ru/news/15818 (дата обращения: 12.08.2022).

4. *Kallbekken S., Sælen H.* Public support for air travel restrictions to address COVID-19 or climate change // Transportation Research Part D Transport and Environment. — 2021. — Vol. 93, no. 3. — Art. no. 102767.

И. В. Вашляева
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка развития туристической отрасли Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в условиях коронакризиса

Аннотация. Цель статьи проанализировать влияние фактора пандемии коронавируса на показатели развития внутреннего туризма Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. В результате проведенного исследования выявлено, что большинство индикаторов развития внутреннего туризма свидетельствует о положительной динамике, что связано в первую очередь с ограничениями на выезд из страны обусловленными пандемией коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: региональный туризм; этнотуризм; средства размещения; программа развития туризма; регион.

Необходимость развития туризма на территории регионов Российской Федерации вызвана целями экономического развития. Отрасль туризма позволяет повысить занятость, пополнить бюджеты и привлечь инвесторов [2; 3]. В то же время необходимы современные инструменты исследования позволяющие учитывать факторы развития регионального туризма. В качестве метода исследования использован анализ статистических данных о развитии отрасли. Ежегодный туристический поток в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре составляет более 500 тыс. туристов, чьи потребности обеспечиваются 126 предприятиями туристической индустрии [1].

Основная категория туристов относится к бизнес-путешественникам. В то же время в регионе присутствует и экологический, этнографический, культурно-познавательный, спортивный и оздоровительный туризм. Новым для региона является направление этнотуризма и вовлечение коренного населения в создание оригинальных турпродуктов и осуществление рекреационной деятельности.

Сфера туризма способна стать источником роста для экономики автономного округа, создать рабочие места, в том числе для представителей коренных малочисленных народов Севера [4]. На рис. 1 представлены показатели динамики развития внутреннего туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

Как видно на рис. 1, за последние два года наблюдается существенный рост внутреннего туристического потока с 640 тыс. чел. в 2019 г. до

1 020 тыс. чел. в 2021 г. Подавляющее большинство туристов относится к категории граждан Российской Федерации.

На рис. 2 представлена динамика использования коллективных средств размещения.

Рис. 1. Показатели развития туризма
в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2019−2021 гг., тыс. чел.

Рис. 2. Показатели использования коллективных средств размещения
в 2019−2021 гг., тыс. чел.

Как видно на рис. 2, большинство туристов использую коллективные средства размещения, рост за два года составил 58 %. Далее рассмотрим показатели, характеризующие профессиональный рынок туристических услуг (рис. 3).

Как видно на рис. 3, наблюдается положительная динамика количества туристических фирм и занятых в данной сфере. Регион обладает достаточным объемом туристической инфраструктуры, средствами размещения, развлекательными, спортивными и культурными комплексами. В Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, главный нефтедобывающий регион страны, приезжают не только для того, чтобы провести деловые переговоры, заключить коммерческие соглашения, но

и для того, чтобы посетить выступления выдающихся исполнителей с мировым именем, побывать в картинной галерее, где собраны произведения великих живописцев, чтобы поучаствовать в ойл-турах на месторождениях знаменитой сибирской нефти, испытать блаженство речных круизов по Оби и Иртышу и увезти на память об удивительном крае фотографии с семейством мамонтов, величественно шагающих из древности в современность.

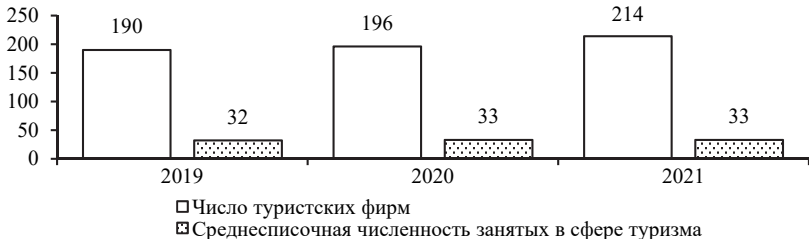


Рис. 3. Показатели развития рынка профессиональных участников туристических услуг в 2019−2021 гг., ед.

Основным фактором, препятствующим развитию туризма, является проблема транспортной доступности туристических объектов, ее решение путем формирования необходимого уровня транспортной инфраструктуры является ключевым развития регионального туризма.

Библиографический список

1. *Вашляева И. В.* Факторы развития внутреннего туризма в условиях постпандемического восстановления экономики // Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы II Урал. экон. форума (Екатеринбург, 21−22 октября 2020 г.): в 2 т. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. — Т. 2. — С. 13−16.

2. *Киреева М. М., Павленко И. Г.* Методический подход к оценке использования ресурсного потенциала территории для развития внутреннего туризма // Journal of new economy. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 23−43.

3. *Пьянкова С. Г., Ергунова О. Т., Митрофанова И. В., Глазкова Н. Г.* Развитие внутреннего туризма в России в контексте реализации национального проекта «туризм и индустрия гостеприимства» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 11, № 9-1. — С. 34−50.

4. *Тарасенко Э. В., Ильина Е. Л.* Маркетинг туристической дестинации в свете приоритетного развития внутреннего туризма в России и СНГ: сложности и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2014. — Т. 189. — С. 113−122.

К. А. Воробьев
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республики Татарстан;
Т. С. Орлова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Продовольственная безопасность в условиях роста численности населения и экономической дискриминации стран: проблемы, угрозы, цели развития

Аннотация. В представленной статье рассматривается проблема обеспечения продовольственной безопасности в условиях роста численности населения и экономический дискриминации. Обозначена главная цель продовольственной безопасности, научно-прикладные и практические проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Обозначают угрозы продовольственной безопасности и предлагаются цели в вопросе ликвидации голода.
Ключевые слова: продовольственная безопасность; экономическая безопасность; голод; АПК; сельское хозяйство; продовольствие.

Тема продовольственной безопасности как с точки зрения внутренней экономической повестки России, так и с точки зрения решения вопроса на глобальном уровне на фоне проводимой на Украине СВО и сопряженной с этим экономической дискриминации ряда недружественных стран, является на сегодняшний день ключевой и требует особого рассмотрения со стороны научного экономического сообщества.

Продовольственная безопасность характерна своей сложной многозначной сущностью, которая состоит из обеспечения здоровой пищей населения, замещением импорта, минимизацией негативных факторов в экономике, политике, экологии, сохранением независимости, обеспечением соответствующих доходов граждан и адекватной базы АПК, решением задач на глобальном пищевом рынке, сопряженным с мощным экономическим давлением ряда недружественных стран и т. д.

Это, безусловно, характеризует высокий потенциал различных НИР по вопросам продовольственной безопасности и предопределяет научно-исследовательские проблемы обеспечения продовольственной безопасности, которые заключаются в систематизации, планировании соответствующих НИР и в разработке необходимых методических подходов к исследованию аспектов продовольственной безопасности.

В данный момент, на наш взгляд, имеется группа проблем обеспечения продовольственной безопасности в условиях роста численности населения и экономической дискриминации.

Во-первых, главная цель продовольственной безопасности — это обеспечение населения соответствующей страны доступными пищевыми продуктами достаточного объема и качества для нормального про-

должения жизни, что отражено в преобладающем большинстве понятий продовольственной безопасности разных отечественных и зарубежных авторов, занимающихся данной проблематикой, и в легитимных дефинициях продовольственной безопасности национального и международного уровня, что отражает основную современную проблему обеспечения продовольственной безопасности в предоставлении всеобщего доступа к здоровому и рациональному питанию.

Во-вторых, приоритетным для системы продовольственной безопасности является значение земли и соответствующей системы АПК как источников производства пищевых продуктов, что представляется:

— актуальной теоретической проблемой обеспечения продовольственной безопасности в несбалансированном подходе российских экономистов к исследованию особенностей продовольственной безопасности в части рационального применения, охраны земельного ресурса — главного источника производства пищевого продукта;

— основной практической проблемой обеспечения продовольственной безопасности в недостаточной эффективности управления земельным ресурсом как главным источником производства продовольствия.

Содержание обозначенных проблем основного и дополнительного содержания систематизировано на рисунке.

То есть группы рассматриваемых проблем обеспечения продовольственной безопасности в условиях роста численности населения и экономической дискриминации составляют:

1) группа научно-прикладных проблем обеспечения продовольственной безопасности;

2) группа практических проблем обеспечения продовольственной безопасности в условиях роста численности населения.

В начале рассмотрения содержания указанных проблем целесообразно обозначить актуальные условия роста численности населения, которые служат одной из главных причин роста угроз продовольственной безопасности.

В этой связи в Докладе ФАО ООН (специализированное продовольственно-сельскохозяйственное учреждение ООН организации международной борьбы с голодом) за 2020 г.[1] приводятся аналитические и пр. данные о глобальных мероприятиях противодействия голоду в рамках обеспечения продовольственной безопасности:

---

[1] *Доклад* ФАО ООН о показателях 2020 г. в сфере борьбы с продовольственным кризисом. — URL: http://www.fao.org/3/ca9692en/online/ca9692en.html#chapter-forward (дата обращения: 10.10.2022).

Научно-прикладные проблемы обеспечения продовольственной безопасности	Практические проблемы обеспечение продовольственной безопасности
Основная проблема исследования аспектов предоставления всеобщего доступа к здоровому и рациональному питанию	Основная проблема разработки, реализации комплекса мер по предоставлению всеобщего доступа к здоровому и рациональному питанию
Основная проблема несбалансированности исследований рационального питания, охраны земли — главного источника пищевого продукта	Основная проблема разработки, реализации комплекса мер по рациональному применению, охране земельного ресурса — главного источника производства пищевого продукта
Методическая проблема разработки, модернизации, обобщения методических подходов к исследованию аспектов продовольственного безопасности	Методическая проблема разработки, модернизации, обобщения методических рекомендаций по управлению системой обеспечения продовольственной безопасности
Проблемы систематизации, планирования соответствующих НИР, обобщения, унификации элементов системы продовольственной безопасности и др.	Проблемы установления, устранения диспропорций в управлении системой продовольственной безопасности для обеспечения ее сбалансированности и др.

Система рассматриваемых проблем
обеспечения продовольственной безопасности
в условиях роста численности населения и экономической дискриминации

1) статистика мировых показателей потребления пищевых продуктов по результатам 2019 г. показывает:

— на рост в 10 млн голодающих в 2019 г., за пять лет это число увеличилось на 60 млн и достигло 690 млн чел., что составляет 8,9 % населения всего мира, из них 381 млн голодающих проживают на территории Азии, около 250 млн — в Африке; при сохранении тенденций роста к 2031 г. число голодающих превысит 840 млн чел (9,8 % от населения всего мира);

— в 2019 г. приблизительно 750 млн чел (около 10 % населения мира) столкнулось с проблемами отсутствия продовольствия, примерно 2 млрд чел. не могли получать регулярно питательный, безопасный пищевой продукт;

— 144 млн детей возраста до пяти лет в 2019 г. отставали в росте из-за недостатка рационального питания, из них 75 % проживали в странах Южной Азии и Южной Африки;

— 500 млн мелких аграрных хозяйств обеспечивают около 80 % потребляемой пищи населения большинства развивающихся стран, по-

этому инвестирование таких хозяйств представляется важнейшим способом укрепления ПБ для беднейших групп населения и увеличения производства продовольствия для соответствующих рынков;

— в период 2000–2020 гг. на полях развивающихся стран утрачено около 75 % урожая, поэтому рачительное использование аргоресурсов может существенно снизить число голодающих с включением гендерных мероприятий, поскольку женщины-фермеры не обладают равным доступом с мужчинами к необходимым ресурсам; снижение числа голодающих в этой связи может составить 150 млн чел.;

— энергетическая отсталость во многих развивающихся странах является главным барьером для сельхозпроизводства, поскольку в мире до 1,4 млрд чел не обладают доступом к электроэнергии;

2) актуальные задачи обеспечения продовольственной безопасности на глобальном уровне в условиях роста численности населения характеризуются:

— ликвидацией к 2030 г. голода с обеспечением круглогодичного доступа всех голодающих к достаточной, питательной, безопасной пище;

— прекращение к 2030 г. всех форм недоедания, для чего достичь в 2025 г. согласованных международных показателей борьбы с детским голоданием, обеспечения рациональным питанием девочек-подростков, кормящих и беременных женщин, пожилых;

— удвоением к 2030 г. агропромышленной продуктивности и доходов мелких фермеров и т. д.[1]

Таким образом, на наш взгляд, выделаются две основные проблемы в обеспечении продовольственной безопасности на глобальном уровне: проблема предоставлению населения постоянного доступа к пище и проблема рационального применения, охраны земельного ресурса.

Решение поставленных задач является не просто ключевым с точки зрения продовольственной безопасности. Отсутствие эффективных мер и решений может породить полномасштабный голод не только в странах африканского и азиатского континентов, отличающихся особой нуждой в обеспечении продовольствием, но и в целом на планете. Локальные проблемы, как, например, проблема вывоза украинского зерна и поставка в страны «золотого миллиарда» в ущерб бедным странам лишь усугубляют ситуацию с обеспечением продовольственной безопасности глобального уровня.

Исходя из сказанного, предлагаются следующие комплексные цели в вопросе ликвидации голода:

---

[1] *Информация* ООН. Ликвидация голода: почему это важно. 2020. — URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_2_ZeroHunger.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

— обеспечение всем людям постоянного доступа к питательному, достаточному, безопасному продукту питания, особенно уязвимым, малоимущим группам[1];

— ликвидация недоедания путем достижения согласованных международных целевых показателей: борьбы с истощением, с задержкой роста у детей до пяти лет, удовлетворения пищевых потребностей девочек-подростков, кормящих и беременных женщин, пожилых;

— удвоение продуктивности АПК, доходов мелких продовольственных производителей (коренного населения, фермерских и рыбачьих хозяйств и пр.) посредством реализации доступа к земельным и пр. сельхозресурсам, а также к соответствующим знаниям, финансово-рыночным, маркетинговым и пр. услугам;

— пересмотр взглядов мирового сообщества в отношении России как крупного игрока в области продовольствия. Так, Российский экспортный центр публиковал данные о том, что основными товарами продовольственного экспорта в ноябре 2021 г. стали: пшеница (953 млн долл.), ракообразные (540 млн долл.), подсолнечное масло (430 млн долл.), мороженая рыба (313 млн долл.), рапсовое масло (120 млн долл.), ячмень (113 млн долл.), шоколадные изделия (100 млн долл.), семена льна (97 млн долл.) и кукуруза (95 млн долл.). Ограничение поставок, совершение противоправных и экстремистских действий на экспортных продовольственных узлах России, откровенное воровство странами «золотого миллиарда» продовольствия, предназначенного для беднейших стран Азии и Африки, лишь усугубляют и без того разбушевавшийся продовольственный кризис[2];

— минимизация торговых барьеров на глобальном рынке сельхозпродукции, ограничение волатильности цен на пищевой продукт.

Реализация поставленных целей позволит обеспечить глобальное устойчивое развитие по ликвидации голода на планете, а также справедливо перераспределить продовольственные ресурсы между странами, особо нуждающимися в продовольствии, и странами, имеющими возможность экспорта.

---

[1] *Цели* ООН в области устойчивого развития до 2030 (ЦУР ООН). — URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger (дата обращения: 14.10.2022); *Vorobev K. A., Orlova T. S., Safiullin L. N.* The problem of ensuring food security of the Russian Federation and sustainable development of the economy in the context of energy indicators and rates of human food consumption // BIO Web of Conferences. — 2022. — Vol. 42, iss. 39. Art. no. 04004. — URL: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/pdf/2022/01/bioconf_sdge2022_04004.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

[2] *Загайнов М., Карабум Т.* Российский экспорт продовольствия установил новый исторический рекорд // RG.RU. — URL: https://rg.ru/2022/01/24/rossijskij-eksport-prodovolstviia-ustanovil-novyj-istoricheskij-rekord.html (дата обращения: 15.10.2022).

И. В. Гордеева
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Природно-ресурсный потенциал и безопасность жизнедеятельности: противоречивая роль

Аннотация. Статья посвящена анализу роли природно-ресурсного потенциала как в экономическом развитии, так и в обеспечении жизнедеятельности населения. Показано, что обладание богатым природно-ресурсным потенциалом не всегда является гарантией успешного развития экономики и роста благосостояния населения, поскольку природные ресурсы могут выступать в качестве фактора дестабилизации ситуации в мире и провоцировать нерациональное отношение к ним из-за возникающей иллюзии неисчерпаемости.

Ключевые слова: природопользование; природно-ресурсный потенциал; природные ресурсы; природоемкость; устойчивое развитие.

На протяжении последних восьми лет наблюдается тенденция в сторону усложнения экономических и политических отношений России со значительной частью тех государств, которых традиционно принято считать «ключевыми игроками» на международной арене в самых различных сферах. Однако справедливости ради следует отметить, что неблагоприятные прогнозы в отношении роли нашей страны в мировой экономике были сделаны Всемирным банком значительно раньше: уже в докладе, представленном Организацией экономического сотрудничества и развития (2012 г.) с прогнозом развития мировой экономики до 2060 г., предсказывалось снижение доли ВВП Российской Федерации в мировом ВВП[1], а также откровенно подвергалась сомнению способность нашей страны сохранить лидерские позиции в данной сфере [3].

Одной из ключевых причин подобного негативного тренда, наряду с сохраняющейся неблагоприятной демографической ситуацией, проявляющейся не только в крайне низкой плотности населения для самой крупной по площади страны мира, но и в неравномерности распределения последнего в пределах территории государства, является высокая ресурсозависимость отечественной экономики [2]. Мощный природно-ресурсный потенциал (ПРП), составляющий свыше 50 % национального богатства страны, безусловно обеспечивает высокую степень экономической независимости нашего государства в условиях экономических санкций. По утверждению И. В. Минаковой и Т. Н. Букреевой, на долю Российской Федерации приходится более 1/5 мировых природных ресурсов, включая полезные ископаемые (нефть, газ, калийные соли, кобальт, железные, вольфрамовые и никелевые руды, драгоценные ме-

[1] *Looking* to 2060: long-term global growth prospects for the world. — URL: https://www.oecd.org/economy/2060%20policy%20paper%20FINAL.pdf (дата обращения 10.10.2022).

таллы), востребованные как на внутреннем, так и на внешнем рынке, а также большие запасы леса и пресной воды [3]. В то же время, как свидетельствует не только российский, но и мировой опыт, сам по себе богатый природно-ресурсный потенциал далеко не всегда является гарантией экономического процветания обладающего им государства, чему есть несколько причин [4].

Во-первых, не следует забывать, что в условиях перманентного возрастания численности населения нашей планеты, сопровождающегося, в свою очередь, постоянным ростом потребностей (не только витальных), требующим вовлечения в оборот все новых природных ресурсов, последние превращаются в ключевой фактор дестабилизации ситуации в современном мире, способствуя обострению конкуренции и стимулируя вооруженные конфликты между государствами [3]. Согласно утверждению Т. Сандлера (цит. по: [3, с. 134]), свыше 40 % вооруженных конфликтов, происходивших в мире на протяжении последних 30 лет напрямую или косвенным образом были связаны с борьбой за право доступа к природным ресурсам. Ситуация усугубляется тем, что значительная часть ресурсов сосредоточена в государствах, не обладающих высоким экономическим и военным потенциалом, в то время как наиболее экономически развитые страны (включая государства Европы и Японию) испытывают хронический дефицит минеральных, водных и других ресурсов.

Во-вторых, изобилие ресурсов нередко провоцирует чисто психологическое восприятие последних как неисчерпаемых, стимулируя тем самым крайне нерациональное отношение к ресурсам в сфере природопользования, своего рода поведение временщиков, убежденных в том, что сиюминутная прибыль оправдывает крупномасштабное загрязнение водной среды и почвенного покрова, разрушение всех компонентов природных экосистем и полное отсутствие озабоченности интересами будущих поколений, вопреки разработанной и принятой в России Стратегии устойчивого развития. Не секрет, что российская экономика по-прежнему развивается по экстенсивному пути, сохраняя высокий уровень природоемкости за счет постоянного вовлечения в оборот все новых месторождений полезных ископаемых при неэффективном использовании предыдущих, вырубке лесных массивов со скоростью, значительно превышающей их естественное и искусственное воспроизводство и др. Существует даже такое понятие как «ресурсное проклятие России», которое играет сдерживающую роль в переходе нашей экономики к интенсивному инновационно ориентированному типу, нацеленному на рациональное и бережное использование природно-ресурсного потенциала, снижение природоемкости и нагрузки на природные экосистемы. Для Уральского региона в целом и Свердловской области в частности это яв-

ляется, пожалуй, наиболее актуальной проблемой, поскольку данная территория, став, по сути, первым российским полигоном горнопромышленного развития, за прошедшие триста лет превратилась в наиболее пострадавшую от антропогенного прессинга часть нашей страны. Значительная часть месторождений железной, медной и никелевой руды, истощенных и заброшенных к настоящему времени, превратилась в своего рода «памятники» индустриализации, имеющие вид котлованов, карьеров, отвалов горной породы, выведенных из оборота сельскохозяйственных территорий, кислотных водоемов и заброшенных шахт. Часть подобных заброшенных месторождений при отсутствии человеческого вмешательства постепенно трансформируется в некое подобие природных экосистем за счет происходящих вторичных сукцессий (это наблюдается, в частности, в окрестностях г. Сысерть на территории бывшего карьера по добыче талька, и в районе г. Реж на месте разработки никелевого рудника), другие из них (например, возле г. Дегтярска) сохраняют первоначальный вид и служат своего рода достопримечательностью для организованных и неорганизованных групп любителей экстремального туризма. В любом случае следует признать, что для Свердловской области наличие богатого природно-ресурсного потенциала (в первую очередь минеральных ресурсов) наглядно демонстрирует все положительные и отрицательные последствия подобного факта, включая полную зависимость экономики моногородов и уровня жизни их населения от степени разработанности и уровня истощенности конкретного месторождения, что превращается в серьезную проблему регионального уровня, поскольку проблема обеспечения экономической безопасности тесно связана с благосостоянием, уровнем и качеством жизни населения [1; 2].

Напомним, что упоминавшаяся ранее Стратегия устойчивого развития, заложенная в соответствующей концепции, включает в себя три основных аспекта развития, а именно: экономический, социальный и экологический, как тесно связанные друг с другом и нацеленные на обеспечение национальной безопасности в целом. Поскольку концепция устойчивого развития (sustainable development) подразумевает такое удовлетворение потребностей современного человечества, которое не ущемляло бы интересов последующих поколений, то успешное экономическое развитие требует не только наличия достаточного в количественном и разнообразного в качественном отношении природно-ресурсного потенциала, но и максимально эффективного и рационального использования последнего с привлечением всех современных наукоемких и природосберегающих технологий (включая рекультивацию месторождений, вторичную переработку отходов и пр.), находящихся в настоящее время в большинстве российских регионов на начальной стадии использования. Кроме того, поддержание жизнеспособного состояния при-

родных экосистем (включая лесные комплексы) служит гарантией стабильности всей глобальной биосферы, обеспечивающей существование нашего вида, являющегося такой же неотъемлемой ее частью, как и все остальные живые организмы. Следует помнить, что высокая степень устойчивости биосферы к катастрофам планетарного масштаба, подтвержденная самим фактом ее жизнеспособности на протяжении нескольких миллиардов лет, не обязательно подразумевает неизменность среды обитания и условий существования, что в условиях постоянно усиливающейся нестабильности и неопределенности глобальная экосистема, достигнув точки бифуркации, способна спонтанно перейти в новое непредсказуемое состояние, что чревато угрозой для самого существования человечества. Именно поэтому принципы рационального природопользования и ответственного отношения к окружающей среде являются обязательными к применению не только как гарант успешного экономического развития государства и отдельных регионов безотносительно от конкретной геополитической ситуации, но и как условие безопасного существования как отдельных граждан, так и населения в целом.

Библиографический список

1. *Айвазян А. А.* Безопасность человека в современных геополитических процессах: методологические основания // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 2. — С. 28–30.

2. *Вякина И. В.* Безопасность экономического развития Российской Федерации в условиях нарастания геополитических угроз // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — № 5. — С. 178–191.

3. *Минакова И. В., Букреева Т. Н.* Современное геополитическое состояние России и обеспечение ее национальной безопасности // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 12. — С. 132–136.

4. *Удальцова М. В., Абрамова Е. А., Щемелева И. И.* Факторы формирования и развития основных сфер жизнедеятельности здорового общества // Общество: социология, психология, педагогика. — 2017. — № 10. — С. 19–25.

Е. Б. Дворядкина, Е. А. Белоусова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Феномен экономического благополучия: теоретический анализ

Аннотация. Статья направлена на исследование экономического благополучия как понятия, отражающего результаты экономической динамики. Ретроспективный анализ позволил идентифицировать ключевые слова для проведения обзора публикаций с использованием МНБД Scopus. Согласно результатам, базовой характеристикой экономического благополучия служит обеспеченность материальными и нематериальными активами, которая должна сопровождаться долгосрочной устойчивостью, экономической безопасностью, инклюзивностью, иметь плановый, осознанный характер, быть индивидуализирована, исходя из характеристик конкретного объекта.

Ключевые слова: экономическое благополучие; устойчивость; инклюзивность; экономика благополучия.

В 1976 г. Дж. К. Гэлбрейт опубликовал свою работу «Экономические теории и цели общества», в которой напомнил о том, что «по укоренившемуся мнению, назначение экономической системы … состоит в том, чтобы производить материальные блага и оказывать услуги, которые нужны людям. <…> Наилучшая экономическая система — это та, которая максимально обеспечивает людей тем, в чем они больше всего нуждаются» [5]. В условиях сложной геополитической обстановки как никогда важно понимать, каковы истинные потребности общества и сфокусирована ли на них экономическая система. Есть несколько препятствий ясности в этом вопросе.

Во-первых, по словам Дж. К. Гэлбрейта, актуальным и сегодня, описанный выше взгляд является слишком упрощенным, поскольку экономические задачи стали выполняться различными организациями, многие из которых достаточно велики и обладают значительной властью, поэтому нередко экономическая система преследует интересы организаций, а не общественности.

Во-вторых, в сформировавшемся обществе «потребление перестает быть способом борьбы за физическое выживание и превращается в инструмент конструирования социальной идентичности» [6, с. 5], а значит полное удовлетворение даже основных потребностей становится невозможным [9, с. 72], что ведет к неизменному росту нагрузки на окружающую среду.

Таким образом, проблема экономического благополучия обретает форму желаемых результатов экономической динамики.

Если обратиться к истории экономической мысли, то можно выделить наиболее очевидные изменения в понимании целей и ориентиров экономической деятельности. Аристотель [1], следуя логике традиционного общества о справедливом и достойном, различал два рода эконо-

мического преуспевания — искусство ведения хозяйства (является необходимым) и искусство наживать состояние (не является необходимым). Их отличие в том, что «необходимое искусство относится к области домохозяйства, оно сообразно с природой, направлено на добывание средств к жизни и не беспредельно, как искусство не необходимое, а имеет свои границы». Не осуждая создание запасов — «средств, необходимых для жизни и полезных для государственной и семейной общины», он порицал создание богатства, связанного с преизобилем денежных знаков, поскольку в таком случае оно не будет иметь предела: «в искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели, а целью здесь оказывается богатство и обладание деньгами».

В эпоху первой промышленной революции увидела свет работа Адама Смита, которая, как писал сам автор, главным образом нацелена на изучение темы экономического развития — сил, действующих долговременно и управляющих ростом богатства народов. Под богатством он понимает не запас (накопленный к какому-то моменту капитал общества), но поток (доход общества, произведенный в течение какого-то времени) [2, с. 32]. В соответствии с этим А. Смит развил идею о труде и бережливости как о факторах роста богатства, когда труд создает то, что бережливость накопляет, таким образом происходит накопление капитала. Пользуясь понятиями чистого и валового дохода, он определил, что чистый доход нации остается после вычета издержек по восстановлению основного и оборотного капитала. Приоритизация А. Смитом накопления капитала привела его к идее о производительном и непроизводительном труде, первый из которых увеличивает материальное богатство нации, а второй, включающий как труд государственных служащих, так и врачей, учителей, юристов, представителей творческих профессий, ложился расходами на общество и не нес дохода. Последнее, согласно анализу Г. Д. Гловели [3], стало предметом полемики со стороны Г. Шторха, который обосновал наличие внутренних благ, которые создают непроизводительный труд, в том числе первичных: здоровье («производится» врачами), умение (учителями, мастерами) и др., и вторичных (безопасность и досуг). Таким образом, становится очевиден пробел в учении А. Смита как «возмещение такого элемента основного капитала как приобретенные и полезные способности всех членов общества» [3, с. 154]. В целом можно заключить, что А. Смит исследовал проблему увеличения богатства нации через поиск источников преодоления дефицита материального производства.

Вторая промышленная революция принесла электричество, благодаря которому стало возможно массовое производство и возросли возможности транспортировки товаров. В это же время сформировалась маржиналистская парадигма экономического мышления. Фокус иссле-

дования сместился в сторону спроса, в отличие от предыдущего этапа, где анализ главным образом был направлен на производство; трудовая теория стоимости, объяснявшая ценность и цену товара затратами труда была опровергнута, ее место заняла новая теория ценообразования, базирующая на понятии предельной полезности, субъективно определяемой в результате свободного выбора индивидуума, который ориентирован на максимум выгоды для себя. В формулировке А. Маршалла, рыночная ценность товара определяется равновесием предельной полезности товара и предельных издержек на его производство. Маржинализм «открыл двери» тому, чтобы спрос влиял на производство, что неизбежно привело к тому, что в целях роста прибыли расцвели техники управления спросом. Если в период классической политической экономии речь шла скорее о том, чтобы ориентироваться на рост производства для выживания большего количества населения, то в период развития маржинализма — о более эффективном производстве, обеспечивающем большее количество произведенных товаров, расширяющем массовое потребление и приносящем больший доход благодаря каждой дополнительно произведенной единице. Важной особенностью этого этапа с точки зрения ориентиров для экономической динамики, стала психологизация проблемы ценности и субъективность оценки потребляемого блага, что укрепило понимание значительности связи между производством и осознаваемыми и неосознаваемыми потребностями населения.

Осмысление причин дисбалансов в распределении доходов, колебаний производства и занятости и возникающих на основе этого кризисов, а также поиск средств их предотвращения отражены в двух крупнейших работах XX века, обосновывающих государственное вмешательство в экономику в интересах максимизации благосостояния общества: «Экономическая теория благосостояния» А. С. Пигу (1920 г.) и «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса (1936 г.). Показателем национального благосостояния А. С. Пигу считал национальный дивиденд, максимизация которого должна достигаться посредством налогов и субсидий, оптимально применяемых в отношении различных отраслей. Кроме того, А. С. Пигу аргументировал необходимость перераспределения национального дивиденда между населением с высоким и низким доходом для увеличения благосостояния, поскольку прирост дохода принесет больше полезности бедному населению, чем богатым людям. Что касается Дж. М. Кейнса, то его заботой «стало обоснование „переустроенного либерализма“». Либерализма, обязывающего интеллектуальную элиту к тревоге об угрозе всеобщего обнищания и к сосредоточенному поиску путей для перехода к новому «режиму, который будет иметь специальной целью контролирование и направление

экономических сил в интересах социальной справедливости и устойчивости» [3].

1945 г. стал точкой отсчета для экономического успеха стран Запада на фоне восстановления производства и инфраструктуры. Послевоенное «славное тридцатилетие» роста принесло беспрецедентные экономические достижения, породило значительный оптимизм в части обеспечения национального благосостояния, а также трансформировало линию размышлений о целях и содержании экономической динамики. В 1958 г. Дж. К. Гэлбрейт обозначил ряд аспектов этого вопроса, немыслимые в более ранние периоды развития экономической теории, поскольку «нет оснований думать, что насущные проблемы общества, терзаемого бедностью, актуальны в мире, где простому человеку оказались доступны такие блага цивилизации, какими всего лишь сто лет назад мог наслаждаться не всякий богач: разнообразная пища, развлечения, личный транспорт, водопровод и канализация» [4, с. 12]. В обществе изобилия оказываются в достатке множество товаров, однако вместе с тем ощущается нехватка многих вещей имеющих важное значение: медицинского обслуживания, пассажирского транспорта, жилья; экосистема испытывает негативные последствия экономического роста; усиление власти частных организаций осложняет смену ценностной парадигмы. Кроме того, материальное благополучие, распространившееся на широкие слои населения, не стало синонимом счастья. В 1974 г. экономист и демограф Ричард Истерлин провел исследование влияния доходов на уровень счастья в Америке после Второй мировой войны, которое показало, что в долгосрочной перспективе повышение дохода слабо коррелировано с уровнем счастья [7].

Для изучения современных трактовок понятия «экономическое благополучия» (ЭБ) нами проведен анализ 110 публикаций, индексируемых в Scopus. Построенный запрос соответствовал проведенному ретроспективному анализу в части ключевых слов и имел следующую конфигурацию: (TITLE-ABS-KEY("economic well-being")) AND (TITLE-ABS-KEY("prosperity" or "wealth" or "economic success" or "affluence" or "economy of happiness")). Обзор литературы позволил выявить несколько подходов к понятию.

Во-первых, базовый, где ЭБ — это состояние обеспеченности совокупностью материальных активов в денежной и неденежной форме. В рамках данного подхода ЭБ также рассматривается как траектория изменения уровня доходов и неравенства в долгосрочной перспективе [10] или не только как простое денежное выражение относительного богатства, но также и как форма его проявления в виде потребления [8].

Во-вторых, альтернативный подход, дополняющий базовый такими характеристиками как долгосрочная устойчивость, экономическая

безопасность, инклюзивность, плановость, осознаннанность, индивидуализированность (т. е. учет характеристик конкретного объекта — домохозяйства, муниципалитета, региона, страны).

В-третьих, оригинальный подход, где ЭБ — благоприятное состояние среды обитания, позволяющее удовлетворять определенные потребности человека и выраженное косвенной характеристикой, являющейся следствием экономических достижений на конкретном этапе развития общества.

Такими косвенными свидетельствами может служить свободное время и его использование, доступ к электричеству, наличие инфраструктуры, а также самоотчеты в виде сообщений в социальных сетях.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Политика. — М.: АСТ, 2016. — 384 с.

2. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. — 4-е изд. — М.: Дело, 1994. — 720 с.

3. *Гловели Г. Д.* История экономических учений. — М.: Юрайт, 2013. 777с.

4. *Гэлбрейт Дж. К.* Общество изобилия. — М.: Олимп-Бизнес, 2018. — 404 с.

5. *Гэлбрейт Дж. К.* Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс, 1976. — 390 с.

6. *Ильин В. И.* Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. — 2005. — № 2. — С. 3−40.

7. *Easterlin R. A.* Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // Nations and households in economic growth / ed. by P. David, W. Melvin. — Palo Alto, CA.: Stanford University Press, 1974. — P. 89–125.

8. *Li C., Zhang Y.* How does housing wealth affect household consumption? Evidence from macro-data with special implications for China // China Economic Review. — 2021. — Vol. 69. — Art. no. 101655.

9. *Silin Ya. P., Kharitonenko O. V.* Paradigmatic foundations of health resorts' municipal economics (case of Russia's urban districts) // Journal of new economy. — 2022. — Vol. 23, no. 1. — P. 66–87.

10. *Zewde N., Crystal S.* Impact of the 2008 Recession on wealth-adjusted income and inequality for U. S. Cohorts // Journals of gerontology — Series B: Psychological sciences and social sciences. — 2022. — Vol. 77, no. 4. — P. 780–789.

А. А. Древалев, К. А. Курдюмова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Перспективы развития транспортно-логистической системы Свердловской области в современных геополитических условиях

Аннотация. Статья посвящена исследованию сложившейся в современных геополитических условиях ситуации на рынке транспортно-логистических услуг Свердловской области. С учетом приоритетов социально-экономического развития региона авторами определены сильные и слабые стороны транспортно-логистического комплекса, а также перспективы развития логистической инфраструктуры в связи с внешними угрозами и новыми возможностями. Рассматривается инициатива создания узлового мультимодального транспортно-логистического центра «Уральский» как проекта, направленного на реализацию потенциала экономического развития.

Ключевые слова: транспортно-логистические системы; рынок транспортных услуг; международная торговля; международные санкции.

Географическое положение в центре Евразийского пространства является значимой естественной предпосылкой для развития транспортно-логистического комплекса и одним из конкурентных преимуществ Среднего Урала, как подчеркивается в стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.[1] При этом утвержденная стратегия определяет, что реализация конкурентных преимуществ и обеспечение в среднесрочной перспективе сбалансированного развития территории зависит от выполнения конкретных задач, в том числе, по развитию транспортно-логистического потенциала. В рамках исполнения государственных программ Свердловской области, направленных на решение поставленных стратегией задач, реализуется проект «Международный транспортно-логистический хаб».

Публичное обсуждение проекта и детальные отчеты о ходе исполнения мероприятий по реализации стратегии демонстрируют, что инициаторами и заинтересованными сторонами с начальных этапов учтены объективные тенденции изменения структуры внешней торговли Уральского федерального округа: рост значимости азиатского вектора внешнеэкономических связей местных компаний, увеличение потребностей как регионального, так и в целом национального рынка в импорте товаров из Китая и других стран Азии[2]. Действительно, долгосрочные циклические закономерности развития мировой экономики обусловили объ-

---

[1] *О стратегии* социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 15 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

[2] *Свердловская* область претендует на создание центра распределения иностранных грузов. — URL: https://tass.ru/ural-news/4408437 (дата обращения: 15.10.2022).

ективность усиления позиций азиатских стран в мировом хозяйстве. Однако, наряду с фундаментальными тенденциями, прошедшие годы ознаменованы увеличением роли нециклических факторов — временных, или случайных. Так, замедление роста глобальной торговли из-за торговой войны США и КНР, сокращение грузооборота на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции, расширение практики применения международных санкций и, в частности, введение ограничений в отношении России, приостановление деятельности транснациональных компаний на российском рынке — все данные факторы, несомненно, стали вызовами для экономического развития Свердловской области, глубоко интегрированной в мировую торговлю. Вместе с тем, изменения внешнеэкономических условий может также рассматриваться в совокупности как катализатор, который способствовал активизации практической работы по развитию регионального транспортно-логистического кластера.

В качестве примера прямого рычага такого влияния можно отметить, что в 2022 г. в связи с приостановлением деятельности в России ряда зарубежных логистических компаний число поставщиков транспортных услуг сократилось. Оставшиеся на рынке фирмы поднимают цены на свои услуги. Преимущественно цены завышают компании из Китая и Турции, поскольку грузооборот с этими странами имеет в новых геополитических условиях тенденцию к росту. Так, китайские логистические компании вдвое подняли цены на контейнерные перевозки[1]. В данных условиях конкурентоспособность российских транспортно-логистических компаний увеличивается, как и актуальность проектов по развитию транспортной инфраструктуры [2].

В полном соответствии с закономерностями международной конкуренции динамика цен и тарифов на грузовые перевозки Свердловской области демонстрирует рекордный рост (см. таблицу).

Индексы тарифов и цен на грузовые перевозки в Свердловской области на конец периода, %

Показатель	Август 2022 г.		Август 2021 г. к декабрю 2020 г.
	к декабрю 2021 г.	к августу 2021 г.	
Индекс тарифов на грузовые перевозки	136,3	127,5	113,5

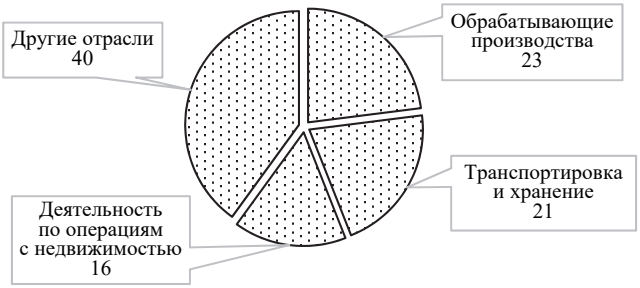
Примечание. Составлено по: *Индексы* цен и тарифов по секторам экономики по Свердловской области в 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://sverdl.gks.ru/storage/mediabank/Индексы%20цен%20и%20тарифов%20по%20секторам%20экономики.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

[1] *Корнев Т.* Цены на поставки из Китая и Турции удвоились // Коммерсантъ. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/5535403 (дата обращения: 15.10.2022).

Необходимо отметить, что рост цен наблюдается на фоне снижения с января по август 2022 г. суммарного грузооборота организаций всех видов экономической деятельности на 9,7 %, в том числе автомобильных грузоперевозок на 13,5 %[1].

Рост тарифов является предпосылкой для усиления позиций местных перевозчиков, традиционно испытывавших существенное конкурентное давление со стороны зарубежных компаний, которые предлагали транспортные услуги по более низким ценам. Одновременно с этим развитие транспортно-логистической инфраструктуры с учетом современных геополитических условий и перспектив роста значимости опорной транспортной сети в системе торговых отношений Россия — Азия позволяет создать общие возможности для усиления конкурентных позиций российских компаний не только на отечественном рынке, но и на внешних.

Статистические данные косвенно подтверждают заинтересованность инвесторов в развитии транспортно-логистической инфраструктуры: в структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Свердловской области транспортировка и хранение занимают второе место (21 %, или 29,3 млрд р.) после обрабатывающих производств (см. рисунок).



Объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности по Свердловской области за январь — июнь 2022 г., %[2]

[1] *Перевозки* грузов и грузооборот автомобильного транспорта Свердловской области в январе — августе 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://sverdl.gks.ru/storage/mediabank/Перевозки%20грузов%20и%20грузооборот%-202022_08.docx (дата обращения: 15.10.2022).

[2] Составлено по: *Объем* инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности по Свердловской области // Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://sverdl.gks.ru/folder/25959 (дата обращения: 15.10.2022).

Таким образом, закрепление в новых геополитических условиях за Екатеринбургом роли стратегически значимого «сухого порта» детерминировано рядом факторов [1]:

— географически выгодное положение региона, интегрированное в межрегиональные и международные транспортные потоки;

— значительная степень интеграции Свердловской области и близлежащих регионов в мировые хозяйственные связи, большое число компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность и предъявляющих спрос на транспортные услуги;

— функционирование на территории региона крупных транспортно-логистических-компаний, что обеспечивает сектор необходимыми компетенциями;

— наличие комплекса инфраструктурных проектов, включенных в отраслевые и ведомственные документы стратегического планирования, направленных на формирование единого экономического пространства Свердловской области.

Вместе с тем необходимо учитывать и слабые стороны транспортно-логистической инфраструктуры Екатеринбурга [1]:

— большой разрыв между уровнем экономического развития разных муниципальных образований Свердловской области;

— стихийный характер формирования транспортно-логистической инфраструктуры региона и высокая концентрация объектов логистики в пределах Екатеринбургской кольцевой автодороги;

— недостаточное обеспечение транспортно-логистической сферы средствами автоматизации и современными ИТ-решениями.

Внешние факторы: угрозы и возможности, а также сильные и слабые стороны текущего этапа развития транспортно-логистической инфраструктуры региона учтены в проекте создания нового узлового мультимодального транспортно-логистического центра «Уральский». Реализация данной перспективной инициативы не только отвечает задачам проекта «Международный транспортно-логистический хаб» Свердловской области, но также соответствует Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.[1] Транспортно-логистический центр «Уральский» будет выполнять функцию перегрузочного и сортировочного центра. Срок завершения первого этапа строительства хаба — 2022 г., запуск центра планируется к 2024 г. По предварительным оценкам площадь нового логистического хаба может достиг-

[1] *Об утверждении* Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

нуть отметки в 60 млн т грузов к 2030 г. Масштабность проекта подчеркивает его планируемая площадь — 123 га[1].

Инновационный характер проекта связан с реализацией на объекте высокотехнологичных решений, дифференцированной инфраструктуры, ускоряющих товарооборот, повышающих качество и доступность услуг, а также принципов «зеленой» логистики, исключающих риски неблагоприятного влияния на окружающую среду[2].

Представляется, что успешное воплощение столь масштабного проекта станет значимым драйвером развития экономики Урала и будет способствовать реализация конкурентных преимуществ региона и обеспечению его сбалансированного социально-экономического развития.

Библиографический список

1. *Веденев Н. С.* Проблемы и перспективы создания оптово-распределительных центров. Кейс для Свердловской области // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл. XIV Междунар. конф. (Екатеринбург, 14–16 ноября 2019 г.). — Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2020. — С. 92−94.

2. *Хегай Ю. А.* Современные проблемы транспортного освоения Севера и конкурентоспособность транспортных коридоров России в системе международных транспортных коридоров // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 7. — С. 101−104.

[1] *В Свердловской* области будет реализован проект по созданию ТЛЦ «Уральский» // Министерство транспорта Российской Федерации — URL: https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9976 (дата обращения: 15.10.2022); *Ямщикова В.* Под Екатеринбургом построят новый логистический хаб. — URL: https://66.ru/news/society/253975 (дата обращения: 15.10.2022).

[2] *Транспортно-логистический* центр «Уральский» — URL: https://tlc-uralskiy.ru (дата обращения: 15.10.2022).

Е. Г. Ефимова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Перспективные направления развития системы профессионального образования региона

Аннотация. В статье рассмотрены особенности взаимосвязанных процессов инновационного развития, цифровизации системы профессионального образования региона, их положительные и негативные стороны, приведены статистические данные, результаты исследований российских и зарубежных авторов о влиянии системы профессионального образования на развитие социально-экономической сферы региона.

Ключевые слова: система профессионального образования; дистанционные технологии; цифровизация; инновационное развитие.

Современные экономические процессы, тесно связанные с развитием общества, требуют изменения подходов к функционированию различных сфер экономической системы в новых условиях. Для каждой национальной экономики лучше всего разрабатывать собственный сценарий развития. России требуется прорывное научно-технологическое развитие, где ключевой сферой выступают образование и наука. Россия занимает неплохие позиции в мировых рейтингах, достаточно устойчивые, поскольку подкреплены реальным накопленным потенциалом страны. Достаточность ее потенциала и внутренних ресурсов подтверждают показатели, представленные в исследовании НИУ ВШЭ, где Россия заняла 45-е место среди 127 стран-участниц в глобальном инновационном индексе (Global Innovation Index) [4].

С целью укрепления мировых позиций России действуют различные программы и документы, направленные на модернизацию, эффективную пространственную организацию системы профессионального образования, развития качественных условий для инновационной деятельности[1], что указывает на важность системы образования на государственном уровне.

Оценка влияния образовательной составляющей проводится зарубежными и российскими учеными. И. В. Захарова оценивает значимость

[1] *Прогноз* долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya (дата обращения: 10.10.2022); *Программа* «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р.; Об утверждении комплекса мер и целевых индикаторов и показателей комплекса мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015–2020 гг.: распоряжение Правительства РФ от 3 марта 2015 г. № 349-р; *Стратегия* развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 г.

социального влияния образования на «установку, цели и ценности производителей образовательных услуг и их потребителей» [2, с. 211] и формирование его в качестве социального сложноорганизованного института, встроенного в региональную социоэкономическую систему. Г. Н. Лищина определила состояние и уровень развития системы профессионального образования как один из важных факторов «социальной, экономической, социокультурной сфер региона» [3, с. 19]. Дж. Харрисон, И. Терк в своих исследованиях определяют значение не только наличия университетов в регионе, стране, но и их географию, модернизацию, развитие [5, p. 979]. В этой же сфере проводят исследования К. Херманнссон, Р. Скандурра, М. Грациано, обнаруживающие динамичный рост сектора высшего образования [6], что, по их мнению, вызвано потребностями современного общества.

Для России весьма актуальным в настоящее время является процесс цифровизации всех сфер хозяйственной деятельности, где сфера образования страны и каждого региона должна несколько опережать использование инноваций для собственного развития, чего требуют рынок труда, трансформация технологического уклада и как результат его воздействия — развитие науки и общества, научно-технический прогресс.

Процесс цифровизации экономики России создает направление для трансформации сложившегося образовательного пространства. Система профессионального образования региона начала активно реформироваться с 2004 г., и по настоящее время наблюдаются количественные и качественные ее показатели: изменение удельного веса организаций высшего и среднего профессионального образования, что обнаруживает авторское исследование пространственной организации системы профессионального образования на примере регионов Урала. Удельный вес элементов системы профобразования в исследуемых субъектах с низким уровнем экономического развития снижается и, наоборот, повышается в экономически развитых [1, с. 296], происходит процесс концентрации образовательных учреждений (более всего — высшего образования) в крупных и крупнейших городах, что вызвано асимметрией пространственного развития в условиях протяженности территории страны, тенденцией концентрации экономической деятельности в крупнейших агломерациях. Сам по себе процесс концентрации экономической деятельности является больше негативным фактором для страны, поскольку усиливает высокую степень дифференциации социально-экономического развития регионов. Инновации, наоборот, оказывают сглаживающее воздействие на дифференциацию социально-экономического пространства регионов. Следует отметить, что в 2022 г. система образования России вышла из Болонских соглашений, что в том числе вызывает необходимость проведения новой реформы системы профессионального об-

разования и определения перспектив развития национальной системы образования.

В условиях территориальной протяженности (где расстояние важно для потребителей, особенно сельской местности и малых городов) цифровизация системы профессионального образования региона способствует повышению доступности для потребителей за счет активного внедрения инновационных технологий, среди которых дистанционные образовательные технологии, электронное обучение (электронные образовательные курсы и т. п.), образовательные платформы e-learning, Teams и многие другие. Индексные значения внедрения инновационных форм обучения имеют положительную тенденцию, что подтверждено исследованиями [1, с. 110−123].

Однако цифровизация социально-экономической сферы России сдерживается недостаточной информатизацией образовательного пространства, качественным состоянием средовых условий (выделенные линии связи, интернет, бесперебойность связи, соответствующее оборудование и т. п.), несоответствием числа технических средств (например, персональных компьютеров и т. п.) числу обучающихся, несоответствие уровня квалификации преподавательского состава системы профобразования наряду с нехваткой самих педагогических кадров (ввиду снижения престижа преподавательской профессии), недостаточный уровень цифровой грамотности населения и другие проблемы, связанные с дифференциацией (асимметрией) социально-экономического пространства России. Выход из болонских соглашений добавляет еще одну проблему — необходимость переработки не так давно утвержденных образовательных стандартов, что может образовать угрозу подрыва образовательной системы. Конечно, отмена Болонской системы не обязывает отменить положительные стороны ее внедрения. На основе данного опыта, их увязка с элементами фундаментального академического образования советской системы образования, реальной становится создание собственной уникальной системы образования.

Многие ученые определяют, что Россия обладает необходимыми условиями и достаточным уровнем накопленного человеческого потенциала для трансформации системы профессионального образования, однако целесообразно сконцентрироваться на вопросах эффективности использования человеческого фактора для внедрения и продвижения инноваций, совершенствования нормативно-правового регулирования системы профессионального образования, ее инновации и цифровизации.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно сформулировать приоритетные направления развития системы профессионального образования региона в новых экономических условиях.

1. Увеличение доли средств, направляемых на развитие цифровых технологий в сфере профессионального образования регионов. Источники средств должны иметь как бюджетную, так и внебюджетную основу.

2. Увеличение материальной заинтересованности работающих в системе профессионального образования, в том числе формирование достойного уровня заработной платы в соотношении с адекватным, позволяющим вести полноценный образ жизни объемом работы.

3. Поддержка в освоении цифровых компетенций «серебряным» человеческим капиталом (работники постпенсионного возраста), задействованным в системе профессионального образования.

4. Усиление практикоориентированности профессионального образования региона, активное вовлечение в систему образования бизнес-структур, взаимодействие по вопросам потребностей бизнес-структур в применение цифровых способов проведения образовательных программ.

5. Усиление роли, расширение поля электронно-информационного образовательного пространства, освоение новейших способов организации образовательного процесса с использованием информационных технологий.

6. Сокращение неравенства в доступе к цифровым технологиям, и преодоление неравенства в использовании цифровых технологий. Совершенствование системы мониторинга и поддержки распространения цифровой трансформации среди образовательных организаций.

7. Отказ от Болонской системы сократит «утечку мозгов», если будут созданы достойные условия для реализации трудового потенциала молодых специалистов. Но в любом случае система образования России, в том числе профессионального образования региона, должна соответствовать требованиям современной экономики и социальным запросам общества. Целесообразным становится пересмотр методов и форм системы профессионального образования региона.

Библиографический список

1. *Ефимова Е. Г.* Пространственная организация региональной системы профессионального образования: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. — Екатеринбург, 2019. — 313 с.

2. *Захарова И. В.* Управление территориальной системой образования в условиях смены экономической парадигмы. — Ульяновск: УлГТУ, 2011. — 265 с.

3. *Лищина Г. Н.* Региональная система развития профессионального образования на основе интегративности: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.08. — М., 2013. — 390 с.

4. *Оценка* вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России / О. В. Лешуков, Д. Г. Евсеева, А. Д. Громов, Д. П. Платонова. — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 30 с.

5. *Harrison J., Turok I.* Universities, knowledge and regional development // Regional studies. — 2017. — Vol. 51, no. 7. — P. 977–981.

6. *Hermannsson K., Scandurra R., Graziano M.* Will the regional concentration of tertiary education persist? The case of Europe in a period of rising participation. regional studies // Regional science. — 2019. — Vol. 6, no. 1. — P. 539−556.

Е. Н. Заборова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Перспективы развития городских поселений Российской Федерации в современных геополитических и научно-технических условиях

Аннотация. Развитие городов нашей страны находится под влиянием трех важнейших мировых процессов: специальной военной операции, урбанизации и цифровой революции. Влияние первого процесса можно оценить как в целом негативное, урбанизация и цифровая революция оказывают на города противоречивое воздействие.

Ключевые слова: город; урбанизация; цифровая эпоха; перспективы.

В феврале 2022 г. Россия начала боевые действия в Украине, которые получили название специальной военной операции. Последствия этого события для городских поселений (как и для страны в целом) оценить пока невозможно в силу незавершенности и краткости времени, прошедшего со дня начала операции.

Однако уже сегодня можно констатировать, что военные действия привели к перераспределению сил и энергии в сторону, противоположную от решения проблем городского развития. В стране идет частичная мобилизация, что означает отток людских ресурсов и усиление напряжения в настроениях городских жителей.

Другим мировым геополитическим процессом является урбанизация. Урбанизация (процесс увеличения численности городского населения и распространения городского образа жизни на другие типы поселений) в наши дни активно разворачивается на планете.

Сегодня, согласно данным Программы Организации Объединенных Наций Хабитат, уже 55 % жителей Земли проживает в городах, урбанизационные процессы захватывают все больше стран. Россия является страной с высоким уровнем урбанизации — 75 % населения проживает в городских поселениях, в городах с численностью жителей 100 тыс. и более проживают 49,16 % от общей численности населения страны;

50,84 % — в малых и средних городах, поселках городского типа, сельских населенных пунктах[1].

Для российской урбанизации характерна сильнейшая зависимость урбанизационных процессов от смены политических курсов.

Четко выделяются два этапа урбанизации — советский и постсоветский [2, с. 168−195]. Сегодня в российской урбанизации можно обнаружить два ярких тренда — развитие агломерационных процессов [1] и сокращение численности населения малых городов [4].

Городские поселения страны также функционируют в условиях информационно-цифровой эпохи, которая характеризуется новым четвертым этапом научно-технического прогресса. Он предполагает повсеместное распространение киберфизических систем на все сферы городской жизни и на все повседневные практики, осуществляемые горожанами [8], выражается в интернете вещей и больших данных, многомерной печати и печатной электронике, блокчейне и искусственном интеллекте, нейротехнологиях и биотехнологиях, генной инженерии, конвергенции информационных и телекоммуникационных систем. На место таких драйверов экономического развития как энергетика, металлургия, машиностроение и сельское хозяйство встают IT, био- и нано-технологии, наука и образование.

О перспективах развития городских поселений можно рассуждать только вероятностно, здесь всегда существует элемент неопределенности. Толчком для анализа могут быть выявленные наукой доминантные тенденции и их экстраполяция на будущее, а также интуиция.

В современной научно-технической революции наблюдается ряд качественных черт, которые непосредственно сказываются на городе и его жителях. Среди множества таких черт можно выделить три наиболее существенных — это синергетический характер процессов, виртуализация жизнедеятельности и изменение физических, психических и интеллектуальных характеристик человека.

Синергетические или самоорганизующиеся процессы означают не только появление новых качеств, свойств у системы, возникновение новых характеристик, которыми отдельные элементы не обладают, но одновременно ее усложнение и нелинейный характер прохождения процессов. Возрастают скорость перемен и взаимосвязь всех элементов системы, что предъявляет новые требования к управлению городской средой и адаптационным способностям человека.

Городское пространство оцифровывается, нарастает масштаб виртуальной реальности. Все больше видов жизнедеятельности людей реа-

---

[1] *Численность* населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики. — https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

лизуются посредством информационно-коммуникационных технологий, интернета. Виртуальные процессы наблюдались и ранее (так, например, как виртуальный можно оценить обмен денежными знаками, который фактически подразумевает обмен стоимостью товаров и услуг). Однако сегодня резко возросли не только масштабы виртуальной деятельности, но и ее внедрение в ранее незадействованные процессы (работа дистанционно, онлайн медицинское консультирование, удаленное обучение, покупка товаров, не выходя из дома и пр.). Этот процесс прямо влияет на классические функции города (промышленно-производственные, торгово-логистические, финансовые, культурные).

Научно-техническая революция также выражается в том, что изменяется и сам человек. Изменения происходят на всех планах: на физическом, психическом и интеллектуальном. Все больше искусственных элементов внедряются в организм человека, он постепенно движется в сторону превращения в биоробота. Люди уже спокойно и привычно заменяют отдельные органы на искусственные (зубные импланты, сердечные клапаны, сосуды), со временем они также могут привыкнуть и к внедрению в мозг чипов, позволяющих увеличить умственные способности. В психическом плане медики и психологи акцентируют внимание на таких реальных процессах как ухудшение долговременной памяти, цифровой (виртуальный) аутизм, информационная интоксикация, кризис идентичности, нарастание отчужденности. Обилие информации и невозможность ее логического объяснения приведет к когнитивной революции — замене знаково-логического мышления на пространственно-образное (которое преобладало у человечества на первых этапах его исторического развития). Умные вещи-помощники, облегчая труд и жизнь человека, делают его человеком ленивым, что приводит к угрозе изменения мотивации — лишает человека потребности в развитии умственной деятельности и творческой активности [6].

Синергетичность, виртуальность и изменение психофизической природы человека сказываются на функционировании городских поселений и могут иметь глобальные последствия, оценить которые сегодня мы можем только вероятностно, в форме некоторых намечающихся и неоднозначных тенденций.

Синергетичность нарастающих процессов скажется на всей системе управления городом. Так, уже сегодня в практику управления активно внедряются новые технологии и проекты («Умный город», «Активный гражданин»). В научной литературе высказываются мнения, что требуется «Отказ от традиционных форм и методов менеджмента, например, проектного управления, которое не позволяет принимать оперативные управленческие решения» [5, с. 332]. Синергетический подход требует сценарного варианта стратегического планирования, выявления

нескольких возможных путей развития. Возрастает роль консенсуса и более активного вовлечения основных акторов городской жизни (населения, бизнеса, власти) в управление городом.

Изменяются функции города. Историческая роль города — быть центром экономической, политической и социокультурной жизни, концентрировать в себе все важнейшие виды жизнедеятельности человечества. Однако современная информационно-коммуникационная революция уже не требует их жесткого пространственного закрепления на территории города. Как отмечает Ф. Э. Кэрнкросс в книге «Исчезновение расстояний» [7], осевой тенденцией современных процессов является нивелирование определяющего значения пространственной закрепленности деятельности, что означает отсутствие необходимости пребывания в самом городе и ликвидацию пространственного закрепления функций города.

Высказываются мнения, что изменится роль экономики — ее место займет ноономика — неэкономический способ организации хозяйственной деятельности. «Критериям экономической рациональности и обслуживающим их инструментам (вроде объема ВВП) суждено отойти на второй план, а то и вовсе остаться в прошлом» [3]. В экономике появляются новые институты — платформенные компании, представляющие собой сетевые бизнес-модели, не вкладывающие средства в недвижимость и штаты, но концентрирующихся на сетевом взаимодействии между потребителем и производителем. В результате некоторые экономические законы перестают работать в условиях цифровизации [5, с. 332].

Модификация функций города приведет к изменению всей сетки пространственного расселения людей: возрастает шанс перемещения людей в субурбии и малые города.

Изменяется роль человека в развитии и функционировании городской среды. Эта роль модифицируется двояко: с одной стороны, резко повышается ответственность людей за принимаемые ими решения; с другой — все больше авторов пишут о повороте городского развития с промышленных и хозяйственных ориентиров на человека, его потребности и интересы (реализация идей Дж. Джекобс о городе, благоприятном для развития соседских связей; концепции 15-минутного города Дж. Морено, в котором все основные повседневные потребности человека можно удовлетворить в рамках пешеходной или велосипедной доступности). Более отдаленные перспективы видятся как переход от антропоцентричной цивилизации к роботоцентричной. Ее последствия оценить сегодня невозможно.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г.* Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // ARS administrandi. — 2013. — № 1. — С. 82–96.

2. *Анимица Е. Г., Власова Н. Ю.* Градоведение. — 3-е изд. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2008. — 417 с.

3. *Бодрунов С. Д.* Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // Управленец. — 2019. — Т. 10, № 5. — С. 2–8.

4. *Заборова Е. Н.* Будущее городов в информационно-цифровую эпоху // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2020. — № 2. — С. 124−134.

5. *Кочетков Е. П.* Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2019. — № 4. — С. 330−334.

6. *Рязанов В. Т.* Новая технологическая революция: ожидание и варианты будущей модели экономики // Экономическое возрождение России. — 2019. — № 4 (62). — С. 43−51.

7. *Cairncross F.* The death of distance: how the communication revolution is changing our lives. — Boston: Harvard Business School Press, 1997. — 230 p.

8. *Schwab K., Malleret T.* COVID-19: the great reset. — Forum publishing, 2020. — 110 p.

Н. Б. Изакова, П. Г. Бикеева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности конкурентного анализа на промышленном рынке в современных геополитических условиях

Аннотация. В статье рассматриваются факторы конкурентоспособности промышленных компаний, которые являются наиболее актуальными в современных геополитических условиях. В качестве наиболее адаптивного метода конкурентного анализа авторы предлагают метод пяти сил конкуренции Майкла Портера. Представлен пример проведения данного анализа для российской компании ООО «БМА», работающей на рынке электрооборудования. Выявлены ключевые силы, влияющие на конкурентоспособность данной компании, и разработаны рекомендации.

Ключевые слова: конкурентный анализ; промышленный рынок; факторы конкуренции.

Проведение конкурентного анализа является одним из ключевых направлений аналитической функции маркетинга. Для любой компании, работающей в условиях рынка, анализ конкурентов — это необходимая как стратегическая, так и тактическая задача, позволяющая принимать обоснованные решения с учетом деятельности конкурентов. Но в условиях санкций и напряженной политической обстановки в стране

и в мире к стандартным отработанным критериям оценки конкурентной среды и конкурентоспособности компании необходимо добавлять факторы, которые трудно было спрогнозировать заранее.

Введенные США и странами ЕС санкции усиливаются и затрагивают основные секторы экономики России: нефтегазовый, финансовый, энергетический и другие. Это в свою очередь создает проблемы для развития других сфер отечественного бизнеса. Факторы конкурентоспособности, которые были ключевыми: уникальность товара, цена, уходят на второй план, пропуская вперед условия и сроки поставок, наличие комплектующих, сохранность оборудования и др. Факторы, которые были ключевыми для промышленного рынка, становятся особо значимыми и для рынка B2C. В связи с чем повышается актуальность систематизации ключевых факторов конкуренции, наиболее значимых в современных геополитических условиях. Сосредоточение предприятий на таких факторах позволит обеспечить развитие новых отечественных производств и новых технологий, что является мощным драйвером развития регионов [1, с. 700].

М. Портер в своих работах выделял два основных типа конкурентного преимущества компании: низкие издержки и дифференциация. Под низкими издержками понимается способность фирмы производить товар с меньшими затратами в сравнении с конкурентами. Дифференциация подразумевает способность предприятия обеспечить потребителя уникальной и большей ценностью в виде высокого качества товаров, высокого качества послепродажного обслуживания и т. д. [4, с. 310]. Также многими авторами в качестве конкурентных преимуществ выделяется ориентация компаний на ценности потребителей на промышленном рынке [3, с. 8]. Потребительская ценность становится приоритетом в маркетинговой деятельности промышленных предприятий и позволяет повышать их конкурентоспособность путем построения наиболее эффективного взаимодействия с потребителем [2, с. 242].

Наиболее применимым в современных условиях авторы считают конкурентный анализ методом пяти сил М. Портера, так как он позволяет в заданных изначально рамках выделить наиболее значимые факторы конкуренции для текущего состояния исследуемого рынка. Классический анализ методом М. Портера включает в себя исследование следующих факторов: внутриотраслевая конкуренция, угроза входа на рынок новых игроков, власть поставщиков, рыночная власть покупателей, товары-заменители. Рассмотрим на примере компании, работающей на рынке электрооборудования, как трансформируются данные силы в современных нестабильных геополитических условиях.

Компания ООО «БМА» является разработчиком и производителем промышленного оборудования для автоматизации производственных

процессов и входит в группу компаний «Терра-ток». Деятельность компании направлена на проведение исследований, опытно-конструкторских разработок, разработку технологий и производство оборудования. На текущий момент компания выводит на российский рынок автоматический измерительный рольганг, машину по нанесению уплотнений по технологии Gasketing, мобильный станок по обточке колесных пар. На рынке представлено два отечественных производителя, а также иностранные торговые компании, которые занимаются поставками импортного оборудования: турецкие, испанские и китайские модели.

Первая сила: оценка уровня внутриотраслевой конкуренции. В связи со сложностью организации логистических цепочек и возможностью перевода финансовых средств за рубеж с рынка уходят европейские торговые посредники. Основными конкурентами остаются две отечественные компании и китайский продавец. Хотя многие компании стремятся к комплексной автоматизации производства, но в виду текущей ситуации инвестиционные проекты замораживаются, вследствие чего темпы роста рынка замедляются. С точки зрения дифференциации продукта товар стандартизирован по основным свойствам, но в зависимости от производителя варьируются показатели присущих характеристик. Уровень цен на рынке колеблется с разницей в 20 %.

Вторая сила: товары-заменители. В качестве товара-заменителя можно было бы выделить измерительный рольганг с ручным управлением. Стоимость ручного рольганга ниже, но в данном случае высока степень ошибки, так как присутствует человеческий фактор и значительно ниже скорость выполнения операции.

Третья сила: угроза входа на рынок новых игроков. Эффект масштаба играет значительную роль при снижении издержек производства, так как за счет увеличения объема производства возможно получить от поставщика более низкую цену на комплектующие, а также снизить затраты на логистику.

Сильные марки с высоким уровнем знания и лояльности. На данном рынке одним из основных брендов является турецкий производитель, который специализируется на разных видах оборудования и вызывает доверие и лояльность со стороны потребителей. Но в текущей ситуации ввиду ограничений торговых отношений с зарубежными производителями, сила иностранного бренда уходит на второй план, создавая возможности для российских производителей.

Готовность существующих игроков к снижению цен. Крупные игроки не готовы снижать цены, так как имеют больший запас прочности в виде широкой номенклатуры продукции, лояльности к бренду и финансовых ресурсов.

Темп роста отрасли — замедляющийся. Автоматизация производства влечет дополнительные инвестиции, а ввиду нестабильной ситуации в стране многие инвестпроекты приостановлены на неопределенный срок.

Четвертая сила: оценка рыночной власти покупателей. Разнообразие производителей позволяет потребителю выделить для себя ключевые характеристики и сделать выбор в пользу лучшего предложения цены и качества. Но так как данное оборудование относится к разовой закупке, то в текущих условиях решение принимается на основе лучших условий доставки и системы оплаты, а также возможности изготовления оборудования под индивидуальные требования заказчика.

Пятая сила: угроза нестабильности поставщиков. Ввиду ограничения поставок комплектующих импортных производителей необходим поиск и подбор аналогов отечественных комплектующих. Для проектирования оборудования на базе российского производителя и подбора отечественных аналогов требуются как временные, так и финансовые вложения.

Проведенный анализ позволил разработать следующие рекомендации производителю промышленного оборудования для автоматизации производственных процессов:

1) придерживаться стратегии укрепления уникальности товара, за счет улучшения имеющихся свойств;

2) концентрироваться на такой целевой аудитории, для которой важным фактором является уникальность товара, где покупатель не пойдет за низкой ценой в ущерб качеству;

3) организовать обратную связь от заказчика с целью получения рекомендаций, а также отзывов о сотрудничестве. Полученные рекомендации позволяют совершенствовать продукт и улучшать взаимодействие с клиентом. А положительные отзывы дают возможность сформировать доверие новых клиентов;

4) установление маркетинговых коммуникаций для формирования знаний о товаре марки ВМА и увеличения объема продаж;

5) поиск и подбор отечественных аналогов взамен импортных комплектующих с целью снижения рисков при работе с поставщиками.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г., Новикова Н. В.* Стратегические ориентиры развития Уральского макрорегиона в условиях цифровизации экономики // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл. XIV Междунар. конф. (Екатеринбург, 14−16 ноября 2019 г.). — Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2020. — С. 700−703

2. *Капустина Л. М., Изакова Н. Б.* Развитие и применение концепции маркетинга взаимоотношений на промышленном рынке // Журнал экономической теории. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 240−253.

3. *Лагутаева Д. А., Третьяк О. А., Григорьев А. Ю.* Влияние маркетинговых практик на прибыльность компаний: исследование методом машинного обучения // Российский журнал менеджмента. — 2016. — Т. 14, № 4. — С. 3−20.

4. *Портер М.* Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 1020 с.

М. А. Кочерьян

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка последствий переноса проведения Универсиады 2023 в Екатеринбурге

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения последствий переноса от проведения Универсиады 2023 в Екатеринбурге в результате решения исполнительного комитета FISU. Цель исследования заключается в определении состава спортивных объектов, создаваемых для целей проведения мероприятий Универсиады 2023 и их последующего использования. Результаты исследования показали, что уровень завершения комплекса спортивных объектов достаточно высок, что позволит осуществлять их эксплуатацию для проведения спортивных мероприятий и развития студенческого спорта.

Ключевые слова: Универсиада 2023; физкультура и спорт; мегапроекты; спортивная инфраструктура.

Исполнительный комитет Международной федерации университетского спорта (FISU) принял решение о переносе Универсиады из Екатеринбурга, при этом реализация проекта по созданию и модернизации объектов спортивной инфраструктуры продолжается в соответствии с намеченными графиками. Создание спортивных объектов позволяет сформировать базу для развития физической культуры и спорта в регионе.

Опыт проведения спортивных мегапроектов, таких как Олимпийские игры в Сочи, Чемпионат мира по футболу, Универсиада в Казани, Универсиада в Красноярске, показывает, что формируемая спортивная и рекреационная инфраструктура является базой для развития физической культуры и спорта в регионах проведения данных мероприятий [1; 2]. Данный процесс приводит появлению существенных положительных эффектов как с точки зрения развития экономики региона в первую очередь за счет формирования кластеров спортивного туризма, так и для формирования условий для сохранения здоровья, раскрытия потенциала населения.

Объекты, создаваемые для проведения спортивных мегапроектов, зачастую являются специфичными для развития отдельных видов спорта в конкретных регионах, организации физкультурно-оздоровительной ак-

тивности молодежи [3; 4]. Активное инвестирование в строительство дает дополнительный импульс к развитию региональных экономик [5].

Мероприятия Программы организации и подготовки и проведения XXXII Всемирной летней Универсиады 2023 г. в г. Екатеринбурге предполагают ввод в эксплуатацию следующих объектов спортивной инфраструктуры (см. рисунок и таблицу).

Инвестиции в объекты спортивной инфраструктуры
XXXII Всемирной летней Универсиады 2023 г., тыс. р.

Инвестиции в объекты спортивной инфраструктуры XXXII Всемирной летней Универсиады 2023 г., тыс. р.

	2019	2020	2021	2022	2023
Строительство центра художественной и эстетической гимнастики	0,0	20 000,0	750 000,0	730 000,0	0,0
Дворец самбо (г. Верхняя Пышма)	125 000,0	428 014,6	0,0	0,0	0,0
Строительство спортивного футбольного центра ГАУ Свердловской области «Уральская футбольная академия»	0,0	227 994,0	255 994,0	0,0	0,0
Строительство многофункциональной ледовой арены на 15 тыс. зрителей (г. Екатеринбург)	0,0	4 633 000,0	6 000 000,0	5 611 000,0	0,0
Строительство физкультурно-оздоровительного о комплекс «Академия волейбола Н. В. Карполя»	100 000,0	349 537,4	0,0	0,0	0,0
Строительство Дворца водных видов спорта (г. Екатеринбург)	0,0	832 313,7	4 475 132,4	1 081 076,0	433 295,5
Строительство многофункционального комплекса Дворца дзюдо	0,0	231 188,2	500 000,0	527 010,8	0,0
Строительство тренировочного поля с легкоатлетическими дорожками	0,0	0,0	0,0	80 000,0	0,0
Реконструкция Дворца водных видов спорта (г. Первоуральск)	0,0	120 000,0	650 000,0	270 000,0	0,0
Строительство теннисного центра	0,0	2 000,0	50 000,0	50 000,0	0,0

Данные, представленные в таблице показывают, что на момент принятия решения о переносе проведения Универсиады 2023 большая часть объектов спортивной инфраструктуры уже завершены, поэтому заявленные положительные эффекты как для экономики Свердловской области, так и для потенциального развития спорта в регионе будут достигнуты. Ввод в эксплуатацию дворцов водных видов спорта, ледовой арены, дворца дзюдо позволяет сократить дефицит тренировочных площадок.

Таким образом, негативные эффекты от переноса Универсиады 2023 будут касаться в основном сокращения студенческой мобильности, общения молодых спортсменов из разных стран.

Библиографический список

1. *Кожевникова М. С.* Использование материального наследия XXIX Всемирной зимней универсиады в г. Красноярске // Архитектура и дизайн. — 2021. № 1. — С. 20–28.

2. *Кочерьян М. А., Плахин А. Е., Шуралева Н. Н.* Развитие стратегического сетевого управления физкультурно-спортивной деятельностью вуза. — Казань: Бук, 2021. – 200 с.

3. *Матыцин О. В.* Новые подходы к организации Универсиад: опыт Казани-2013 // Теория и практика физической культуры. — 2014. — № 1. — С. 49–52.

4. *Шабунова А., Леонидова Г., Москвина Е.* Развитие муниципальной инфраструктуры: физическая культура и спорт. — М.: Litres, 2017. — 107 с.

5. *Kocheriyan M. A., Vashlyaeva I. V., Volovik T. V.* Ural region's municipalities: sport infrastructure state analysis // Teoriya i pracktika fizicheskoy kultury. — 2019. — No. 8. — P. 81–83.

И. С. Кудрявцев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка потребителей услуг фитнес-клубов Екатеринбурга

Аннотация. В статье рассмотрены характеристики состава потребителей фитнес услуг города Екатеринбурга, представлены данные, характеризующие доход потребителей, средние расходы на потребление услуг и критерии выбора площадки для занятий фитнесом.

Ключевые слова: фитнес-клуб; потребители; критерии выбора; доход.

В качестве метода исследования использован кластерный анализ потребителей, который предполагает объединение в группы респондентов, дающих схожие ответы на заданные вопросы [1; 2].

Результаты исследований потребителей с уровнем дохода от 50 000 до 150 000 р. В основу исследования положен критерий — уровень до-

хода на одного члена семьи в месяц, но он также зависит от количества членов семьи (рис. 1).

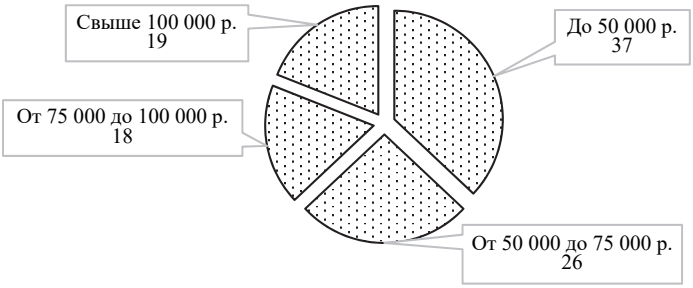


Рис. 1. Распределение потребителей услуг фитнес-клубов по доходу, %

По результатам обработки выявилась следующая картина: основными потребителями услуг фитнес клубов являются люди с доходом до 75 000 р., естественно их потребности и возможности достаточно ниже потребностей и возможностей людей, чей уровень дохода выше. Доля затрат на продукты фитнес-услуг распределилась следующим образом (рис. 2).

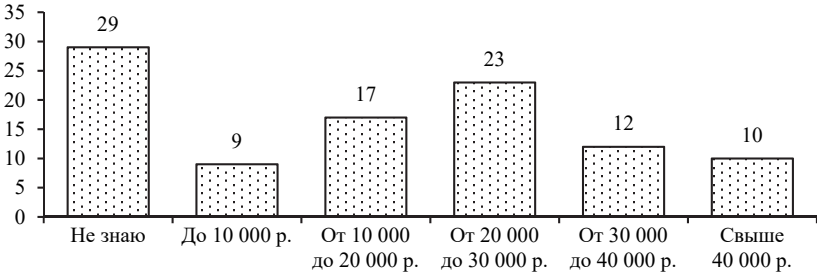


Рис. 2. Затраты на фитнес-услуги в год, %

На рис. 2 видно, что расходы на фитнес-услуги составляют в основном до 30 000 р. в год, данная сумма в сравнении со средним доходом потребителя составляет от 8 % до 10 % от ежегодного дохода. Далее рассмотрим места нахождения фитнес-клубов, посещаемых респондентами (рис. 3).

На рис. 3 видно, что потребители фитнес-услуг отдают предпочтение площадкам, привязанным к ежедневным объектам посещения, в ос-

новном потребители предпочитают площадки рядом с работой [3; 4]. Рассмотрим более подробно критерии выбора фитнес-клуба (рис. 4).

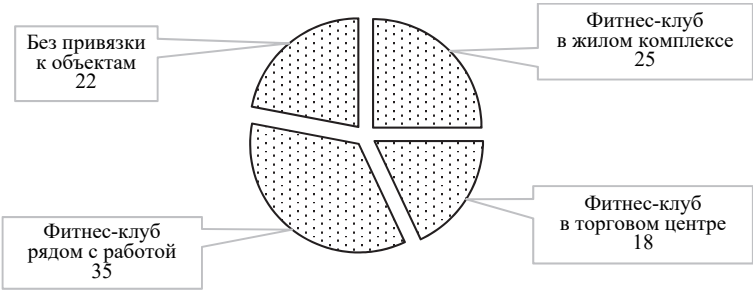


Рис. 3. Распределение ответов респондентов о привязке фитнес-клуба к объектам, %

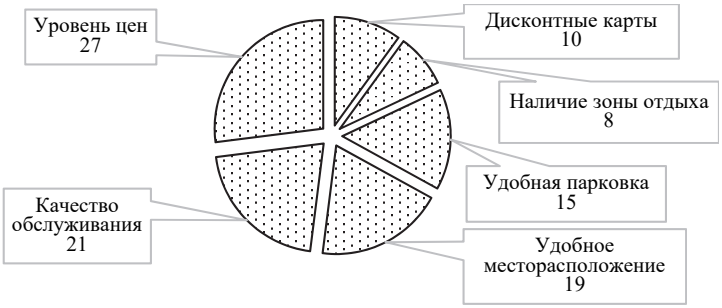


Рис. 4. Критерии выбора фитнес-клуба, %

Из приведенных данных видно, что в первую очередь потребители ориентируются на уровень цен — 27 %, качество обслуживания — 21 %, удобное место расположения и удобную парковку — 34 %.

Таким образом, наблюдаются стабильные качественные и количественные различия в структуре и объемах спроса среди потребителей с уровнем дохода от 50 000 до 150 000 р., заключающиеся в требованиях к уровню обслуживания, широте ассортимента и цене продукции.

Библиографический список

1. *Виничук О. Ю., Аверкиева А. Р.* Особенности поведения потребителей на рынке фитнес-услуг Приморского края // Практический маркетинг. — 2017. — № 6 (244). — С. 32−41.

2. *Лукина Е. В., Егорова В. Ю., Старыгина М. Е., Зыкова Ю. А.* Фитнес-клубы: исследование потребителей услуг // Наука Красноярья. — 2020. — Т. 9, № 1−3. С. 75−80.

3. *Малышева Д. Р.* Качество услуг фитнес-клубов как один из элементов стратегического развития // Студенческая наука и XXI век. — 2018. — № 16-1. — С. 379−381.

4. *Фагина С. С.* Ключевые факторы успеха фитнес-клуба «Extreme» // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 23 мая 2019 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. — С. 130−132.

В. А. Лазарев, Е. А. Ипанова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности применения цифровой маркировки «Честный знак» в деятельности торговых сетей

Аннотация. В статье рассмотрена недавно введенная в употребление цифровая маркировка товаров «Честный ЗНАК». Приведена краткая история использования в древности надписей, информировавших о предназначении товаров, указаны их современные виды, наносимые на потребительскую упаковку. Выявлено, что в качестве способа борьбы с контрафактной продукцией наиболее эффективно себя показывает Национальная система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров Центра развития перспективных технологий — Честный ЗНАК. Раскрыты особенности применения и нормативно-правовая основа данной системы. Перечислены основные виды товаров, подлежащие обязательной маркировке, а также пилотные проекты.

Ключевые слова: маркировка; «Честный ЗНАК»; потребительские товары; коммерческая деятельность; торговые сети.

На сегодняшний день борьба с контрафактной продукцией остается серьезной проблемой рынка, которая влечет финансовые убытки организаций, подрывает бюджет и сказывается на их репутации. Распространение некачественной и подделанной продукции несет как моральную, так и физическую опасность для потребителей, разрушает их доверие к производителю.

Расширение данного оборота лишает бюджет России доли прибыли, ведет к уменьшению некоторых социальных благ в сторону населения, что приводит к увеличению социальной и финансовой безопасности страны. Кроме того, некоторые отрасли лишаются возможности развития, а также контрафакт является отрицательным стимулом к совершению открытий, разработке новых интеллектуальных объектов.

На российском рынке активно внедряется система маркировки товаров, которая способствует борьбе с фальсификатом, выявляет недобросовестных поставщиков. Производителям предстоит столкнуться

с новыми правилами и возникающей на их основе юридической ответственностью. Принадлежность конкретного товара конкретному производителю — один из важнейших признаков данной продукции.

Проект «Честный ЗНАК» был разработан в 2017 г. на основе государственно-частного партнерства с целями уменьшить количество производимого контрафакта. Его главной задачей является «гарантия потребителям подлинности и заявленного качества приобретаемой продукции»[1].

Маркировка товаров впервые начала появляться в Древнем Египте. На кувшинах и других сосудах можно было увидеть специальные знаки, информировавшие о предназначении тары для определенного вида напитков, и метки с датами изготовления.

Находки посуды II тысячелетия до н. э. позволяют сделать вывод, что «древняя маркировка винных кувшинов была максимально приближена к современной»[2]. Большинство сосудов имело одну форму и цвет, поэтому понять, что находится внутри, можно было, лишь попробовав содержимое. Маркировка же облегчила продажу и перевозку, так как символы содержали «информацию о сорте винограда, возрасте вина, месте производства, его вкусовых характеристиках»[3].

Основываясь на целевом применении символики базовые виды маркировки товаров делят на производственные и торговые.

В соответствии с законом о защите прав потребителей и другими нормативно-правовыми актами именно производитель наносит обозначения. К производственным маркерам относятся различные вкладыши, бирки, этикетки, контрольные ленты и ярлыки, они необходимы для сертификации безопасности и защиты изготовленной продукции от подделок.

Торговые маркеры, кассовые и товарные чеки используют поставщики, реализаторы или магазины, которые продают товар. Таким образом потребители получают информацию о продавце и о цене товара[4].

На конференции «Борьба с контрафактом как точка роста национальной экономики» Сергей Шкляев, начальник Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля ФТС России, сообщил,

---

[1] *Что* такое маркировка товаров // Национальная система цифровой маркировки «Честный ЗНАК». — URL: https://честныйзнак.рф/about-marking (дата обращения: 15.10.2022).

[2] *История* маркировки // MARKEROVKA. — URL: https://markerovka.ru/state/history_markirovki.html?ysclid=l8yi7mae7b858120175 (дата обращения: 15.10.2022).

[3] *Там же*.

[4] *Школьникова М. Н., Чугунова О. В., Лазарев В. А., Карх Д. А.* Потребительские предпочтения населения как исходная информация при повышении пищевой ценности кондитерских изделий // Пищевая промышленность. — 2019. — № 6. — С. 45−49.

что менее острой проблема борьбы с запретным оборотом не стала. «Более восьми миллионов единиц контрафактной продукции выявили таможенные органы в январе — сентябре 2020 г.»[1], что превышает объемы зафиксированного за весь 2019 г. контрафакта (7,6 млн).

Алкоголь, табак, косметические и парфюмерные товары, лекарственные средства и электроника — продукция, чаще всего подвергающаяся контрафакту.

Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы число выявленных правонарушений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, с 2018 по 2021 г. превышает 350 тыс. (табл. 1).

Таблица 1

Число выявленных правонарушений производства и оборота этилового спирта в РФ с 2018 по 2021 г.[2]

Год	Число выявленных правонарушений, шт.
2018	109 471
2019	99 598
2020	90 645
2021	89 712

«Честный ЗНАК» — Национальная система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров Центра развития перспективных технологий (ЦПРТ), эффективный механизм по борьбе с незаконным оборотом, предполагающий работу с большими данными (Big Data), которые включают в себя сведения о производстве и импортировании товара, его движение по товаропроводящей цепи до момента выбытия из оборота.

Проект основан на объединении цифрового решения маркировки и инструмента общественного контроля. На упаковку наносят специальный код Data Matrix, который благодаря криптографическим технологиям крайне сложно подделать. Покупатель в свою очередь может в любой момент получить интересующую информацию через приложение «Честный ЗНАК».

Каждая категория продукции проходит три стадии (рис. 2). Для начала запускается пилотный проект. Производитель не обязан в нем

---

[1] *Борьба* с контрафактом как точка роста национальной экономики // Компания РБК. — URL: https://events.rbc.ru/event/5f5fa9bb9a794703e85bc238?ysclid=l8yj6pd0q2712184657?ysclid=l8yj6pd0q2712184657 (дата обращения: 15.10.2022).

[2] *Государственная* статистика ЕМИСС. — URL: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 15.10.2022).

участвовать, но эксперимент реализуется в интересах бизнеса: практика на бесплатных кодах и возможность наладить оборудование.

Рис. 1. Графическое изображение кода Data Matrix[1]

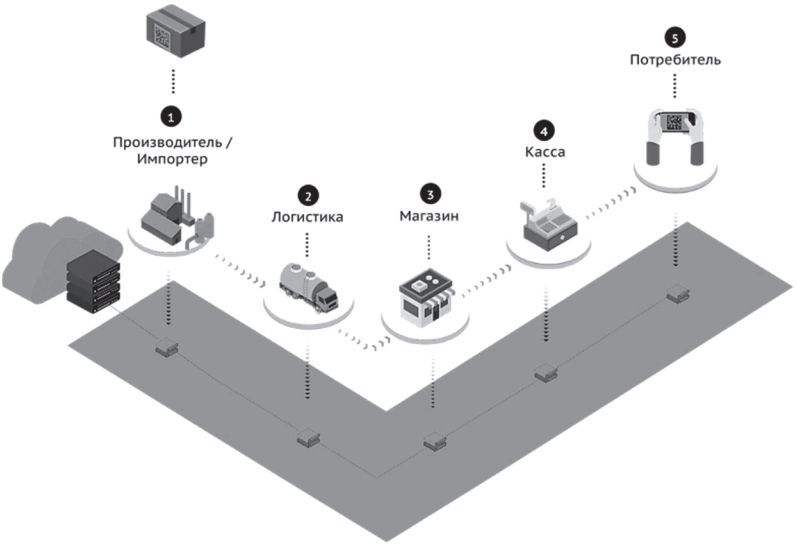


Рис. 2. Процесс работы системы маркировки «Честный ЗНАК»[2]

Ко второй стадии относится работа с маркировкой. Необходимо зарегистрироваться в системе «Честный ЗНАК», «оформить усиленную

[1] *Что* такое маркировка товаров // Национальная система цифровой маркировки «Честный ЗНАК». — URL: https://честныйзнак.рф/about-marking (дата обращения: 15.10.2022).

[2] *Там же.*

квалифицированную электронную подпись на руководителя организации или ИП»[1], установить программное обеспечение для работы с электронной подписью.

Оборудование, необходимое всем участникам оборота представлено в табл. 2.

Таблица 2

Оборудование для нанесения и обработки маркировки «Честный ЗНАК»

Оборудование	Производители, импортеры	Оптовые компании	Розничные торговые точки
Онлайн-касса	Нет	Нет	Да
2D-сканер	Да	Да	Да
Терминал сбора данных	Да	Да	Да
Принтер этикеток	Да	Да	Да
Регистратор эмиссии	Да	Нет	Нет
Регистратор выбытия	Нет	Нет	Да

Третья стадия — это наложение запрета на оборот немаркированной продукции. «За нарушения правил маркировки для участников оборота предусмотрена административная и уголовная ответственность в размере до 300 000 р.»[2]. Штраф можно получить за отсутствие регистрации в системе маркировки, за непредоставление сведений и (или) нарушение порядка и сроков представления сведений, предусмотренных правилами маркировки товаров.

Весь путь товар фиксируется на каждом этапе: система маркировки фиксирует переход товара по всей логистической цепи, включая проверку кода в магазине при размещении товара на полке, что исключает возможность вброса подделки. «Товар продали на кассе — в системе „код вышел из оборота“»[3].

При интеграции системы нанесения маркировки «Честный Знак» и соответствующего программного обеспечения в информационно-логистические системы крупных распределительных центров и торговых сетей можно производить учет перемещений товарной продукции.

На данный момент маркируется молочная продукция, табачные изделия, бутилированная вода, одежда, обувь, лекарства, парфюмерная продукция, фотоаппараты, шины и автопокрышки. Пилотную версию

---

[1] *Что* такое маркировка товаров // Национальная система цифровой маркировки «Честный ЗНАК». — URL: https://честныйзнак.рф/about-marking/ (дата обращения: 15.10.2022).

[2] *Там же.*

[3] *Там же.*

проходят пиво и пивные напитки, биологически активные добавки, велосипеды, кресла-коляски и антисептики.

Анализ рынка показывает, что большинство товаропроизводителей и предприятий торговли успешно апробировали и внедрили технологии и оборудование для нанесения маркировки «Честный ЗНАК».

Проект постоянно совершенствуется, расширяет перечень товаров, подлежащих обязательной маркировке. Одновременно с этим разработчиками ведется работа по интеграции системы с другим логистическим и торговым программным обеспечением.

В. В. Лысенко
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровизация как механизм эволюции современности: к постановке проблемы

Аннотация. Статья посвящена феномену цифровизации как фактору трансформации современного общества. Главным отличием происходящих изменений является внешний «аналоговому» механизму исторического развития источник их движущих сил. Так что в очередной раз появляются основания говорить о «конце истории», по крайней мере, в ее известном до сих пор виде.

Ключевые слова: цифровизация; информационные технологии; тенденции развития современного общества; история; социальная реальность.

Цель предлагаемой статьи: артикулировать «в первом приближении» социально-технологический (регулятивный и преобразующий) потенциал, исторические и антропологические границы процесса цифровизации.

Задачи: обозначить специфические тенденции информационного общества, показать их как ресурс и вектор самодвижения социальной системы.

До сих пор большинство исследователей рассматривают цифровизацию как одно из явлений, развивающихся внутри современного общества, хотя и приводящее в тенденции к системным побочным эффектам [1; 2]. Еще сравнительно недавно, на заре информационного общества такой взгляд был во многом оправдан.

Сегодня цифровизация выступает интегральной характеристикой социальной реальности, способов ее функционирования, источником и направляющей ее (само)движения.

В текущем контексте цифровизация подразумевает пересоздание всех общественных связей и отношений на основе информационных технологий с сообщением им нового (транссоциального) качества. Речь

идет, ни много, ни мало, о «переучреждении» общества как бытия особого рода.

В самом деле, начавшаяся как служебное, инструментальное средство социальных процессов цифровизация довольно быстро навязала им свою форму, а теперь становится едва ли не главным их содержанием, целью и смыслом. Если вчера этот тезис выглядел бы слишком сильным, завтра он может показаться неприличным трюизмом. Чем дальше, тем больше цифровизация разворачивается как процесс, преодолевающий собственную природу и радикально перестраивающий свою внутреннюю и внешнюю среду.

Последнее проявляется в разноуровневых и разнонаправленных тенденциях, возбуждаемых цифровизацией в социальной системе.

Ускорение развития — замедление. Односторонний характер первого усиливает второе. При этом дело, разумеется, не столько в абсолютной скорости перемен, сколько в растущей дистанции между «передовыми отрядом» цивилизации и остальным обществом. Авангард, в лице разработчиков и продвинутых пользователей, все больше отрывается от арьергарда, «растягивая» общество, испытывая его на прочность. Причем сразу по всем возможным линиям и во всех возможных плоскостях. То есть проблема не в банальной инерции большинства. Современники живут не просто в разных эпохах, но буквально в разные стороны. Внешние разрывы усугубляются внутренними, когда привычки сознания не успевают за инструментальными навыками. Отсюда, в частности, прямая связь масштабов дистанционного мошенничества с широтой распространения интернет-банкинга.

Развитие всегда и везде носит неравномерный характер. История — многослойный процесс, и то, что надорвано (или вообще разорвано) на одном уровне, может быть крепко связанным и даже единым целым на другом. Особенность сегодняшних разломов и трещин заключается в их интегральном характере, они уходят на всю глубину социальной реальности. Так работает внешняя каузальность, в отличие от внутренней, которую, среди прочих, подразумевает классический технологический детерминизм.

Ускорение как таковое всегда вызывает реакцию. Но консервативно-охранительные волны, при своей внешней внушительности, смотрятся не убедительно. Адепты Традиции, несмотря на свою многочисленность, все больше напоминают сектантов, как минимум, обитателей идеологической резервации. Во всяком случае, их дело кажется безнадежным, как никогда. При этом угроза «нового Средневековья», если не чего-то еще более «аутентичного», никуда не исчезла, а в последнее время даже усилилась. Это движение не что иное, как отчаянная попытка прошлого, еще при жизни теряющего власть над настоящим, удержаться

в истории, вернуть собственную субъектность единственно возможным путем (само)разрушения. Речь об отсутствии конструктивной альтернативы наступившему информационному будущему.

Усложнение — упрощение. Причем первое опять в значительной степени выступает причиной и катализатором второго. Опережающие адаптацию пользователя технологии сначала вынужденно, а затем вполне целенаправленно поощряют его падающую квалификацию. Интерфейс становится все более лояльным и менее требовательным. Если механически продлить эту линию, решение проблемы искусственного интеллекта вполне может поставить крест на естественном. Кроме того, сами по себе информационная прозрачность, без остатка растворяющая помехи в коммуникациях, и несовместимое с темпоритмом человеческой жизни быстродействие, радикально оптимизируя социальное пространство-время, столь же решительно и с геометрической непосредственностью выпрямляют его и выравнивают. Остававшееся недосказанным, проговаривается прямым текстом, то, что постоянно откладывалось, длилось, всегда начиналось и никогда не заканчивалось, происходит здесь и сейчас, сразу и целиком. Кардинальное нарушение меры ведет к обращению качества. Рентгеновское зрение — вариант слепоты — проникает реальность насквозь и, не способное ни за что зацепиться, устремляется за горизонт. Информационное обналичивание жизненного мира превращает его в бесцветную и бесплодную плоскость. И речь об открытой тенденции, поскольку объективация набрала такой ход, что непонятно, где и что сможет ее остановить.

Эмансипация — порабощение. Новые возможности появляются не только у граждан, но и у государства, обретающего второе дыхание в своем главном и, казалось, уходящем качестве организованного принуждения. Перспективы полного контроля частной и общественной жизни кружат голову латентным (и не очень) диктаторам. В своем всепоглощающем стремлении приватизировать человечество национальные государства вступают в острую конкуренцию с глобальными корпорациями. С другой стороны, неототалитарные сюжеты («цифровой концлагерь», «социальный рейтинг» и т. п.) могут трактоваться как временные издержки и откровенные тупики. У реализованных антиутопий нет исторических шансов. В картонных декорациях апокалипсиса не созревает новое социальное качество. И даже если очередной эксцесс поставит в истории последнюю точку, ему не стать ее частью.

Марксистское обществознание связывало будущее с преодолением отчуждения, присвоением человеком своих сущностных сил [3]. Предпосылкой и условием подлинно человеческой истории выступало упразднение классообразующего института частной собственности (в этой схеме советский социализм нашел себе место подготовительного этапа

и генеральной репетиции коммунизма). Теперь тема отчуждения заиграла новыми красками. Господство абстрактного труда над конкретным на фоне довлеющей себе информационной вселенной смотрится, в лучшем случае, бледно. Вместо производства и потребления стоимостей главным измерением социальной реальности становится производство и потребление информации. Цифровая инфраструктура, по определению, объективирует не только результат, но самый процесс информационного производства и потребления. Человек и общество оказываются моментом в цикле самоорганизации больших данных, флуктуациями, опосредующими оптимизацию алгоритмов. Старые средства оказываются бессильными перед новым овеществлением.

В то же время цифровизация может решить проблему, если не исчерпания традиционных источников исторической энергии, то качественного перерождения последней. Действительно, напряжения в системе ежедневно обновляют «многолетние максимумы», однако «классические» социальные противоречия, все чаще переходящие в открытую конфронтацию, не создают сегодня предпосылок нового общества. Но угрожают опрокинуть существующее в новое варварство.

В этих условиях цифровизация выступает чуть ли не основным ресурсом, способом и механизмом поступательного движения общества. Однако, в отличие от интегральной органической эволюции, социальная реальность, как вообще все, здесь разбирается на число без остатка и собирается на новых принципах (и в сочетании «информационное общество» для существительного и прилагательного есть перспектива поменяться местами). Так что, возможно, именно информационные технологии не дадут современному человеку стать «последним». Но они же вполне могут сделать его «предпоследним».

Цифровизация, очевидно, имеет потенциал радикального переформатирования общества, решения многих проблем его устойчивого развития. Однако характер, масштаб и глубина изменений могут превратить социальное бытие из самозаконной реальности в эпифеномен. Снимая старые противоречия, которые до сих пор подвигали общество к новым формам организации, информационные технологии перестраивают отдельные институты и социальную систему в целом, лишая общество человекоразмерных кондиций, вытесняют людей из материального, а часто и духовного производства, угрожая вовсе вытолкнуть их из истории. И если Фукуяма говорил о завершении истории в связи достижением обществом своего окончательного состояния, то цифровизация может положить конец человеческой Одиссее, лишив социальную динамику собственной логики [4].

Библиографический список

1. *Добринская Д. Е.* Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2021. — Вып. 2. — С. 250–259.

2. *Клейменов М. В.* Развитие вертикали власти в малом городе // BI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: материалы IX Междунар. науч.-практ. очно-заочной конференции. (Екатеринбург, 2 декабря 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022.— С. 132–134.

3. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. — 6-е изд. — М.: Прогресс, 1981. — 216 с.

4. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: Полиграфиздат, 2010. — 588 с.

Е. А. Ляшенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка экспорта и импорта товаров в условиях антироссийских санкций

Аннотация. В статье проводится анализ и оценка показателей, характеризующих экспорт и импорт товаров в предсанкционный период и санкционный, связанный с российско-украинским кризисом. Показатели иллюстрируют в этот период времени в основном негативную динамику.

Ключевые слова: экспорт; импорт; антироссийские санкции; российско-украинский кризис.

Термин «санкция» трактуется двояко: с одной точки зрения — это «строжайшее постановление» (в переводе с лат. sanctio), т. е. ограничительная мера, наказание; с другой — разрешение, согласие на выполнение определенных действий.

Санкции в истории современной России ведут свой отсчет с 1992 г., когда США ввели ограничения против государственной организации «Главкосмос». Были сняты в 1995 г. Затем в 1998 г. последовали санкции против российских научно-исследовательских организаций, которые окончательно были сняты в 2010 г.

По причине российско-украинского кризиса, начиная с 2014 г. и по настоящее время, на Россию более чем сотней стран (США, Канада, Япония, Евросоюз и пр.) были наложены санкции, число которых приближается к десяти тысячам. В сентябре — октябре 2022 г. будет принят восьмой пакет антироссийских санкций, которые касаются должностных лиц и компаний. В санкционном списке содержатся также меры, касающиеся экспорта и импорта. Согласно перечню Центра экспертизы ВТО запре-

щен экспорт в Россию, например, следующих товаров: товары и технологии для энергетического сектора, нефтеперерабатывающей, авиационной и космической отрасли; предметы роскоши; алкоголь и табак; косметика; чистопородные племенные животные; одежда, текстиль; драгоценные камни и металлы; оружие; бытовая техника; оптические изделия; товары и технологии двойного назначения; компьютеры; электроника и другие товары. Импорт из РФ ограничен в отношении следующих товаров: изделия из черного металла; стальная продукция; икра, рыба, рыбопродукты; крепкие спиртные напитки; цементы; сырая нефть, нефтепродукты, сжиженный природный газ, другие энергоносители; золото; уголь и угольная продукция; алмазы и пр.[1]

Ниже рассмотрим статистические показатели, характеризующие российские экспорт и импорт за последние 10 лет. В табл. 1 представим данные таможенной статистики.

Таблица 1

Динамика показателей импорта и экспорта, млн долл. США

Период	Экспорт из РФ			Импорт в РФ		
	всего по странам мира	страны дальнего зарубежья	страны СНГ (без России)	всего по странам мира	страны дальнего зарубежья	страны СНГ (без России)
2011	516 718	437 283	79 435	305 760	260 920	44 841
2012	524 698▲	445 478▲	▼79 219	317 177▲	272 278▲	44 899▲
2013	527 266▲	453 344▲	▼73 922	▼314 967	276 380▲	▼38 587
2014	▼497 834	▼433 850	▼63 984	▼286 669	▼253 864	▼32 806
2015	▼343 543	▼298 524	▼45 018	▼182 719	▼161 681	▼21 037
2016	▼285 772	▼247 944	▼37 829	▼182 347	162 725▲	▼19 622
2017	357 817▲	309 687▲	48 129▲	227 503▲	202 608▲	24 894▲
2018	449 617▲	394 675▲	54 942▲	238 493▲	212 026▲	26 468▲
2019	▼424 468	▼370 512	▼53 955	244 348▲	216 890▲	27 459▲
2020	▼337 105	▼288 513	▼48 592	▼231 668	▼206 676	▼24 992
2021	491 580▲	427 002▲	64 579▲	293 420▲	262 077▲	31 343▲
Темп прироста 2021−2011 гг., %	−4,86	−2,35	−18,70	−4,04	0,44	−30,10

Примечание. Составлено по данным Федеральной таможенной службы. — URL: https://customs.gov.ru (дата обращения: 11.10.2022).

▲ — значение показателя выросло по сравнению с прошлым годом.

▼ — значение показателя снизилось по сравнению с прошлым годом.

[1] *Ограничения* ЕС, США, Великобритании, Японии, Швейцарии, Канады и Австралии на импортные и экспортные операции с Россией // Альта-Софт. — URL: https://www.alta.ru/tnved/forbidden_codes (дата обращения: 15.11.2022).

Как видно из табл. 1, за период 2011–2021 гг. значение экспорта и импорта всего по странам мира снизилось на 4,86 % и 4,04 % соответственно. Оценивая динамику показателей внутри рассматриваемого временного интервала, отметим, что в 2014–2016 гг. наблюдается снижение значений практически по всем представленным в таблице группам импорта и экспорта. 2014 г. — это год присоединения Республики Крым к Российской Федерации, за которым последовали антироссийские санкции со стороны европейских стран, США, Канады, Японии и других стран. Как иллюстрирует темп прироста, значительно снизились показатели импорта и экспорта по странам СНГ.

Внешнеторговый оборот представим на диаграмме ниже (рис. 1).

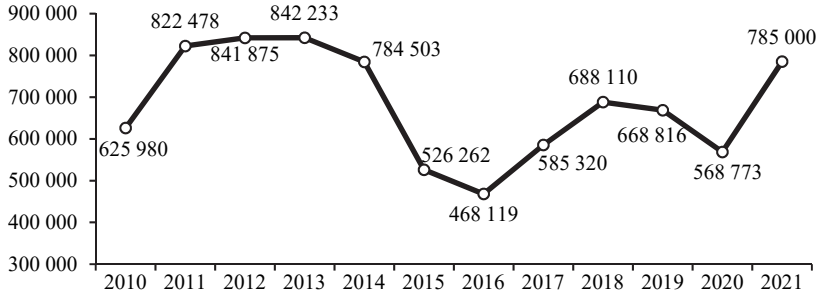


Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота России[1]

Наибольшее снижение показателя наблюдалось в 2015–2016 гг. и 2020 г. Значения показателя за санкционный период 2014–2021 гг. ниже значений за предыдущие годы, что обусловлено санкционными мерами, касающихся экспорта и импорта товаров, а также начавшейся в 2020 г. пандемией COVID-19.

В табл. 2 представим показатели товарной структуры экспорта и импорта Российской Федерации.

Оценивая структуру экспорта товаров из России в динамике с 1995 г., отметим, что наибольшую долю в рассматриваемый период составляли минеральные продукты (доля варьируется в пределах от 42,5 % до 67,4 %). Также существенную долю (от 11,9 % до 26,7 %) составляет экспорт металлов, драгоценных камней и изделий из них. Существенные изменения в структуре произошли по таким товарам как минеральные продукты (доля увеличилась с 42,5 % до 63,3 %), продовольственные то-

[1] Составлено по данным Федеральной таможенной службы. — URL: https://customs.gov.ru (дата обращения: 11.10.2022).

вары и сельскохозяйственное сырье (доля увеличилась с 1,8 % до 5,9 %), металлы, драгоценные камни и изделия из них (доля снизилась с 26,7 % до 12,5 %), машины, оборудование и транспортные средства (доля снизилась с 10,2 % до 6,5 %), продукция химической промышленности и каучук (доля снизилась с 10,0 % до 6,4 %).

Таблица 2

Динамика товарной структуры экспорта и импорта Российской Федерации, %

Показатель	Экспорт из РФ					Импорт в РФ				
	1995	2001	2009	2015	2019	1995	2001	2009	2015	2019
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,8	1,9	3,3	4,7	5,9	28,1	22,0	17,9	14,6	12,2
Минеральные продукты	42,5	54,7	67,4	63,8	63,3	6,4	4,1	2,4	2,7	2,1
Продукция химической промышленности, каучук	10,0	7,5	6,2	7,4	6,4	10,9	18,2	16,7	18,6	19,6
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,2	0,1	0,1	0,3	0,3	0,5	0,5	0,4	6,7
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	0,8	0,2	0,3		5,7	5,5	5,7	5,9	
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6	4,4	2,8	2,9	3,0	2,4	4,0	3,0	2,0	1,5
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	26,7	18,8	12,8	11,9	12,5	8,5	7,4	6,8	6,7	7,7
Машины, оборудование и транспортные средства	10,2	10,5	5,9	7,4	6,5	33,6	34,0	43,4	44,8	46,2
Прочие товары	1,3	1,2	1,3	1,5	2,0	4,1	4,3	3,6	4,3	3,9

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 11.10.2022).

Оценка товарной структуры импорта позволила определить, что наибольшую долю в период 1995–2019 гг. составляла поставка в Россию машин, оборудования и транспортных средств (изменение доли составило от 33,6 % до 46,2 %). Значимые изменения структуры произошли по следующим товарам: доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья снизилась с 28,1 % до 12,2 %; доля продукции химической промышленности и каучук увеличилась с 10,9 % до 19,6 %.

Остальные группы товаров, представленных в табл. 2, по удельному весу остались примерно на том же уровне или изменились незначительно.

Политика импортозамещения, активно реализуемая государством с 2014 г., также оказывает влияние на структуру импорта и экспорта, что

видно, например, по товарной группе продовольственных товаров. Однако, несмотря на приоритеты производства машин и оборудования на территории России, их доля в товарной структуре импорта за исследуемый период увеличилась на 12,6 %; также произошло увеличение по доле продукции химической промышленности на 8,5 %.

Таким образом, наложение антироссийских санкций влияет негативно на импорт и экспорт, поскольку возникают различные ограничения по многим товарным группам, но в то же время это способствует установлению связей с новыми партнерами, изменяется структура национальной экономики.

З. В. Нестерова, А. С. Протченко
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие комплекса маркетинга как инструмента повышения конкурентоспособности предприятия

Аннотация. Современная экономическая обстановка на рынке очень динамична и требует оперативной реакции на ее изменения. В статье рассмотрена конкурентная ситуация на рынке розничной торговли строительными материалами в городе Нижняя Салда Свердловской области. Предложены мероприятия, направленные на совершенствование комплекса маркетинга, с помощью которых можно попытаться повысить уровень конкурентоспособности предприятия в целом.

Ключевые слова: предприятие малого бизнеса; конкуренты; потребитель; комплекс маркетинга.

Конкурентоспособность одно из основных понятий экономики организаций. Без постоянной работы над повышением уровня своей конкурентоспособности любому предприятию сложно существовать на конкурентом рынке. В данной статье в качестве примера будет выступать малое предприятие, расположенное в небольшом населенном пункте

Проанализируем основные конкурентные преимущества предприятия малой розничной торговли, магазина «Стройсервис», находящегося в г. Нижняя Салда Свердловской области. Нижняя Салда — город, являющийся административным центром городского округа, в состав которого входят: с. Акинфиево (в 18 км от г. Нижняя Салда), с. Медведево (в 27 км от г. Нижняя Салда), пос. Шайтанский рудник (в 15 км от г. Нижняя Салда), пос. Встреча (в 18 км от г. Нижняя Салда).

Численность населения городского округа Нижняя Салда по состоянию на 1 января 2017 г. составила 17 672 чел., в том числе 17 380 чел. городское население и 292 чел. население сельской местности. Средне-

списочная численность занятых в экономике городского округа — 4 673 чел.[1]

«Стройсервис» является малым предприятием. Лидером на рынке не является и находится в высококонкурентной среде. По состоянию на 1 января 2021 г. на территории городского округа Нижняя Салда деятельность осуществляли 119 торговых объектов, в том числе стационарных объектов торговли — 88 магазинов и 4 торговых центра; 13 павильонов, 8 киосков, 6 аптек[2]. В городе Нижняя Салда находится до 10 предприятий[3], осуществляющих торговлю строительными материалами. Для анализа комплекса маркетинга были выделены два основных лидера рынка, это предприятия «СОМ» и «Левша». Стоит отметить, что эти конкуренты, немного крупней и имеют более высокий уровень продаж, но для повышения своей конкурентоспособности предприятию следует больше внимание обращать именно на лидеров рынка. При анализе была использована базовая модель комплекса маркетинга 4Р. Оценка проводилась несколькими экспертами, много лет работающими в сфере розничной торговли стройматериалами по балльной системе, от 1 до 10 баллов, где 10 баллов — это был самый лучший результат, а 1 балл — худший. Результаты анализа представлены в таблице.

Комплекс маркетинга компании «Стройсервис» и ее основных конкурентов, балл

Предприятие	Строй Сервис	СОМ	Левша
Product	8	10	10
Price	10	10	10
Place	6	10	10
Promotion	1	5	3
Итоговые баллы	*25*	*35*	*33*

Анализ комплекса маркетинга компании «Стройсервис» показал ее самые уязвимые места.

Анализируя продуктовые конкурентные преимущества, можно заметить, что с сфере розничных продаж, главным показателем будет качество и широта ассортимента продукта. Находясь на одном рынке и обращаясь к одним и тем же поставщикам, качество продукта остается неизменно, отличается широта ассортимента, который формируется ис-

[1] *Города* России. Город Нижняя Салда. — URL: https://gorodarus.ru/nizhnyaya-salda.html (дата обращения: 10.11.2022).

[2] *Социально-экономическое* развитие городского округа Нижняя Салда на период до 2024 г.: постановление от 25 июня 2021 г. № 326.

[3] Верхняя Салда // Яндекс.Карты. — URL: https://yandex.ru/maps/11161/verhnya-salda (дата обращения: 12.11.2022).

ходя из бюджета компании. Санкции привели к сокращению товарного предложения у поставщиков. Пришлось отказаться от части поставщиков из-за повышения цен, а также дефицита некоторых товаров. В сотрудничестве с поставщиками был отдан приоритет более крупной компании Brozex из-за большей надежности и адаптивности в санкционной ситуации. Также санкции создает риск для экономики небольшого города, где большинство рабочих мест создают предприятие ВСМПО, любые санкции и падение доходов предприятия будет так же влиять на доходы населения, а вследствие и на доходы магазина.

Проанализировав цены, можно сделать вывод что по большинству сформировавшихся товарных направлений наблюдается паритет, ценовая конъюнктура меняется в основном под воздействием внешних факторов или, реже, по внутренним, что приводит к ответной реакции конкурентов, балансируя ценовую конъюнктуру.

Анализируя такой элемент модели 4P как «место», стоит отметить, что такие магазины как «СОМ» и «Левша» находятся на равном удалении от основных точек трафика и занимают его. «Стройсервис», находится на отдалении и в отличии от конкурентов не осуществляет реализацию товара через интернет.

Продвижение является самым конкурентным элементом. Анализируя наружную рекламу в г. Нижняя Салда, можно прийти к выводу что 5 из 40 доступных билбордов были заняты рекламой «СОМ», 3 из 40 «Левша» и 1 из 40 «Стройсервис». Сайт магазина «Левша»[1] это интернет-магазин с возможность онлайн заказа и доставки. Интерфейс сайта устаревший, интуитивно не понятный, главная страница перенасыщена визуальной информацией, из-за этого продуктовое предложение теряется. Также стоит заметить, что сайт интернет-магазина имеет другое название «СтройСам»[2], что может усложнять поиск для клиентов.

Сайт магазина «СОМ»[3] это интернет-магазин с возможность онлайн заказа и доставки. Интерфейс сайта понятен и удобен, главная страница не перенасыщена информацией, навигация по сайту удобна и понятна.

Магазин «Стройсервис» — не имеет интернет-магазина, запуск лишь планируется. Имеется лишь лендинг на бесплатном домене[4].

---

[1] *Магазин* «Левша» — интернет-магазин инструментов и крепежа в Уфе. — URL: https://левша.рф (дата обращения: 15.11.2022).

[2] *Интернет-магазин* строительных материалов «СтройСам». — URL: https://stroysamnt.ru (дата обращения: 15.11.2022).

[3] *Магазина* СОМ — строительные отделочные материалы. — URL: https://som1.ru (дата обращения: 15.11.2022).

[4] *Стройсервис* — магазин строительных товаров (Нижняя Салда). — URL: https://building-materials-store-2551.business.site (дата обращения: 15.11.2022).

Отсутствие сайта является проблемой для всей конкурентоспособности магазина. На данный момент идет поиск веб-студии. На весну 2023 г. планируется запуск интернет-магазина. Планируется интеграция системы 1С в структуру сайта. В дальнейшем планируется интернет-продвижение через городские группы в соцсетях и городские сайты. Новые технологии дают возможность более агрессивного роста компании. Нет необходимости открывать торговые точки большого формата, поскольку появляется возможность ознакомить клиента с полным ассортиментом компании с помощью новых как IT-технологий, так и технологий продаж.

Для повышения своей конкурентоспособности на рынке магазину «Стройсервис» необходимо предпринимать усилия в совершенствовании мероприятий по цифровизации своей деятельности, которая, в свою очередь, может помочь в более полном удовлетворении потребностей целевой аудитории.

Е. С. Огородникова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Подход к формированию гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе принципа аллокативной эффективности

Аннотация. Актуальность исследования методологических вопросов формирования модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг обусловлена необходимостью поиска путей увеличения выпуска в условиях ограниченности ресурсов. Автор статьи предлагает внедрение принципа аллокативной эффективности при формировании гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Ключевые слова: сфера социальных услуг; аллокативная эффективность; ресурсы; гибридная модель.

Механизм предоставления социальных услуг должен обеспечивать возможность реализации гарантий доступа к социальным услугам вне зависимости от специфики социально-экономических системы. Решение данной задачи требует определения оптимальных организационных форм работы, позволяющих привлекать в сферу социальных услуг достаточные объемы инвестиционных ресурсов, обеспечивающих увеличение объемов выпуска социальных услуг [1].

Модели развития сферы социальных услуг, основанные как на принципах иерархии, так и на принципах рынка, имеют ограничения к масштабированию. В первом случае ограничением становится предел

ресурсных возможностей, формируемых директивным перераспределением части совокупного дохода в фонды финансирования отраслей социальных услуг. Во втором случае ограничения связаны с приоритетным охватом наиболее платежеспособных потребителей социальных услуг, что противоречит принципу равенства и доступности данных услуг для всех граждан Российской Федерации. Преодоление ограничений развития сферы социальных услуг осуществляется путем внедрения гибридных моделей, позволяющих адаптивно перераспределять ресурсы социальной сферы и активно привлекать к процессу оказания социальных услуг населению негосударственных производителей.

Гибридная, или «смешанная» модель сферы социальных услуг — это специфический тип взаимодействия, объединяющий производителей и источники покрытия ресурсов, относящиеся к государственному, корпоративному и общественному секторам экономики, позволяющий максимизировать выпуск социальных услуг.

Первоначально использование гибридных моделей объясняется в рамках институционализма, инициация формирования гибридных моделей обусловлена желанием снизить трансакционные издержки, тем самым увеличить конкурентоспособность и прибыль. Такой подход в теории сложно целиком перенести на сферу социальных услуг, специфика которой заключается в необходимости увеличения выпуска с целью сохранения и развития человека, улучшения его количественных и качественных характеристик. Субъекты сферы социальных услуг в процессе формирования гибридной модели не могут руководствоваться целью роста прибыли.

Поэтому в основе предложенной методологии построения гибридной модели лежит не принцип максимизации прибыли, а получение максимально возможного выпуска, причем прибыль стремится к нулю. Данная особенность проистекает из природы социальных услуг, а именно ненасыщаемость потребления, обусловленная для услуг здравоохранения и социального обслуживания естественными процессами старения человеческого организма, а для услуг образования и культуры духовной природой удовлетворяемой потребности. В таблице представлены элементы методологии формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг.

Реализация предложенных методологических положений предполагает возможность селективного отбора субъектов производителей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг конкретной локации на основании показателей аллокативной эффективности. Решение практически реализуется путем решения оптимизационной задачи с параллельным анализом полученных результатов и пересмотром состава субъектов и порядка их функционирования в зависимости

от ключевых параметров аллокативной эффективности. Аллокативная эффективность достигается путем сравнения выпуска социальных услуг в различных вариантах конструируемой гибридной модели при заданных ресурсах, что позволяет достичь состояния оптимального размещения ресурсов для получения максимального выпуска [4; 5].

Элементы методологии формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг [2]

Элемент	Характеристика элемента
Область применения	Формирование гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Новизна подхода	Замена критерия формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг с показателя экономической эффективности на показатель аллокативной эффективности
Преимущества, позволяющие преодолеть ограничения сложившихся моделей ОЭМССУ	Использование принципа аллокативной эффективности при конструировании гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, что предполагает сравнение выпуска социальных услуг в различных вариантах конструируемой модели при заданных ресурсах с целью максимизации выпуска социальных услуг
Субъект	Органы государственной власти регионального уровня
Объект	Производители и источники финансирования сферы социальных услуг
Предмет	Отношения, возникающие в процессе формирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Цели реализации	Преодоление ресурсных ограничений с целью выполнения государственных гарантий бесплатного или частично платного потребления социальных услуг при отсутствии гарантий наличия соответствующего компенсационного механизма для производителей
Этап анализа	Методика исследования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Методика определения аллокативной эффективности моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Этап синтеза	Методика формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
Формы реализации	Оценка аллокативной эффективности производителей социальных услуг при распределении бюджетных средств. Институциональное стимулирование производителей социальных услуг с целью достижения ими аллокативной эффективности деятельности
Результаты реализации	Увеличение выпуска производителями сферы социальных услуг при существующей ресурсной базе

Новизна предложенной методологии в отличии от сложившихся подходов заключается в решении проблемы максимизации выпуска при ограниченных ресурсах экономической системы за счет замены прин-

ципа экономической эффективности на принцип аллокативной эффективности. В отличии от существующих подходов, данная методология позволяет учесть превалирование социальной функции производителей сферы социальных услуг и реализовать задачи социального государства [3].

Подход к формированию гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе принципов аллокативной эффективности предполагает институциональное стимулирование формирования и поддержку субъектов производителей, обеспечивающих наиболее эффективное расходование ресурсов и максимальный выпуск социальных услуг. Соответственно необходимо тестирование методов институциональной поддержки путем выявления корреляционной зависимости между показателями аллокативной эффективности и показателями, характеризующими институциональную среду. Данный вывод позволяет обозначить подход к методике тестирования мер институционального воздействия на процессы формирования гибридной модели сферы социальных услуг.

Библиографический список

1. *Кононова Г. А., Циганов В. В., Коваленко Л. В.* Методы обеспечения аллокативной эффективности в процессе регулирования социально-экономического развития региона // Журнал правовых и экономических исследований. — 2019. — № 1. — С. 129−134.

2. *Огородникова Е. С.* Концептуальные и методические основы формирования гибридного организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. — Казань: Бук, 2022. — 205 с.

3. *Огородникова Е. С., Гусева Т. И., Шуралева Н. Н.* Аллокативная эффективность моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг сельских территорий // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 234, № 2. — С. 131−153.

4. *Mason E.* Price and Production Policies of Large-Scale Enterprise // American Eco nomic Review. — 1939. — Vol. 29. — P. 61−74.

5. *Nunn N., Trefler D.* The structure of tariffs and long-term growth // American economic journal: macroeconomics. — 2010. — Vol. 2, iss. 4. — P. 158−194.

А. Е. Плахин, М. В. Селезнева
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Формирование модели институционального стимулирования сетевой бизнес-интеграции

Аннотация. Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью поиска мер эффективного воздействия на интеграционные процессы в рамках сетевых структур. Ограничения применения мер административного воздействия в рамках сетевых структур требуют поиска инструментов эффективного управления, основанных на положениях сетевой теории. В результате проведенного исследования авторами сформирован комплекс мер институционального стимулирования бизнес интеграции, основанный на имеющемся инструментарии поддержки предпринимательства.

Ключевые слова: бизнес-интеграция; институциональное стимулирование; рост; поддержка предпринимательства.

Основные этапы предлагаемой концептуальной модели управления сетевыми интеграционными образованиями в рамках теоретико-методологических положений институционального стимулирования могут быть представлены следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Концептуальная модель институционального стимулирования сетевой бизнес-интеграции

На первом этапе разработанного алгоритма концептуальной модели решается комплекс исследовательских задач по определению архитектуры сетевой интегративной структуры: выявление субъектов, определение характера сетевого взаимодействия, взаимовлияния субъектов в ресурсном и нормативном разрезах [3; 4]. На данном этапе определяются и дополнительные синергетические эффекты, возникающие в результате бизнес-интеграции. Выявление эффектов основывается на статистическом анализе отклонений параметров экономической модели участников интегративной сетевой структуры и аналогичных предприятий, осуществляющих деятельность вне интегративной сетевой структуры [2; 5]. Параметры экономической модели включают перечень издержек по основным группам, уровень маржинального дохода и т. д. Полученные результаты уточняются путем проведения опросов и интервью с представителями инфраструктурных организаций, предприятий, государственных органов [1].

В ходе проведенного исследования установлено, что воздействие факторов институционального окружения на устойчивость связей сетевой интегративной структуры, свидетельствует о наибольшем прямом воздействии на данные связи группы факторов, связанных с финансовой поддержкой, обеспечением доступности кредитных ресурсов, предоставлением условий льготного налогообложения. Результаты оценки совокупной значимости факторов для групп участников интегративной структуры, формирующих обратные (*X*) связи представлены на рис. 2*а* и прямые связи (*Y*) — на рис. 2*б*.

Как видно на рисунках участники интегративной структуры, формирующие обратные связи склонны к сетевой бизнес-интеграции при наличии следующих факторов (показателей) институционального стимулирования:

— доля региональных налоговых льгот, предоставленных региональных субсидий и финансирования проектов из средств регионального инвестиционного фонда или корпорации развития от налоговых доходов региона (с учетом НДФЛ, без учета транспортного налога с физическими лиц и налога на имущество физических лиц);

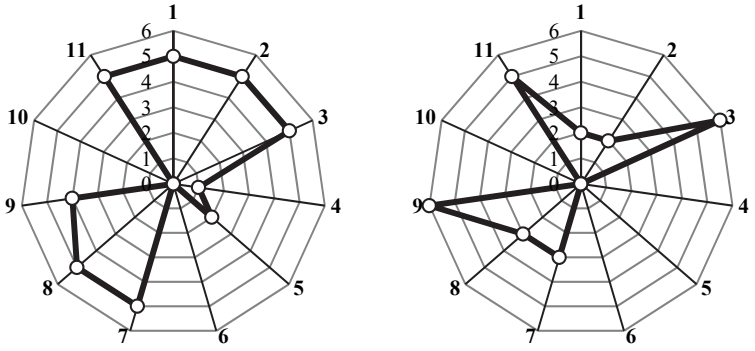
— доля гарантий региональной гарантийной организации от налоговых доходов региона (с учетом НДФЛ, без учета транспортного налога с физ. лиц и налога на имущество физических лиц);

— доступность кредитных ресурсов.

Участники интегративной структуры, формирующие прямые связи, склонны к сетевой бизнес-интеграции при наличии следующих факторов (показателей) институционального стимулирования:

— деятельность органов власти по лицензированию отдельных видов деятельности;

— меры государственной финансовой поддержки;
— доступность кредитных ресурсов.



а — обратные *б* — прямые

Рис. 2. Значимость факторов институционального стимулирования для групп участников интегративной структуры, формирующих связи: **1** — среднее время получения разрешения на строительство (реконструкцию), дн.; **2** — оценка деятельности органов власти по выдаче разрешений в сфере строительства, оценка; **3** — оценка деятельности органов власти по лицензированию отдельных видов деятельности; **4** — наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты и поддержка инвесторов; **5** — использование инвестиционной инфраструктуры (промышленные парки, технопарки, особые экономические зоны); **6** — оценка механизма государственно-частного партнерства; **7** — доля региональных налоговых льгот, предоставленных региональных субсидий и финансирования проектов из средств регионального инвестиционного фонда или корпорации развития от налоговых доходов региона (с учетом НДФЛ, без учета транспортного налога с физических лиц); **8** — доля гарантий региональной гарантийной организации от налоговых регионов (с учетом НДФЛ, без учета транспортного налога с физических лиц и налога на имущество физических лиц); **9** — оценка мер государственной и финансовой поддержек; **10** — оценка доступности необходимых трудовых ресурсов; **11** — оценка кредитных ресурсов

Таким образом, в целях стимулирования стратегической бизнес-интеграции следует предусматривать учет указанных инструментов в стратегических картах, используемых в качестве управленческого механизма координации участников интегративных структур.

Далее приведем комплекс мероприятий, направленных на укрепление связей интегративной структуры и используемый в стратегических картах (см. таблицу).

Комплекс мероприятий институционального стимулирования, направленных на укрепление связей интегративной структуры

Участники	Меры институционального стимулирования
Участники, формирующие обратные связи интегративной структуры	Программы поддержки АО «Корпорация МСП» в части улучшения доступности финансовых ресурсов. Меры, реализуемые АО «Российская венчурная компания» по поддержке инновационных кластеров в целях формирования инновационных экосистем на территориях с высоким инновационным потенциалом, на которых уже имеются сформированные кластерные образования. Субсидирование процентных ставок и льготных займов для проектов, реализуемых по приоритетным направлениям российской промышленности и направленных на производство новой конкурентоспособной и высокотехнологичной продукции гражданского или двойного назначения с импортозамещающим или экспортным потенциалом комплектующих изделий, применяемых в составе промышленной продукции (перечисленной в приложении к постановлению Правительства РФ № 719 от 17 июля 2015 г.)
Участники, формирующие прямые связи интегративной структуры	Меры, реализуемые в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий». Фонд развития промышленности» в плане услуг Консультационного центра по информированию и обучению промышленных предприятий

Представленные в таблице мероприятия позволят стимулировать бизнес-интеграцию и увеличить число активных участников интегративной сетевой структуры.

Кроме того, необходимо расширить перечень методов институционального стимулирования путем разработки соответствующих организационных механизмов сетевой бизнес-интеграции. Аналоги данных механизмов уже используются в узкоотраслевых вопросах интеграции малого и среднего бизнеса и могут быть перенесены на объединения, непосредственно связанные с построением многоуровневых технологических цепочек с целью достижения кластерных эффектов.

Библиографический список

1. *Плахин А. Е., Кочергина Т. В., Селезнева М. В.* Направленное распределение асимметрии дохода как метод управления промышленной экосистемой // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 234, № 2. — С. 154−176.

2. *Плахин А. Е., Селезнева М. В.* Идентификация субъектов сетевого взаимодействия в промышленности региона // Вестник НГИЭИ. — 2021. — № 7 (122). — С. 70–82.

3. *Плахин А. Е., Селезнева М. В., Хохолуш М. С.* Оценка зависимости формирования стейкхолдерской ценности от факторов институционального окружения // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2020. — Т. 9, № 4 (33). — С. 286–292.

4. *Castela B. M. S., Ferreira F. A. F., Ferreira J. J. M., Marques C. S. E.* Assessing the innovation capability of small- and medium-sized enterprises using a non-parametric and integrative approach // Management decision. — 2018. — Т. 56, № 6, С. 1365–1383.

5. *Foss N. J.* The strategic management and transaction cost nexus: past debates, central questions, and future research possibilities // Strategic organization. — 2003. — Т. 1, № 2. — С. 139–169.

Е. Р. Полянцева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Безопасность критической инфраструктуры и современных промышленных предприятий

Аннотация. Автором проанализированы принципы обеспечения безопасности промышленных предприятий и в целом критической инфраструктуры, которые могут быть претворены в жизнь при помощи средств архитектуры на этапе проектирования или реконструкции подобных объектов. Указаны аспекты, которым требуется уделить особое внимание для защиты от актов терроризма и других преступных посягательств. Сформулировано определение модели безопасности как многоступенчатой системы уровней доступа.

Ключевые слова: промышленность; критическая инфраструктура; безопасность; промышленные предприятия; архитектура; защита.

Проблема требований к безопасности зданий и сооружений, в особенности промышленных и производственных, входящих в состав инфраструктуры жизнеобеспечения, заслуживает сейчас самого пристального внимания. Защита зданий и сооружений от преступных посягательств, в том числе террористических, становится особенно важна.

Здесь необходимо помнить про отличительные особенности промышленных предприятий и комплексов, включая не только здания, но и сопутствующую транспортную инфраструктуру и участки в целом. Это наличие опасных факторов производства (шум, пыль и другие сопутствующие выбросы), развитых сетей жизнеобеспечения, инженерных коммуникаций, что предопределяет заложенные в нормативной документации требования к безопасности:

— наличие санитарно-защитных зон размерами от 50 до 1 000 м и более;

— ограниченное число входов и контрольно-пропускные пункты для людей и транспорта;

— строгое деление путей движения на транспортные и пешеходные там, где это возможно;

— планировочная изоляция потенциально взрывоопасных зон;

— учет розы ветров с тем, чтобы исключить попадание вредных веществ и неприятных запахов в сторону селитебных территорий и другие меры[1].

Производствам, за исключением некрупных предприятий легкой промышленности, свойственно располагаться на больших участках вне плотной городской застройки, реже в тесной связи с ними. Производственные комплексы, изначально формируемые как градообразующие, часто образуют крупные городские ансамбли, зачастую являются более уязвимыми, будучи окружены жилыми и общественными зонами.

В данной статье будут рассматриваться более детально аспекты, связанные с защитой от возможных преступных посягательств, в частности, террористических атак, и, следовательно, защитой от угроз взрыва и атак транспортными средствами. Безопасность для них и для сопутствующей критической инфраструктуры складывается как единое целое из нескольких факторов, включая архитектуру, инженерное дело, ландшафтный дизайн и планирование участка[2]. Формирование модели безопасности происходит с учетом всех них. Можно определить модель безопасности как систему уровней доступа, состоящую из функциональных зон, т. е. пространств, и связей между ними, а также точек контроля, служащих фильтрами, а также пунктами наблюдения при передвижении людей между зонами.

Первая линия защиты — это периметр промышленного предприятия. Ландшафт и планировка местности, т. е. генеральный план, помогают определить наиболее уязвимые места и заранее защитить их при помощи искусственного рельефа или других средств.

Расположение самого промышленного предприятия или их группы, если речь идет о комплексе, важно выбрать так, чтобы оно располагалось на расстоянии от площадок или складов с огнеопасными и/или взрывчатыми веществами, от парковок. Подъездные пути необходимо оборудовать средствами снижения скорости. Расположение здания важно с точки зрения контроля доступа и естественного наблюдения. На

---

[1] *СП 18.13330.2019*. Производственные объекты. Планировочная организация земельного участка (Генеральные планы промышленных предприятий). СНиП II-89-80* (с изменениями № 1, 2); *СП 56.13330.2021*. СНиП 31-03-2001 Производственные здания.

[2] *Atlas R. I.* 21st Century Security and CPTED: designing for critical infrastructure protection and crime prevention. — LosAngeles: CRC Press, Taylor and Francis Group, 2008. — P. 161−171.

ориентацию влияют преобладающие ветра, требуемая инсоляция, ее размеры и размеры и форма самого участка строительства. Расположение относительно участка можем быть следующим: возможна периметральная застройка, где сами стены являются внешним контуром и нуждаются в соответствующей защищенности, частичная, островное положение здания в глубине участка, что предпочтительнее для промышленных предприятий. Размещение и объем открытого пространства важны для безопасности объекта, особенно в том, что касается возможности наблюдения за периметром и обнаружения злоумышленников, транспортных средств и попыток незаконного проникновения. Еще одним преимуществом открытого пространства является удаленность от энергии взрыва.

Проектировщики должны понимать, что влияние моделей движения транспортных средств может сделать объект или площадку более уязвимыми, если не будут тщательно рассмотрены последствия для безопасности. Дизайнер может предложить систему дорожного полотна, позволяющую минимизировать скорость транспортного средства, таким образом, используя само дорожное полотно в качестве защитной меры[1]. Не следует использовать прямые подходы к зданиям, поскольку это дает легковым и грузовым автомобилям возможность набрать скорость и инерцию, чтобы врезаться в здание. Приподнятые подъезды, низкий ландшафтный дизайн, грунтовые насыпи, стратегически расположенные декоративные валуны, тумбы, ограждения и изогнутые подъездные пути могут затруднить или сделать невозможным нападение транспортных средств.

Элементы архитектурного ландшафта, такие как приподнятые клумбы, парковые скамейки, фонарные столбы, извилистые дороги, устройства для замедления дорожного движения, освещение площадки и контейнеры для мусора, служащие барьерами для транспортных средств, не должны мешать движению и наблюдению со стороны охраны, будь то пункты наблюдения или скрытые камеры.

Здания со слоями защиты в виде буферных зон являются гораздо менее привлекательными объектами для преступников, чем здания без них. Размещение парковки для посетителей в районе, не примыкающем непосредственно к зданию, также может быть сдерживающим фактором, поскольку транспортные средства террористов не могут быть припаркованы для целей подрыва в попытке разрушить или повредить здание (рис. 1). Естественное наблюдение, или возможность беспрепятственно видеть, кто входит в здание, также важно.

---

[1] *Atlas R. I.* 21st Century Security and CPTED: designing for critical infrastructure protection and crime prevention. — LosAngeles: CRC Press, Taylor and Francis Group, 2008. — P. 2−11.

Следующим этапом является защита периметра самого здания. Здесь наиболее уязвимыми местами являются входы, а также вентиляционные решетки и шахты.

Наилучшее размещение площади отдельно стоящего здания — это то, у которого все входы располагаются под наблюдением как со стороны охраны, так и со стороны посетителей, но на достаточном отдалении от проезжей части.

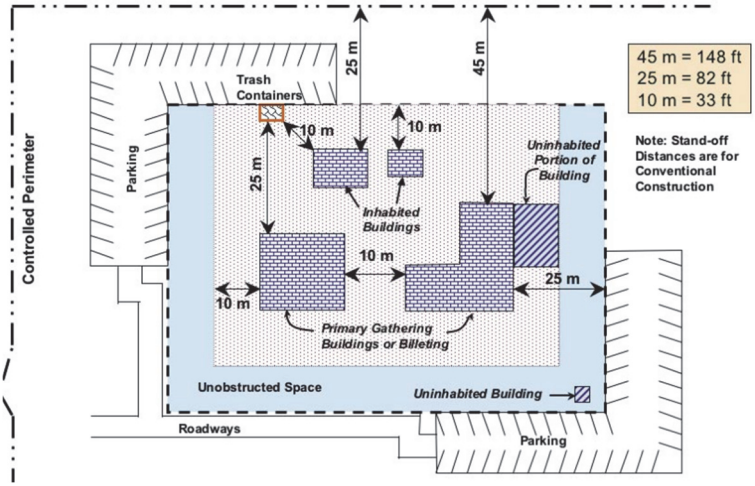


Рис. 1. Схема генерального плана предприятия, показывающая безопасные расстояния между зданиями и парковками[1]

Кроме того, нужна защита уязвимых инженерных сетей путем защиты и обеспечения безопасности таких зон, как электрощитовые, решетки вытяжки и воздухозабора, блоки вентиляторов, если они вынесены наружу к периметру здания.

Другие меры защиты включают обучения персонала и разработку плана действий в чрезвычайных ситуациях. Мало использовать только инженерные средства защиты, автоматику или обученный персонал — они должны работать в рамках комплексного плана обеспечения безопасности; для контроля доступа и управления нужны как планировочные средства, так и формы электронного доступа и средства управления;

[1] *Reference* manual to mitigate potential terrorist attacks against buildings. risk management series. — URL: https://www.fema.gov/sites/default/files/2020-08/fema426_0.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

и средства защиты, интегрированные в системы отопления, вентиляции, кондиционирования воздуха и другие системы. Чтобы противостоять химической атаке, эксперты по оборонному проектированию рекомендуют устанавливать воздухозаборники выше уровня земли, либо на крыше, либо по крайней мере на высоте трех-четырех этажей над землей.

Защита от взрыва, таким образом, обеспечивается путем выноса зон контроля к наружному периметру и выбором формы плана здания — оптимальны округлые очертания без выступающих элементов, разрушаемых взрывной волной. Со стороны внутренней угрозы защита обеспечивается расположением помещений с угрозой взрыва в отдельных конструкциях, не связанных с основным каркасом здания конструктивно (рис. 2).

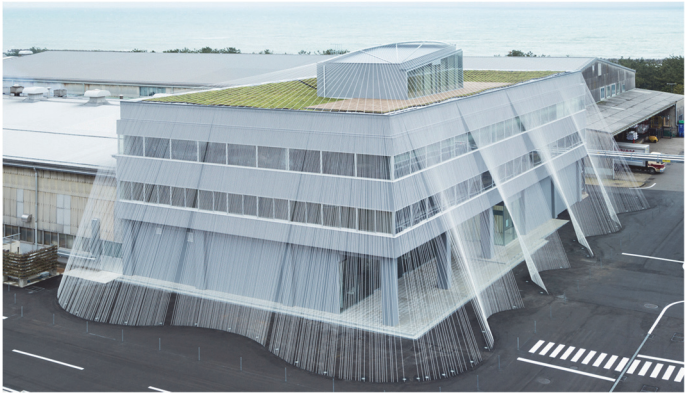


Рис. 2. Здание головного офиса Komatsu Seiren с фасадом, защищенным высокопрочной карбоновой арматурой, архитектор Кенго Кума[1]

Защита химическая осуществляется путем использования систем фильтрации воздуха и их защиты. Современные средства могут включать очистные и защитные барьеры в виде многослойного фасада.

Некоторые инновационные средства, такие, как нити или арматура из карбонового волокна, служащие средством защиты от землетрясений, могут также защищать конструкции от урона в случае взрывной волны, а строительные блоки со встроенной системой фильтрации — от загрязненного наружного воздуха (рис. 3).

[1] *How* are new construction materials prioritizing human safety and wellbeing? — URL: https://www.archdaily.com/986589/how-are-new-construction-materials-prioritizing-human-safety-and-wellbeing (дата обращения: 15.10.2022).

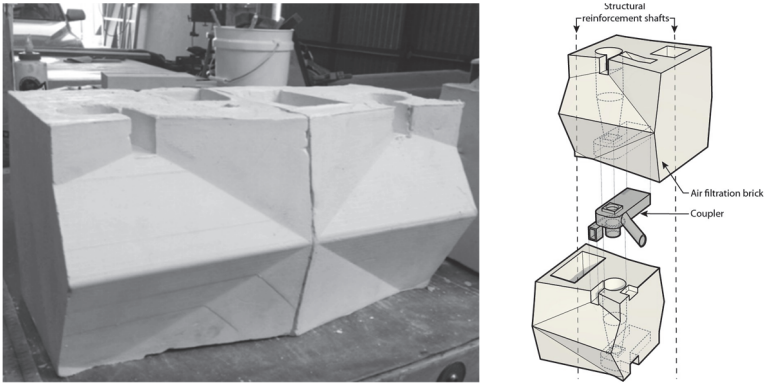


Рис. 3. Конструкция бетонного блока
с внутренними отверстиями и фасеточным дизайном
для направления воздушного потока внутрь устройства[1]

Д. М. Простова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние цифровизации на развитие некоммерческого сектора в регионе

Аннотация. Некоммерческие организации (НКО) имеют решающее значение для качества жизни многих сообществ не только благодаря ценным услугам и социальному воздействию, которое они оказывают, но и благодаря положительному экономическому влиянию на местные сообщества. Однако НКО, как и коммерческим организациям, необходимо внедрять инновации в ответ на меняющиеся запросы и образ жизни клиентов и использовать возможности, предоставляемые технологиями и меняющимися рынками, структурами и динамикой. Цифровизация необходима для стимулирования инноваций НКО, являясь отличительным фактором в условиях жесткой конкуренции.

Ключевые слова: некоммерческая организация; цифровизация; цифровая трансформация.

Цифровая трансформация — это радикальное переосмысление использования технологий для изменения клиентского опыта, операционных процессов и бизнес-моделей[2]. Для того чтобы фундаментально по-

[1] *How* are new construction materials prioritizing human safety and wellbeing? — URL: https://www.archdaily.com/986589/how-are-new-construction-materials-prioritizing-human-safety-and-wellbeing (дата обращения: 15.10.2022).

[2] *Westerman G., Bonnet D., McAfee A.* The nine elements of digital transformation. — URL: https://sloanreview.mit.edu/article/the-nine-elements-of-dig-ital-transformation (дата обращения: 09.06.2021).

влиять на различные аспекты бизнеса и общества, новые технологические и общественные тенденции неизбежны [3]. По оценкам Всемирного экономического форума, цифровые преобразования в отраслях, в течение следующих 10 лет создадут до 100 трлн долл. США в виде новых ценностей, новых экономических возможностей и снижения негативного влияния на рынок[1]. Некоммерческий сектор не является исключением. На самом деле, цифровая трансформация — это стратегический, общеорганизационный подход, который объединяет людей, процессы и технологии для создания социального воздействия через свободное понимание, которое позволяет внедрять инновации[2]. Для того чтобы конкурировать и выжить НКО также должны использовать соответствующую цифровую трансформацию в качестве основной стратегии. Однако компании в различных секторах сталкиваются с новыми проблемами, когда предпринимают различные инициативы по цифровой трансформации.

Цифровизация охватывает многие области знаний, новые цифровые технологии и платформы, а также участников из нескольких отраслей в новых партнерствах. Сотрудничество между секторами и отраслями, возникающее в процессе цифровой трансформации, позволяет НКО ускорить инновации и создать более конкурентоспособные позиции на рынке [2]. Однако такие партнерства приводят к конфликтам между различными участниками с разными бизнес-моделями. Некоторые старые партнеры могут даже превратиться в потенциальных конкурентов. Растущие цифровые экосистемы в большей степени ориентированы на пользователя, поэтому особое внимание уделяется пользовательскому опыту и потребительской ценности, что бросает вызов бизнес-моделям, основанным на продажах. Изменения в системах связи, достижения в аналитике и искусственном интеллекте, а также растущее количество умных устройств требуют от компаний новых систем цифровой поддержки и платформ на агрегированных рынках для анализа цифровых путешествий и поведения клиентов [2]. Однако это может поставить под угрозу кастомизацию услуг, поскольку слишком большой акцент на шаблонах, категориях и стереотипах клиентов приводит к обезличиванию[3].

---

[1] *$100* Trillion by 2025: the digital dividend for society and business. — URL: https://www.weforum.org/press/2016/01/100-trillion-by-2025-the-digital-dividend-for-society-and-business (дата обращения: 12.09.2022).

[2] *Spelhaug J., Woodman L.* The new imperative of nonprofit digital transformation: a strategic approach for achieving exponential impact through people, process, and technology. — URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/575821/Nonprofit%20Digital%20Transformation%20-Whitepaper_9_23_17.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

[3] *Tiersky H.* 5 top challenges to digital transformation in the enterprise. — URL: https://www.cio.com/article/3179607/e-commerce/5-topchallenges- to-digital- transformation-in-the-enterprise.html (дата обращения: 02.09.2022).

НКО имеют решающее значение для качества жизни многих сообществ не только благодаря ценным услугам и социальному воздействию, которые они оказывают населению, но и благодаря положительному экономическому воздействию на регион в целом. Они являются стабильным источником занятости и обеспечивают сотрудникам источник дохода. Вследствие чего некоммерческие организации, как и коммерческие организации, способствуют экономическому росту в регионе. Прибыльные компании, как и любой другой бизнес, потребляют товары и услуги третьих сторон в ходе своей повседневной деятельности. Это приносит доход компаниям, которые производят и распространяют эти товары и услуги, тем самым обеспечивая дополнительное стимулирование экономики[1]. Таким образом, важнейшая роль НКО в построении гражданского общества и укреплении взаимосвязи между социальным капиталом и экономическим развитием делает их жизненно важными для экономического благополучия любом регионе страны.

НКО играют важнейшую роль в обеспечении социальной подотчетности. Они могут улучшить управление государственными учреждениями и бизнесом, уделяя особое внимание прозрачности [1]. НКО также рассматриваются как источник инноваций в решении социальных проблем с гораздо более высокой эффективностью, чем правительство, из-за их меньшего масштаба и большей близости к сообществам, что делает их творческими агентами в поиске решений.

Необходимо отметить, что НКО отличаются друг от друга в отношении приоритета нефинансовых результатов, ограниченности ресурсов, операций по финансированию, организационной культуры, более низкой оплаты труда персонала и руководителей, стиля руководства и отсутствия прямых стимулов для повышения производительности.

НКО сталкиваются с давлением окружающей среды: растущее число агентств, ищущих поддержки, собирающих свои средства, новые тенденции в пожертвованиях и присутствие некоммерческих организаций в сфере услуг для населения. Успех и выживание требуют, чтобы некоммерческие организации действовали в большей степени как коммерческие организации, стремясь к конкурентному преимуществу через инновации. Потребности клиентов, рыночные пространства, структуры и динамика меняются, а технологии предлагают новые возможности для капитализации. В ответ на все эти изменения НКО необходимо внедрять инновации, которые могут означать множество различных вещей. Это

---

[1] *Spelhaug J., Woodman L.* The new imperative of nonprofit digital transformation: a strategic approach for achieving exponential impact through people, process, and technology. — URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/575821/Nonprofit%20Digital%20Transformation%20-Whitepaper_9_23_17.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

может означать новые способы управления организациями, новые способы поощрения людей, новые возможности привлечения средств и новые стили коммуникации. Это подразумевает создание, разработку и внедрение практических идей, направленных на достижение общественной пользы. Эти идеи должны быть, по крайней мере, частично новыми (а не усовершенствованными); они должны быть приняты и использованы (а не просто оставаться идеями); и они должны быть полезными.

Цифровизация для НКО означает повышение эффективности, поскольку она облегчает работу и делает общение более простым, а сотрудничество беспрепятственным. Цифровизация позволяет НКО сократить трудозатраты за счет автоматизации ручных задач, персонализировать процесс пожертвований, повысить прозрачность и доверие к цифровым технологиям, привлекать друзей, а не средства, виртуализировать безбумажный маркетинг и децентрализовать свои услуги. Помимо возможностей, цифровая трансформация создает для этих организаций и проблемы. Как и в любой другой отрасли и секторе, цифровизация не является единственным решением для устойчивого развития НКО, несмотря на ее исключительную силу. Принятие хорошо продуманной цифровой стратегии, объединяющей людей, процессы и технологии, может ускорить социальное воздействие и реализовать миссию[1].

Новые процессы взаимодействия с клиентами, созданные цифровой трансформацией, приводят к изменениям в бизнес-моделях. Необходимо проанализировать цифровой след и поведение клиентов, включая бенефициаров, доноров, волонтеров и новые цифровые взаимосвязи с ними. Это требует внедрения широкого спектра новых цифровых маркетинговых технологий, систем и решений. Эти новые маркетинговые технологии могут сформировать новые маркетинговые платформы, таким образом, соединяя оцифровыванную НКО с ее оцифровыванными клиентами.

В целом цифровая трансформация НКО повышает сложность обслуживания клиентов и изменяет взаимодействие с ними. Этот процесс также связан с изменениями в предложении ценности. Кроме того, необходимо устанавливать новые партнерские отношения и создавать новые инфраструктуры. И последнее, но не менее важное: необходимо разрабатывать и внедрять различные бизнес-модели, когда речь идет о финансово-экономической сфере, которая включает в себя и доходы.

---

[1] *Spelhaug J., Woodman L.* The new imperative of nonprofit digital transformation: a strategic approach for achieving exponential impact through people, process, and technology. — URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/575821/Nonprofit%20Digital%20Transformation%20-Whitepaper_9_23_17.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

В Свердловской области созданы цифровые платформы на базе Facebook и VK, которые помогают некоммерческим организациям встать на путь цифровой трансформации. Большинство обучающих семинаров, организованных ресурсными центрами, проходят онлайн.

Важно отметить, что в большинстве исследований основное внимание уделяется технологиям, как части стратегии цифровой трансформации, организации, стремящиеся к зрелости цифровой трансформации, должны заново изобрести свои организационные бизнес-модели, улучшить процесс принятия решений, найти правильное руководство, справиться со сложностями и неопределенностью, которые накладывают новые модели конкуренции и сотрудничества, и улучшить вовлечение клиентов. Для того чтобы начать путь трансформации, руководители НКО должны выйти за рамки сосредоточения на технологиях и посвятить время и усилия развитию новых лидерских качеств и всеобъемлющих возможностей цифровых технологий в организации. На этом пути необходимы такие организационные аспекты, как разработка стратегии, изменение культуры, развитие технологических и лидерских способностей. Цифровая трансформация может как решить проблемы, так и создать новые вызовы, и организации должны быть осведомлены о них. НКО могут создать более сильное долгосрочное социальное воздействие за счет успешной цифровизации, которая приведет к внедрению более инновационных решений и улучшению качества обслуживания клиентов в регионе.

Библиографический список

1. *Дворядкина Е. Б., Простова Д. М.* Региональные стратегические приоритеты развития и социально ориентированные некоммерческие организации // Управленец. — 2021. — Т. 12, № 4. — С. 106–119.

2. *Andersson P., Rosenqvist C.* Strategic Challenges of Digital Innovation and Transformation // Managing digital transformation / ed. by P. Andersson et al. — Göteborg: BrandFactory, 2018. — P. 17−41.

3. *Efimova E. G.* Prospects for the spatial organization of the regional professional education system under digitalization conditions // Proceedings of the International scientific and practical conference on digital economy (ISCDE 2019) (Chelyabinsk, 7−8 November's 2019). — Chelyabinsk: Atlantis Press, 2019. — P. 680−683.

Л. Г. Решетникова, Н. Б. Болдырева
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

CO2-финансовые инструменты в контексте сокращения выбросов парниковых газов в современных геополитических условиях[1]

Аннотация. В современных геополитических условиях на смену политизированной климатической повестке пришел здравый смысл — охрана окружающей среды, в том числе, сокращение выбросов парниковых газов. Привлечение частного капитала для этих целей в условиях дефицита государственного бюджета связано с формированием национальной системы торговли квотами на выбросы CO2. В статье раскрываются особенности CO2-финансовых инструментов, введенных в обращение федеральных законов № 296-ФЗ и № 34-ФЗ. Делается вывод о появлении нового сегмента финансового рынка и развитии существующих сегментов на основе CO2-сертификатов. В целом, формирование рынка CO2-финансовых инструментов создает условия для сокращения выбросов CO2 и развития экономики.

Ключевые слова: климатическая политика; парниковые газы; торговля квотами на выбросы.

Всемирная декларация о климате «There is no climate emergency» (1 октября 2022 г.), развеяла миф об антропогенном характере климатических изменений[2]. В современных геополитических условиях меняются акценты с политизированной климатической повестки на охрану окружающей среды, в том числе защиту воздуха от выбросов парниковых газов, как одну из основных сфер жизнеобеспечения человека.

Финансирование национальной экономики, как известно, может быть обеспечено двумя альтернативными источниками: бюджетными либо частными. В современных геополитических условиях сценарий, который предусматривает развитие в первую очередь за счет государственных средств, не может быть реализован в России по причине дефицита государственного бюджета. Ключевым источником финансирования природоохранной деятельности выступает частный капитал. Поэтому встает вопрос о вовлечении частного капитала в охрану атмосферного воздуха.

Ключевой особенностью углеродного регулирования во всем мире выступает торговля квотами на выбросы углерода [1, с. 36]. На сегодняшний день в мире функционирует 24 системы торговли квотами (СТВ). Самой крупной, а также имеющей длительную историю функционирования, является Европейская СТВ, созданная в 2005 г. [3]. В Ази-

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-02032.

[2] *World* climate declaration. There is no climate emergency. — URL: https://clintel.org/world-climate-declaration (дата обращения: 28.10.2022).

атско-Тихоокеанском регионе энергично развивается система торговли квотами в Китае [5, p. 918].

Банк России, признавая актуальность «зеленой» повестки и необходимость охраны окружающей среды, ставит задачу развития национальной системы углеродного регулирования и биржевой торговли углеродными единицами.

В статье раскрываются особенности CO2-финансовых инструментов для снижения выбросов парниковых газов в России.

Система торговли квотами на выбросы базируется на создании нового актива, в основе которого лежит 1 т CO2-эквивалента (CO2 — эталонный газ для метана, окиси азота и др.). Предлагаем в качестве обобщающего термина использовать «CO2-сертификат». Эти единицы выбросов углерода выступают объектом торговли в СТВ. Источники их формирования и типы разнообразны [4, p. 515]. Анализ европейского опыта, основанный на положениях Киотского протокола, позволяет выделить два механизма эмиссии разрешений на выбросы CO2 — проектно-инвестиционный и директивный. С каждым из механизмов связаны свои единицы разрешений на выбросы углерода [2, с. 121]. В целом, предложение квот зависит от результатов реализации проектов по секвестрации углерода и технологических изменений, а также количества квот, распределяемых на бесплатной основе или в форме аукциона. Спрос на квоты предъявляют организации, которые в процессе своей производственно-хозяйственной деятельности выбрасывают парниковые газы. В основе спроса на квоты лежит объем выбросов загрязняющих веществ, который определяется большим числом факторов — объемом и структурой потребления топливно-энергетических ресурсов и др. Источники выбросов представлены разными секторами (энергетика, промышленность и др.), а также делятся на стационарные и передвижные.

Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» ввел так называемое «мягкое» регулирование выбросов парниковых газов, которое предполагает отчетность компаний о своих эмиссиях и ее верификацию. Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» предусматривает проведение с 1 сентября 2022 г. по 31 декабря 2028 г. эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области. Его цель — достижение углеродной нейтральности на территории Сахалинской области. Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» создал основу для включения регионов в «жесткое» регулирование выбросов. Местные компании будут не просто отчитываться о вы-

бросах, но и платить за выбросы, превышающие размер установленной квоты.

В целом, указанными федеральными законами предусмотрена организация обращения двух типов CO2-сертификатов: углеродные единицы и единицы выполнения квоты (ЕВК). Углеродная единица — верифицированный результат реализации климатического проекта в виде сокращения (предотвращения) выбросов парниковых газов или увеличения поглощения парниковых газов, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 т CO2. Единица выполнения квоты — верифицированный результат выполнения установленной квоты (разница между установленной квотой и фактической массой выбросов CO2-эквивалента).

Таким образом, появление CO2-сертификатов в российских условиях опосредовано разработкой и внедрением низкоуглеродных технологий в производственную деятельность хозяйствующего субъекта-загрязнителя; развитием секвестрационного бизнеса, основанного на природном богатстве страны.

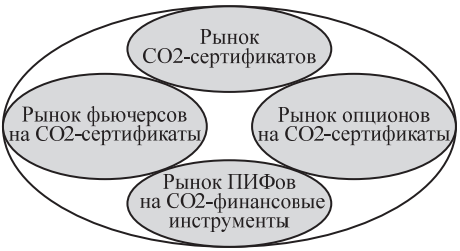
Углеродные единицы представляют интерес для компаний-загрязнителей, которые не могут уложиться в установленные для них квоты — величину допустимых выбросов парниковых газов. При положительной разнице между установленной квотой и фактической массой выбросов парниковых газов ЕВК могут являться разрешениями на выбросы CO2. В случае превышения фактических выбросов над установленной квотой ЕВК не возникает, а загрязнитель должен будет приобрести углеродные единицы и (или) ЕВК на рынке либо заплатить за превышение квоты.

Ценность CO2-сертификатов для загрязнителей определяется возможностью увеличения объемов производства при приемлемой CO2-нагрузке. Потребительная стоимость CO2-финансового инструмента для загрязнителей заключается в сокращении расходов на «зеленые» мероприятия. В целом, объемы выбросов CO2 остаются на установленном уровне и снижаются согласно таргета, не создавая препятствий развитию бизнеса.

Таким образом, федеральными законами заложены основы для формирования в России рынка разрешений на выбросы CO2. Объект торговли на данном рынке — CO2-сертификаты — обладает признаками, характерными для финансового инструмента. Согласно МСФО, под финансовым инструментом понимается любой договор, при заключении которого одновременно возникают финансовый актив у первой организации, а у второй организации долевой инструмент или финансовое обязательство. Согласно Федеральному закону от 20 апреля 1996 г.

№ 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», финансовый инструмент — ценная бумага или производный финансовый инструмент. CO2-сертификаты по своей экономической сущности можно отнести к товарораспорядительным ценным бумагам. В отличие от других товарораспорядительных ценных бумаг CO2-сертификаты обладают признаками, необходимыми для биржевых финансовых инструментов (однородность, унификация, обращаемость и др.) и могут быть предназначены для биржевого оборота. Кроме того, CO2-сертификаты также могут выступать в качестве базового актива биржевых производных финансовых инструментов (ПФИ) (фьючерсы и опционы), что подтверждает зарубежная практика, и использоваться в целях хеджирования рисков загрязнения атмосферы.

Появление CO2-сертификатов приводит к появлению нового сегмента финансового рынка — спотовый рынок CO2-сертификатов и расширению срочного рынка через формирование ПФИ с CO2-сертификатами в качестве базового актива. Кроме того, создаются условия для появления новых инструментов коллективного инвестирования — CO2-ПИФы, что представлено на рисунке. CO2-сертификаты в перспективе могут быть использованы для обеспечения кредитов, получаемых загрязнителями и секвестраторами.



Рынок CO2-финансовых инструментов

Эффективное функционирование нового сегмента финансового рынка, предполагает решение ряда вопросов: выстраивание институциональных и организационных условий функционирования национального рынка CO2-финансовых инструментов (архитектура, дизайн, система риск-менеджмента). Биржевой характер этих инструментов позволяет использовать существующую инфраструктуру финансового рынка для обращения CO2-сертификатов; разработку и формализацию на законодательном уровне механизма эмиссии CO2-сертификатов; построение углеродных индексов как индикаторов состояния национального рынка CO2-сертификатов и др.

В целом, формирование рынка CO2-финансовых инструментов создает условия для решения комплексной задачи — одновременного сокращения выбросов CO2 и развития бизнеса. Принципиально важно, чтобы климатическая политика государства служила развитию экономики и максимально опиралась на свои конкурентные преимущества в виде значительных лесных ресурсов.

Библиографический список

1. *Башмаков И. А.* Эффективность европейской системы торговли квотами на выбросы ПГ и ее эволюция // Экологический вестник России. — 2018. — № 4. — С. 32−41.

2. *Болдырева Н. Б., Решетникова Л. Г., Овечкин Д. В.* Механизмы эмиссии углеродных единиц в государственном регулировании интернализации климатических экстерналий // Международный экономический симпозиум — 2022: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. «Устойчивое развитие: общество и экономика», XIX Междунар. конф. «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы», XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы менеджмента: особенности управления в кризисных ситуациях в условиях пандемии» (Санкт-Петербург, 17−19 марта 2022 г.). — СПб.: Скифия-принт, 2022. — С. 118−124.

3. *Abrell J., Ndoye-Faye A., Zachmann G.* Assessing the impact of the EU ETS using firm level data // Bruegel working paper. — 2011 — No. 8. — 22 p.

4. *Laing T., Sato M., Grubb M., Comberti C.* The effects and side-effects of the EU emissions trading scheme // Wiley interdisciplinary reviews: climate change. — 2014. Vol. 5, no. 4. — P. 509−519.

5. *Zhang H., Duan M., Deng Z.* Have China's pilot emissions trading schemes promoted carbon emission reductions? — the evidence from industrial sub-sectors at the provincial level // Journal of cleaner production. — 2019. — No. 234. — P. 912−924.

П. П. Рыскин
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Адаптация спортсменов в условиях санкционного давления

Аннотация. Исследование посвящено изучению факторов успешной адаптации спортсменов к условиям санкционного давления. В работе использован опросный метод, позволяющий выявить отношение профессиональных спортсменов к сложившейся ситуации. Результаты исследования показывают, что для большинства видов спорта не наблюдается существенного снижения интереса к тренировкам и выступлению на соревнованиях даже в условиях ограничений международного участия.

Ключевые слова: профессиональный спорт; международные санкции; опрос; мотивация к соревнованиям

Институциональная природа спорта позволяет отметить такие его функции как сохранение и укрепление здоровья, расширение круга общения, решение социально-психологических проблем, культивирование здорового образа жизни. Что же касается профессионального спорта, то институциональный подход позволяет, во-первых, получить знание не только о формах организации и нормативно-правовой системе профессиональной спортивной деятельности, но и причинах возникновения проблем характерных для спортивной карьеры в условиях санкций [1; 2]. Одной из основных проблем является невозможность участия в международных соревнованиях различного уровня. Как отмечают авторы [3], санкции в области профессионального спорта включают:

— запрет на участие в спортивных соревнованиях спортсменов, которые представляют страну — объект санкций со стороны организаторов соревнований;

— запрет на участие в спортивных соревнованиях спортсменов, представляющих страну — инициатора санкций;

— запрет спортивных мероприятий на территории таргетируемой страны.

Представленное исследование проводилось в виде анкетного опроса [4; 5], пул респондентов включал профессиональных спортсменов, представляющих следующие виды спорта: легкая атлетика, лыжные гонки и биатлон, скалолазание, мотоспорт, бокс, борьба дзюдо, самбо, тхеквандо, футбол, волейбол, баскетбол, бадминтон, хоккей, настольный теннис, плаванье. Комплекс вопросов и ответы представлены на рис. 1.

Как видно на рис. 1, наиболее негативное отношение к последствиям санкционного давления высказали респонденты, относящиеся к возрастной группе от 21 года до 30 лет — 26 %, при этом не наблюдается существенного снижения интереса к тренировкам и выступлению на соревнованиях даже в условиях ограничений международного уча-

стия. Также большинство опрошенных отмечают рост мотивации к занятиям спортом в сложившихся условиях.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов в зависимости от возрастной группы, %

Далее представим результаты опроса в разрезе индивидуальных и групповых видов спорта (рис. 2).

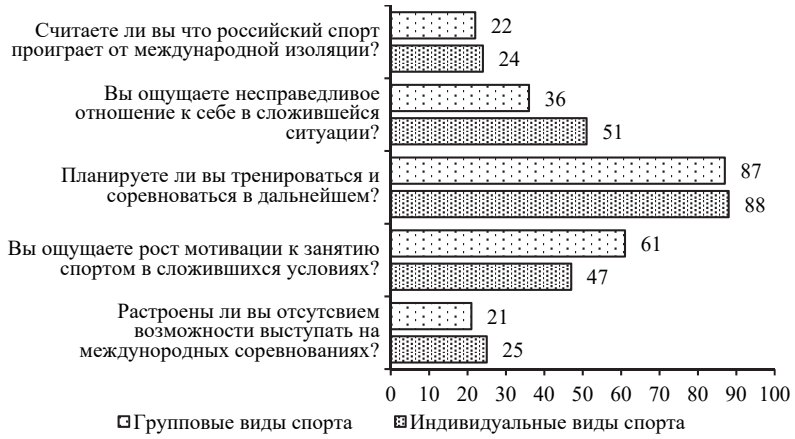


Рис. 2. Распределение ответов респондентов в разрезе индивидуальных и групповых видов спорта, %

Как видно на рис. 2 более негативно сложившиеся условия воспринимают представители индивидуальных видов спорта — 25 % ответивших положительно на вопрос об эмоциональной оценке последствий введения международных ограничений и 24 % — ответивших положительно о негативных последствиях для российского спорта в условиях международной изоляции. В то же время для представителей индивидуальных видов спорта характерен рост мотивации к тренировкам и соревнованиям в сложившихся условиях.

Библиографический список

1. *Гармашова Е. П., Дребот А. М., Баранов А. Г., Митус А. А., Тарабардина М. Ю.* Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. — 2020. — Т. 10, № 3. — С. 649−662.

2. *Кожокарь И. А.* Международные санкции против российского спорта как отражение недобросовестной экономической борьбы за личные преимущества // Матрица научного познания. — 2020. — № 5. — С. 418−423.

3. *Пихоцкая Н. В.* Российский спорт в условиях экономических санкций // Физическое воспитание и спортивная тренировка. — 2015. — № 1 (11). — С. 105−109.

4. *Рыскин П. П., Ваторопин А. С.* Социологический анализ группы профессиональных спортсменов // Миссия конфессий. — 2021. — Т. 10, № 4. — С. 404−411.

5. *Ryskin P., Kocheryan M., Davydova E.* Self-identification features of professional athletes in modern Russia // Journal of physical education and sport. — 2019. — Т. 19, № 2. — С. 1118−1125.

И. А. Стихина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Профессиональная подготовка в условиях «новой нормальности»

Аннотация. В статье рассматривается влияние сдвига парадигмы от устоявшихся взглядов и принятых моделей поведения к гибким и настраиваемым. Возрастающая динамика изменений ведет к более быстрому устареванию приобретенных знаний и навыков, что заставляет пересматривать подходы к образовательным компетенциям, необходимым людям и компаниям. Возможность проактивно и продуктивно противостоять изменениям — это то, что делает личность и организации готовыми к будущему.

Ключевые слова: изменения; «новая нормальность»; квалификация; компетенция; инновации;

Мир, в котором изменения являются неотъемлемой частью повседневной жизни, вынуждает людей совершать сдвиг парадигмы от твердо устоявшихся взглядов и жестких моделей мышления к гибким, настраи-

ваемым. Возрастающая динамика изменений неизбежно ведет к отмене или сокращению определенной деятельности, ожиданий и уменьшению жизненного цикла соответствующих функциональных сфер, ценностных систем и областей применения в настоящем. Философ Герман Люббе называет это явление «сжатием настоящего» (shrinking of the present): хронологический возраст устаревающего уменьшается. Другими словами, в динамичной культуре устаревшие вещи становятся все моложе и моложе» [5, p. 1]. Поскольку как темп прогресса, так и скорость любых изменений, в целом, стремительно растут, наши приобретенные знания и взгляды, то есть наши знания о мире, применимы в течение значительно более короткого периода времени.

Знания являются стандартным и обязательным компонентом для освоения конкретной профессии, получения так называемой «квалификации». Дж. Эрпенбек и В. Заутер определяют квалификацию как «в строгом смысле четко очерченный комплекс знаний, навыков и умений, которыми должен обладать человек при осуществлении своей профессиональной деятельности, чтобы он мог ориентировать свои действия на выполнение необходимых задач» [2, p. 78]. Таким образом, квалификация — это стандартный набор знаний и навыков, который человек должен иметь для осуществления определенного стандартного набора профессиональных действий. Проблема в том, что мы сталкиваемся с будущим, которое становится все более динамичным, и стандартный набор знаний, навыков, умений и т. д. должен постоянно пересматриваться.

В российской образовательной среде в текущий период превалирует термин «компетенция». Его трактовка выходит за пределы набора профессиональных навыков, умений, возможностей, позволяющих человеку осуществлять соответствующую профессиональную деятельность. Подчеркивается отличие от западного понимания компетенций, которые выступают заказом со стороны работодателя. А. В. Хуторской отмечает, что предложенный российскими учеными термин «образовательная компетенция» характеризует взаимный заказ на образование — как со стороны внешнего социума, так и со стороны самого ученика. Ученый предлагает развернутое определение компетенций: «Образовательная компетенция — требование к образовательной подготовке, выраженное совокупностью взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления личностно и социально значимой продуктивной деятельности»[1].

---

[1] *Хуторской А. В.* К 90-летию со дня рождения В. В. Краевского. — https://khutorskoy.ru/be/2016/0922 (дата обращения: 15.11.2022).

Компетенции приобретаются в процессе обучения по конкретным программам дисциплин, в рамках которых человек осваивает необходимые навыки, и эти навыки тоже должны корректироваться в соответствии с запросами времени, рынка труда и конкретных организаций. То есть, в итоге учебное заведение, так или иначе, ориентируется на работодателя, диктующего свои требования, которые, в свою очередь, продиктованы изменчивыми реалиями.

В течение многих лет организации вовлечены в так называемую войну за таланты, поскольку нехватка определенных навыков всегда представляла собой проблему. Но сегодня руководителям практически невозможно найти те навыки, которые понадобятся организациям в будущем, потому что их еще не существует. Под воздействием перемен большинство организаций просто не может представить, какие функциональные возможности им потребуется через 2−3 года. Традиционное обучение сталкивается с такими же проблемами. К тому времени, когда программы разработаны и реализуются, предметные навыки уже устаревают.

Чтобы выстоять в этой ситуации «новой нормальности», необходима способность мыслить и действовать холистически, уметь обращаться с тем, что отличается от привычных форматов.

В 2010 г. философ и физик Б. О. Кюпперс отмечал, что жизнь в условиях, созданных обществом, основанным на знаниях, потребует творческого подхода к информации и знаниям. Для этого в школах и вузах уже сейчас должны создаваться соответствующие условия. В будущем образовательным учреждениям важнее будет передавать практический подход к знаниям, который позволяет людям конструктивно обращаться с этими знаниями, а не знания как таковые [4, p. 170].

Чтобы справиться с обозначенной проблемой, людям придется учиться разрабатывать личные стратегии поведения в новых ситуациях. Уже недостаточно просто иметь знания и быть способным правильно отвечать на тесты, главное — воплощать знания, создавая что-то новое и реальное [7, p. 239]. Цель в том, чтобы проявлять инициативу целенаправленно, основываясь на своих знаниях и опыте.

Образование сталкивается со множеством вызовов, поскольку оно должно обеспечить будущее компаний с учетом возможных сценариев глобального экономического развития, принципов экологичности, дигитализации, необходимости внедрения качественных инноваций и др. [1]. Когда не знаешь, какими будут профессиональные требования, или нужно приспосабливаться к совершенно другим культурным условиям, развитие сильной личности и способности действовать, ответственно принимать решения, имеет первостепенное значение [6, p. 44]. Способность к инновациям всегда была важна, хотя, возможно, и не всегда

прямо указывалась как требование для осуществления определенной деятельности, например, для профессии менеджера. Сегодня мы, возможно, прощаемся с этой нормой — в «новой нормальности» инновации и способность их генерировать становятся как общей, так и индивидуальной предпосылкой для обеспечения будущей жизнеспособности [3, p. 147]. Возможность проактивно и продуктивно противостоять изменениям — это то, что делает личность и организацию готовыми к будущему. Именно такая компетенция становится одной из ведущих компетенций, необходимых специалисту будущего, и ее приобретение должно быть неотъемлемой частью образовательных программ настоящего.

Библиографический список

1. *Стихина И. А.* Западное бизнес-образование: вызовы времени // Тенденции развития электронного образования в России и за рубежом: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15 мая 2020 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. — С. 162−165.

2. *Erpenbeck J., Sauter W.* Kompetenzentwicklung im Netz. New Blended Learning mit Web 2.0. — Cologne, 2007. — 328 S.

3. *Faix W. G., Mergenthaler J.* The creative power of education. On the formation of a creative personality as the fundamental condition for innovation and entrepreneurial success. — Stuttgart: Steinbeis-Edition, 2015., — 319 p.

4. *Küppers B.-O.* Wissen statt Moral. Fünf Thesen zur Wissensgesellschaft. — Cologne, 2010. — 192 S.

5. *Lübbe H.* Im Zug der Zeit: Verkürzter Aufenthalt in der Gegenwart. — Frankfurt am Main, 2003. — 223 S.

6. *Nida-Rümelin J.* Humanismus als Leitkultur. Ein Perspektivenwechsel. — Munich, 2006. — 000 p.

7. Tippelt R. Bildung, Persönlichkeit und professionelle Führung // Kompetenz. Studium. Empoyability. — Berlin, 2013. — S. 233−252.

Р. Т. Тимакова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Новые подходы к интегрированной логистике в АПК

Аннотация. В современных геополитических условиях развития экономических отношений важное значение имеют функциональные возможности каждого этапа логистической интеграции единого процесса управления в агропромышленном комплексе. Последовательность функциональных циклов формируется в логистическую систему агропромышленного комплекса, обеспечивающего единство подхода к эффективности логистических процессов управления материальными, информационными, ресурсными, транспортными и др. потоками между отдельными предприятиями агропромышленного комплекса на всех этапах интегрированной логистики.

Ключевые слова: интегрированная логистика; АПК; логистическая система; логистические процессы; рынки сбыта.

Аграрный сектор играет значимую роль в экономике и привносит свой немалый вклад во внутренний национальный продукт страны [9]. В современных геополитических условиях развития экономических отношений важное значение имеют функциональные возможности каждого этапа логистической интеграции единого процесса управления на государственном, региональном, отраслевом уровнях и уровне отдельного предприятия агропромышленного комплекса (АПК). Концепция логистики рассматривается как совокупность организационных, социально-экономических и технико-технологических отношений между участниками АПК и структурными элементами логистической системы. Уникальность АПК состоит в том, что это одно из крупнейших межотраслевых объединений разных отраслей экономики, включающее в себя сельское хозяйство; пищевую и перерабатывающую промышленность; отрасли, связанные с обслуживанием сельского хозяйства, что определяет специфичные особенности развития логистики в АПК, обусловленные иерархичностью входящий в нее отраслей/подотраслей/предприятий. Отличительной особенностью является отсутствие соподчиненных связей и, соответственно, управления АПК как единым комплексом.

Наша страна на протяжении последнего десятилетия была интегрирована в мировую экономику и нацелена экспортно-импортные операции по продукции аграрного сектора. Так, в 2021 г. был побит рекорд 2020 г. по экспорту продукции АПК, объем которой составил 71 млн т сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов на сумму 37,1 млрд долл. [2]. В условиях усиления санкционного влияния, с одной стороны, формируются условия для развития агропромышленного комплекса [4], усиления инвестиционной привлекательность предприятий АПК [1], целенаправленной диверсификации аграрной отрасли [8].

С другой стороны, экономики разных государств тесно взаимосвязаны и потеря рынков сбыта продукции, традиционно идущей на экспорт, приводит к потере экспортных доходов. В зоне риска по итогам 2021 г. находилось производство зерна и рыбы с рыбопродуктами (см. таблицу).

Баланс импорта и экспорта основных видов сельскохозяйственной продукции за 2021 г.

Наименование сельскохозяйственной продукции	Импорт	Экспорт	Баланс
Зерно без продуктов переработки, тыс. т	176,2	42 732,3	+42 556,1
Картофель, тыс. т*	748,8	556,4	−192,4
Овощи, тыс. т*	2 157,6	370,2	−1837,3
Фрукты, тыс. т*	6 238,5	281,9	−5956,6
Молоко и молокопродукты, тыс. т	6 911,2	815,5	−6095,7
Мясо и мясопродукты, тыс. т	614,8	634,5	+20,0
Рыба и рыбопродукты в живом весе (в весе сырца), тыс. т	1 204,0	3142,0	+1 938,0
Яйца, млн шт.	1 868,5	717,2	−1 151,3

Примечание. * По данным 2020 г.

В 2021 г. положительный баланс между экспортом и импортом составил 42,6 млн т при валовом сборе зерновых культур 121,3 млн т. В 2022 г. собран рекордный урожай зерновых — около 140 млн т, что требует перераспределения собранного урожая, формирования новых логистических маршрутов и трансформации внешних рынков в условиях турбулентности.

В то же время существенное значение в логистике АПК приобретают условия ее функционирования. Так, в системе АПК работает большое количество отдельных сельхозпроизводителей, разбросанных по территории страны и часто удаленных от путей сообщения. АПК объединяет предприятия 30,5 тыс. ед. разных форм собственности, относящиеся к крупному бизнесу (9,6 тыс. ед.) и предприятиям малого и среднего предпринимательства — 6,5 и 14,4 тыс. ед. соответственно, что предопределяет широконаправленную логистику хозяйственных связей, а также, как отмечает [6], рост информационных потоков в результате усиления цифровизации предприятий АПК. Развитие межрегиональных и международных связей по поставке сельхозпродукции способствует формированию и развитию складской, перераспределительной и транспортной логистики. Интегрированная логистика направлена на консолидированное управление логистическими потоками на всех этапах, исходя из принципов функциональности отдельных процессов в результате специализации и межфункциональной координации, при этом каждая отдельная функциональная область логистики, являясь самостоя-

тельным элементом, служит определенным ресурсом для интеграции в единую систему управления АПК. Обобщенно интегрированную логистику можно представить через определенную последовательность этапов, представленных на рис. 1.

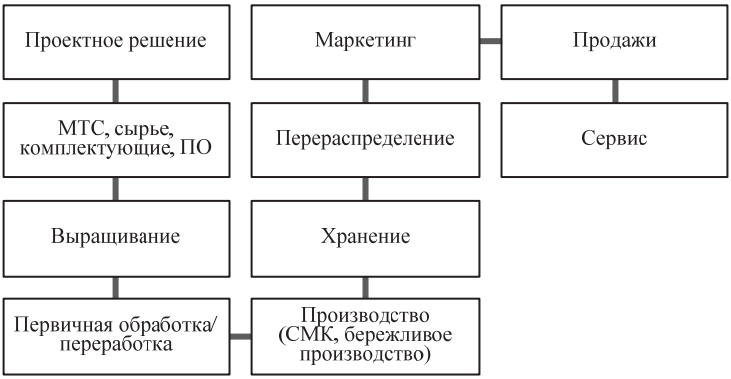


Рис. 1. Этапы интегрированной логистики

Эффективное развитие агропромышленного комплекса и сбалансированное регулирование рынков продукции сельского хозяйства базируется на комплексном развитии всех отраслей экономики [3]. В настоящее время мировая экономика переживает период глубокой рецессии при усилении рыночной волатильности, неустойчивости международной финансовой системы, санкционного давления на РФ недружественных государств, когда, несмотря на определенную взаимозависимость стран и регионов мира, происходит стагнация существующих международных производственных цепочек и цепочек поставок. Отечественный рынок транспортно-логистических услуг демонстрирует замедление темпов роста на фоне снижения объема коммерческих перевозок грузов. РФ нацелена на развитие международных деловых контактов, расширение рынков сбыта отечественной продукции, противодействие попыткам ряда государств контролировать ключевые для российского экспорта мировые рынки. При этом происходит укрепление многопрофильного сотрудничества в форматах ШОС, БРИКС и РИК; трансформация существующих интеграционных логистических процессов, изменение траекторий логистических потоков и формирование новых логистических транспортных коридоров. Для предприятий, входящих в АПК, трансформация направленности потоков отличается разновекторностью такого подхода: с одной стороны — эмбарго на ввоз сырьевых компонентов для

предприятий пищевой промышленности требует поиска новых поставщиков, с другой стороны — происходит переориентация логистики сырьевых и товарных потоков в дружественные к России государства, например, в середине 2022 г. еще 43 российских предприятия получили право поставок рыбной продукции в Арабскую Республику Египет; на саммите СНГ (октябрь 2022 г.), проводимой в формате «Россия — Центральная Азия», к приоритетной задаче относится создание оптимальных условий для функционирования мультимодальных транспортных коридоров, в том числе увеличения грузоперевозок автомобильным и железнодорожным транспортом.

Развитие новой стратегической инновационной системы — интегрированной логистики, позволяющей обеспечить единство подхода к безопасности логистических процессов, определяет ряд преимуществ, связанных с объединением рисков, с учетом принципа системности при управлении материальным потоком на всех этапах интегрированной логистики как единого процесса. Важное значение в достижении безопасности логистических процессов имеет единство управленческих бизнес-процессов (рис. 2).

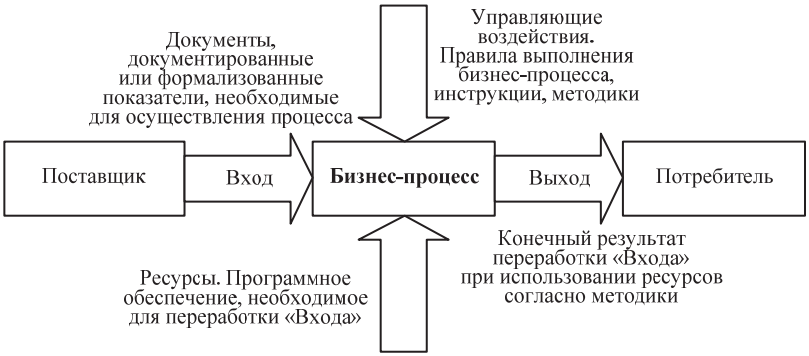


Рис. 2. Формализованное представление бизнес-процесса управления в логистике [5]

Для предприятий АПК характерна непрерывность движения материальных потоков, такой поток на определенной этапе логистики может быть как конечным продуктом, так и сырьем для следующего этапа, что является дополнительным риском в общем цикле интегрированной логистики. По мнению [7], именно рационализация логистических подходов в технологическом процессе производства, обеспечивая безопас-

ность логистических процессов, способствует удовлетворению конечного потребителя и получению прибыли.

Таким образом, исследование характерных особенностей интегральной логистики в АПК, определяемые факторами внешней и внутренней среды в условиях турбулентности, позволяют сформировать управленческие решения, направленные на системную интеграцию различных сфер АПК и структурную адаптацию логистической системы для совершенствования инфраструктуры АПК; на повышение эффективности движения логистических потоков.

Библиографический список

1. *Дикарева И. А., Дикарев А. Г., Аджиев Д. О.* Инвестиционная привлекательность аграрной сферы в условиях санкционной политики // Естественно-гуманитарные исследования. — 2022. — № 40 (2). — С. 101−104.

2. *Кадникова Е. К., Колчина В. В.* Развитие экспорта агропромышленного комплекса РФ // Наука и бизнес. — 2022. — № 6 (132). — С. 126−129.

3. *Севостьянов А. Л.* Логистическая концепция экспорта и международной торговли продукции АПК // Вестник аграрной науки. — 2021. — № 2 (89). — С. 160−166.

4. *Соргутов И. В., Светлаков А. Г.* Экономические санкции как фактор мотивации развития АПК Российской Федерации // Наука и инновации — современные концепции: материалы Междунар. науч. форума (Москва, 25 марта 2022 г.). — М.: Инфинити, 2022. — С. 29−33.

5. *Тимакова Р. Т., Самойлова Е. В.* Методологические аспекты моделирования управления в организации // e-FORUM. — 2022. — Т. 6, № 1 (18). — URL: http://eforum-journal.ru/images/pdf/18/5.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

6. *Шабанов Г. И.* Взаимосвязь информационных составляющих в агроинженерном образовании // Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20−21 апреля 2022 г.). — Благовещенск: Дальневосточный ГАУ, 2022. — С. 440−446.

7. *Швайба Д. Н.* Безопасность хозяйствующего субъекта: логистический подход // Бизнес и дизайн ревю. — 2018. — № 2 (10). — URL: https://obe.ru/journal/vypusk-2018-g-2-10-iyun/41007 (дата обращения: 12.11.2022).

8. *Шейхова М. С., Зуйкин В. С., Шаталова Т. С.* Развитие АПК в России на фоне введенных санкций // Проблемы развития территорий: теория и практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 12−19 апреля 2022 г.). — Пенза: ПГАУ, 2022. — С. 186−189.

9. *Zhupley I. V.* Challenges to agriculture in the Russian Far East: Lessons from crises // IOP conference series: earth and environmental science (Khabarovsk, July 16−17, 2020). — Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2020. — Art. no. 012048.

В. М. Тиунов
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Перспективы развития внутреннего туризма в Российской Федерации в современных геополитических условиях

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы и задачи, с которыми столкнулся туристический бизнес в период коронавирусной инфекции (COVID-19), а также в настоящих геополитических условиях. Был проведен анализ состояния туризма на основе данных единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), а также данных предоставленными туристическим агентством «Флай Трэвел» на примере Свердловской области.

Ключевые слова: геополитика; туризм; Свердловская область; турагентство; Флай Трэвел; COVID-19.

Короновирусная инфекция (COVID-19), а также настоящая геополитическая ситуация[1] оказали колоссальное воздействие на все сферы жизни человека во всем мире. Установлено, что значительное воздействие COVID-19 оказал на компании, оказывающие социально-культурные услуги населению[2]. К таким компаниям относятся, оказывающие туристические услуги.

Они вынуждены были прекратить или приостановить работу до стабилизации нормального эпидемиологического состояния в стране и мире. Но если в 2020 г. путешествие за границу было невозможно в связи с эпидемиологической обстановкой в мире, в 2021 г. после снятия жестких ограничений, часть перелетов в заграничные страны возобновилась. В 2022 г. продажа туров в зарубежные страны была вновь приостановлена, из-за осложнения перелетов в связи с тем, что ряд стран Европейского Союза закрыли воздушное пространство для российских самолетов. Из 65 европейских стран 34 закрыли небо для российских авиакомпаний.

Ограничительные меры оказывают колоссальное воздействие на организацию полетов на ближайшую перспективу, поэтому продажа туров за границу остановлена, именно поэтому в России началась все больше формироваться тенденция выбора направлений по критерию доступности.

Цель работы — рассмотреть основные проблемы и задачи, с которыми столкнулся туристический бизнес в период короновирусной инфекции (COVID-19), а также в современных геополитических условиях.

---

[1] *О проведении* специальной военной операции: приказ Президента РФ В. В. Путина от 24 февраля 2022 г.

[2] *Тиунов В. М.* FoodTech и цифровизация сферы общественного питания в России // Современная наука и инновации. — 2020. — № 3 (31). — С. 20–27.

В связи с этим огромную популярность сейчас начинает набирать внутренний туризм в том числе и благодаря поддержке государства. К примеру можно привести программу субсидирования поездок по России, принятую правительством РФ, которая дает возможность туристам вернуть 20 % от потраченной на поездку суммы «Туристический Кешбэк» или к примеру акция раннего бронирования, которая дает возможность широкого выбора объектов размещения и наличия номеров разных категорий и в то же время делает стоимость пакетов более доступной.

Ниже представлены данные о динамике количества отправленных туристов в туры и туристические поездки по России на период 2017−2021 гг. (на примере Свердловской области) (рис. 1).

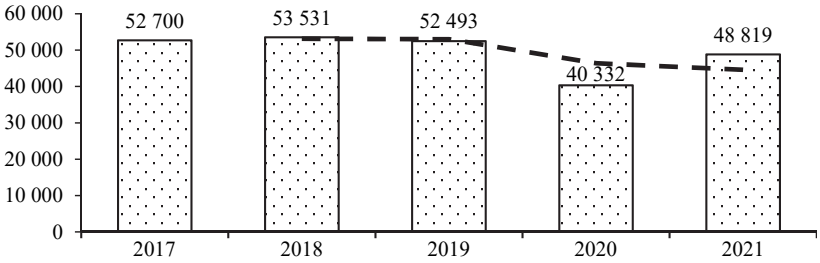


Рис. 1. Динамика количества отправленных туристов, проживающих на территории Свердловской области, в туры и туристические поездки по России на период 2017−2021 гг., тыс. чел. (по данным ЕМИИС)

Также стоит отнести к преимуществам развития туризма в РФ наличие множества точек притяжения для внутренних туристов, имеющих в том числе общемировое значение для развития разнообразных видов туризма, ориентированных практически на любые группы потребителей.

Однако существуют факторы, оказывающие негативное влияние на развития внутреннего туризма в Российской Федерации в настоящее время (рис. 2).

Так высокую стоимость транспортировки можно обосновать, значительными расстояниями поездок и низким развитием транспортной доступности.

Низкий уровень сервиса с недостатком квалифицированных кадров, а также ее текучки, можно было бы решить увеличением инвестиционной привлекательности к туристской отрасли и снижением сроков

окупаемости, в свою очередь, это могло бы снять ограничение темпов развития и модернизации туристской инфраструктуры.

Рис. 2. Факторы, влияющие на внутренний туризм РФ на 2022 г.

В тоже время закрыто авиасообщение и с южными городами России, такими как Анапа, Белгород, Брянск, Воронеж, Геленджик, Краснодар, Курск, Липецк, Ростов-на-Дону, Симферополь, Элиста, но аэропорт Сочи работает в штатном режиме и большинство туристов бронируют посещение именно этого города. Стоит также отметить, что бронирование проживания в Анапу и Крым продолжаются, но туристы добираются до этих городов с помощью железнодорожных путей, автомобилей, автобусов. В целом рис. 2 указывает на то, что, реализация потенциала роста отрасли во многом будет зависеть от качества инфраструктуры, которая требует постоянного обновления.

В связи с вышеуказанными факторами внутренний туризм на данный момент имеет отрицательную тенденцию роста. Так, по сравнению с 2019 г. число туристов по внутреннему потоку на 2020 г. снизилось на — 5,65 % (рис. 3.), это можно обусловить ограничительными мерами.

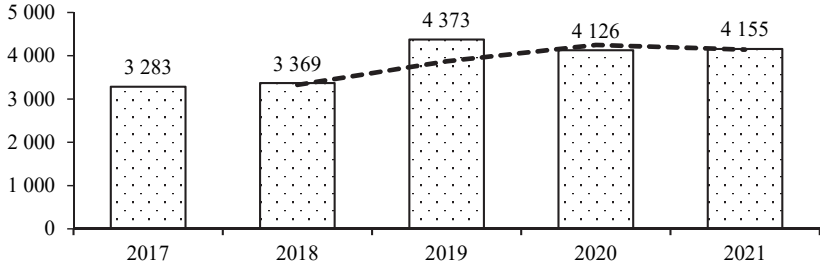


Рис. 3. Динамика количества отправленных российских туристов в туры и туристические поездки по России на период 2017–2021 гг., млн чел. (по данным ЕМИИС)

Со снятием жестких эпидемиологических ограничений ситуация стабилизировалась, а именно если сравнивать с 2021 г., то количество туристов возросло по сравнению с 2020 г. на 0,7 % по данным Ассоциации Туроператоров России (АТОР).

Учитывая полученные статистические данные, снятие эпидемиологических ограничений, сложившиеся международные отношения, введенные санкции, а также поддержку государства, можно сказать, что развитие внутреннего туризма в перспективе должно иметь положительную динамику на период 2022−2023 гг.

Эксперты из туристической отрасли, наблюдают за развитием событий на мировой арене и на данный момент не готовы дать точную оценку относительно будущего внешнего туризма, поскольку она зависима от многих внешних и внутренних обстоятельств.

Вывод. Несмотря на то, что COVID-19 и настоящая сложившаяся международная ситуация отрицательно сказались на туристическом бизнесе, в то же время она может послужить сильным толчком для развития внутреннего туризма. Решение поставленных задач, а также адаптация к современным реалиям, приведет к тому, что большинство россиян будет тратить деньги внутри страны и приносить прибыль отечественным курортам.

Стоит отметить, что стоимость внутренних туров рассчитывается в рублях, а это значит, что подорожание на внутренний туризм хоть и следует ожидать из-за настоящих событий и огромного спроса, а также наличия некоторых отелей на стопе, в отличии от туров, зависящих от нестабильного курса доллара и евро, цены на них должны быть более стабилизированы.

Е. В. Топоркова, И. С. Кондратенко
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Движение интеллектуального потока во взаимосвязи автора-изобретателя и интеллектуального потенциала общества

Аннотация. В статье рассматривается структура логистической системы в движении интеллектуального потока между автором-изобретателем и интеллектуальным потенциалом общества. Указываются основные формы взаимодействия, структура логистической системы движения интеллектуального потока, проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: нематериальные активы; интеллектуальный потенциал общества; движение интеллектуального потока; элементы логистической системы.

Движение сегодняшнего времени диктует изменение не только в физическом взаимоотношении общества и человека, но и во многих аспектах жизнедеятельности, не имеющих материального обеспечения. Большое значение в разрастающемся мире инновационных открытий и покорений неизведанных ранее интеллектуальных продуктов несет их передвижение между группами индивидуумов, обществом и странами в мировом устройстве.

Одним из наиболее развитых информационных потоков, имеющих значение для формирования структуры взаимоотношений финансовых и интеллектуальных, является нематериальный поток.

В научной литературе многими авторами нематериальный поток рассматривается как поток движения объектов интеллектуальной собственности, объектов авторского права, объектов, индивидуализирующих средства представления товаров. К ним относятся: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, произведения музыкального, художественного направления, а также торговые марки, фирменные наименования, бренды, наименования мест происхождения товара и др.

Для ускоренного развития производства и технологического прорыва в наиболее важных для страны аспектах, таких как машиностроение, информационная безопасность, и интеллектуальные разработки в авиастроении, переработке сырья, добыче полезных ископаемых необходимо сформировать логистическую систему движения нематериального потока от автора-изобретателя до его коммерческого использования в рамках существующих потребностей предприятия, региона, отрасли и страны в целом[1].

---

[1] *Бобылева К. В.* Вклад нематериальных активов в экономический рост: как меняются оценки при переходе от СНС 1993 к СНС 2008: препринт WP2/2021/02. — М.: Высшая школа экономики, 2021. — 25 с.

Структура логистической системы движения интеллектуального потока строится на эшелонированной логистической системе и включает в себя несколько уровней:

1) автор-изобретатель — физическое или юридическое лицо, исполняющее по предварительному заказу или самостоятельно разработку инновационного продукта;

2) коммерческие организации, реализующие на рынке инновационные продукты. В настоящее время идет активное развитие технопарков и технополисов, а также различного рода научно-исследовательских организаций, которые заинтересованы коммерциализовывать инновационный продукт;

3) предприятия, организации, выступающие конечным потребителем инновационного продукта и использующие его в собственном производстве.

Движение интеллектуального потока строится в порядке, установленным заранее подписанным договором.

В первом случае заранее подготовленное производство нуждается в развитии и новом инновационном продукте. В этом случае источником движения интеллектуального потока выступает предприятие, которое размещает заказ на создание инновационного продукта. Автор-изобретатель в совместной работе с коммерциализацией инновационного продукта заключает договор на выполнение определенных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Гарантией эффективности движения инновационного продукта и его экономическая целесообразность обосновывается репутацией автора-изобретателя, новизной инновационного продукта, независимой оценкой эксперта партии промышленного образца, временем внедрения инновационного продукта и показателей эффективности работы предприятия.

Во втором случае автор-изобретатель или группа авторов разрабатывает на постоянной основе во взаимодействии с коммерческими предприятиями набор инновационных продуктов в определенной экономической отрасли и предлагает для использования производственным предприятиям. В этом случае последние имеют возможность конкурентного выбора из множества предлагаемых инновационных продуктов.

Данные структуры, по мнению авторов, позволяют в социальном обществе создавать платформу для развития производства, конкурентоспособную среду научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также ускорение научно-технического прогресса общества в целом.

В связи с возникшими потребностями, а именно задачей импортозамещения и отсутствием единой системы создания инновационного продукта от идеи до коммерциализованного использования необходимо

создание единого информационного пространства формирования инновационного продукта Российского производства, которое позволит сформировать логистический поток НИОКР на базе виртуального технопарка, так называемой информационной логистики НИОКР.

Механизмы снижения стоимости товаров: уменьшение непроизводственных, административных издержек и повышение конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Финансирование и поддержка банков и реального сектора экономики через проектное финансирование. Необходимо упростить систему отбора проектов и время подачи и реализации проекта от подачи заявки до получения готового интеллектуального продукта. Следовательно необходимо создать такой проект виртуального технопарка на интернет-площадке, который позволит провести цифровизацию процесса НИОКР и создать готовый интеллектуальный продукт.

На сегодняшний день структура существующих технопарков претерпевает кардинальные изменения. Происходит искажение понятий технопарков: от научно-обоснованной системы создания нового интеллектуального продукта до узкоспециализированных систем малых инновационных предприятий. Основным фактором, характеризующим НИОКР, который позволяет ускорить процесс создания НИОКР и довести его до конечного потребителя и придать ему признаков конкурентоспособного товара.

Программа импортозамещения, которая позволит экономике выйти на новый уровень развития страны, обеспечит безопасность в технологическом, продовольственном и цифровом пространстве, требует изменения в программе развития технопарков. Основное развитие, которое мы предлагаем, заключается в создании логистического потока НИОКР на базе виртуального технопарка в системе интернет-площадки (платформы).

Логистический поток информационных, материальных и трудовых ресурсов, а также человеческого капитала или интеллектуального капитала, используемого с момента оформления конкретного заказа на создание интеллектуального продукта до момента ввода его на рынок и получения прибыли. Данный логистический поток будет реализован на площадке виртуального технопарка, который создается на базе интернет-платформы, включающей в себя поисковую систему, библиотечную систему, систему выбора исполнителя (автора) создания интеллектуального продукта на основе тендерных торгов.

Это позволит сформировать механизм управления многопотокового логистического процесса НИОКР и определит:

1) наиболее актуальные проблемы развития интеллектуального потенциала развития страны в рамках программы импортозамещения.

2) логистические потока НИОКР, готового интеллектуального продукта и системы интернет-платформы технопарка для промышленного применения;

3) возможность независимым авторам интеллектуальных продуктов участвовать в логистической цепочке НИОКР от заказчика до исполнителя (создателя) продукта;

4) экономические составляющие процесса логистического потока НИОКР и перевести в интернет-платформу;

5) коэффициенты, влияющие на структуру процесса логистического потока НИОКР;

6) механизма управления многопроцессорного логистического потока НИОКР (в рамках создания интернет-платформы технопарка);

7) процесс НИОКР на базе виртуального технопарка с возможностью участия конкурентоспособных субъектов различных уровней НИОКР от авторов — изобретателей до промышленных производств в едином логистическом потоке.

Таким образом, в связи с возникшими потребностями, а именно задачей импортозамещения и отсутствием единой системы создания инновационного продукта от идеи до коммерциализованного использования, необходимо создание единого информационного пространства формирования инновационного продукта Российского производства, которое позволит сформировать логистическую систему инновационного продукта на базе виртуального технопарка, так называемой информационной логистики НИОКР.

С. С. Фагина
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Формирование бренда спортивной организации

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования эффективного бренда спортивной организации для целей увеличения объемов оказания услуг и формирования позитивного отношения молодежи к занятиям физической культурой и спортом. В результате проведенного исследования были сформулированы рекомендации по развитию программ лояльности.

Ключевые слова: физическая культура; спортивная организация; бренд; повышение лояльности потребителей.

Специфика оказания услуг в области физической культуры и спорта требует изменения подходов к формированию бренда спортивной организации. Для формирования бренда и увеличения лояльности потребителей требуется использование следующих новых уникальных методик [1]:

— геймификация — самая заметная из них, первые проекты с использованием игровых технологий начали появляться относительно недавно, но уже пользуются значительной популярностью, она применяется в мотивации, обучении и для решения возникающих задач;

— другой мировой тренд — Big Data, новый подход к аналитике, использование больших массивов данных, на основании которых оцениваются предпочтения потребителей.

Для спортивной организации актуальным является следующих маркетинговых подходов и инструментов [2].

1. Карта путешествия клиента (Customer journey) — маркетинговая технология, которая помогает упростить общение с клиентами и сделать стратегию общения эффективной и цельной. Она выглядит как список точек контакта клиента и компании, по которым происходит взаимодействие. С точки зрения бренда спортивной организации это позволяет оценить всю систему коммуникации с клиентом, выявить проблемные зоны и найти их решение. В результате любой контакт клиента с организацией начинает восприниматься позитивно.

2. Индекс лояльности (NPS), который определяет приверженность потребителей товару или компании. Чтобы измерить индекс лояльности, потребителям услуги задают вопрос: «Какова вероятность того, что вы порекомендуете компанию своим друзьям или знакомым?». Соотношение сторонников и противников и определяют величину индекса.

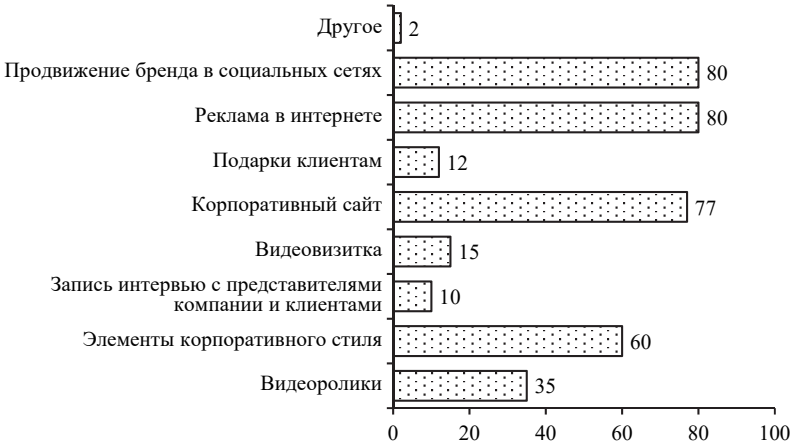
3. Уникальное ценностное предложение компании (EVP) должно совпадать с ценностями продукта и бренда. Итак, рассмотрим связь ценностного предложения спортивной организации и ее бренда, а также их зависимость друг от друга подробнее.

Единый запоминающийся стиль будет привлекать клиентов, поэтому зачастую используют инструменты визуализации, например, используют видеоролики для формирования комплексного представления о компании.

На рисунке представлена оценка частоты использования инструментов спортивной организации, составлено на основе опроса 15 представителей спортивной индустрии.

Проанализировав практики, реализуемые организациями в области формирования бренда, можно выделить следующие успешные методики.

1. Работа с молодежной аудиторией [4; 5]. Предприятия показывают эффективные и активные инициативы по привлечению студентов и выпускников, несмотря на то, что с данной аудиторией работать сложнее. При этом учитываются не только особенности молодежи в целом, но и характеристики целевой аудитории, важной для той или иной организации.



Инструменты формирования бренда спортивной организации, % [3]

2. Развитие корпоративной культуры. Предприятия работают с формированием и развитием корпоративной культуры, целью которой является достижение высоких результатов деятельности. В настоящее время данные проекты осуществляются в большом количестве и чаще всего сфокусированы не только на отражении ценностей и традиций организации, но и на ориентации на высокие достижения.

3. Новый стандарт проектов корпоративной социальной ответственности. В настоящее время данной области предприятиями уделяется большое внимание, так как в современном мире важную роль играет позитивное взаимодействие организаций и общества. Здесь важно формировать максимальную вовлеченность сотрудников, принимать нестандартные решения и разрабатывать взаимосвязь задач предприятия и общества.

Предприятия не только вкладывают средства в благотворительные проекты, но и предоставляют возможность своим сотрудникам проявить инициативу и стать главными действующими лицами социальных программ.

4. Новые технологии коммуникаций с клиентами. Каналы и формы общения сейчас постоянно меняются. Так, например, значительно увеличилась роль социальных сетей, визуализации данных или мультизадачности. Необходимо внедрять новые решения для общения со своей внешней и внутренней целевой аудиторией на рынке.

Библиографический список

1. *Бородина И. И., Бондаренко М. П.* Факторы влияния отраслей маркетинга на спортивные организации // Физическое воспитание и спортивная тренировка. — 2015. — № 1 (11). — С. 99−104.

2. *Костиков В. Ю.* Концепт спортивного брендинга: теоретико-методологические параметры // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 4. — С. 615−630.

3. *Починкин А. В., Димитров И. Л., Вишейко С. В.* Брендирование спортивной организации // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2016. — № 6 (136). — С. 128−132.

4. *Сидоров Р. В., Козловских И. С., Кудрявцев И. С.* Сидоров, Р. В. Формирование здорового стиля жизни среди учащейся молодежи // Оздоровительная физическая культура, рекреация и туризм в реализации программы «здоровье нации»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 14–15 ноября 2019 г.). — Челябинск: УралГУФК, 2019. — С. 121−125.

5. *Фагина С. С.* Мотивационный менеджмент в молодежном спорте // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 мая 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021— С. 234−236.

О. В. Харитоненко
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние современных геополитических процессов на функционирование санаторно-курортной деятельности Республики Крым

Аннотация. В статье на основе анализа оперативной статистической информации автор приводит доказательства серьезного влияния современных геополитических процессов на функционирование и развитие санаторно-курортной деятельности Республики Крым. В качестве критериев построения выводов послужили показатели развития рынка потребительских товаров и услуг.

Ключевые слова: Республика Крым; санаторно-курортная деятельность; геополитические процессы; рынок потребительских товаров; рынок услуг.

В научных исследованиях, посвященных проблематике функционирования и развития санаторно-курортной и туристско-рекреационных видов деятельности, авторы отмечают высокую степень их зависимости от геополитической ситуации в мире, определяющей социально-экономическом благополучии территории дислокации курортов и соседних прилегающих территорий [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9 и др.].

Ярким фактором функционирования и развития санаторно-курортной деятельности на территории Республики Крым явилось начало в феврале 2022 г. специальной военной операции России на Украине.

Эксперты приводят следующие оценки, которые могут служить доказательством проявления влияния геополитических процессов на функционирование санаторно-курортной деятельности. В частности, из-за логистических проблем, связанных с закрытием авиасообщения после начала специальной военной операции на Украине, турпоток на Крымский полуостров снизился на 40−50 %[1]. По прогнозным оценкам региональных органов власти в 2022 г. Республику Крым посетят примерно на 3 млн меньше отдыхающих, чем в 2021 г. Эксперты сферы гостиничного бизнеса констатируют, что порядка 15–20 % объектов вынуждено закрыты на консервацию с целью сокращения убытков, а выручка из-за низких цен сократилась даже у тех гостиниц, где наблюдалась относительно высокая загрузка. Прогнозы экспертов на 2023 г. также напрямую зависят от того, будет ли открыто авиасообщение, поскольку альтернативные пути в Крым не подходят многим потенциальным туристам.

В настоящее время мы можем сделать лишь предварительные выводы об экономических последствиях проявления новых геополитических процессов, вызванных началом специальной военной операции, на экономику Республики Крым и функционирование ее санаторно-курортной деятельности. Для анализа нами были использованы данные официальной оперативной статистики, позволившие собрать и систематизировать информацию (табл. 1, 2, 3).

Ситуация на потребительском рынке товаров и услуг является чутким индикатором успешности функционирования санаторно-курортной и туристско-рекреационной деятельности на территории региона. Приезжее население существенно увеличивает размеры платежеспособного спроса на потребительские товары и услуги.

Анализ изменения ключевых показателей рынка потребительских товаров и услуг Республики Крым за январь — август 2021−2022 гг., рассчитанных в сопоставимых ценах (табл. 1), позволяет говорить о заметном падении в августе 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. оборота розничной торговли (на 10,8 %) и объема платных услуг населению (на 15,3 %). В рамках платных услуг населению отдельно выделены услуги специализированных коллективных средств размещения,

---

[1] *Гаспарян Т.* В Крыму недосчитались отдыхающих // Коммерсант. Приложение «Кубань-Черноморье». — URL: https://www.kommersant.ru/doc/ 5557342 (дата обращения: 12.10.2022); *Ростуризм* подвел предварительные итоги летнего сезона в Крыму // РИА новости. — URL: https://crimea.ria.ru/20220912/rosturizm-podvel-predvaritelnye-itogi-letnego-sezona-v-krymu-1124474807.html (дата обращения: 12.10.2022); и др.

размеры которых сократились на 19,1 %, из них санаторно-курортных организаций — 9,4 %. В целом за январь — август услуги санаторно-курортных организаций просели заметнее — на 19 %.

Таблица 1

Изменение ключевых показателей рынка потребительских товаров и услуг Республики Крым за январь — август 2021–2022 гг. (в сопоставимых ценах)

Показатель	Показатель 2022 г., % к аналогичному периоду 2021 г.	
	Август	Январь — август
Оборот розничной торговли	89,2	98,8
Объем платных услуг населению:	84,7	94,3
— услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги	96,9	119,1
— услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья	97,1	76,8
— услуги медицинские	62,8	97,4
— услуги специализированных коллективных средств размещения	80,9	72,5
— услуги санаторно-курортных организаций	90,6	81,0

Примечание. Составлена по: *Социально-экономическое* положение Республики Крым в январе — августе 2022 г. Симферополь: Крымстат, 2022. — С. 4, 29.

Помесячная динамика индексов физического объема оборота розничной торговли, общественного питания, объема платных услуг населению на территории Республики Крым за январь — август 2021–2022 гг. четко иллюстрирует переломный период в 2022 г. — это апрель месяц, когда стал понятен затяжной характер специальной военной операции (табл. 2).

На пике курортного сезона — июнь — август 2022 г. отмечено серьезное отставание значений от показателей 2021 г., что свидетельствует, прежде всего, о проявлении влияния геополитического фактора, снизившего притоке приезжего населения в регион.

Среди ключевых факторов, ограничивающих деятельность организаций сферы услуг в III квартале 2022 г. по данным, полученным в результате опроса руководителей организаций данной сферы, преобладали «неопределенность экономической ситуации», «недостаточный спрос на данный вид услуг» и «недостаток финансовых средств»[1].

[1] *Социально-экономическое* положение Республики Крым в январе — августе 2022 г. Симферополь: Крымстат, 2022. — С. 32.

Таблица 2

Помесячная динамика индексов физического объема оборота розничной торговли, общественного питания, объема платных услуг населению на территории Республики Крым за январь — август 2021−2022 гг., (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Период	Оборот розничной торговли		Оборот общественного питания		Объем платных услуг населению	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Январь	97,1	113,5	103,6	123,5	107,7	122,1
Февраль	100,5	109,2	103,6	121,9	105,9	125,2
Март	99,1	104,3	107,0	111,4	120,8	103,9
Апрель	149,8	95,3	379,8	98,8	218,4	94,1
Май	128,3	100,6	907,3	89,6	195,2	92,9
Июнь	115,7	97,8	561,6	93,4	169,2	84,0
Июль	108,2	89,2	120,2	77,8	126,5	80,1
Август	109,5	89,2	100,2	96,4	118,6	84,7

Примечание. Составлена по: *Социально-экономическое* положение Республики Крым в январе — августе 2022 г. Симферополь: Крымстат, 2022. — С. 22, 27, 28.

Финансовые результаты деятельности организаций сферы обращения товаров и оказания услуг Республики Крым за январь — июль 2021−2022 гг. (табл. 3) продолжают выводы, сделанные ранее.

За данный период деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, а также деятельность в сфере туризма были завершены с убытком. Удельный вес прибыльных гостиниц и предприятий общественного питания составил всего 30,8 % от общего их числа; в сфере туризма этот показатель достиг 32,8 %; в области здравоохранения и социальных услуг — 38,6 %.

Проведенный нами экспресс-анализ собранной и проанализированной оперативной статистической информации свидетельствует о серьезном влиянии современных геополитических процессов на функционирование санаторно-курортной деятельности Республики Крым. От изменения политической обстановки напрямую зависит характер транспортной логистики в 2023 г.

В настоящее время достаточно трудно прогнозировать время открытия авиасообщения, что сдерживает принятие управленческих решений о развитии санаторно-курортного и туристско-рекреационного бизнеса, об инвестировании новых проектов.

Таблица 3

Финансовый результат деятельности организаций сферы обращения товаров и оказания услуг Республики Крым за январь — июль 2021−2022 гг.

Виды экономической деятельности	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн р.	Прибыль организаций		Убыток организаций	
		Удельный вес прибыльных организаций, %	Размер прибыли, январь — июль 2022 г., % к январю — июлю 2021 г.	Удельный вес убыточных организаций, %	Убыток, январь — июль 2022 г., % к январю — июлю 2021 г.
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	2 778,0	80,0	92,7	20,0	34,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	−463,1	30,8	38,8	69,2	1 857,9
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	−1 113,6	38,6	29,1	61,4	1 831,8
Деятельность в сфере «Туризм»	−1 648,4	32,8	32,9	67,2	1 827,4

Примечание. Составлена по: *Социально-экономическое* положение Республики Крым в январе — августе 2022 г. Симферополь: Крымстат, 2022. — С. 52−57.

Библиографический список

1. *Аметов Р. Ф.* Региональные особенности развития хозяйственного комплекса Крыма. — Донецк: ИЭПИ НАН Украины, 2001. — 282 с.

2. *Анализ* тенденций социально-экономического развития Республики Крым / Ю. П. Майданевич, В. А. Василенко, С. Г. Черемисина и др. — Симферополь: Полипринт, 2019. — 361 с.

3. *Асланов Д. И.* Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. — 183 с.

4. *Василенко В. А., Василенко В. В.* Научно-методологические основы управления развитием курортных кластеров Крыма: монография. — Симферополь: ДИАЙПИ, 2019. — 297 с.

5. *Концепция* развития туристско-рекреационного потенциала Крыма: монография / под ред. М. Ю. Лайко. — М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014. — 274 с.

6. *Нехайчук Д. В., Тарасов В. И., Трофимова В. В.* Долгосрочные тренды развития Крыма: социально-экономический аспект: монография. — Симферополь: Крымский ин-т бизнеса, 2015. — 319 с.

7. *Оборин М. С., Нагоева Т. А., Кожушкина И. В.* Научно-теоретические подходы к определению роли санаторно-курортного комплекса в социально-экономическом развитии региона // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2020. — Т. 26, № 5. — С. 93−105.

8. *Симченко Н. А., Цехла С. Ю.* Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи. — Симферополь: АРИАЛ, 2016. — 232 с.

9. *Туристско*-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь / под ред. И. М. Яковенко. — Симферополь: АРИАЛ, 2015. — 408 с.

М. С. Хохолуш

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Потенциальные последствия санкционного давления для обрабатывающих производств

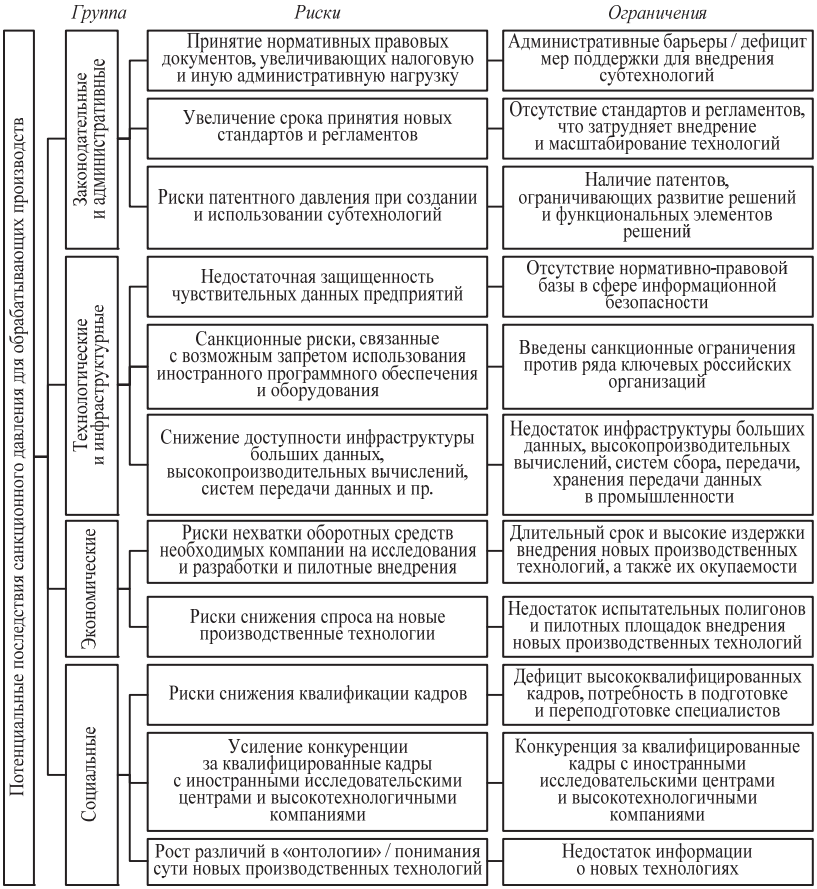
Аннотация. Актуальность исследования обусловлена нарастающим санкционным давлением на экономику России и обрабатывающие производства в частности. Автор предложил группировку потенциальных рисков с выделением следующих групп: законодательные и административные риски, технологические и инфраструктурные риски, экономические риски, социальные риски

Ключевые слова: санкционное давление; риск; последствия; противодействие.

Противодействие санкционному давлению является перманентным процессом. Новая фаза развития мировой экономики, обусловленная влиянием геополитических факторов. Государственная политика в сфере противодействия санкционному давлению реализуется через комплекс национальных проектов, в рамках которых предложен широ-

кий спектр механизмов, включая организационные механизмы такие, как кластеры и экосистемы [1; 3]. Данные процессы должны раскрываться в достаточно универсальном методическом инструментарии, позволяющем оценить комплекс санкционных рисков и сформировать мероприятия по минимизации негативного санкционного влияния.

Следует отметить, что в настоящее время в России проведена предварительная оценка мер противодействия санкционному давлению, в рамках которой для предприятий, участвовавших в пилотной апробации методики, сформированы программы противодействия рискам санкций [2].



Потенциальные риски реализации предложенной модели цифровизации производства машиностроительного предприятия

Также следует отметить, что реализация предложенной модели может сопровождаться целой совокупностью рисков, систематизация которых может быть представлена в виде схемы (см. рисунок).

Традиционные бизнес-модели функционирования промышленных предприятий далеко не в полной мере учитывают концепции минимизации рисков санкционного давления, целесообразно внедрение алгоритмов модификации бизнес-моделирования операционной и сбытовой деятельности, изменения параметров оценки эффективности с учетом параметров экономической безопасности, самодостаточности производственных систем, широкого использования цифровых и информационных технологий [4; 5].

Таким образом, реализация предложенной модели оценки рисков санкционного давления требует тщательного планирования, охватывающего все элементы производственного процесса, прогнозирование экономических и социальных эффектов, а также учета всей совокупности рисков, которые могут возникнуть.

Библиографический список

1. *Барковский А. Н., Алабян С. С., Морозенкова О. В.* Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. — 2015. — № 9. — С. 3−7.

2. *Волкивская Д. А.* Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Вестник современных исследований. — 2018. — № 12.12 (27). — С. 84−86.

3. *Дубовик М. В., Захидова М. О.* Экономические санкции как косвенный фактор развития наукоемких производств в стране-объекте санкций // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. — 2020. — Т. 54, № 3. — С. 70−75.

4. *Плахин А. Е., Огородникова Е. С., Блинков И. О., Ростовцев К. В., Хохолуш М. С.* Исследование эффектов межсубъектного взаимодействия участников промышленной экосистемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 7-2. — С. 276−281.

5. *Kompaniets M., Plakhin A., Selezneva M., Kochergina T., Khokholush M.* Analysis of the scientific and technical level of production and the introduction of innovation technologies in the ore-dressing plant // E3S Web of Conferences. 1. — 2020. — Art. no. 03018.

Е. А. Шишкина, Н. М. Сурнина
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы и перспективы развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики региона в современных условиях

Аннотация. В статье представлены результаты анализа функционирования пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики Уральского макрорегиона. Систематизированы современные факторы, вызовы, проблемы развития электроэнергетики как жизнеобеспечивающей системы региона. Определены перспективы, приоритеты развития электроэнергетической инфраструктуры, направленные на преодоление новых угроз и рисков.

Ключевые слова: регион; электроэнергетика; инфраструктура; энергетическая безопасность; региональное развитие.

В современный период появление новых факторов и условий развития региональной инфраструктуры актуализируют исследование теоретических и практических аспектов ее функционирования. Геополитическая нестабильность, крупнейшие санкционные ограничения, последствия пандемии коронавируса определяют усиление роли электроэнергетической инфраструктуры как критически значимой, жизнеобеспечивающей системы региона [1], стабилизирующего фактора экономического развития территорий разных уровней. Стратегическое значение имеет поиск возможностей нейтрализации и смягчения существующих ограничений, системное исследование места элементов инфраструктуры в пространственно-хозяйственных образованиях и обеспечении национальной безопасности. Целью статьи является анализ и систематизация факторов развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики Уральского макрорегиона в современных условиях.

Уральский макрорегион в системе энергообеспечения РФ. Пространственная инфраструктурная система электроэнергетики Уральского макрорегиона объединяет 11 субъектов РФ на основе функциональных связей объектов электроэнергетики [4]. Уральский макрорегион имеет значительный удельный вес в структуре производства электроэнергии и мощности электростанций в РФ — 24,6 % (в среднем в 2012–2021 гг.). Доля потребления электроэнергии субъектами Уральского макрорегиона в структуре общего потребления электроэнергии РФ составляет 22 % (в среднем в 2012−2021 гг.)[1], в структуре электропотреб-

[1] Рассчитано по: *Потребление* электроэнергии по субъектам Российской Федерации (млн·кВт·ч) // Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/el-potr.xls (дата обращения: 12.11.2022).

ления преобладают добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (более 60 % в общей структуре). На территории Уральского макрорегиона функционируют 9 из 12 крупнейших генерирующих компаний электроэнергетики, включающие объекты атомной, гидро- и теплоэнергетики.

Субъекты Уральского макрорегиона имеют высокие показатели развития энергетической инфраструктуры: согласно рейтингу развития энергетической инфраструктуры в 2021 г. более 73 % субъектов Уральского макрорегиона имеют оценки, превышающие их среднее значение по стране (5,10 — в 2021 г.)[1] (по данным независимой инвестиционной группы InfraOne). Регионы Уральского макрорегиона в среднем по РФ обеспечены энергетической инфраструктурой достаточно равномерно, однако дисбаланс в развитии этой отрасли у них сохраняется, в 2021 г. относительно 2020 г. наблюдается разнонаправленная динамика индекса развития электроэнергетической инфраструктуры в субъектах макрорегиона. Среднее значение отраслевого индекса у Уральского макрорегиона равняется 5,71, что выше среднероссийского уровня (на 12 %) и позволяет характеризовать его как наиболее развитым относительно других субъектов РФ. Таким образом, анализ показателей развития электроэнергетики Уральского макрорегиона показывает его высокое значение в обеспечении устойчивого развития субъектов РФ и электроэнергетической системы страны.

Современные вызовы и угрозы развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики Уральского макрорегиона. Современное состояние развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики региона определяется совокупностью факторов и условий, включающие как управляемые (цифровизация, развитие энергетики нового типа и др.) — когда есть возможность воздействия на них, так и адаптирующие (коронакризис, санкции, геополитическая нестабильность и др.) — факторы, воздействующие извне, основной реакцией, на которые является адаптация. Указанные факторы оказывают влияние на приоритеты развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики, создают возможности и ограничения ее стратегического развития.

Пандемия COVID-19, обусловившая коронакризис, стала новым вызовом для развития электроэнергетики. «Обеспечение электроэнергией, непрерывность услуг по предоставлению электроэнергии стали

---

[1] *Инфраструктура* России: индекс развития 2020: аналитический обзор. — URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/index_razvitiia_infrastruktury_rossii_2020_infraone_research.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

необходимым условием функционирования организаций в условиях COVID-19» [2]. Пандемия актуализировала вопросы развития современных технологий (ИТ, цифровых систем и сервисов, облачных технологий и др.) в электроэнергетике [3], особую важность приобрели «вопросы кибербезопасности, предотвращения иных гибридных угроз»[1]. Актуализировались вопросы обеспечения баланса интересов крупных поставщиков энергии и ЕЭС и ряда потребителей, разработки новых подходов в рамках концепции «активных энергетических комплексов» (АЭК) на гармонизации отношения между большой сетью и локальными интересами, развитие альтернативной энергетики [5].

Важнейшим направлением стратегического развития и национальной целью развития РФ является цифровая трансформация, формирование интеллектуальной энергетики. На формирование цифровой экономики и пространства направлен комплекс документов «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»[2]; Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[3]; Паспорт национальной программы «Цифровая экономика РФ»[4]; Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г.[5]; Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017−2030 гг.[6] Цифровизация электроэнергетической инфраструктуры РФ определена Концепцией цифровой трансформации 2030 ПАО «Россети», целью которой является «изменение логики процессов и переход компании на риск-ориентированное управление на основе внедрения цифровых технологий и анализа больших данных»[7]. Для пространственных инфраструктурных систем результатом цифровизации становится повышение доступности электросетевой инфраструктуры для бизнеса и населения.

---

[1] *Грабчак Е.* Сценарий коронного оптимизма // Энергетическая политика. — URL: https://energypolicy.ru/e-grabchak-sczenarij-koronnogo-optimiz/energetika/2020/12/10 (дата обращения: 12.11.2022).

[2] *О национальных* целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.

[3] *Программа* «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

[4] *Паспорт* национальной программы «Цифровая экономика РФ», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).

[5] *Стратегия* пространственного развития РФ до 2025 г., утв. Правительством РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р.

[6] *Стратегия* развития информационного общества в РФ на 2017−2030 гг., утв. указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

[7] *Концепция* цифровая трансформация 2030. ПАО «Россети». — М., 2018. — 31 с. — URL: https://rosseti.ru/investment/Kontseptsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf (дата обращения: 12.11.2022).

Современный период характеризуется усилением вопросов обеспечения энергетической безопасности. Целью обеспечения энергетической безопасности является «поддержание защищенности экономики и населения страны от угроз энергетической безопасности»[1]. В ней определены внешние (внешнеэкономические, внешнеполитические, военно-политические) и внутренние вызовы, угрозы и риски энергетической безопасности страны.

В современный период на функционирование энергетического сектора РФ и решение долгосрочных задач развития электроэнергетики оказывают влияние экономические санкции. Общее количество введенных санкций, в том числе в сфере энергетики, составляет более 10 тыс.[2] Санкции оказывают как прямое влияние на развитие электроэнергетики (потеря инвестиций, замедление модернизации и др.), так и косвенное со стороны других отраслей (в виде снижения спроса на электроэнергию, изменения условий оплаты и др.). Введенные санкции охватывают все сферы электроэнергетики — генерацию, передачу, сбыт электроэнергии, организации инфраструктуры и др., формируют технологические, организационные и макроэкономические ограничения для функционирования. Санкционные ограничения обуславливают вопросы трансформация развития электроэнергетики регионов, в частности для Уральского макрорегиона, что обусловлено процессами ухода с рынка иностранных компаний, владеющих объектами электроэнергетики в регионе («Энел Россия», «Фортум» и «Юнипро» выставлены на продажу)[3].

Таким образом, рассмотренные факторы развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики формируют новые задачи и условия ее функционирования, связанные с преодолением современных угроз и рисков в ее развитии, импортозамещением, развитием альтернативных источников энергии и распределенной генерации с целью обеспечения доступности электроэнергии для населений и бизнеса, энергетической безопасности.

Библиографический список

1. *Анализ* влияния цен и инвестиций в электроэнергетике на развитие экономики России и регионов: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар.

---

[1] *Доктрина* энергетической безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216.

[2] *Информация* о введенных санкциях в отношении Российской Федерации. Торгово-промышленная палата РФ. — URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022 (дата обращения: 14.09.2022).

[3] *ВИЭ* надеются на лучшее // Переток.ру. —URL: https://peretok.ru/articles/strategy/25140 (дата обращения: 12.11.2022).

науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / И. А. Долматов, С. В. Сасим, М. А. Панова и др.. — М.: Высшая школа экономики, 2022. — 41 с.

2. *Дьячков А. Г., Шишкина Е. А.* Развитие электроэнергетического инфраструктурного комплекса в экономическом пространстве региона в постпандемический период // Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы II Урал. экон. форума (Екатеринбург, 21−22 октября 2020 г.): в 2 т. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. — Т. 1. — С. 70−74.

3. *Коронакризис*: влияние COVID-19 на ТЭК в мире и в России. — М., 2020. — 65 с.

4. *Сурнина Н. М., Шишкина Е. А.* Теоретико-методологические и практические аспекты исследования пространственных инфраструктурных систем региона // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Т. 12, № 10. — С. 2701−2724.

5. *Электроэнергетика*: влияние пандемии COVID-19 // Энергетический бюллетень. — 2020. — № 84. — URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/Energo84_may2020.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

Содержание

Приветственное слово **Я. П. Силина** 3
Приветственное слово **С. Д. Бодрунова** 6
Приветственное слово **Ю. Г. Лавриковой** 8
Приветственное слово **А. А. Беседина** 10

Доклады пленарного заседания

Новиков С. В. Управленческий механизм в теории адаптивного управления 11
Мисюра А. В. Формирование в России экосистемы «промышленность — сельское хозяйство» 15
Душин А. В., Гензель О. В. Развитие отечественного горнопромышленного комплекса в новых условиях 19
Дегтярев А. Н. Тенденции промышленного производства в странах Евразийского экономического союза 24
Урасова А. А., Мухин М. А. Территориальное общественное самоуправление как драйвер развития муниципального образования в условиях меняющегося экономического пространства 34
Егоров А. В. Правовое обеспечение экономической интеграции в рамках Союзного государства Беларуси и России 40

Правовые механизмы и управленческие технологии обеспечения развития Урала и России в условиях санкций

Блинков И. О., Плахин А. Е. Цикл управления партнерским взаимодействием в рамках промышленной экосистемы 44
Воловик Т. В. Формы управления волонтерской деятельностью при проведении массовых спортивных мероприятий 47
Геймбихнер В. Р., Власов С. А. Обоснование необходимости управления проектами по созданию предприятиями инновационной продукции в современных геополитических условиях 50
Давыдова Е. В. Управление проектами государственно-частного партнерства при создании объектов спортивной инфраструктуры 54
Дьяконова С. А., Дьяконов В. П. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве (на примере дела Loomis v. Wisconsin) 57

Закирова Э. Р. Евразийская интеграция как фактор роста инвестиционного потенциала 61
Кайгородов В. Г., Пестряков А. Н. Развитие производства машин и оборудования в контексте обеспечения экономической безопасности Свердловской области 66
Капустина Л. М., Евдокимова Е. В. Управление портфелем бренда на потребительском рынке 70
Коровина Е. И. Организационный механизм управления конкурентоспособностью машиностроительных предприятий в современных условиях 75
Кочергина Т. В. Практика оценки конкурентоспособности предприятия 79
Кузнецова А. Р. Производительность труда в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан: проблемы и перспективы ... 83
Курдюмов А. В., Макаров И. Е. Стратегия развития конкуренции в Российской Федерации до 2030 г.: задекларированные положения и проблемы их реализации 90
Латыпов Р. Т., Ручкин А. В. Совершенствование муниципального управления в индустриальных городах Среднего Урала в условиях санкций 93
Лукашенок Т. Р., Коровникова О. М. Осуществление государственных закупок в условиях санкционных ограничений 98
Мансуров Г. З. Правовой режим специальных экономических мер 103
Мещерягина В. А., Махмутова А. З., Головина В. Ф. Правовые механизмы управления земельной собственностью в деятельности представительного органа муниципального образования 107
Миронов Д. С. Развитие индустриальных парков в контексте основных задач промышленной политики и преодоления санкционных барьеров 111
Плутова М. И. Совершенствование системы мотивации и стимулирования труда персонала производственного предприятия 117
Пысова П. А., Сбродова Н. В. Проблемы развития организаций по управлению эксплуатацией жилого фонда в муниципальном образовании «город Екатеринбург» в условиях санкций 122
Пьянкова С. Г., Комбаров М. А. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра: место в экономике Урала и России, пути обеспечения развития в условиях санкций 126
Раменская Л. А. Актуальность использования гибких технологий проектного управления для обеспечения устойчивости бизнеса в условиях высокой неопределенности 132
Савельева М. В., Пеша А. В. Изучение лояльности персонала как элемент дорожной карты развития вовлеченности сотрудников в деятельность компании 136

Цифровая трансформация экономики в условиях санкционных ограничений

Ахметзянова А. И. Проблема выбора BI-платформ в условиях санкционных ограничений 140
Бутко Г. П. Приоритеты устойчивого развития в условиях санкций 143
Буценко Е. В. Разработка системы информационной безопасности компании на основе методов инженерно-технической защиты информации 147
Ваулин А. С. Эволюция научно-практических подходов к анализу экономических потерь цифровых интеграций на промышленных предприятиях 154
Воронов М. П. Графовая модель OrientDB как средство для моделирования экосистем 157
Головина А. Н., Ежова М. Г. Оценка динамики цифровых технологий в современной экономике: статистический подход 162
Коковихин А. Ю. Развитие цифровых компетенций организаций традиционно-промышленного региона в условиях санкционных ограничений 167
Полубоярцев Д. В. Сервисная деятельность предприятий с точки зрения современной теории обслуживания информационных систем 172
Прокофьева Е. Н., Емакулова Д. У. Применение облачных технологий коммерческими банками в условиях санкционных ограничений 176
Радковская Е. В. Оптимизационное моделирование в условиях трансформации экономики 180
Рожков Е. В., Дубровский В. Ж. Возможности импортозамещения при создании цифровых платформ 184
Соколова Е. В., Бегичева С. В. Наукометрический анализ тематической направленности российских исследований о санкционных изменениях в экономическом предметном поле 188
Стариков Е. Н. Цифровые двойники: содержание и особенности развития концепции в России 192
Строгонова Е. В. Анализ процессов цифровой трансформации экономики Уральского макрорегиона 197
Тихончук Р. Г. Влияние санкционных геостратегий на развитие муниципальных систем управления 203
Усова Н. В., Логинов М. П. Финансовые преступления в сфере криптовалют 209

Проблемы и перспективы развития основных сфер жизнеобеспечения человека в современных геополитических условиях

Агабабаев М. С. Интернет-маркетинг как инструмент привлечения клиентов 214
Бочков П. В. Развитие туристско-рекреационной сферы в современных геополитических условиях 218
Вашляева И. В. Оценка развития туристической отрасли Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в условиях коронакризиса 222
Воробьев К. А., Орлова Т. С. Продовольственная безопасность в условиях роста численности населения и экономической дискриминации стран: проблемы, угрозы, цели развития 225
Гордеева И. В. Природно-ресурсный потенциал и безопасность жизнедеятельности: противоречивая роль 230
Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Феномен экономического благополучия: теоретический анализ 234
Древалев А. А., Курдюмова К. А. Перспективы развития транспортно-логистической системы Свердловской области в современных геополитических условиях 239
Ефимова Е. Г. Перспективные направления развития системы профессионального образования региона 244
Заборова Е. Н. Перспективы развития городских поселений Российской Федерации в современных геополитических и научно-технических условиях 248
Изакова Н. Б., Бикеева П. Г. Особенности конкурентного анализа на промышленном рынке в современных геополитических условиях 252
Кочерьян М. А. Оценка последствий переноса проведения Универсиады 2023 в Екатеринбурге 256
Кудрявцев И. С. Оценка потребителей услуг фитнес-клубов Екатеринбурга 259
Лазарев В. А., Ипанова Е. А. Особенности применения цифровой маркировки «Честный знак» в деятельности торговых сетей 262
Лысенко В. В. Цифровизация как механизм эволюции современности: к постановке проблемы 267
Ляшенко Е. А. Оценка экспорта и импорта товаров в условиях антироссийских санкций 271
Нестерова З. В., Протченко А. С. Развитие комплекса маркетинга как инструмента повышения конкурентоспособности предприятия 275
Огородникова Е. С. Подход к формированию гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг на основе принципа аллокативной эффективности 278

Плахин А. Е., Селезнева М. В. Формирование модели институционального стимулирования сетевой бизнес-интеграции 282
Полянцева Е. Р. Безопасность критической инфраструктуры и современных промышленных предприятий 286
Простова Д. М. Влияние цифровизации на развитие некоммерческого сектора в регионе 291
Решетникова Л. Г., Болдырева Н. Б. CO2-финансовые инструменты в контексте сокращения выбросов парниковых газов в современных геополитических условиях 296
Рыскин П. П. Адаптация спортсменов в условиях санкционного давления 301
Стихина И. А. Профессиональная подготовка в условиях «новой нормальности» 303
Тимакова Р. Т. Новые подходы к интегрированной логистике в АПК 307
Тиунов В. М. Перспективы развития внутреннего туризма в Российской Федерации в современных геополитических условиях 312
Топоркова Е. В., Кондратенко И. С. Движение интеллектуального потока во взаимосвязи автора-изобретателя и интеллектуального потенциала общества 316
Фагина С. С. Формирование бренда спортивной организации 319
Харитоненко О. В. Влияние современных геополитических процессов на функционирование санаторно-курортной деятельности Республики Крым 322
Хохолуш М. С. Потенциальные последствия санкционного давления для обрабатывающих производств 327
Шишкина Е. А., Сурнина Н. М. Проблемы и перспективы развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики региона в современных условиях 330

Научное издание

Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России

Материалы
IV Уральского экономического форума

(Екатеринбург, 20—21 октября 2022 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 91. Подписано в печать 30.12.2022.
Формат 60 × 84 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.
Уч.-изд. л. 18,0. Усл. печ. л. 19,8. Печ. л. 21,25. Заказ 97. Тираж 30 экз.
Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета